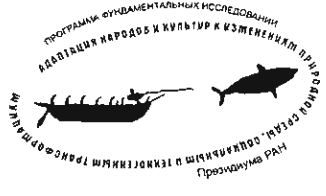

М.М. Герасимова, С.Н. Астахов,
А.А. Величко

ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК, ЕГО
МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА И ПРИРОДНАЯ СРЕДА
ОБИТАНИЯ

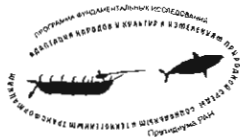

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF THE ETHNOLOGY AND ANTHROPOLOGY RAS
INSTITUTE FOR THE MATERIAL CULTURE HISTORY RAS
INSTITUTE OF THE GEOGRAPHY RAS

M.M. Gerasimova, S.N. Astakhov, A.A. Velichko

**PALAEOLITHIC MAN,
ITS MATERIAL CULTURE
AND ENVIRONMENT**

**(Illustrated Catalogue of Pleistocene Hominids Discovered
at Russia and Adjacent Regions)**

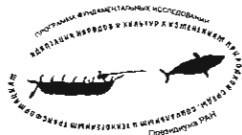

«Nestor-Historia» Publishers
Saint-Petersburg
2007

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН
ИНСТИТУТ ГЕОГРАФИИ РАН

М.М. Герасимова, С.Н. Астахов, А.А. Величко

**ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК,
ЕГО МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА
И ПРИРОДНАЯ СРЕДА ОБИТАНИЯ**
(иллюстрированный каталог палеоантропологических
находок в России и на смежных территориях)

«Нестор-История»
Санкт-Петербург
2007

УДК 930.26(47):572:551.791
ББК 63.442.12(2):28.7:28.7:26.323

Утверждено к печати Ученым советом Института истории материальной культуры РАН
18 апреля 2007 г., протокол № 4

Герасимова М.М., Астахов С.Н., Величко А.А. **Палеолитический человек, его материальная культура и природная среда обитания.** СПб.: Нестор-История, 2007. — 240 с., ил.

Монография содержит полную публикацию данных о палеоантропологических находках человека палеолитического времени на территории России и стран ближнего зарубежья (в границах бывшего СССР). Каждая из статей о памятниках содержит название рассматриваемого памятника, его адрес, историю изучения, геоморфологию, хроностратиграфические данные, палеонтологию (фауна, растительность, палеоэкологические реконструкции), краткое описание памятника и археологический контекст, датировки, положение антропологических находок, антропологическое описание и систематическое положение находки. Приводится необходимая библиография и адреса хранения антропологической коллекции и документации. Имеется много иллюстраций. Издание рассчитано на антропологов, археологов, геологов, краеведов и историков.

The monograph is the complete publication of the comprehensive data on paleoanthropological finds of Pleistocene Hominids Discovered at Russia and Adjacent Regions. Every description of a site contains the name, the history of the study, the geomorphology, the stratigraphical data, the palaeontology (fauna, flora, ecological reconstructions), the concise account of the site and the archaeological context, the age, the location of the anthropological finds, the anthropological description and the systematical position. It is given an essential bibliography and addresses of keeping custody anthropological collection and documentation. The book is rich illustrated. The edition is designed for anthropologists, archaeologists, geologists, regional specialists and historians.

Ответственный редактор: *С.Н. Астахов*

Издание осуществлено при финансовой поддержке: Президиум РАН, программа «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям», по проекту «Адаптация культур среднего/верхнего палеолита Восточной Европы к изменениям природно-климатических условий (в контексте среднего/верхнего палеолита Евразии)» (рук. М.В. Аникович).

© М.М. Герасимова, С.Н. Астахов, А.А. Величко, 2007
© Институт географии РАН, 2007
© Институт истории материальной культуры РАН, 2007
© Институт этнологии и антропологии РАН, 2007
© Издательство «Нестор-История», 2007

ПАМЯТИ
МИХАИЛА МИХАЙЛОВИЧА ГЕРАСИМОВА
ПОСВЯЩАЕТСЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ

И в России, и за рубежом в прошлом веке был опубликован целый ряд каталогов ископаемых останков гоминид. Однако ни один из них не удовлетворяет в полной мере требованиям палеолитоведов. Все они достаточно узко специализированы. Высокопрофессиональные антропологические описания находок, как правило, сопровождаются весьма приблизительными и не всегда точными характеристиками сопутствующего археологического и геохронологического контекста.

Книга, представляемая ныне на суд читателей, подготовлена специалистами в области трех взаимосвязанных дисциплин: археологии, физической антропологии, четвертичной геологии. Это позволило впервые осуществить на практике важнейшую задачу: не просто перечислить и охарактеризовать антропологические находки, но детально увязать их с контекстом — хроностратиграфическим, палеоэкологическим, социокультурным.

В этой связи, предлагаемое издание приобретает особую важность для разработки проблем, положенных в основу программы Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям». Применительно к эпохе палеолита, мы, как правило, понимаем эту проблематику слишком упрощенно. Адаптация в палеолите трактуется, в первую очередь, как приспособление к меняющейся экологической обстановке. Между тем, для разработки проблемы «верхнепалеолитической революции» гораздо важнее иной аспект: социокультурная адаптация. Иными словами, приспособление не только и не столько к природным условиям, сколько к различным поведенческим стереотипам, к разным формам социальной деятельности.

Для того, чтобы разобраться в этих, в высшей степени сложных, вопросах, необходимо, в первую очередь, квалифицированно, на современном уровне описать и проанализировать исходные материалы (в данном случае — останки гоминид) в их конкретной хроностратиграфической, палеоэкологической и социокультурной ситуации.

Оговорим заранее: в антропологии в последнее время идет активный процесс ревизии прежних оценок, и мнения специалистов относительно таксономического статуса находок порою расходятся очень резко. Поэтому я считаю вполне оправданным принцип, положенный авторами в основу данного издания: не сосредоточивать внимание на дискуссиях, а давать каталог объективных морфометрических данных со ссылками на тех, кто впервые эти данные получил, а также на современную литературу, содержащую иные трактовки.

Учитывая, что, наряду с антропологическими данными, каталог включает высококвалифицированные описания и оценки археологического и геологического контекста находок, настоящее издание можно считать первым в своем роде.

Доктор исторических наук
М.В. Аникович

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая работа представляет собой каталог всех известных палеоантропологических находок эпохи палеолита как из России, так и прилежащих территорий: Крыма, Украины, Кавказа и Средней Азии. Дело в том, что только немногие находки опубликованы монографически, как Тешик-Таш, Киик-Коба, Азых или Сунгирь. О большинстве находок имеются более или менее подробные сообщения, знакомые, подчас, только узкому кругу специалистов, опубликованные в различных, иногда мало известных изданиях. Каталог построен на междисциплинарной основе, включает геолого-и геоморфологические характеристики памятников, фаунистические и палинологические данные, характеристику материальных артефактов и подробную антропологическую характеристику останков гоминид, сопровождаемую метрическими данными. Кроме сводки литературных сведений авторы представляют собственные оригинальные разработки: С.Н. Астахов по археологии Енисея и Афонтовой Горы, в частности [Астахов 1999, 2004], А.А. Величко по геоморфологии Костенковско-Боршевского района и Десны, а также пещерной стоянки Азых [Величко 1961, 1980, 1997, 2005], М.М. Герасимова по палеоантропологии стоянок Костенки 12, 14, Сунгирь 1, 5 и 6, Маяк 2 [Герасимова 1986, 1997, 2000, 2006]. Каталог содержит карты, геологические и стратиграфические схемы, рисунки и фотографии деталей культурного слоя, археологических артефактов, палеоантропологических находок. Кроме строго документальных описаний Каталог содержит палеоэкологические реконструкции и реконструкции внешнего облика ископаемых людей (работы М.М. Герасимова, Г.В. Лебединской, Т.С. Сурниной).

В каталоге не акцентируется внимание на дискуссионных вопросах таксономического ранга палеоантропологических находок, распределение их в соответствии с геологической хронологией или археологической периодизацией представляется также в значительной степени дискуссионным, поэтому статьи, посвященные отдельным находкам, расположены в алфавитном порядке. Полнота приводимых авторами данных в значительной мере зависит от характера сведений, находимых в том или ином издании. Это в равной степени касается всех аспектов, геологических, палеозоологических, археологических или палеоантропологических, излагаемых материалов. Составители Каталога старались по мере возможности дать читателю наиболее полную информацию о каждой палеоантропологической находке: ее местонахождении, географической привязке, авторе и годе раскопок, фаунистическом и палеоботаническом сопровождении, археологическом контексте, геологическом и абсолютном возрасте. Названия статей даны по названию стоянки или географическому пункту, где была сделана находка. Номера, сопровождающие названия, обозначают или разные находки на одном памятнике, например, Самарканд I и II и Сунгирь 1, 2, 3, 4, 5, 6, или различные стоянки, приуроченные географически к одному месту — Костенки 2, 14, 18 и т.д.

В русскоязычной литературе нашего времени — это первый опыт такого плана. В отечественной литературе имеется атлас М.М. Герасимова «Люди каменного века» [Герасимов 1964], содержащий данные подобного рода, но его объем и тематика ограничены теми конкретными материалами, на основе которых были сделаны скульптурные реконструкции. Достаточно полная сводка палеоантропологических находок была опубликована И.К. Ивановой в монографии «Геологический возраст ископаемого человека» [Иванова 1965], однако, она не содержала морфологических описаний или метрических данных об ископаемых гоминидах, в ней основной упор делался на геологическом контексте. Каталог Т.И. Алексеевой, Р. Эренбург и С.Г. Ефимовой [1986] также не содержит конкретных данных

о морфологии находки, о ее археологическом или геологическом контексте, а представляет собой систематизированную опись коллекций Института антропологии МГУ. Он содержит краткие данные о происхождении материалов (территория, автор раскопок и год, датировка, культурная или этническая принадлежность), количестве единиц хранения и коллекционный номер. Следует сказать о монографии Ю.А. Смирнова «Мустьерские погребения Евразии» [Смирнов 1991], в которой кроме обширной аналитической части есть и каталог погребений, организованный по принципу широко известного Каталога К.П. Окли и Б.Г. Кэмпбелла. Упомянутый Каталог ископаемых гоминид, созданный К.Р. Oakley & B.G. Campbell [Catalogue of Fossil Hominids, Part I: Africa 1967; Part II: Europe 1971; Part III: Americas, Asia, Australia, 1975] часть которого, посвященная, в частности, территории СССР, является наиболее полной сводкой, но и он уже в значительной степени устарел — и в мире и в России уже появились новые находки. В той части этого каталога, которая написана Р.Г. Клейном, И.К. Ивановой и Г.Ф. Дебецем, посвященной территории СССР, учтено 39 памятников [R.G. Klein, I.K. Ivanova, G.F. Debetz 1971]. Три находки из них датируются мезолитическим временем (два погребения в Мурзак-Коба и одно — в Фатьма-Коба), а один из памятников представляется сомнительным (Крутая Гора). В предлагаемом издании нами учтено уже 60 памятников и дано описание более 70 находок.

В отличие от Каталога Окли и Кэмпбелла в предлагаемом нами Каталоге приведены конкретные данные, а не только ссылки на литературу, где обсуждаются пункты, поставленные в «ключе». Приведем для сравнения описание одной из находок в вышеназванном Каталоге (в переводе на русский язык):

1. Название пункта — Азыхская пещера.
2. Расположение — Пещера, Гадрут, Азербайджанская ССР. 39° 32' N , 47° 00' E.
3. Открытие — М.М. Гусейнов, июнь 1968.
4. Геологическая позиция — Слой 5: серо-желтые пещерные отложения, на глубине 7 м. Д. Гаджиев и М.М. Гусейнов, 1968, Неандертальский человек в Азербайджане. Бакинский рабочий, 18 июля 1968.
5. Свидетельства погребения.
6. Стратиграфическое определение возраста — возможно, ранний верхний плейстоцен.
7. Археологический контекст — Ашель. М.М. Гусейнов, 1963 // Доклады Академии Наук Азербайджанской ССР 19 (11):75–80.). Гусейнов, 1965 // Археологические исследования в Азербайджане. Баку.
8. Палеонтологический контекст — *Ursus spelaeus*, *Megaloceros*, *Diceroelaphus*, Гусейнов, 1963, 1965.
9. Относительный возраст.
10. Абсолютный возраст.
11. Останки гоминид — Азыхская 1 Нижняя челюсть с одним зубом.
12. Первое сообщение — Д. Гаджиев и М.М. Гусейнов, 1968.
13. Первое анатомическое описание —.
14. Новые исследования — Д. Гаджиев и М.М. Гусейнов, 1968. Неандерталец.
15. Лучшие иллюстрации.
16. Иные относящиеся к делу публикации — Р.Г. Клейн, 1966. Шелль и ашель на территории Советского союза. Критический обзор мнений, представленных в литературе. *Am. Anthropol.*, 68: 1–45.
17. Хранилище костей.
18. Хранилище форм для гипсовых слепков.

Таким образом, Каталог Окли–Кэмпбелла содержит практически только самые краткие сведения с указаниями на соответствующую литературу, содержащую эти сведения. Пожалуй, наиболее презентативно там приводятся данные палеонтологии.

В нашем Каталоге основой содержания является статья; отдельная для каждого памятника, составленная по определенной схеме. Описания всех известных составителям на данный момент находок останков гоминид (а не только погребений) на территории России и сопредельных территориях сопровождаются необходимыми метрическими данными и иллюстрациями. К каждой статье дается библиография. В основе системы описания или «ключа» лежит модифицированная схема описаний Окли–Кэмпбелла и Ю.А. Смирнова [Смирнов 1991: 232]. Предлагаемый «ключ» представляет собой основу

организации Каталога, который содержит следующие данные для конкретного памятника, полнота которых зависит целиком от характера публикаций и их доступности, использованных в них программ измерений, детальности приводимых сведений. Предлагаем следующие пункты описания, например:

- АЗЫХ (нижняя челюсть);
- Название памятника;
- Местонахождение (адрес) памятника;
- История открытия и исследования памятника;
- Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные);
- Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкологические реконструкции);
- Краткое описание памятника;
- Археологический контекст;
- Датировки;
- Положение антропологических находок относительно культурного слоя (горизонта);
- Антропологическое описание находки;
- Систематическое положение находки;
- Адрес хранения антропологической коллекции;
- Адрес хранения полевой документации;
- Библиография.

Несмотря на то, что описываемые находки в Каталоге расположены в алфавитном порядке, и он не претендует на какую-либо другую систематическую организацию материала, география находок останков палеолитического человека не соответствует размерам палеолитической ойкумены, и материал, поступивший в распоряжение антропологов, носит случайный характер, Каталог предоставляет вдумчивому читателю материал для решения ряда общих вопросов теоретического плана. Например, позволяет корректно сопоставить находки гоминид с учетом их абсолютного датирования и археологического контекста, определить хронологические границы распространения останков гоминид на рассматриваемой территории, их пространственное распределение и их тафономию

Обзор палеоантропологических находок, описанных в Каталоге, показывает значительное количество детских и ювенильных форм, что противоречит довольно распространенному мнению о существовании поло-возрастного посмертного отбора, т.е. тому, что мужские скелеты в силу массивности сохраняются лучше, чем женские и, уж тем более чем детские. Между тем, из пяти погребенных в Костенках три принадлежат детям, из четырех погребенных в Сунгире — двое детей, двое в Мальте, один в Староселье, один — в Киик-Кобе, не говоря уже о находках многочисленных фрагментов, главным образом, челюстей, черепов, зубов неандертальцев в Заскальной в Крыму, также принадлежащих детям.

Обращает на себя внимание тот факт, что количество находок из погребальных комплексов по сравнению с находками разрозненных костей *in situ* или случайными находками крайне мало. Это — пять погребений в Костенках; два, со сложным обрядом захоронения, содержащие четверых индивидов, — в Сунгире, три — на стоянке Маяк, одно — в Тешик-Таше, два — в Киик-Кобе, одно — в Староселье и одно, содержащее двух индивидов — в Мальте.

Заслуживает внимания пространственное распространение древних погребений. Восточно-Европейская равнина представлена верхнепалеолитическими погребениями, обнаруженными всего в двух пунктах: Костенках и Сунгире. Интересно, что все верхнепалеолитические погребения в Костенках найдены в течение трех полевых сезонов, и вот уже в течение 50 лет ни одного нового, за исключением малоинформативного погребения новорожденного в Костенках 12. Огромные пространства Сибири, за исключением мальтинских погребений младенцев, представлены находками отдельных костей: челюстей, зубов, фрагментов черепа (см. Приложение). Что это? «Раскопчное» счастье удачливых исследователей или отражение неких культурных реалий, нашедших выражение в способах обращения с телами умерших? В этой связи небезынтересно, что мальтинские младенцы обнаруживают практически сформировавшийся одонтологический европеоидный комплекс, что, в известной мере, свидетельствует о европейском импульсе [Зубов, Гохман 2006].

Уникальные по значимости и древности находки на Кавказе, в Азыхе и Дманиси, представленные отдельными находками челюстей и черепов взрослых особей, свидетельствуют об очень раннем проникновении *Homo erectus* за пределы африканской прародины и тропического пояса. Но только анализ археологического контекста и фауны позволит нам сделать вывод о том, была ли это миграция или короткий импульс типа «вперед-назад» без зимовок.

Фрагментарные находки на территории Европейской части России, такие, как Подкумок, Сходня, Хвалынский, расположенные на значительном расстоянии друг от друга, а также целый ряд других случайных находок, свидетельствуют о широком расселении так называемых «сапиентных мустьерцев» или «поздних архаичных сапиенсов» в пределах Европейской части России. Морфологический комплекс «сапиентных мустьерцев» уходит своими корнями в палеолит Передней Азии. Палеоантропологические данные (Мезмайская пещера, Ахштырская пещера, Сатанай, Рожок) свидетельствуют о возможном расселении «сапиентных мустьерцев» с юга на север, запад и восток, но только анализ археологических артефактов позволит подтвердить или отвергнуть эту идею массовой экспансии.

И, наконец, собранные под одной обложкой сведения представляют интерес и с точки зрения истории науки. Сравнительный анализ характеристик слоев, культур, определений таксономического ранга или стадияльной принадлежности палеоантропологических находок позволит проследить поступательное развитие наших наук, геологии, археологии и антропологии, отразившееся в употреблявшихся терминах и дефинициях. Так, например, многие находки на территории Восточной Европы и Кавказа, особенно фрагментарные, были исследованы на предмет лишь стадияльной принадлежности, причем в рамках стадияльной гипотезы понятие «палеоантропы» было синонимично понятию «неандертальцы». В настоящий момент эти определения звучат анахронизмами, т.к. большинство антропологического сообщества отказалось от анагенетической модели развития и знака равенства между этими дефинициями.

В последние годы возникла большая литература по вопросам экологии древнейших и древних гоминид. Предлагаемые реконструкции представляют собой, скорее, умозрительные, более или менее правдоподобные соображения, не свободные от субъективизма. Вопреки тезису о необходимости комплексного подхода к созданию палеоэкологических реконструкций, преобладает одностороннее использование источников, в зависимости от профессиональной ориентировки автора. В археологической литературе преобладающее место занимают описания форм и, в меньшей степени, технологий обработки камня. Палеогеографический аспект экологии древних гоминид, за редким исключением, разработан в меньшей степени, часто в отрыве от данных о ландшафтной зависимости, от данных о технической эффективности каменных орудий, без учета возможных приемов охоты на крупных животных, и уж тем более без учета тех показателей нейро-психического уровня, характера вегетативных функций и адаптивных структурных корреляций, которые могут быть получены в результате изучения костных останков древних людей (череп, скелета и зубной системы). Совершенно недостаточно используется, как самостоятельный информативный источник, фаунистический комплекс, как с точки зрения видового состава и биоценозов, так и характера палеозоологических останков, позволяющего реконструировать систему охотничьего природопользования в палеолите. Палеоантропологическая литература, также, в свою очередь, рассматривая с большой детальностью, ограниченной лишь сохранностью материала, краниологию, остеологию и одонтологию ископаемых людей, ограничивается сравнительно-морфологическим анализом и установлением таксономического ранга находки и выявлением ее генетических связей. Между тем, решение проблем эволюционной антропологии во многом может быть найдено в русле экологического подхода, и здесь нам кажется весьма плодотворной концепция антропогеоценозов, предложенная В.П. Алексеевым [1994]. В отличие от археологических концепций, рассматривающих палеоэкологию, как систему взаимодействия «человеческие популяции—окружающая среда», она заключается в том, что характерная для популяции сумма биологических свойств и демографических характеристик определяет интенсивность хозяйственной деятельности и уровень социальной адаптивности, а те, в свою очередь, воздействуют на эволюционные процессы. Хозяйственный коллектив (или популяция), его производственная деятельность и эксплуатируемая территория, которая немаловажна вне связи с конкретными физико-географическими усло-

виями, являются основными структурными элементами антропогеоценозов, объединяемыми такими функциональными связями, как пищевые и производственно-хозяйственные цели. Конечно, наши конкретные знания недостаточны для адекватной реконструкции основных структурных компонентов в системе взаимоотношений «среда — человек», но такой концептуальный подход кажется весьма перспективным. Была предложена очень простая, но элегантно и хорошо работающая схема взаимоотношений между основными компонентами экологического знания — человек, культура, природная среда. В основе схемы — наличие двусторонних связей между средой и культурой и культурой и человеком и односторонняя связь между природной средой и человеком, которая и определяет воздействие на человека и его далеких предков всех средовых природных факторов.

Возможно, объединение под одной обложкой данных археологии, палеогеографии, палеозоологии и палеоантропологии послужит базой и побудительной причиной для создания обширного исследования по экологии древнего охотника и собирателя Северной Евразии, использовавшего в качестве основного материала для своих орудий камень и прошедшего в своем развитии период грандиозной эволюционной перестройки, приведшей к формированию человека современного вида.

Авторы признательны коллегам, поддержавшим нас в создании «Каталога», и особенно Л.В. Греховой за помощь в подборке материалов по археологии.

Авторы с благодарностью и вниманием отнесутся также и ко всем замечаниям коллег по поводу данной работы.

Литература:

- Алексеев 1994 — Алексеев В.П. Экологическое содержание процесса антропогенеза. Эволюционная и историческая экология. М., 1994.
- Алексеева, Ефимова, Эренбург 1986 — Алексеева Т.И., Ефимова С.Г., Эренбург Р.Б. Краниологические и остеологические коллекции Института и Музея антропологии МГУ. М., 1986.
- Астахов 2004 — Астахов С.Н. Останки Homo Sapiens в позднем палеолите Енисея // Третьи антропологические чтения к 75-летию со дня рождения академика В. П. Алексеева «Экология и демография человека в прошлом и настоящем», 15–17 ноября 2004 г., Москва. С. 20–22.
- Астахов 1999 — Астахов С.Н. Палеолит Енисея. Палеолитические стоянки на Афонтовой Горе в г. Красноярске. СПб., 1999. 207 с.
- Бунак, Герасимова 1984 — Бунак В.В., Герасимова М.М. Верхнепалеолитический череп Сунгирь I и его место в ряду других верхнепалеолитических черепов // Сунгирь. Антропологическое исследование. М., 1984. С. 14–99.
- Величко 1961 — Величко А.А. Геологический возраст верхнего палеолита центральных районов Русской равнины. Изд. АН СССР, М., 1961.
- Величко, Грехова, Грибченко, Куренкова — Величко А.А., Грехова Л.В., Грибченко Ю.Н., Куренкова Е.И. Первобытный человек в экстремальных условиях среды. Стоянка Елисеевичи. М., 1997.
- Величко, Антонов, Зеликсон и др. — Величко А.А., Антонов Т.В., Зеликсон Э.М. и др. Палеогеография стоянки Азых — древнейшего поселения первобытного человека на территории СССР // ИАН. Сер. географ. 1980. № 3. С. 20–35
- Герасимов 1964 — Герасимов М.М. Люди каменного века. М. 1964.
- Герасимова 1984 — Герасимова М.М. Краткое описание черепа Сунгирь 5 // Сунгирь. Антропологическое исследование. М., 1984. С. 140–143.
- Герасимова 1991 — Герасимова М.М. Метрические характеристики скелета Маркина гора // Вопросы антропологии. М., 1991.
- Герасимова 1997 — Герасимова М.М. Посткраниальный скелет новорожденного из погребения на верхнепалеолитической стоянке Костенки 12 (р. Дон) // Вестник антропологии. Вып. 5. М., 1997.
- Герасимова 2005 — Герасимова М.М. Итоги и перспективы изучения палеоантропологических находок из Костенка // Поздний палеолит Десны и Дона: хронология, культурогенез, антропология. Воронеж, 2005.
- Герасимова 2006 — Герасимова М.М. Осевого скелет, плечевой пояс и стопа человека из верхнепалеолитического погребения Костенки 14 (Маркина Гора) // ВкА. Вып. 13. М., 2006.
- Елинек 1985 — Елинек Я. Большой иллюстрированный атлас первобытного человека. Артия, 1985.
- Иванова 1965 — Иванова И.К. Геологический возраст ископаемого человека. М. 1965.
- Klein, Ivanova, Debetz 1971 — Klein R.G., Ivanova I.K., Debetz G.F. Catalog of fossil Hominids. P. 2. Europe. London, 1971.
- Oakley, Campbell 1967–1971–1975 — Oakley K.P. & Campbell B.G. Catalogue of Fossil Hominids, Part I: Africa, 1967; Part II: Europe, 1971; Part III: Americas, Asia, Australasia. London, 1975.
- Valois 1953 — Valois H.V. & Movius H.L. Catalogue des Hommes Fossiles, 1953.

КАТАЛОГ
ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ
НАХОДКИ

АЗЫХ (нижняя челюсть)

Название памятника: Азых (пещера).

Местонахождение (адрес) памятника: Пещера находится недалеко от с. Азых Гадрутского района Азербайджана на юго-восточной оконечности Малого Кавказа в предгорьях Карабахского хребта. Координаты: 39° 32' С.Ш., 47° 00' В.Д.

История открытия и исследования памятника. Открыт в 1960 г. М.М. Гуссейновым и исследовался им более 20 лет [Любин 1998: 19]. В 1968 г. был обнаружен фрагмент челюсти пренеандертальца [Любин 1998; Гаджиев, Гуссейнов 1970].

Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные). Пещера находится в прибортовой части Тутской котловины (расширение долины реки Куручай), на абсолютной высоте 800 м и на уровне 200 м террасы (гюнцская, или позднеапшеронская терраса). Приурочена к южному крылу Салакатинской антиклинальной складки [Любин 1998: 17 и далее]. В первые годы раскопок основное внимание уделялось не литологическим, а археологическим слоям, поэтому палеогеографические исследования, проводившиеся позднее, опирались на менее представительные уцелевшие участки. Наиболее полно стратиграфия отложений опубликована А.А. Величко и его сотрудниками [Величко и др. 1980]. Выделено 17 горизонтов, объединенных в три пачки, сопоставимые со слоями М.М. Гуссейнова.

Первая сверху пачка (горизонт I, слои I и II по Гуссейнову, мощность 2 м) накапливалась в условиях сильной сухости.

Вторая пачка, мощностью 7 м (горизонты 2–12, слои III–VI Гуссейнова), отличалась более тонким гранулометрическим составом и формировалась в более влажных и более теплых условиях. Пачка не гомогенна, в ней прослежено несколько уровней обитания, особенно на глубине 7 м (горизонты 9–10). В горизонте 10 обнаружена челюсть «азыхантропа». Третья, нижняя пачка (горизонты 13–17, слои VII–X) — 4,5 м толща супесей с линзами песка — свидетельствует о еще более влажных условиях (есть гематит и лимонит).

Химический состав отложений Азыха указывает на значительную роль биогенных факторов, что позволяет предполагать длительное обитание в людей в пещере и их хозяйственную деятельность [Величко и др. 1980; цит. по: Любин 1998: 22].

Палеонтология (фауна, растительность, палеозоология). Фаунистические остатки расчленялись не по литологическим слоям, а по крупным археологическим подразделениям типа «ашель средний» (слой V по М.М. Гуссейнову). Поэтому фауна оказалась смешанной, кроме мелких млекопитающих, отобранных М.Б. Сулеймановым в 1979 г.

В мощном слое среднего ашеля представлены 65 видов: 11 видов грызунов, 3 зайцеобразных, 1 вид амфибии, 1 вид рептилий, 4 рукокрылых и 21 вид птиц. В верхнем ашельском слое V в списке крупных млекопитающих зафиксированы гиена, волк, шакал, рысь, леопард, большой пещерный медведь, кабан, косуля, безоаровый козел, плейстоценовый осел, носорог Мерка, заяц-русак, челюсть медведя, которая вполне типична для средиземноморского медведя [Любин 1998: 22].

Палинологический анализ позволил выделить семь пылевых зон. Три относятся к доашельским уровням, четыре верхних — к ашельским уровням VI–V. Три нижние зоны дают картину перехода от

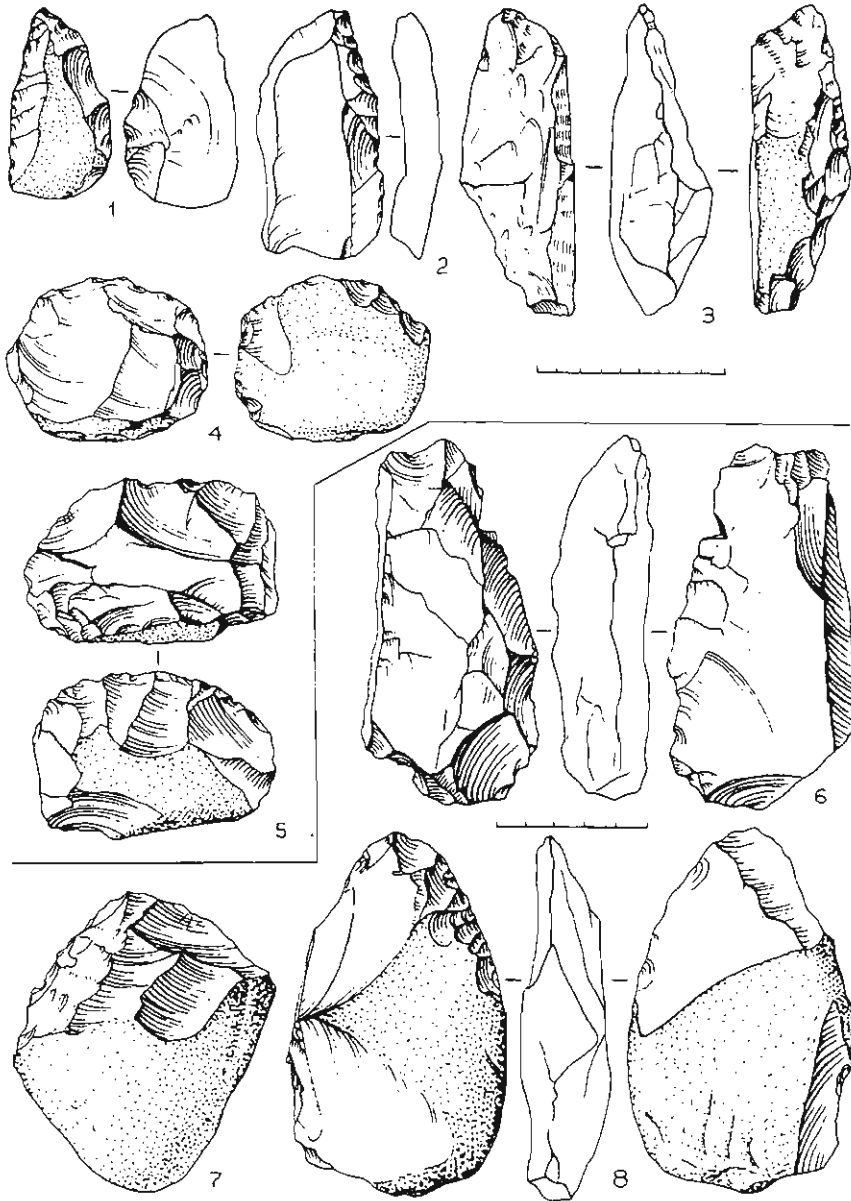

Рис. 1. Азых: слой V (1, 2 — скребла; 3 — бифасиальный скребло-нож; 4, 5 — чоппинги; 6 — кливер, 7 — чоппер, 8 — рубило [по: Любин 1998: 18])

широколиственных низкогорных и низовых лесов к верхнему лесному и субальпийскому поясу и опять к широколиственным лесам. Ашельские слои дают опять чередование от березовых и субальпийских редколесий (смещение высотных поясов на 800–1000 м) к широколиственным (низы слоя V), затем к третьей зоне березы и хмелеграба — это основная часть слоя V, время существования «азыхантропа». Пещера находилась тогда вблизи границы субальпийского и верхнего лесного поясов. Верхи слоя V опять более теплые. Можно отметить, что в ашельских слоях увеличена роль травянистых растений, количество пыльцы хмелеграба снижается, грабинника возрастает, что указывает на усиление сухости и континентальности климата.

Краткое описание памятника. Азых представляет сквозную пещеру галерейного типа. Основной ход тянется на 200 м, главный вход расположен под 30–35 м толщей известняков. Раскопки производились на привходовой площадке, южном входе и в круглом зале, общая площадь раскопов по В.П. Любину достигала 200 кв. м, а мощность вскрытых отложений до 14 м. В разрезе выявлены археологические слои; III слой (раннемустьерский), V слой среднеашельский с подгоризонтами, VI слой

раннеашельский. По мнению А.А. Величко и его коллег, «Азых является единственной в мире пещерной стоянкой, где в одном разрезе зафиксировано несколько уровней обитания, охватывающих огромный отрезок первобытной истории человечества от культуры галек (около 1 млн лет) вплоть до начала эпохи мустье (около 60–70 тыс. лет назад)» [Величко и др. 1980: 35; цит. по: Любин 1998: 43]. В.П. Любин допускает возможность менее длительного периода обитания [Любин 1998: 44].

Археологический контекст. При исследовании сложного памятника и недостаточно тщательной методике раскопок многие детали культурных горизонтов были нечетко привязаны к горизонтам обитания. Бесспорно выявлены неоднократные горизонты посещения и периоды обитания пещеры и достаточно выразительные археологические комплексы слоя V. По наблюдениям А.А. Величко и его коллег, горизонты 9 и 10 (3 и 4 М.М. Гуссейнова) «отличаются присутствием горизонтально залегающих плиток известняка, линз, обогащенных песком и углистой массой, повышенным содержанием обломков костей» [цит. по: Любин 1998: 34]. Возможно, это были поверхности обитания человека. В третьем горизонте было найдено 5 бифасов, 4 чоппера и 3 чоппинга, 24 нуклевидных формы, 4 скребла (рис. 1). Небольшое количество отборных изделий свидетельствуют об эпизодическом пребывании (охотничьем промысле — преобладают орудия охоты и обработки шкур).

Датировка: поздняя пора среднего плейстоцена [Любин 1998: 44] или даже начало верхнего плейстоцена [Любин, Беляева 2004: 250].

Положение антропологических находок относительно культурного слоя (горизонта). Фрагмент челюсти найден в третьем горизонте ашельского слоя V по М.М. Гуссейнову.

Антропологическое описание находки. В результате предварительного сообщения палеонтолога Д.В. Гаджиева в литературу находка вошла под названием «азыхантроп».

Находка представлена фрагментом правой половины нижней челюсти (рис. 2). Сохранилась восходящая ветвь без венечного и суставного отростков и часть тела. В ячейках альвеолярного края сохранились третий моляр, корень второго моляра и дистальный корень первого моляра. Челюсть отличается исключительно большой толщиной и маленькой высотой тела, большей толщиной альвеолярного края по сравнению с базальным, слабо развитым рельефом: косая линия (*Linea obliqua*) и челюстно-подъязычная (*Linea mylohyoidea*) выражены слабо. Между третьим моляром и восходящей ветвью — большое расстояние. Коронка сохранившегося зуба характеризуется небольшими размерами, долиходонтией, пятибугорковой формой жевательной поверхности — «+5А». Полость зуба заходит в корни, наблюдается тенденция к слиянию корней, т.е. тауродонтизм. Слабая выраженность мышечного рельефа челюсти, небольшие ее размеры и состояние жевательной поверхности третьего моляра позволили предположить, что фрагмент принадлежит женщине в возрасте 20–25 лет.

Измерения фрагмента нижней челюсти и указатели (по: Касимова 1986)

Толщина тела на уровне M_2-M_3	19
Толщина тела на уровне M_3	18
Толщина тела на уровне M_2	18
Толщина альвеолярного края на уровне M_2-M_3	18
Толщина базального края на уровне M_2-M_3	13
Высота тела на уровне M_2-M_3	23
Указатель массивности тела на уровне M_2-M_3	82,6

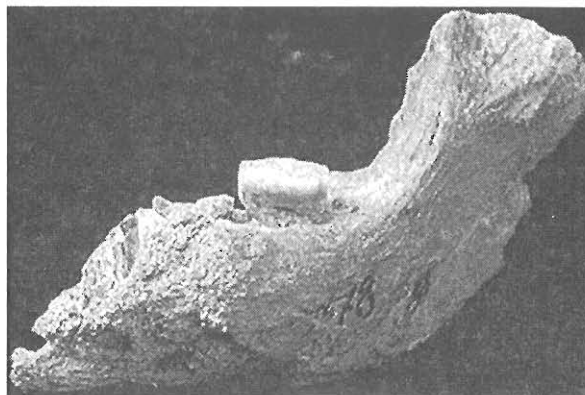

Рис. 2. Фрагмент правой половины нижней челюсти «азыхантропа» [по: Гуссейнов 1981]

Измерения, указатели и модули M₃ азыхской челюсти

Мезио-дистальный диаметр коронки	11,0
Вестибуло-лингвальный диаметр	8,9
Мезио-дистальный диаметр шейки	9,0
Вестибуло-лингвальный диаметр шейки	8,0
Массивность коронки	80,9
Модуль коронки	9,95
Ширина протокониды (от мезиальной борозды)	4,5
Ширина метокониды	4,0
Длина тригониды	6,0
Длина талониды	5,0

Систематическое положение находки — от поздних архантропов до ранних палеоантропов [Гаджиев, Гусейнов 1970], без определения таксономического ранга.

Адрес хранения антропологической коллекции: Музей истории Азербайджана АН Азербайджана (фонд драгоценных металлов, акт № 7 от 28 января 1975 г.).

Адрес хранения полевой документации: нет сведений.

Библиография:

- Величко, Антонова, Зеликсон и др. — *Величко А.А., Антонова Г.В., Зеликсон Э.М и др.* Палеогеография стоянки Азых — древнейшего поселения первобытного человека на территории СССР // ИАН. Сер. геогр. 1980. № 3. С. 20–35.
- Гаджиев, Алиев 1969 — *Гаджиев Д.В., Алиев С.Д.* Палеонтологическое обоснование стратиграфии Азыхской палеолитической стоянки // УЗ Азгосмединститута. Баку, 1969. Т. XXX.
- Гаджиев, Гуссейнов 1970 — *Гаджиев Д. В., Гуссейнов М.М.* Первая для СССР находка ашельского человека (Азербайджан, Азыхская пещера) // УЗ Азгосмединститута: Юбилейный сб. Т. XXXI. Баку, 1970. С. 13–21.
- Гаджиев, Гуссейнов, Мамедов, Ширинов — *Гаджиев Д.В., Гусейнов М.М., Мамедов А.В., Ширинов Н.Ш.* Краткие результаты комплексных исследований Азыхской древнепалеолитической стоянки // Изв. АН Азерб. ССР. Сер. Наука о Земле. Баку, 1979. № 3.
- Гуссейнов 1981 — *Гуссейнов М.М.* Пещера Азых. Баку, 1981.
- Касимова 1986 — *Касимова Р.М.* Первая находка самого древнего пещерного человека на территории СССР. Баку, 1986.
- Любин 1998 — *Любин В.П.* Ашельская эпоха на Кавказе. СПб., 1998. С. 17–44.
- Любин, Беляева 2004 — *Любин В.П., Беляева Е.В.* Стоянка Homo Erectus в пещере Кударо I (Центральный Кавказ). СПб., 2004.

АФОНТОВА ГОРА II (фрагмент лобной кости, зуб и фрагменты костей верхней конечности)

Название памятника: Афонтова Гора II.

Местонахождение (адрес) памятника: левый берег реки Енисей, город Красноярск, около так называемой дачи Юдина (недалеко от железнодорожного вокзала). Координаты 55°59'45,6" С.Ш., 92°48'33,2" В.Д. (определение 2000 г.)

История открытия и исследования памятника. Стоянка была открыта в 1910 г. В.И. Громовым. В 1923–25 годах изучалась Н.К. Ауэрбахом, Г.П. Сосновским и В.И. Громовым. В 1923 и 1924 гг. были найдены на четырех соседних квадратах следующие остатки двух особей: 2-й ложнокоренной зуб подростка 11–15 лет, обломок левой лучевой, локтевой, плечевой кости и фаланга взрослого. В дальнейшем в августе 1937 г. на памятнике были подготовлены расчистки для сибирской экскурсии XVII Международного геологического конгресса. При осмотре обнажения Ж. Фромаже нашел в нижнем слое (С₃) обломок лобной кости черепа человека.

Геоморфология, геология (питогенетические и хроностратиграфические данные). Стоянка расположена у подножия Афонтовой Горы, являющейся восточной частью Гремячей сопки. Склон Афонтовой горы обрывается крутым уступом (получился при строительстве железной дороги в двадцатые годы прошлого века) ко II надпойменной террасе высотой 14–16 м. Ниже приводимый геологический разрез раскопа 2 Афонтовой II В.И. Громов считает наиболее типичным и наиболее полным для всей Афонтовой Горы [Громов 1948: 311]. Описание сокращено.

1. Тонкозернистый песчаный пористый лесс, палево-серый, содержащий известковистые трубочки и раковины наземных моллюсков (*Succinea oblonga* Drap., *Vallonia tenuilabris*, *Pupilla* sp.); обладает ярко выраженной вертикальной отдельностью. В нижней части на глубине около 1,5 м от поверхности земли, обнаружен горизонт В₁–В₂ культурных остатков. Общая мощность лессового горизонта 1,75 м.

2. Палево-бурая лессовидная супесь с многочисленными тонкими ржавого цвета прослойками и такими же расплывчатыми пятнами, обильно пропитанная известью. Содержит редкие раковины наземных моллюсков. Бесструктурна, обладает вертикальной отдельностью. В верхней части этого горизонта залегают два темных слоя С₁ и С₂ — первый на глубине 1 м, второй — около 3 м от контакта с горизонтом 1. Оба содержат культурные остатки и имеют падение к западу в среднем 15–18°. Местами кажутся разорванными и смятыми, несколько ниже обнаружены обрывки слоя С₀. В основании описываемого горизонта залегают мощный культурный слой С₃. Он по мере углубления в террасу меняет западное падение на восточное и таким образом, обнаруживает синклиальный изгиб с наклоном его крыльев 25–30°.

3. Палево-серая супесь с тонкими илистыми прослойками. Раковины наземных моллюсков (*Succinea*) редки. Ниже наблюдались два темных гумусированных прослоя D₁ и D₂ без культурных остатков. D₁ залегал на 2 м выше второго, ниже которого на 0,55–0,60 м имеется линзовидное включение песка, содержащего тонкие выклинивающиеся прослойки глины. Непосредственно под D₂ встречаются еще черные (углистые) пятнышки, причем количество примесей уменьшается и порода становится более песчаной. В основании этого горизонта, в одном из прослоев песка, была найдена плечевая

кость (нижний эпифиз) северного оленя с признаками искусственного разлома, но без какой-либо сглаженности ее острых краев. Общая мощность описанного горизонта около 3,5 м.

4. Супесь, аналогичная горизонту 3, перемежающаяся с более мощными прослоями глины и песка.

5. В основании всей толщи залегает речной галечник, смешанный с песком.

Наклонное положение прослоек D_1 , D_2 и C_3 в данном разрезе В.И. Громов вначале объяснял наличием стариц и протоков, которые вызвали наклонное и даже вогнутое залегание прослоек. Он, однако, считал возможным также, что наклонное залегание прослоев C_2 и C_3 вызвано оползевыми явлениями, но меньшего масштаба, чем на участке № 1 (рис. 1) [см. Громов 1948: фиг. 152; Астахов 1999].

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкология). Фауна нижнего слоя (C_3) представлена многочисленной группой находок костей (5 288 номеров). По подсчетам В.И. Громова [Громов 1948: 317], на стоянке сохранились остатки более сотни животных и птиц: 6 мамонтов, 46 северных оленей, 32 песцов, 18 зайцев и др. видов в единичных экземплярах.

1. *Rangifer tarandus* (северный олень) — 46 особей; 2. *Servus elaphus* (марал) — 1 особь; 3. *Cervus aff. elaphus* (благородный олень) — 2 особи; 4. *Capreolus pygargus* (косуля) — 2 особи; 5. *Capra Sibirica* (козерог) — 1 особь; 6. *Capra sp.* (козел) — 2 особи; 7. *Ovis ammon* (горный баран) — 3 особи; 8. *Saiga tatarica* (сайга) — 2 особи; 9. *Bison prisicus* (бизон) — 2 особи; 10. *Bos sp.* (бык) — 1 особь; 11. *Canis lupus* (волк) — 2 особи; 12. *Canis (canis) sp.* (собака-волк) — 2 особи; 13. *Vulpes vulpes* (лисица) — 2 особи; 14. *Vulpes lagopus* (песец) — 32 особи; *Ursus sp.* (медведь) — 1 особь; *Felis sp. (spelaea)* (лев или тигр) — 1 особь; *Gulo sp.* (росомаха) — 3 особи; *Equus (Equus sp.)* (лошадь) — 2 особи; *Equus hemionus* (джегитай) — 1 особь; *Elephas primigenius* (мамонт) — 5 особей; *Elephas aff. primigenius* (мамонт) — 1 особь; *Lepus (timidus)* (заяц) — 17 особей; *Lepus sp.* (заяц) — 1 особь; 24. *Microtus aff. oeconomus* Pall (полевка-экономка) — 1 особь; 25. *Microtus (Stenocranius gregalis)* (полевка Словова) — 1 особь; 26. *Aves* (птицы) — 25 особей; 27. *Succinea oblonga* Drap — 2 экземпляра.

Анализируя видовой состав, В.И. Громов нарисовал картину более сурового, чем современный, климата с безлесными ландшафтами перигляциальной степи [Громов 1948: 321] с явной климатической сезонностью. По углям, найденным при раскопках, были определены кустарники ивы.

Краткое описание памятника. Стоянка Афонтова Гора II известна как многослойный памятник, нижний слой C_3 был изучен на протяжении 25 м вдоль обрыва и до 8 м вглубь. Мощность слоя в центральной части достигала метра. Слой был насыщен фаунистическими остатками, изделиями из камня, встречались небольшие кусочки древесного угля, тонкие рассыпающиеся пластинки древесины, небольшие комочки охры, зола, костный уголь. Кости животных часто покрыты известковой корочкой. Слой по вертикали неоднороден — встречаются линзы песка, а в нижней части тонкие илестые прослойки. Основное скопление занимало площадь около 10 м вдоль обрыва террасы и до 5 м вглубь. Там же встречены антропологические находки. Это скопление залегало в своеобразном углублении, которое Г.П. Сосновский считал жилищем [Сосновский 1935], но первоначальные представления В.И. Громова о неоднократных деформациях и наложениях слоев в результате оползней более приемлемы. Г.П. Сосновский [Сосновский 1935: 131], исходя из наличия костей водоплавающих птиц и сброшенных рогов оленей, предполагал, что люди обитали на Афонтовой Горе в летнее время (рис. 2).

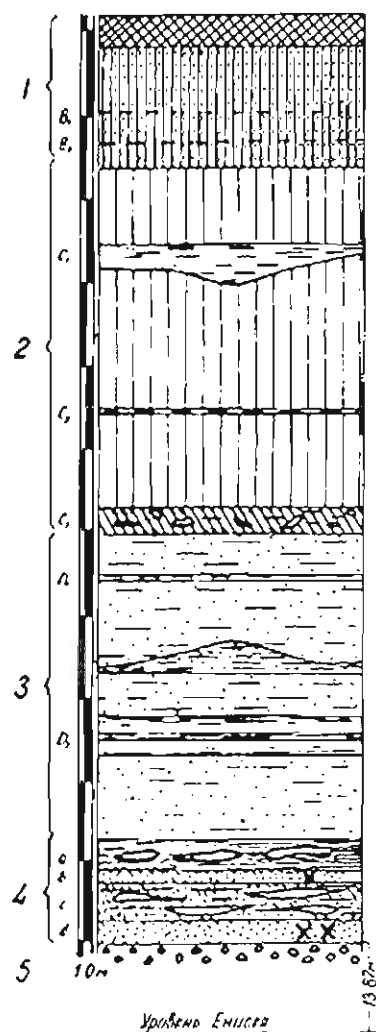

Рис. 1. Стратиграфия второго раскопа Афонтовой Горы II [по: Громов 1948]

Рис. 2. Афонтова Гора II. Раскопки второго участка в 1923–1924 гг. Линия по склону далее от обрыва прочерчена, вероятно, Г.П. Сосновским и отмечает край обрыва лет через пятнадцать (Архив ИИМК РАН)

Археологический контекст. В группе Афонтовских стоянок выделено три ступени развития. Самая поздняя — стоянки типа Афонтова Гора II слой V_1 – V_2 , средняя ступень — стоянки типа Афонтова Гора III слой 2 и Афонтова Гора II слой C_3 — и самая древняя из этой группы — Афонтова Гора III слой 3.

Средняя группа с ее эталонным памятником Афонтова Гора II слой C_3 имеет следующие особенности. Техника расщепления каменного сырья достаточно разнообразна: есть и примитивные нуклеусы из галек, и поддисквидные, и уплощенные, близкие к леваллуазским, а также подпризматические нуклеусы. Применялось торцовое скалывание с микронуклеусов разных типов — клиновидных, многоплощадочных подпризматических, конусовидных. Преобладает отщеп-заготовка для орудий, вторая составляющая — микропластинки для вкладышей и микроострий. Пластин мало. Среди орудий доминируют скребла (до 45 % от всех орудий), большинство краевых выпуклых, но есть самые разнообразные варианты. Остроконечников мало. Вторая группа — скребки, до 21 %. Остальные орудия в единичных экземплярах: бифасы (ножи?), долотовидные, тесловидные, проколки, пластинки со скошенным краем, атипичные резцы. Очень хорошо представлены костяные орудия, среди которых преобладают наконечники копий с пазами для вкладышей разных вариантов. Имеются шилья, иглы с ушками, обломки тесел из бивня мамонта, фрагменты рогов с отверстиями, ступка из бивня со следами охры, украшения из бивня, кости и агальматолита (рис. 3).

Положение антропологических находок относительно культурного слоя (горизонта). Антропологические остатки, обнаруженные в 1920-х гг., находились в центральной части скопления и обозначены на плане [Астахов 1999: 62], но данных о глубине залегания в слос нет. Данных о месте находки фрагмента черепа, обнаруженного в 1937 г., не найдено.

Датировка: первая ^{14}C дата была получена по образцу древесного угля, взятому С.Н. Астаховым в 1960 г. из обнажения террасы на месте бывшего раскопа № 1, из горизонта, который сопоставим со средними слоями раскопа 2. Из-за малого количества угля образец не был полностью очищен и, возможно, дата несколько омоложена — $11\,335 \pm 270$ (МО343) [Астахов 1999: 171].

Допустимо, что нижний горизонт (слой C_3 Афонтовой II) уходит в интерстадиал (15 500–16 000 л. н.) перед Ньяпанской стадией. Новые исследования красноярских археологов позволили получить серию дат для нового раскопа на Афонтовой Горе II [Дроздов, Артемьев 1997], расположенного немного севернее участка 2 в зоне древнего оползня. Несмотря на краткость публикации и трудности сопоставления с участком 2, можно соотнести выделенные ими слои III (3) и IV (4) с нижним слоем участка 2. Эта серия дат, полученных по кости в разных лабораториях, лежит в интервале от $13\,990 \pm 110$ (GrN-22274) до $14\,070 \pm 110$ (СОАН–3075).

Антропологическое описание находки.

На стоянке Афонтова гора II Г.П. Сосновским, Н.К. Ауэрбахом и В.И. Громовым в 1924 г. в культурном горизонте C_3 были найдены фрагменты костей верхней конечности, фаланга кисти руки и верхний второй премоляр (P^2). Длинные кости руки были представлены следующими фрагментами: нижней третью левой плечевой с сохранившимся эпифизом; верхней третью левой лучевой кости и верхний эпифиз левой локтевой (рис. 4). Кости отличались массивностью, хорошо развитым рельефом, в частности, выраженным *tuberosita radii* (шероховатость) на лучевой кости. Некоторые особенности строения плечевой и лучевой костей характерны для неандертальцев (малый угол блока плечевой и угол отклонения от диафиза шейки лучевой кости). Однако выраженная платоления локтевой кости позволяет отнести найденные останки человеку современного вида. Строение второй фаланги (второго?) пальца руки не отличается от таковых у современного человека. Премоляр принадлежал другой особи, ребенку 11–15 лет. Его мезио-дистальный диаметр равен 7 мм; вестибуло-лингвальный — 9 мм; высота коронки 8,5 мм.

Измерения фрагментов левой верхней конечности (по: Грязнов 1932)

№ по Мартину и название признака	Величина признака
4а. Ширина нижнего эпифиза плечевой кости	64,5 мм
16. Угол блока плечевой кости с диафизом	4
7. Угол диафиза и шейки лучевой кости	164,5
Указатель платолении локтевой кости	79

В 1937 г. Ж. Фромаже в нижнем горизонте культурного слоя Афонтовой Горы II обнаружил фрагмент лобной кости человека с прикорневой частью носовых костей (рис. 5). Малая толщина костей и общая величина позволяют предположить его принадлежность ребенку. Высота и ширина сохранившихся частей носовых костей и высчитанный указатель соотношения их свидетельствуют о сильно уплощенном переносье. Г.Ф. Дебец исследовал остатки черепа и определил наличие монголоиднос-

Рис. 4. Кости человека из нижнего слоя Афонтовой Горы II: 6 — обломок плечевой кости; 7 — обломок левой лучевой; 8 — локтевой; 9 — фаланга взрослого; 10 — 2-й ложнокоренной зуб подростка 11–15 лет, [по: Грязнов 1932]

Рис. 5. Фрагмент черепа из нижнего слоя Афонтовой Горы II [по: Дебец 1946: 74]

турного слоя Афонтовой Горы // Тр. КПИЧП. 1932. Т. 1.

Громов 1948 — Громов В.И. Палеонтологическое и археологическое обоснование стратиграфии континентальных отложений четвертичного периода на территории СССР (млекопитающие, палеолит) // Тр. Ин-та геологии. Геологич. сер. (№ 17). 1948. Вып. 64.

Дебец 1946 — Дебец Г.Ф. Фрагмент лобной кости человека из культурного слоя стоянки Афонтова гора II под Красноярском // БКИЧП. № 8. М.; Л., 1946. С. 73–77.

Дебец 1948 — Дебец Г.Ф. Палеоантропология СССР. ТИЭ. М.; Л., 1948. Т. 4. С. 42–43.

Дроздов, Артемьев 1997 — Дроздов Н.И, Артемьев Е.В. Новые страницы в изучении палеолита Афонтовой горы. М., 1997. 56 с.

Сосновский 1935 — Сосновский Г.П. Поселение на Афонтовой Горы // Палеолит СССР. Изв. ГАИМК. М.; Л.: Наука, 1935. Вып. 118. С. 125–151.

ти [Дебец 1946: 73–77; Дебец 1948: 42–43], с этим выводом согласился и В.П. Алексеев [Алексеев 1978: 187].

Систематическое положение находки — *Homo sapiens fossilis*.

Адрес хранения антропологической коллекции: НИИ и МА МГУ. Кол. № 362.

Адрес хранения полевой документации: Красноярский краевой краеведческий музей.

Библиография:

Алексеев 1978 — Алексеев В.П. Палеоантропология земного шара и происхождение человеческих рас. Палеолит. М.: Наука, 1978. 286 с.

Астахов 1999 — Астахов С.Н. Палеолит Енисея. Палеолитические стоянки на Афонтовой Горе в г. Красноярске. СПб., 1999. 207 с.

Ауэбах, Сосновский 1932 — Ауэбах Н.К., Сосновский Г.П. Материалы к изучению палеолитической индустрии условий ее нахождения на стоянке Афонтова Гора II // Тр. КПИЧП. № 1. Л.: Наука, 1932. С. 45–114.

Громов 1924 — Громов В.И. Остатки древнейшего человека Сибири и современной ему фауны // Жизнь Сибири. 1924. № 5–6.

Грязнов 1932 — Грязнов М.П. Остатки человека из куль-

АХШТЫРСКАЯ ПЕЩЕРА (зуб и три кости стопы)

Название памятника: Ахштырская пещера.

Местонахождение (адрес) памятника: многослойная Ахштырская пещерная стоянка находится напротив с. Ахштырь, Адлерского района (15 км севернее Адлера) Краснодарского края, Российская Федерация. Координаты: 43° 20' С.Ш. и 39° 55' В.Д.

История открытия и исследования памятника. Стоянка открыта в 1936 г. М.З. Паничкиной. Исследовалась С.Н. Замятниным в 1937–1938 гг. [Замятнин 1961: 194–118]. В 1961 г. М.З. Паничкина и Е.А. Векилова начали раскопки главного коридора, в 1962, 1963 и 1965 гг. исследование продолжила Е.А. Векилова [Векилова 1967, 1972, 1973; Векилова и др. 1978]. В 2003 г. работы возобновил С.А. Кулаков [Кулаков 2005]. Общая вскрытая площадь памятника составляет более 120 кв. м.

Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные). Пещера расположена в Ахштырском ущелье на правом берегу р. Мзымта. Высота пещеры над уровнем моря 300 м, над рекой 120 м [Чистяков 1996: 67]. Своим происхождением пещера обязана одной из трещин, возможно, сбросового характера. Мощность отложений достигает 5–6 м, стратиграфия довольно сложная, изучалась рядом исследователей, начиная с С.Н. Замятнина. Опубликовано девять стратиграфических разрезов. Ниже следует описание по В.П. Любину [Любин 1989: 66] с небольшими сокращениями. «С.Н. Замятнин выделил в устьевой части пещеры 7 литологических уровней и связанные с ними культурные слои: средневековый, неолитический, верхнепалеолитический и два мустьерских. Раскопки Е.А. Векиловой в начале узкого тоннеля фиксировали усложнение геологической и культурной стратиграфии. М.Н. Грищенко выделил здесь 15 уровней, сгруппированных им в три четких литологических горизонта (в метрах):

- 1). Верхний — буро-щебенчатый — суглинки темно-бурые, переполненные щебнем известняка и опавших натеков и глыбами известняка — 2,5 м;
- 2). Средний — глины и суглинки темно-серые, серые, зеленовато-серые, слоистые, переходящие в верхах в буроватые, с сильно выветрелым щебнем и железисто-марганцевистыми стяжениями — 1,75 м;
- 3). Нижний — суглинки и глины пестроцветные, слоистые, с галькой разного петрографического состава, замытой в пещеру сверху через карстовые каналы — 0,75 м [Грищенко 1971: 49–60]».

Каждый из трех крупных горизонтов подразделяется на ряд drobных уровней. В верхнем горизонте таких уровней четыре, в среднем — шесть, в нижнем — три. В верхних уровнях Е.А. Векилова выделяет энеолитический, мезолитический и верхнепалеолитический культурные слои, в средних — пять мустьерских. Суглинки нижнего горизонта археологически стерильны. В пределах всего разреза отмечаются следы сильной эрозии [Муратов, Фриденберг 1984] и деформации глинистого материала вследствие внутреннего давления и, возможно, тектонических подвижек.

В самом нижнем, пятом мустьерском слое (горизонт 12 по М.Н. Грищенко) в не вполне ясном стратиграфически положении встречены ашельские ручные рубила [Замятнин 1961: 108, 116; Паничкина, Векилова 1962: 38, 39; Векилова 1967: 82, 84]. Неясности эти можно объяснить сильной эродированностью и фациальной изменчивостью этого слоя. К настоящему времени стали поступать и накапливаться новые данные по стратиграфии и хронологии Ахштырской пещерной стоянки. В 2001 г. палеолитическая экспедиция ИИМК РАН начала работы на стоянке.

Изучение в 2001 г. первой (верхней) щебнистой пачки пещерных отложений позволило С.А. Кулакову [Кулаков 2005: 159] проанализировать наблюдения и выводы предшествующих исследователей по данной части литологических подразделений пещеры. Чрезвычайно сложно провести какие-либо четкие границы внутри этой мощной щебнистой толщи (более 1,5 м в шурфе 01). Верхний, современный слой I выделяется достаточно определенно по цветности, структуре супеси заполнителя и малому количеству обломочного материала. По вариациям оттенков серовато-коричнево-бурой супеси заполнителя и по изменениям количества и характера уложенности известнякового щебня в этой пачке отложений можно выделить четыре основных подразделения: слои 2/1, 2/2, 2/3 и 3/1.

С.А. Кулаков полагает, что слой 3/1, относимый Е.А. Векиловой к «первому верхнемустьеерскому слою», является литологическим подразделением, в котором произошло смешение среднепалеолитических изделий и артефактов более поздних эпох.

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкология). Для верхнепалеолитического горизонта характерно наличие лося и косули.

Наиболее богатую фауну дали два верхних мустьеерских слоя. За все годы раскопок учтено более 6 000 определимых костей, 92,4 % которых принадлежат пещерному медведю. В мустьеерских слоях обнаружены также останки волка, лисицы, бурого медведя, косули, зубра, кабана, муфлона, козла и в нижнем мустьеерском слое — гигантского оленя (*Сervus euryceros*). Но в самом древнем, 12 уровне этого слоя в 1961–1965 гг. Е.А. Векилова встречала только остатки пещерного медведя и зубра.

Палеоботанические данные известны только для верхней части мустьеерской толщи, т.е. для слоев 3/1 и 3/2 по В.М. Муратову и Э.О. Фриденберг [1984] или 3а и 3, соответственно М.З. Паничкиной и Е.А. Векиловой [1967]. В слое 3 спектр фиксирует елово-пихтовые темнохвойные леса с обильным покровом из папоротников, в слое 3а отмечено повышенное содержание пыльцы сосны и травянистых растений, что свидетельствует об усилении ксерофильной флоры [Гричук и др. 1970: 104–108; цит. по: Чистяков 1996: 70].

Краткое описание памятника. Пещера является обычной карстовой полостью с нишами и галереями. Памятник многослойный, представлен позднепалеолитическими и мустьеерскими слоями. С.Н. Замятинным в четырех верхних мустьеерских слоях были зафиксированы очаги, вокруг которых находились скопления костей животных. В нижнем слое, в квадрате 26 и соседних, обнаружено большое скопление костей пещерного медведя: бедренные кости, под ними находились нижняя челюсть, фаланги, есть и расколотые трубчатые. Скопления костей животных обнаружены и в других квадратах. Собрана большая коллекция кремневого инвентаря (около 3 500 экз.).

Археологический контекст. Кремневый инвентарь четырех мустьеерских слоев Ахштырской пещеры относится к культуре зубчатого мустье. [Векилова 1973: 46–53].

Верхний слой содержал типичные верхнемустьеерские формы орудий: остроконечники, скребла разных типов, зубчатые формы. Кроме того, здесь обнаружены единичные экземпляры орудий верхнепалеолитического облика: подпризматические нуклеусы, скребки, ножевидные пластины. Одной из особенностей коллекции Ахштырской пещеры Е.А. Векилова считает особый прием вторичной обработки леваллуазских пластин, в результате которого формируются зубчато-выемчатые орудия [Векилова 1973: 46–53]. Отличительной чертой нижнего мустьеерского слоя является находка двух двусторонне обработанных рубил и обломка наконечника с двусторонней обработкой. Эти находки выделяются на фоне значительного количества зубчатых орудий, скребел-ножей, с преобладанием односторонней обработки. Находке двусторонних форм в нижнем слое пещеры С.Н. Замятин придавал особое значение, рассматривая их как связь, как пережитки форм открытых ашельских стоянок региона. [Замятин 1961: 116]. В.П. Любин полагает, что Ахштырская пещера первоначально была заселена во второй половине или в конце среднего плейстоцена, но впоследствии ашельские материалы смешались с мустьеерскими [Любин 1998: 116] (рис. 1).

Датировка: Для верхнего мустьеерского слоя в пещере В.В. Чердынцевым была получена дата $35\,000 \pm 2\,000$ л. н. [Чердынцев 1971: 311], для позднепалеолитического слоя получена дата $19\,000 \pm 500$ л. н. [Чердынцев, Алексеев, Кинд и др. 1965: 1410–1422]. Из углистого пятна на квадрате 110 раскопа 2001 г., в слое 2/3, горизонт 1, на глубине 722–729 см, удалось взять образец и получить

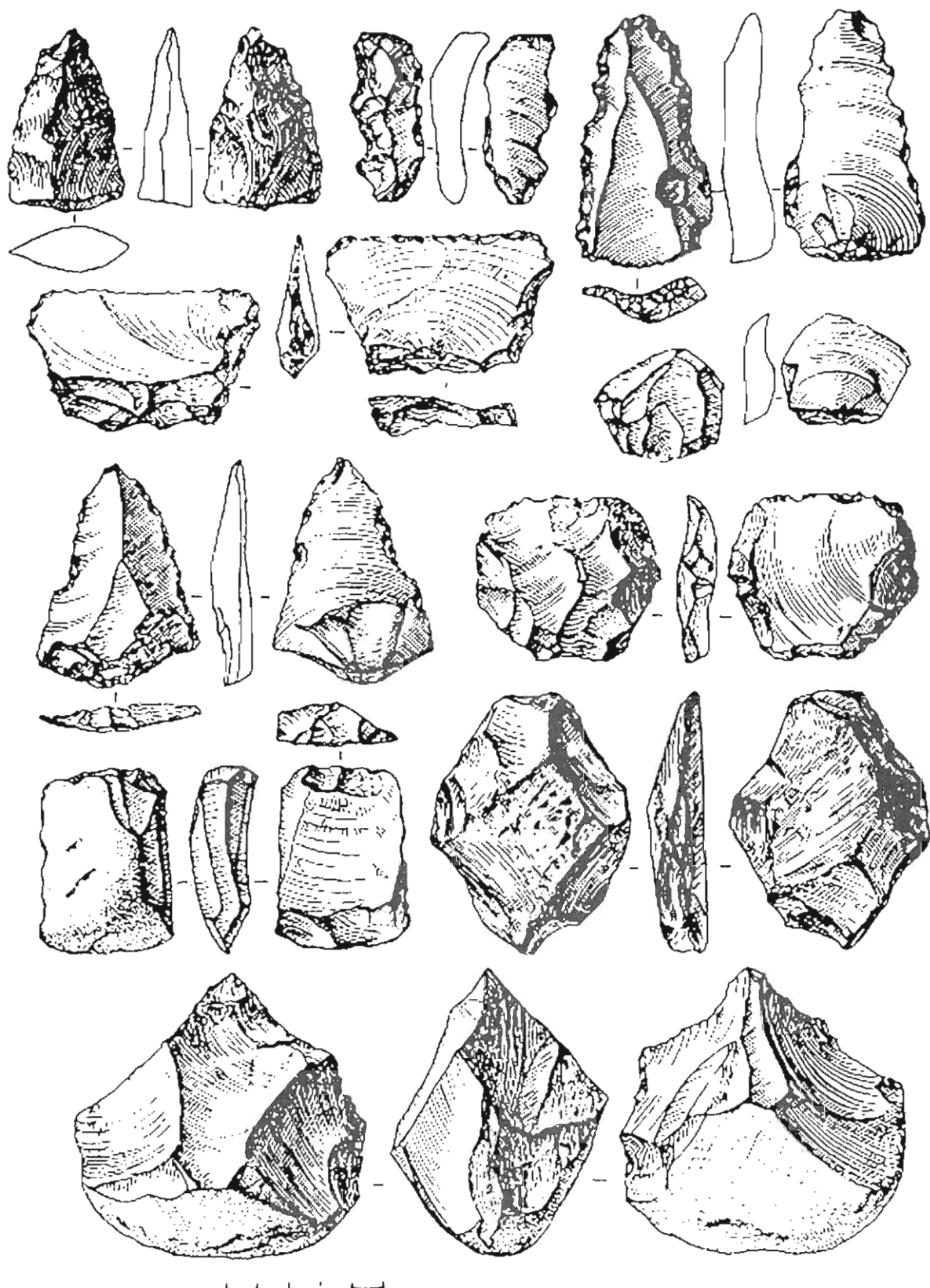

Рис. 1. Кремневый инвентарь мустьерского слоя 3 и 5а [по: Векилова 1967: 83]

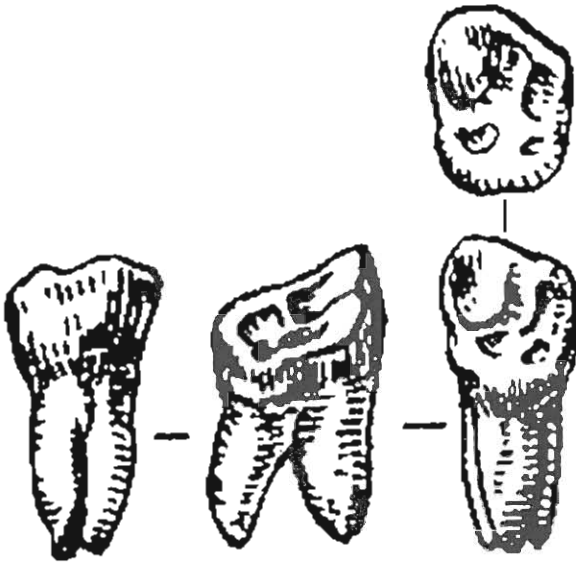

Рис. 2. Зуб человека из Ахштырской пещеры [по: Археология и палеогеография 1978: 45]

Зуб (второй верхний правый моляр — M^2) был изучен А.А. Зубовым [Векилова, Зубов 1972]. Его отличают большие или очень большие размеры. Корни зуба массивные, округлые. На протоконусе четко выражена задняя борозда, характерная для древних и древнейших гоминид (рис. 2). Однако, небольшая морщинистость жевательной поверхности, относительно небольшой мезио-дистальный диаметр коронки, редуцированный гипоконус сближают этот зуб с зубами современных людей.

Измерения зуба (по: Зубов 1972)

Мезио-дистальный диаметр коронки	10,52
Вестибуло-лингвальный диаметр	12,75
Полная высота зуба	21,55

Три кости стопы еще не изучены. М.М. Герасимовой были измерены IV и V плюсневые кости. IV правая плюсневая кость имеет длину 70,5 мм, ширину тела — 8,6 мм, высоту — 11 мм. Ширина основания кости — 13,5, высота основания (по Саразину) — 19,3, ширина головки (по Волкову) — 12,5. V плюсневая кость имеет значительные дефекты: ее дистальный конец отломан, головка отсутствует. Ширина тела кости — 11(?) мм, высота тела — 8,0 мм, ширина основания 23 (?), высота основания — 13,5 мм.

Систематическое положение находки — *Homo sapiens fossilis*.

Место хранения антропологической коллекции: СПб, МАЭ. Инвентарные номера 76/3а 420 и 79/3 806.

Место хранения полевой документации: СПб., ИИМК РАН.

Библиография:

- Археология и палеогеография 1978 — *Археология и палеогеография раннего палеолита Крыма и Кавказа*. Путеводитель совместного советско-французского рабочего полевого семинара по теме «Динамика взаимодействия природной среды и доисторического общества»: АН СССР, Ин-т географии, Ин-т археологии. М.: Наука, 1978.
- Векилова 1966 — Векилова Е.А. Раскопки Ахштырской пещеры // АО 1966 г. М., 1966. С. 48–49.
- Векилова 1967 — Векилова Е.А. Краткие итоги раскопок Ахштырской пещеры в 1961–1965 г. // КСИА. 1967. Вып. III. С. 80–86.
- Векилова 1973 — Векилова Е.А. О зубчатом мустье и зубчатых орудиях мустьерских слоев Ахштырской пещеры // КСИА. 1973. Вып. 137.

новую дату — $25\ 300 \pm 500$ л. н. (LE - 6238). Новая дата, по мнению С.А. Кулакова, неплохо согласуется с имеющейся датой в $19\ 500 \pm 500$ л. н. (по ^{14}C), полученной из «очажного пятна» в средней части слоя 2 [Векилова 1967]. Хотя более точной стратиграфической привязки указанной даты выяснить не удалось, но, несомненно, это «очажное пятно» залегало гораздо выше углистого пятна 2001 г., возможно, до 50 см.

Положение антропологических находок относительно культурного слоя (горизонта). Коренной зуб и три косточки стопы были определены Н.М. Ермоловой при обработке фауны из раскопок 1961 г. Зуб найден на кв. 726 в слое 3, одна плюсневая косточка была найдена в южной половине раскопа в слое 3а–3 [Векилова 1967: 84], две другие в северной части в слое 3 [Векилова, Зубов 1972: 62].

Антропологическое описание находки.

- Векилова, Грищенко 1972 — *Векилова Е.А., Грищенко М.Н.* Результаты исследования Ахштырской пещеры в 1961–1965 гг. // МИА. 1972. Вып. 185.
- Векилова, Гричук, Губонина и др. 1978 — *Векилова Е.А., Гричук В.П., Губонина З.П. и др.* Ахштырская пещера // Археология и палеогеография раннего палеолита Крыма и Кавказа, путеводитель совместного советско-французского полевого семинара. М., 1978. С. 37–48.
- Векилова, Зубов 1972 — *Векилова Е.А., Зубов А.А.* Антропологические остатки из мустьерских слоев Ахштырской пещеры // КСИА. 1972. № 131).
- Гричук, Губонина, Муратов и др. 1970 — *Гричук В. П., Губонина З. П., Муратов В.М. и др.* О результатах спорово-пыльцевого анализа отложений палеолита Кавказских пещер // Изв. АН СССР. Сер. географ. 1970. № 4. С. 104–112.
- Громов 1948 — *Громов В.И.* Палеонтологическое и археологическое обоснование стратиграфии континентальных отложений четвертичного периода на территории СССР (млекопитающие, палеолит) // Тр. Ин-та геологии. Сер. геологич. (№ 17). 1948. Вып. 64.
- Замятнин 1961 — *Замятнин С.Н.* Палеолитические местонахождения восточного побережья Черного моря // Очерки по палеолиту. М.; Л., 1961.
- Кулаков 2000 — *Кулаков С.А.* Некоторые новые данные к изучению Ахштырской пещерной стоянки (Северо-Западный Кавказ) // Археологические вести. № 7. СПб.: ИИМК РАН, 2000.
- Кулаков 2005 — *Кулаков С.А.* (Санкт-Петербург). Новые данные по стратиграфии и хронологии Ахштырской пещерной стоянки (Северо-Западный Кавказ) // Четвертые кубанские археологические чтения. Краснодар: Символика, 2005. С. 158–161.
- Любин 1998 — *Любин В.П.* Палеолит Кавказа // Палеолит Кавказа и Северной Азии. Л., 1989.
- Любин 1998 — *Любин В.П.* Ашельская эпоха на Кавказе. СПб., 1998, С. 111–116.
- Муратов, Фриденберг 1984 — *Муратов В.М., Фриденберг Э.О.* Пещерные отложения как индикаторы палеогеографических условий (на примере алой Воронцовской пещеры) // Изв. АН СССР. Сер.геогр. 1984. № 2.
- Паничкина, Векилова 1962 — *Паничкина М.З., Векилова Е.А.* Исследование Ахштырской пещеры в 1961 г. // КСИА АН СССР. 1962. Вып. 92.
- Чердынцев 1971 — *Чердынцев В.В.* Абсолютная хронология палеолита // МИА. 173. Л., 1971. С. 298–313.
- Чердынцев, Алексеев, Кинд и др. 1965 — *Чердынцев В.В., Алексеев В.А., Кинд Н.В. и др.* Радиоуглеродные даты лаборатории Геологического института (ГИН) АН СССР. Геохимия. № 12. М.: Наука, 1965. С. 1410–1422.
- Чистяков 1996 — *Чистяков Д.А.* Мустьерские памятники Северо-Восточного Причерноморья. СПб., 1996.

БАРАКАЕВСКАЯ ПЕЩЕРА

(нижняя челюсть ребенка)

Название памятника: Баракаевская пещера.

Местонахождение (адрес) памятника: Россия, Краснодарский край, Мостовский район, 40–50 км к юго-востоку от Майкопа и в 11 км к юго-западу от станицы Баракаевская [Любин 1994: 48].

История открытия и исследования памятника. История исследования детально опубликована В.П. Любиным [Любин 1994: 50–55]. Памятник открыт П.У. Аутлевым в 1962 г. Разведочный зондаж был произведен в 1976 г. совместной экспедицией Адыгейского научно-исследовательского института (АНИИ) и Ленинградского отделения Института археологии АН СССР (ЛОИА). В 1977 г. исследования вела экспедиция АНИИ под руководством П.У. Аутлева, в 1979–1981 гг. совместная Ленинградско-Адыгейская экспедиция (от ЛОИА руководителем был В.П. Любин).

Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные). Баракаевская пещера находится в полосе северного предгорья Скалистого хребта, в Борисовском каньоне р. Губс (бассейн р. Кубань). Указанный каньон имеет протяжение 2,5 км [Несмеянов 1994: 22]. Баракаевская пещера приурочена к первому позднепleistоценовому врезу (60–70-метровый уровень) на абсолютной высоте 800–900 м [Гвоздецкий 1994: 44; Любин 1994: 48]. Происхождение пещеры в основном карстовое, значительную роль в формировании полости играли процессы десквамации и гравитации. Она находится в подножье 25–30 м обрыва известняков и представляет обширное убежище, состоящее из навеса и двух гротов на его краях. Западный грот и есть собственно Баракаевская пещерная стоянка. Вход находится под навесом за обвалившимися глыбами известняка, сама пещера вытянута по азимуту 335° (на северо-запад), глубина ее 9 м, ширина привходовой площадки — 6 м, высота — до 3 м. Передняя и средняя части пещеры сухие, в глубине — влажная. Пещера ориентирована на юг и закрыта от ветров склоном, который в этом участке каньона имеет крутизну 30–45°. Отложения пещеры Баракаевская маломощны, менее метра (от 70–80 см в шурфе 1976 г. и меньше. См.: рис. 1). Они представлены [Любин 1994: 59–63] четырьмя литологическими горизонтами: 1) рыхлый голоценовый суглинок; 2) фосфатно-карбонатная корка; 3) плотный плейстоценовый суглинок (мустьерский слой); 4) тонкий горизонт придонной глины. Ниже следует более детальное описание, сделанное В.П. Любиным (сокращенное авторами):

1. Серый пылеватый рыхлый суглинок с незначительным количеством щебня и редких обломков известняка. Максимальная мощность слоя 75 см, варьирует в разных частях площади пещеры. В нем включен верхний культурный слой, имеющий остатки разных эпох от позднего средневековья до находок мезолита–позднего палеолита.

2. Фосфатно-карбонатная корка, представляющая тонкую (0,1–0,3, реже — до 0,7 см) темно-коричневую корку сцементированного суглинка (анализ показал, что состав цемента глинисто-карбонатный, преобладающий компонент — оранжевое изотропное вещество фосфатного состава). В нижней части корка напоминает глинистый травертин, в верхней имеет натечную структуру. Отделяет мустьерский слой от первого горизонта и является фиксатором влажного и теплого климата.

3. (Мустьерский культурный слой). Плотный, желтовато-бурый суглинок (окраска варьирует до темно-серой и даже черной на более влажных участках), переполненный песком, хрящом, щебнем и обломками известняка, а также обильными остатками антропогенного происхождения. Мощность слоя на кв. E₃ достигала 15–18 см.

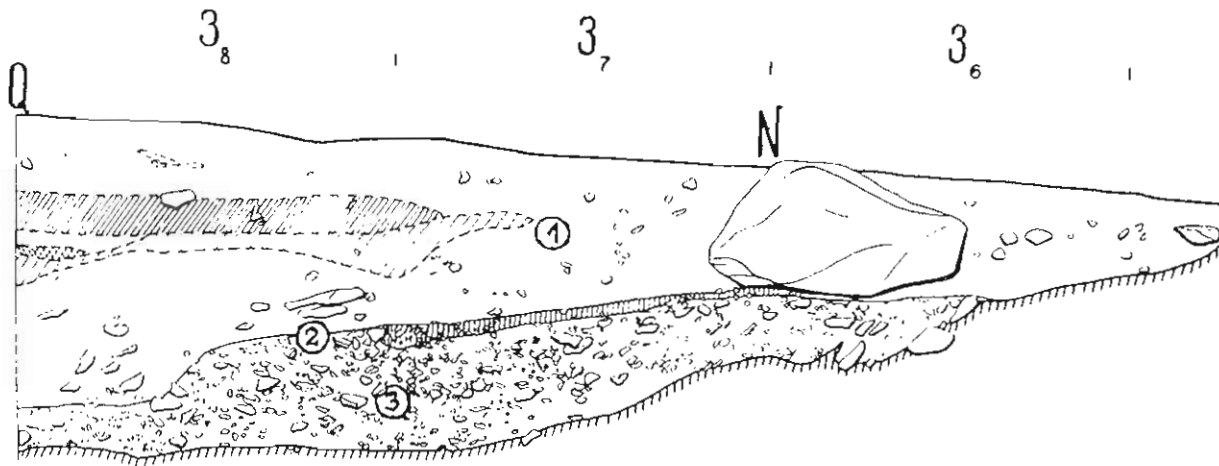

Рис. 1. Стратиграфия пещеры, слои: 1 — голоценовый, 2 — фосфатно-карбонатная корка, 3 — мустьерский. [по: Lubine 1998: 72]

Плотная придонная стерильная глина мощностью 1–2 см. Встречена на участке максимального углубления и кое-где между плитками скалы.

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкологические реконструкции). Фаунистические остатки мустьерского слоя были сильно раздроблены и измельчены, но изобильны. Найдено около 79,6 тыс. остатков наземных позвоночных, но определить до вида удалось только 670 экземпляров, то есть менее 0,9 % [Барышников 1994: 69]. Ниже приведен список (определения Г. Ф. Барышникова. В числителе указано число остатков, в знаменателе особей):

Lepus europaeus Pall — 2/2 — заяц-русак; *Ochotona pusilla liubini* Erb. et Baryshn — 3/3 — кубанская пищуха; *Marmota paleocaucasica* Baryshn. — 1 — кавказский сурок; *Spermophilus* cf. *musicus* Menet. — 3/2 — эльбрусский суслик; *Apodemus sylvaticus* L. — 2/1 — лесная мышь; *Ellobius talpinus* Pall. — 1 — обыкновенная слепушонка; *Cricetus cricetus* L. — 4/1 — обыкновенный хомяк; *Arvicola chosaricus* Alexandr. — 11/4 — водяная полевка; *Chionomys nivalis* Martins — 3/3 — европейская снеговая полевка; *Chionomys gud* Satun. — 1 — гудаурская полевка; *Chionomys* sp. — 3 — снеговые полевки; *Microtus arvalis* L. s. l. — 31/13 — обыкновенная полевка; *Arvicolinae* indet. — 2/1 — полевки; *Canis lupus* L. — 2/1 — волк; *Vulpes vulpes* L. — 5/2 — обыкновенная лисица; *Martes foina* Erxl. — 2/2 — каменная куница; *Stocuta spelaea* Goldf. — 5/4 — пещерная гиена; *Equus ferus* Boddaert s. l. — 8/4 — лошадь; *Sus scrofa* L. — 2/1 — кабан; *Cervus elaphus* L. — 2/1 — благородный олень; *Megaloceros giganteus* Blum. — 25/5 — гигантский олень; *Bison priscus* Voj. — 290/11 — первобытный бизон; *Rupicapra rupicapra* L. — 1 — серна; *Capra caucasica* Guld. et Pall. — 168/9 — кавказский козел; *Ovis orientalis* Gmel. — 78/7 — азиатский муфлон.

Имеется также семь видов птиц, преимущественно воробьиных. По мнению Г. Ф. Барышникова, орнитофауна стоянки характеризует развитие в ее окрестностях преимущественно открытых, вероятно, остепненных ландшафтов. В ассоциации мелких млекопитающих преобладают остатки обитателей степей или остепненных лугов. В фауне крупных млекопитающих доминируют стадные степные виды — первобытный бизон, муфлон, лошадь [Барышников 1994: 71]. Он же полагает, что «если учитывать, что 11 учтенных на стоянке особей бизона составляют лишь одну двадцатую часть от действительного числа добытых, то в пещере собраны кости не менее чем от 200 бизонов» [Барышников 1994: 74].

По палинологическим данным «формирование отложений мустьерского слоя Баракаевской пещеры, несмотря на малую его мощность — 25–30 см, происходило в неоднородной природной обстановке. Вначале (раскопочный горизонт 4) климат был холоднее современного (условия верхней части лесного — нижней части субальпийского поясов). Продолжалось формирование его (раскопочный горизонт 3) в более теплую климатофазу лесостепи с остаточными элементами перигляциальной растительности. Верхи его (раскопочный горизонт 2) сформировались в теплую фазу лесостепи со

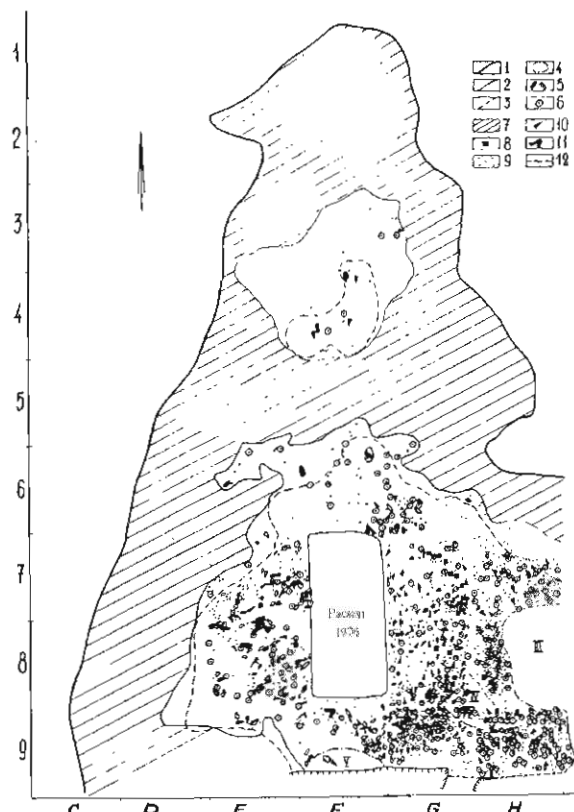

Рис. 2. План горизонта 2-го мустьерского слоя. 1 — скала; 2 — распространение слоя в кровле горизонта; 3 — распространение слоя в подошве горизонта; 4 — поздние очажные углубления III–V; 5 — кости; 6 — отщепы и пластины; 7 — обнажившееся скальное дно; 8 — нуклеусы; 9 — чешуйки; 10 — орудия; 11 — челюсть неандертальского ребенка (в кв. F9); 12 — край раскопа [по: Lubine 1998: 71]

горизонтов была в южной, наиболее светлой и сухой части пещеры. «Здесь же в нижнем горизонте слоя были установлены следы древнего кострища, вокруг которого найдено особенно много кремневых изделий, а также фрагмент терочника. В целом, обитаемая зона совпадает с неглубокой западиной скального дна размером около 15 кв. м, лежащей в центре устьевой половины убежища. Именно эта часть пещеры, возможно, как-то дополнительно обустроенная и утепленная, и являлась, собственно говоря, «домом» баракаевских неандертальцев, где они постоянно жили и занимались различными видами работ, прямо или косвенно устанавливаемыми по археологическим материалам» (рис. 2) [Любин 1994: 162].

Археологический контекст. Мустьерский комплекс стоянки (минимум 795 орудий) представлен следующими типами: остроконечники — 29, скребла разных типов — 277, скребки — 32, резцы — 11, мустьерский транше — 1, зубчатые изделия — 52, выемчатые орудия — 244, орудия с выступающими остриями — 32, бифасиальные формы — 7. Около 100 орудий найдены в виде мелких фрагментов [Любин 1994: 108]. «Индустрия Баракаевской пещеры может быть рассмотрена как своеобразный вариант микро-мустье типичного, нефасетированного, фации нелеваллуа. Характерной особенностью ее является повышенное содержание скребел и клетонских выемчатых орудий. Материалы всех четырех уровней взятия демонстрируют, в общем технико-типологическое единство комплекса и, в то же время — снизу вверх — в инвентаре прослеживаются определенные количественные и качественные изменения. Так, например, наблюдается увеличение количества и ассортимента угловатых скребел,

среднегорными полидоминантными широколиственными лесами. Натечные образования, запечатавшие культурный слой, отложились во время термического оптимума Баракаевского термомера (лесостепь с лесами из грецкого ореха и грабинника).

Баракаевский оптимум отвечает, таким образом, очень теплому межстадиалу с обилием экзотов или верхнеплейстоценовому межледниковью, палинологический эталон которого для северного Кавказа отсутствует. Слой с антропологической находкой сформировался ранее оптимума этого термомера» [Левковская 1994: 82].

Краткое описание памятника. Баракаевская пещерная стоянка является многослойным памятником; верхний слой содержит остатки разновременных эпох (поздний неолит—бронза—средневековье), нижний — мустьерский — насыщен каменными орудиями, нуклеусами, заготовками, отходами производства, костяными ретушерами, кухонными отбросами, которые были порообразующими компонентами: в среднем более 5300 фрагментов костей и 1 300 кремней на 1 кв. м. Чрезвычайная насыщенность культурного слоя Баракаевской пещеры кремневыми изделиями и расщепленной костью свидетельствуют о весьма интенсивном и длительном обитании, хотя и с перерывами, на что указывают отмеченная в шурфе тонкая стерильная глинистая прослойка и наличие в культурном слое копролита гиены. Общая площадь поверхности пола пещеры достигала 35 кв. м, однако основная жилая зона на уровне всех

известное угасание производства зубчато-выемчатых форм, совершенствование техники получения пластин. Индустрия Баракаевской пещеры в целом вписывается в рамки губской мустьерской культуры, характеризуя ранний, как представляется, этап ее развития.

Баракаевская мустьерская индустрия, как и другие мустьерские индустрии Губского ущелья (индустрии Монашеской пещеры, Губского навеса № 1, Борисовской мастерской) действительно не находят никаких — ни близких, ни дальних — параллелей в Закавказье. Нет полностью адекватных индустрий и вне ущелья — на Северном Кавказе и сопредельных территориях Русской равнины и Крыма» [Любин 1994: 156].

Датировка: мустьерский слой может соответствовать Вюрму II французской схемы (калинское оледенение Русской равнины). Попытки получить датировки по костям не увенчались успехом [Любин 1994: 153].

Положение антропологических находок относительно культурного слоя (горизонта).

Челюсть ребенка найдена внизу слоя 2, в 3–4 см от скального дна пещеры, в квадрате E9 (F9), у его северной границы. [Любин 1994: 53]. Кроме того, на разных уровнях мустьерского слоя, в разных пунктах стоянки, было найдено 10 зубов (стерты в сильной степени и в большинстве случаев лишены корней).

Антропологическое описание находки. Левая часть челюсти была разбита обломком известняка, упавшим, вероятно, со свода. Челюсть была реставрирована Г.П. Романовой и изучена ею и В.М. Харитоновым, одонтологическое исследование проведено А.А. Зубовым [Зубов, Романова, Харитонов 1994: 83–98] (рис. 3). В челюсти был представлен полный комплект зубов молочной смены, а в альвеолах закладки первых постоянных моляров, сформированных до половины коронки, что позволило определить возраст ребенка в 2–3 года. Нижняя челюсть отличалась выраженной массивностью, особенно в области симфиза и на уровне закладок первых моляров, далеко превосходящей таковую у современных детей того же возраста. Ветвь челюсти низкая, широкая, характерно отсутствие подбородочного выступа. Рельеф поверхности тела нижней челюсти резко выражен, особенно в местах прикрепления жевательной мускулатуры. Молочные резцы и клыки довольно крупные. На резцах обнаруживается тенденция к формированию лопатообразности (балл 1). На M_1 чрезвычайно выражен цингулом в основании коронки и дистальный гребень тригониды. Вторые молочные моляры также имеют увеличенный цингулом. Для них характерна также четко выраженная и обширная истинная задняя ямка. Узоры коронок вторых моляров: Y_6 — на левом, и Y_5 — на правом зубе. Своеобразна морфология язычной поверхности в районе симфиза: подбородочные ости внутренней стороны симфиза едва намечены, двубрюшная, подъязычная и подчелюстная ямки выражены сильнее, чем у современного человека. Подбородочные отверстия симметричные, но на правой стороне челюсти имеются еще три маленьких отверстия.

Рис. 3. Баракаевская пещера. Нижняя челюсть с пяти сторон (1–5) и в слое (6). [по: Lubine 1998: 75]

Измерения нижней челюсти из Баракаевской пещеры (по: Любин и др. 1986, определения В.М. Харитоновой)

67. Передняя ширина	40
69. Высота симфиза	24
70. Высота ветви (правой)	36 (?)
71а. Наименьшая ширина ветви	26
69(1). Высота тела	19
69(3). Толщина тела	14
68. Длина от углов	56
68(1). Длина от мышелков	78
79. Угол правой ветви	124

Систематическое положение находки — авторы исследования челюсти относят находку к стадии палеоантропа или переходной к неоантропу.

Адрес хранения антропологической коллекции: Москва, НИИ и МА МГУ.

Адрес хранения полевой документации: СПб., Архив ИИМК РАН.

Библиография:

- Барышников 1994 — *Барышников Г.Ф.* Остатки позвоночных из Баракаевской мустьерской стоянки // Неандертальцы Гуппского ущелья на Северном Кавказе. Майкоп: Месоты, 1994. С. 69–74.
- Гвоздецкий 1994 — *Гвоздецкий И.А.* Карстовые явления в верхней части бассейна р. Губс // Неандертальцы Гуппского ущелья на Северном Кавказе. Майкоп: Месоты, 1994. С. 22–36.
- Зубов, Романова, Харитонов 1994 — *Зубов А.А., Романова Г.П., Харитонов В.М.* Антропологический анализ нижней челюсти ребенка-неандертальца из Баракаевской пещеры // Неандертальцы Гуппского ущелья на Северном Кавказе. Майкоп: Месоты, 1994. С. 83–98.
- Левковская 1994 — *Левковская Г.М.* Палинологическая характеристика отложений Баракаевской пещеры // Неандертальцы Гуппского ущелья на Северном Кавказе. Майкоп: Месоты, 1994. С. 77–82.
- Любин 1994 — *Любин В.П.* Местоположение и история изучения Баракаевской пещеры // Неандертальцы Гуппского ущелья на Северном Кавказе. Майкоп: Месоты, 1994. С. 22–36.
- Любин и др. 1986 — *Любин В.П., Аутлев П.У., Зубов А.А., Романова Г.П., Харитонов В.М.* Открытие скелетных останков палеоантропов на Баракаевской стоянке (Западный Кавказ) // ВА. 1986. № 77. С. 60–70.
- Несмеянов 1994 — *Несмеянов С.А.* Геоморфологический очерк района палеолитических местонахождений Борисовского ущелья р. Губс на Северном Кавказе // Неандертальцы Гуппского ущелья на Северном Кавказе. Майкоп: Месоты, 1994. С. 22–36.
- Lubin 1998 — *Lubin Vasily P.* La grotte Mousterienne Barakaevskaia (Nord Caucase) // L'Antropologie. T. 102. Paris, 1998. № 1. P. 67–90.

БРОНЗОВАЯ ПЕЩЕРА (Цуцхватская пещерная система) (зуб)

Название памятника: Бронзовая пещера.

Местонахождение (адрес) памятника: Бронзовая пещера относится к Цуцхватской пещерной системе Западной Грузии (Ткибульский район). Она находится в 10–12 км к востоку от г. Кутаиси и в 1,5 км к югу от с. Цуцхвати (Грузия). Координаты: 42°15' С.Ш. и 42°52' В.Д.

История открытия и исследования памятника. Группа многоярусной системы карстовых пещер, среди которых имеется указанная Бронзовая, была открыта в 1966 г. и исследовалась в 1970–1971, 1974–1978 гг. Л.И. Маруашвили и Д.М. Тушабрамишвили. [Любин 1989: 38].

Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные). Пещера находится на периферии Колхидской низменности, на левом борту каньона речки Шабатагель (правый приток р. Квирилы). Цуцхватские пещеры открываются как на юг, так и на север небольшого гребня Окрибо-Аргведской гряды. Вход в Бронзовую пещеру обращен на север. Пещера относится к V (среднему) ярусу (их всего 12 в интервале высот 260–360 м над уровнем моря), на относительной высоте 17 м и абсолютной около 300 м. Она представляет собой узкую зигзагообразную сухую галерею длиной около 100 м с широкой площадкой перед входом, прикрытой нависающей скалой. Отложения в пещере изучены до глубины 10–12 м (скальное дно еще не достигнуто). Л.И. Маруашвили выделяет в разрезе 18 литологических подразделений, а Д.М. Тушабрамишвили — 24.

Почти все уровни (литологические) представлены крупным, средним или мелким щебнем с суглинком, или даже чистым щебнем (уровни 2, 7, 9, 11, 12, 17, 19, 23). Уровни 7–16 объединены в I мустьерский слой, 18 — во II, 20 — в III, 21 — в IV, 22 — в V слой.

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкология). Фаунистические остатки были определены суммарно [Любин 1989: 40]:

список включает 24 вида млекопитающих (среди них пещерный и бурый медведь, лошадь, благородный олень, первобытный бизон, закавказский козел, кабан, носорог, вероятно, Мерка) и шесть видов птиц. В верхних уровнях доминируют остатки пещерного медведя, в нижних — копытных [Любин 1989: 41].

Палинологические данные получены по очень ограниченному количеству образцов, по одному на уровень. В.П. Любин выделил в этой колонке 13 зон. Мустьерский слой II отнесен к зоне 5, к фазе похолодания и увеличения открытых пространств — доминирует пыльца травянистых, древесные малочисленны, это граб, грабинник, бук, дуб, липа, лещина, ольха. Спорово-пыльцевые показатели свидетельствуют (по В.П. Любину), что первые следы посещения относятся к уровню 22 — безлесные ландшафты. Интенсивное обитание, судя по обилию культурных остатков, прослежено в литологических уровнях 21, 20, 18, это культурные слои IV–II. Климатическая обстановка была неблагоприятной. В более позднее время (культурный слой I), характеризующееся более теплым климатом, следы обитания скудны. Интересно, что в период позднего палеолита пещера была покинута совсем, хотя климат вновь ухудшился.

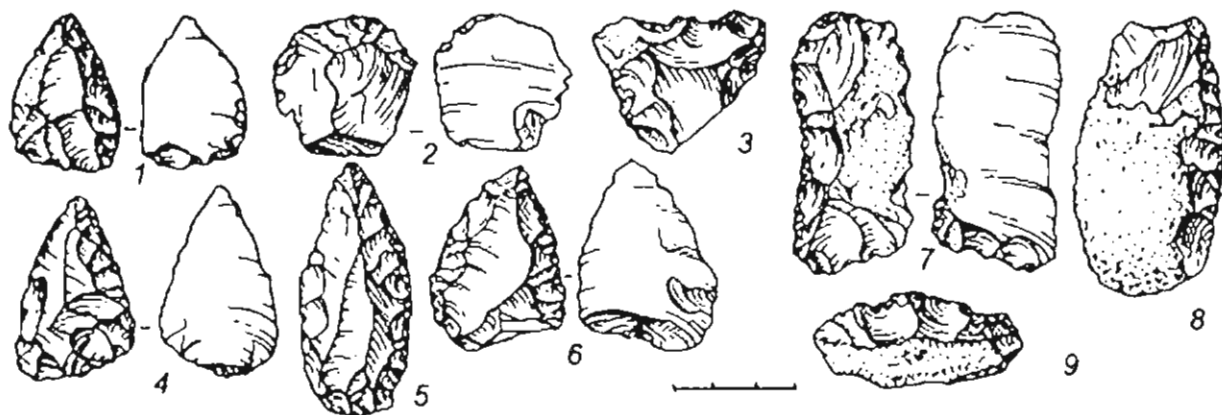

Рис. 1. Инвентарь II слоя пещеры Бронзовая. 1, 4, 5 — остроконечники; 2 — скребок; 3, 9 — выемчатые; 6, 7, 8 — двойное и простые скребла. [по: Любин 1989: 44]

Краткое описание памятника. Пещерная стоянка мустьерского времени приурочена к пещере галерейного типа, где для обитания наиболее пригодна привходовая часть. Именно там и был заложен раскоп площадью по верху 36 кв. м, а внизу в три раза меньше. Следует отметить большую насыщенность слоев культурными остатками.

Археологический контекст. В процессе археологических исследований отложения Бронзовой пещеры мощностью 10–12 м были подразделены на 24 литологических горизонта. В них выделены пять горизонтов (= слоев) культурных остатков мустьерского времени. В горизонте 18 (слой II) найден зуб человека [Векуа 1977; Маруашвили 1978: 57]. Мустьерские слои II–IV характеризуют время наиболее интенсивного заселения пещеры. В них зафиксированы очажные прослойки, много кремневой индустрии (91,9 % всех находок), кухонные отбросы. Сырьем для изготовления орудий служил сероватый кремнь, реже обсидиан, андезит. Индустрия всех слоев генетически связана. На это указывает не только техника первичного расщепления камня и типологический состав, но и характер вторичной обработки [Тушабрамишвили 1978: 64]. В техническом отношении индустрия является нелеваллуазской, заготовки короткие, отщепы массивные. Во вторичной обработке господствует краевая ретушь. Индустрия всех слоев характеризуется малым количеством отходов производства (нуклеусов, обломков) и чрезвычайно высоким процентом орудий: в слое I — 60,4 %; в слое II — 28 %; слой III — 39 %; слой IV — 31,7 %; слой V — 40,8 %. Во всех слоях обнаружены остроконечники леваллуа, остроконечники мустьерские, скребла (боковые, простые, угловые, с брюшковой ретушью), выемчато-зубчатые орудия (рис 1).

Немногочисленны орудия с частичной двусторонней обработкой [Любин 1989: 42–44]. Д.М. Тушабрамишвили характеризует индустрию всех слоев как мустье зубчатое (из числа орудий 25–29 % являются зубчато-выемчатыми формами), но с большим количеством типично мустьерских форм (30–40 %). Во втором слое, где был обнаружен зуб человека, собрано 2 001 каменное изделие. Орудий 570 экз. В наборе орудий преобладают изделия, характерные для типичного мустье, но с присутствием зубчато-выемчатых форм [Тушабрамишвили 1978: 63–65].

Датировка: существуют только геохронологические и археологические определения. Археологически индустрии отнесены к позднему мустье, по геологической шкале нижние слои отнесены к концу нижнего Вюрма, а верхние уровни 7–16 к среднему Вюрму, то есть уровень 18, где найден зуб, можно расположить не позднее начала среднего Вюрма [Любин 1989: 44].

Положение антропологических находок относительно культурного слоя (горизонта). Зуб человека был найден во II мустьерском слое (18 литологический горизонт) без более точного указания.

Антропологическое описание находки. Во втором мустьерском слое (18-й уровень) обнаружен верхний левый первый моляр (M¹) ребенка 12–13 лет. Размеры зуба мелкие, коронка четырехугольной формы. Прекрасная сохранность зуба позволяет рассмотреть детали строения жевательной коронки,

из которых следует отметить следующие: гипоконус превосходит по размерам метаконус, а параконус и протоконус соединены у медиального гребня краевым гребнем, между этими бугорками проходит довольно глубокая бороздка, соединяющаяся в центре коронки с центральной ямкой, дистальный гребень протоконуса несет близ вершины конуса дополнительный бугорок. Последнее является, как известно, архаическим образованием, встречающимся у раннепалеолитических людей. Тавродонтизм, наличие передней и задней ямок, сплошной высокий гребень и сильное развитие гипоконуса — эти архаические особенности сближают находку с неандертальцами (рис. 2).

Измерения зуба (по: Габуния и др. 1977)

Мезио-дистальный диаметр коронки	9,2 мм
Вестибулло-лингвальный диаметр	10,5
Высота коронки	8,6
Модуль массивности	115,4

Рис. 2. Фотография зуба из Бронзовой пещеры, вертикальная норма [по: Векуа 1978: 96]

Систематическое положение — палеоантроп, без более точной дефиниции.

Место хранения антропологической коллекции: Грузия, Тбилиси.

Место хранения полевой документации: Тбилиси.

Библиография:

- Векуа 1978 — Векуа А.К. Ископаемые позвоночные Цуцхватских пещер // Изучение пещер Колхиды. Цуцхватская многоярусная карстовая пещерная система. Тбилиси, 1978.
- Габуния, Тушабрамишвили, Векуа — Габуния Л.К., Тушабрамишвили Д.М., Векуа А.К. О зубе мустьерского человека из Бронзовой пещеры Цуцхвати (Западная Грузия) // Бюл. КПИЧП. 1977. № 47.
- Любин 1989 — Любин В.П. Нижний палеолит // Палеолит Кавказа и Северной Азии, Л., 1989. С. 38–44.
- Маруашвили 1978 — Маруашвили Л.И. Цуцхватская пещерная система // Археология и палеогеография раннего палеолита Крыма и Кавказа. Путеводитель. 1978. С. 57.
- Тушабрамишвили 1978 — Тушабрамишвили Д.М. Археология Бронзовой пещеры и Двойного грота // Археология и палеогеография раннего палеолита Крыма и Кавказа. Путеводитель. 1978. С. 59–66.

БУРАН-КАЯ III

(фрагменты черепа, изолированные зубы,
фаланги нескольких индивидов)

Название памятника: Буран-Кая III.

Местонахождение (адрес) памятника: Украина, Крым (Восточный), приблизительно 25 км восточнее г. Симферополя, 3 км к югу от с. Ароматное.

История открытия и исследования памятника. Открыт А.А. Яневичем в 1990 г., изучался под его руководством в 1990, 1994–1995 гг., исследования еще продолжаются.

Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные). Грот расположен в 10 м от современного русла р. Бурульчи, его высота над урезом 8 м [Чабай 2004: 176]. Отложения подразделены на две пачки — в верхней выделено шесть основных литологических слоев.

Слой VI граветтский, в нем обнаружено пять археологических горизонтов: от 6–1 до 6–5; 6–1 и 6–2 содержат материалы граветта, в трех (6–3, 6–4, 6–5) обнаружена ориньякская (по мнению А.А. Яневича) или эпиграветтская (по мнению Ю.Э. Демиденко) индустрия [Демиденко 2004: 14]. Судя по рисунку, мощность литологического слоя VI всего около 75 см — это особенность Буран-Кая — «спрессованный» характер отложений, почти полное отсутствие стерильных прослоек и возможность наложения комплексов при одновременных посещениях пещеры [Чабай 2004: 26]. В нижней пачке выделено семь культурных горизонтов с индустриями среднего палеолита (рис. 1).

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкологические реконструкции). Преобладают кости сайги.

Краткое описание памятника. Многослойная пещерная стоянка в Восточном Крыму. Пещера небольших размеров: глубина — 3 м, ширина — 6. В глубине пещеры обнаружен туннель диаметром до 1,3 м, который использовался во время обитания людей с эпиграветтскими, шан-кобинскими и свидерскими индустриями.

Археологический контекст. Мустьерские слои отнесены к киик-кобинскому типу индустрии, остальные к разным периодам, от ориньяка до средневековья. Небольшая мощность отложений допускает возможность смешения материалов.

Датировка: хронологическая позиция ориньякского слоя 6–4 может быть установлена на уровне около 30 тыс. л.н. лишь косвенно. Слой 6–2 имеет дату $30,74 \pm 0,46$ (ОхА-6882), слой 6–5 — $28,7 \pm 0,62$ (ОхА-4127) и $34,4 \pm 1,2$ (ОхА-6990). Дата для слоя 6-2 (граветт) выглядит слишком ранней [Чабай 2004: 25].

Положение антропологических находок относительно культурного слоя (горизонта). Остатки происходят из ориньякского слоя 6–4, граветтского слоя 6–1 и эпиграветтского слоя 5–2. Более подробных сведений о составе находок, условиях их происхождения и послойной принадлежности найти не удалось.

Антропологическое описание находки. «Большая серия антропологических остатков, составленная фрагментами черепа, изолированными зубами и фалангами, принадлежит нескольким индивидам разного возраста, предварительно определенным как *H. sapiens sapiens* (личное сообщение А.А. Яневича и И.Д. Потехиной). Один из фрагментов (основание черепа близ *foramen magnum*) имеет выразительные нарезки (отчленение черепа?)». [Чабай и др. 1998].

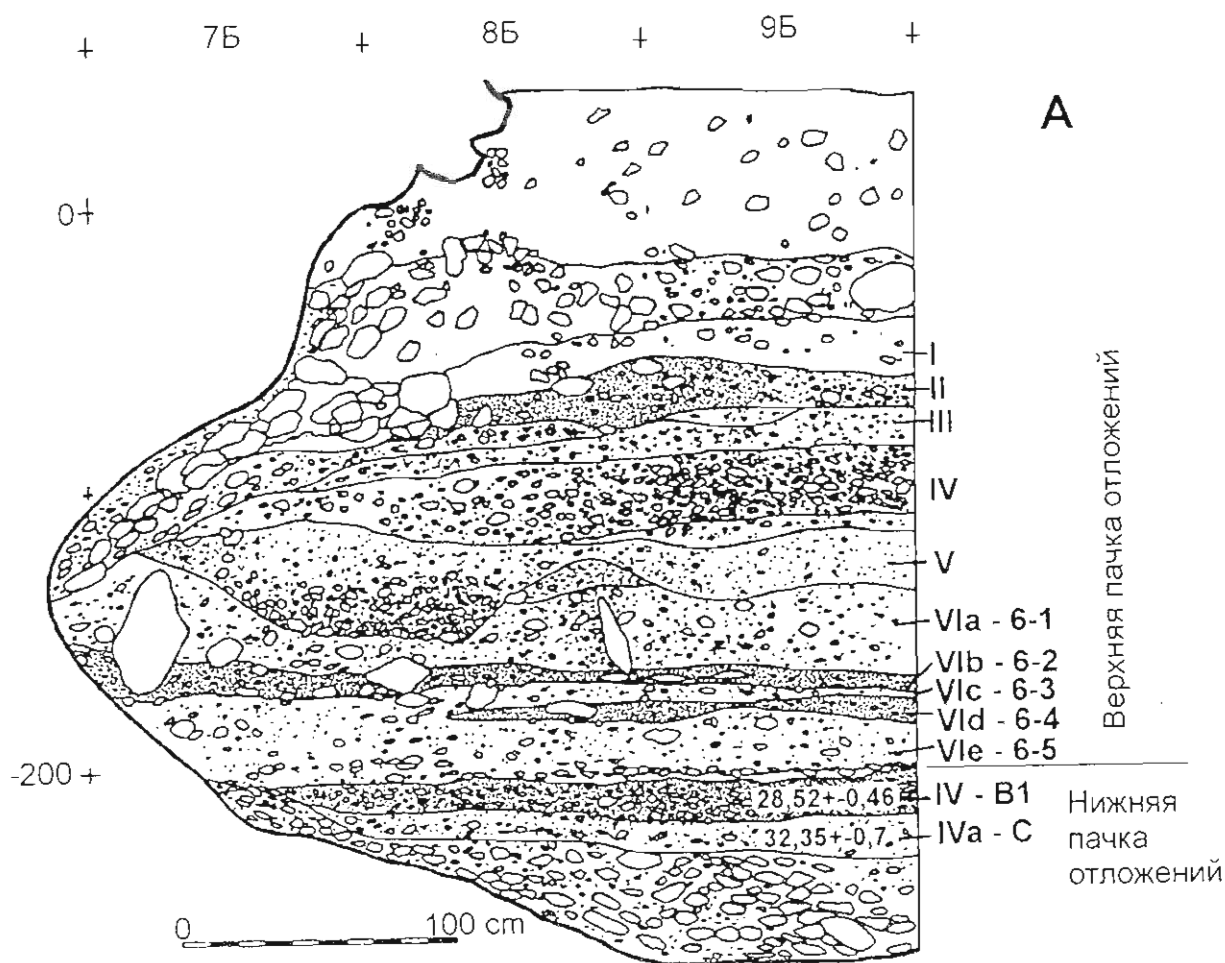

Рис. 1. Буран-Кая III. Верхняя и нижняя пачки отложений пристенного участка. Римскими цифрами обозначены литологические слои и подгоризонты, арабскими цифрами и латинскими буквами — археологические горизонты и культурные слои. [по: Чабай 2004]

Систематическое положение находки — *Homo sapiens sapiens*.

Адрес хранения антропологической коллекции: Украина, Киев, ИА НАНУ.

Адрес хранения полевой документации: Киев.

Библиография:

Демиденко 2004 — Демиденко Ю.Э. (Редактор) Грот Буран-Кая, слой В — эталонный памятник кийк-кобинского типа индустрии Крымской микокской традиции. Комплексный анализ кремневых артефактов. Киев; Симферополь: Шлях, 2004.

Чабай и др. 1998 — Чабай В.П. и др. Вариабельность среднего и ранней поры позднего палеолита Крыма // Археология. Київ, 1998. № 4.

Чабай 2004 — Чабай В.П. Средний палеолит Крыма: стратиграфия, хронология, типологическая вариабельность, восточно-европейский контекст. ИА НАНУ, Крымский филиал. Симферополь, 2004.

ГУБСКИЙ НАВЕС (фрагмент плечевой кости и череп взрослого)

Название памятника: Губский навес № 7 (Сатанай).

Местонахождение (адрес) памятника: Навес Сатанай находится к западу от станицы Баракаевская Мостовского района Краснодарского края. Россия. Координаты: 44° 20' С.Ш.; 40°45' В.Д.

История открытия и исследования памятника. Открыт П.У. Аутлевым в 1961 г. В 1962 г. А.А. Формозов вскрыл здесь 15 кв. м, в 1963 г. — П. У. Аутлев 21 кв. м, в 1975 г. — В.П. Любин, П.У. Аутлев и Х.А. Амирханов — 4 кв. м [Любин ред. 1994: 18]. В 1963 г. был найден фрагмент плечевой кости, а в 1975 г. — череп взрослого человека. Изучение фрагментов производилось в разные годы, поэтому антропологическое описание их разделено, хотя, вероятно, они происходят из разрушенного погребения.

Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные). Находится в каньоне р. Губс, в нижнем (относительная высота 20 м) ярусе карстовых полостей. Длина его 12 м, ширина — 7, мощность отложений — 2,8 м.

В раскопе 1975 г. отмечено три слоя (в м):

- 1). Современный, гумусный — 0,2–0,25;
- 2). Линза слабоокатанного щебня — 0,1–0,15;
- 3). Буроватый суглинок, переполненный мелким щебнем, и, в нижней половине, крупными окатанными глыбами — более 1,5 м.

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкологические реконструкции). Из отложений извлечено свыше 2 000 остатков млекопитающих:

89 % их принадлежит дикой лошади, остальные — благородному оленю, бизону, слепышу, волку; единичные — хомяку, бурому медведю, кабану, косуле, лосю.

Встречено также около 500 раковин *Helix*.

Во время формирования отложений слоя 2, согласно спорово-пыльцевым данным (Г.М. Левковская), облесенность территории была невелика, в низах слоя растительность носила перигляциальный характер.

Краткое описание памятника. Археологический контекст. Индустрия представлена 15 568 предметами. Среди находок 177 нуклеусов, 11 300 отщепов, 2 832 пластины, 1 027 пластинок, 242 микропластинки, 490 орудий (3 %) и многочисленные отходы производства. В составе орудий, скребки (120), резцы (91), ножи (8), острия-типа гравет, с ретушью по обоим краям и др. (25), пластинки с притупленным краем (65), тронкированные пластинки (27), геометрические микролиты-трапеции, сегменты, прямоугольники и др. (30). Костяные изделия, а именно 17 иволкостных плоских наконечников из трубчатых костей лошади, являются уникальными для Кавказа [Аутлев, Амирханов 1977: 13–36; Амирханов 1986: 73–74; цит по: Любин 1994: 19].

Датировка: стоянка Сатанай датируется финальным плейстоценом [Формозов 1965; Амирханов, Аутлев, 1977: 13–36; Амирханов 1986].

Положение антропологических находок относительно культурного слоя (горизонта). В северо-западном углу грота было обнаружено разрушенное в древности погребение взрослого человека. В 1963 г. на квадрате К–2–3 был найден фрагмент плечевой кости взрослого мужчины [Алексеев

1983: 111–113], в 1975 г. рядом, в квадрате Д–3 — серия разрозненных, принадлежавших, видимо, ему же, костей: череп, нижняя челюсть, большая берцовая кость, обломок малой, фаланги, обломки ребер. Слой вокруг костей имел слегка охристую окраску. Кости залежали компактно, скоплением [Харитонов, Романова 1984; Амирханов 1986]. Здесь же располагалась серия костяных наконечников и резец лошади со сверлиной.

Губский навес № 7 (плечевая кость)

Антропологическое описание находки. Фрагмент плечевой кости (диафиз), принадлежавший взрослому мужчине, был обнаружен при раскопках П.У. Аутлева и А.А. Формозова на верхнепалеолитической стоянке Губский навес № 7 в 1963 г.

Измерения диафиза плечевой кости (по: Алексеев 1983)

7. Наименьшая окружность	— 72 мм
7а. Окружность середины диафиза	— 79 мм
5. Наибольшая ширина середины диафиза	— 25,5 мм
6. Наименьшая ширина середины диафиза	— 20,5 мм
6б. Трансверзальная ширина	— 24 мм
6:5. Указатель поперечного сечения	— 80,4
6а. Наименьшая ширина диафиза на уровне дельтовидной шероховатости	— 20 мм

Систематическое положение — *Homo sapiens fossilis*.

Адрес хранения антропологической коллекции: Москва, НИИ и МА МГУ.

Адрес хранения полевой документации: Москва.

Библиография:

Алексеев 1983 — Алексеев В.П. Фрагмент плечевой кости человека из Губского навеса // ВА. 1983. № 71. 111–113.

Губский навес № 7 (череп взрослого)

Антропологическое описание находки. Череп был обнаружен на той же верхнепалеолитической стоянке в гроте Сатанай (Губский навес № 7) при раскопках в 1975 г. Находка представлена неполной черепной коробкой, лицевой скелет и основание черепа отсутствуют. Череп характеризуется большой величиной продольного диаметра, малым черепным указателем, малой высотой черепа, значительным развитием надбровья (5 баллов). В силу фрагментарности находки классификация ископаемого неантропа из Сатанай авторам публикации представляется затруднительной.

Измерения и указатели мужского черепа из грота Сатанай (по: Романова, Харитонов 1984)

1. Продольный диаметр	186
1в. Диаметр от офриона	179
8. Поперечный диаметр	131
8:1. Черепной указатель	70,4
9. Ширина лба	90
10. Наибольшая ширина лба	105
9:8. Лобно-поперечный указатель	68,7
10:8. Коронально-поперечный указатель	80,1
9:10. Широтный лобный указатель	94,1
11. Ширина основания черепа	120
12. Ширина затылка	111
20. Высота черепа от порионов	105
20:1. Высотно-продольный указатель	56,0
20:8. Высотно-поперечный указатель	80,0

Систематическое положение находки — *Homo sapiens fossilis*.

Адрес хранения антропологической коллекции: Москва. Музей и НИИ антропологии МГУ.

Адрес хранения полевой документации: Москва.

Библиография:

Амирханов 1986 — *Амирханов Х.А.* «Верхний палеолит Прикубанья». М., 1986. С. 57–80.

Бадер 1984 — *Бадер Н.О.* Поздний палеолит Кавказа // Палеолит СССР. М., 1984. С. 285–286.

Любин, Аутлев и др. 1976 — *Любин В.П., Аутлев П.У. и др.* Исследования палеолита Прикубанья // АО 1975. М., 1976.

Романова, Харитонов 1984 — *Романова Г.П. Харитонов В.М.* Морфологические особенности черепа из палеолитической стоянки Сатанай // ВА. 1984. Вып. 73.

Формозов 1965 — *Формозов А.А.* Каменный век и энеолит Прикубанья. М., 1965.

Lubin 1998 — *Lubin Vasily P.* La grotte Mousterienne Barakaevskaia (Nord Caucase) // L'Antropologie. Т. 102. Paris, 1998. № 1. P. 67–90.

ДЕВИС-ХВРЕЛИ (фрагмент нижней челюсти)

Название памятника: Девис-Хврели.

Местонахождение (адрес) памятника: находится близ железнодорожной станции Харагоули Зестафанского района, Грузия. Координаты 42° 03' С.Ш , 43° 09' В.Д.

История открытия и исследования памятника. Открыт Г.К. Ниорадзе в 1926 г., исследовался в 1926–1927 гг. [Любин 1989: 122].

Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные). Пещерная стоянка находится в бассейне р. Риони (в ее верховьях), по притоку Квирили, на правом берегу р. Чхеримелы. Река Чхеримела, прорезая возвышенность Хандеби, прорыла в ней узкое и глубокое ущелье, образованное отвесными скалами до 90 м высотой. Пещера выработана в кристаллических известняках сеномана, находится на высоте 340 м над уровнем моря и 80 м над уровнем реки. Раскопки установили 4 слоя:

Первый (верхний) — современный, из сгнивших листьев и черной земли с остатками животных;

Второй — бурого цвета с остатками животных (судя по рисунку содержал много щебня);

Третий — культурный слой;

Четвертый — глинистый [Ниорадзе 1932: 221].

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкологические реконструкции). Фауна из культурного слоя определялась В. Громовой (1929), М.В. Павловой и Г.К. Ниорадзе (1934) [по: Любин 1989: 122]. Фаунистические остатки представлены немногочисленными костями:

Sus scrofa — кабана; *Capra caucasica* — кавказского козла; *Ursus arctos* — бурого медведя; *Ursus spelaeus* (возможно) — пещерного медведя; *Lupicapra lupicapra* — серны; *Cervus elaphus* — благородного оленя; *Capreolus sp* — косули; *Alces alces* — лося; *Bison prisceus* или *Bos primigenius* — бизона или первобытного быка; *Mesocricetas koenigi* — закавказского хомячка.

Краткое описание памятника. Вход в пещеру обращен на юго-запад. Пещера тянется на большое расстояние, доступная исследованию часть составляет 25 м. Ширина пещеры у входа 4,5 м, а высота от пола — 6,5 м, далее она сужается до узкого лаза (рис. 1).

Археологический контекст. Основным материалом для изготовления орудий служил розово-красный, розовый и серый местный кремль, происходящий из конкреций и линз турона, изобилующих в окрестностях, небольшое количество орудий изготовлено из приносного обсидиана. Комплекс состоит из нескольких категорий: прежде всего, около 200 нуклеусов неправильной призматической и пирамидальной формы, в значительном количестве встречались резцы различных разновидностей, острия типа шательперрон, острия типа граветт, многочисленные скребки, в том числе высокой формы, острия со скошенным концом. Основную массу каменных находок составляли отбросы производства, что указывает на производственный характер этой стоянки. Костяной инвентарь беден: всего 13 экземпляров костяных шильев, один отжимник (?) из рога оленя.

Датировка: С.Н. Замятин относит Девис-Хврели к числу более поздних стоянок второй хронологической группы верхнепалеолитических памятников Имеретии [цит. по: Любин 1989: 124] — поздний мадлен.

Положение антропологических находок относительно культурного слоя (горизонта). В культурном слое (третий литологический).

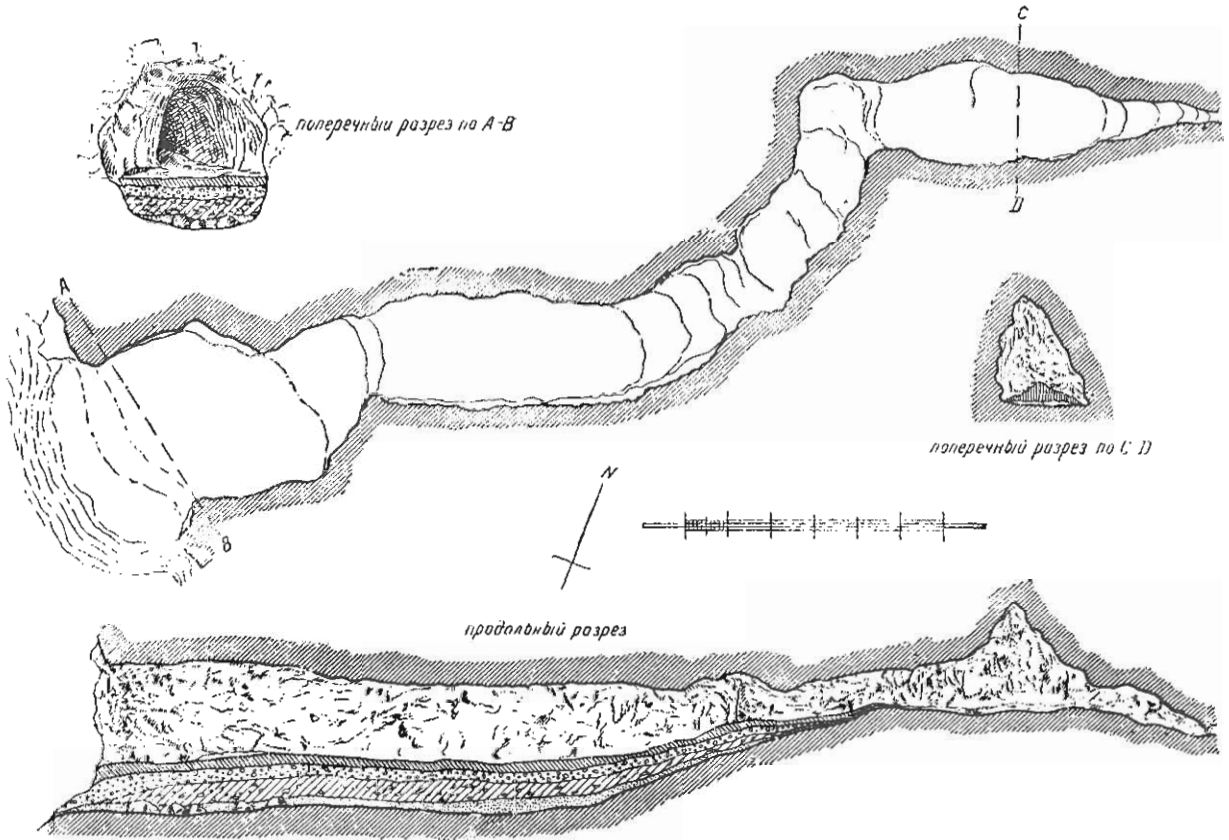

Рис. 1. План и разрез пещеры Дэвис-Хвтели [по: Ниорадзе 1934: 222]

Антропологическое описание находки. Останки человека представлены правой половиной нижней челюсти с двумя молярами, без восходящей ветви, с хорошо развитым подбородочным выступом. Нижний M_1 — имеет массивный корень, тавродонтизм. Степень стертости зубов позволяла определить возраст индивида, которому принадлежала челюсть, в 60–65 лет.

Систематическое положение — человек современного вида.

Адрес хранения антропологической коллекции: нет сведений.

Адрес хранения полевой документации: нет сведений.

Библиография:

- Замятнин 1957 — Замятнин С.Н. Палеолит восточного Закавказья // Сб. МАЭ. 1957. № 17. С. 432–499.
 Любин 1989 — Любин В.П. Палеолит Кавказа // Палеолит Кавказа и Северной Азии. Л.: Наука, 1989.
 Ниорадзе 1934 — Ниорадзе Г.К. Палеолит Грузии // Тр. II межд. конф. АИЧПЕ. 1934. Вып. V. С. 219–229.

ДЕНИСОВА ПЕЩЕРА (зубы)

Название памятника: Денисова пещера.

Местонахождение (адрес) памятника: Алтай, Солонешенский район, в 6 км северо-западнее с. Черный Ануй. Географические координаты: 51°23'48" С.Ш. и 84°40'35" В.Д.

История открытия и исследования памятника. Как археологический объект пещера была открыта Н.Д. Оводовым в 1977 г. Начиная с 1982 г. пещера подвергается планомерному стационарному изучению [Деревянко, Маркин 1992: 201].

Геоморфология, геология (питогенетические и хроностратиграфические данные). Денисова пещера находится в низкогорной части Северо-Западного Алтая, в долине верхнего течения р. Ануй. Вход в пещеру находится на высоте 28 м над уровнем современного зеркала реки (670 м абсолютной высоты). В центральном зале пещеры вскрыт разрез плейстоценовых отложений мощностью до 4,5 м. [Деревянко, Агаджанян, Барышников и др. 1998: 24–50]. Плейстоценовые отложения исследуются в центральном зале (25 кв. м) и на предвходовой площадке (32 кв. м).

Стратиграфическая колонка плейстоценовых отложений пещеры образована наслоениями последовательных уровней обитания человека, которые относятся к различным фазам среднего палеолита, ранней поры и заключительной стадии верхнего палеолита. Первый цикл связан с пачкой голоценовых слоев (1–8). Средняя часть разреза образована линзовидно-слоистыми суглинками, насыщенными щебнисто-дресвянистым материалом. Цветность меняется от бурого в низах до темно-серого в верхней части (слои 9–21). Самый древний цикл накопления осадков связан с нижним литологическим слоем 22 (тяжелые охристо-палевые суглинки). Мустьерская индустрия приурочена к слоям 22–14 и, возможно, 13–11 [Деревянко, Маркин, 1992. С. 201].

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкологические реконструкции). Фаунистические остатки крупных и средних млекопитающих принадлежат 27 видам, среди них преобладают обитатели степных пространств, вместе с тем присутствуют лесостепные, лесные и остатки тундро-таежных видов. Список таксонов мелких млекопитающих насчитывает 40 наименований и 50 видов птиц. Наблюдается общая тенденция сокращения снизу вверх лесных видов. Палеогеографические данные наиболее древних отложений (слой 22) отражают условия достаточно теплого и умеренно влажного климата — межледниковья. Ведущей растительной формацией были леса с широколиственными породами. Слои 21–14 накапливались в условиях неустойчивой климатической обстановки первой половины ермаковского времени (W1). Нижняя граница слоя 12 фиксирует перестройку растительных ассоциаций, вероятно на заключительной стадии ермаковского времени [Деревянко, Агаджанян, Барышников и др. 1998: 38].

Краткое описание памятника. Пещера относится к горизонтальному типу, площадь центрального зала, где были найдены антропологические находки, составляет 120 кв. м, пока вскрыто менее одной пятой (рис. 1).

Археологический контекст. Каменная индустрия пещеры базируется на местном сырье. Основной материал — гальки осадочных и вулканических пород из речных отложений. Расщепление горных пород производилось в технике параллельного снятия, радиального и ортогонального. Индустрия всех слоев не фасетированная, не пластинчатая и не леваллуазская. Доля леваллуазских заготовок увели-

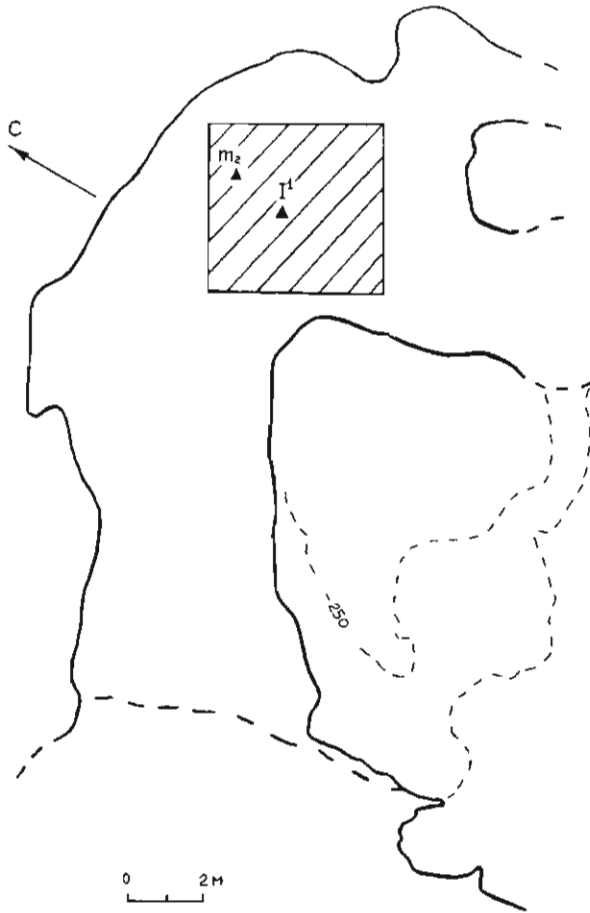

Рис. 1. План Денисовой пещеры с расположением одонтологических находок [по: Шпакова, Деревянко 2000: 126]

фикации К. Тернера, принадлежал индивиду, вероятно, пожилого возраста и по морфологическим признакам довольно похож на верхние центральные резцы из Шанидар 2, но значительно отличается от резцов неандертальцев Крапины. Более подробное исследование материала было предпринято Е.Г. Шпаковой [Шпакова 2000, 2001]. Первый верхний резец и второй молочный моляр характеризуются крупными размерами диаметров коронок и значительной сошлифованностью эмали, напоминающей, по мнению Е.Г. Шпаковой, характер стертости на неандертальских зубах. Коронка верхнего центрального резца имеет мощный мезиальный краевой гребень на лингвальной поверхности при полном отсутствии дистального гребня, что не позволяет говорить о выраженной лопатообразности, характерной для неандертальцев. Размеры зубов: VL сог I¹ равен 8,6мм, MD сог I¹ равен 10,9 мм; VL сог m₂ — 9,3? мм; MD сог m₂ — 10,0мм (рис. 2).

Систематическое положение находки — по совокупности измерительных и описательных признаков с большой долей вероятности изученные зубы соотносятся с представителями ранних *Homo sapiens sapiens* [Шпакова 2001].

Адрес хранения антропологической коллекции: Новосибирск, ИАЭ СО РАН.

Адрес хранения полевой документации: Новосибирск, ИАЭ СО РАН.

Библиография:

- Деревянко, Васильевский, Молодин, Маркин 1985 — Деревянко А.П., Васильевский Р.С, Молодин В.И., Маркин С.В. Исследование Денисовой пещеры. Новосибирск: ИИФиФ СО АН СССР, 1985. Вып. 1—6.
 Деревянко, Маркин 1992 — Деревянко А.П., Маркин С.В. Мустье Горного Алтая (по материалам пещеры им. Окладникова). Новосибирск: Наука, 1992.

чивается в нижних слоях. Орудия: наиболее многочисленны скребла (простые одинарные), в ряде слоев есть угловатые скребла, скребла с утонченной нижней поверхностью. Имеются ретушированные сколы с брюшка и с крутой затупливающей ретушью. Многочисленны зубчатые формы, что может в определенной степени быть результатом повреждений. Мустьеерские остроконечники редки, больше леваллуазских. По этим характеристикам исследователи относят индустрию Денисовой пещеры к варианту мустье типичное [Деревянко, Маркин 1992: 201].

Датировка: для слоя 22.1 хронологический диапазон от 224 тыс. л. н. (метод РТЛ) до 171±43 тыс. л. н. (РТЛ-737), слой 12 перекрыт слоем 11 с датой более 37235 лет (СОАН-2504, метод ¹⁴C) и ниже слой 14—69 тыс. ± 17 тыс. л. н. (метод РТЛ). По-видимому, формирование слоя 12 происходило на заключительной стадии ермаковского времени.

Положение антропологических находок относительно культурного слоя (горизонта).

В 1984 г. С.В. Маркиным и В.Т. Петриным были найдены два зуба: в слое 22.1, сектор IV, кв. В8 — молочный нижний моляр (ребенок 7—8 лет) и в слое 12, сектор IV, кв. Д7 — постоянный верхний центральный резец [Шпакова, Деревянко 2000: 128—129].

Антропологическое описание находки.

Предварительный анализ был проведен К. Тернером [Turner 1990]. Верхний резец, по иденти-

Рис. 2. Слева — второй нижний левый молочный моляр (вертикальная норма). В центре и справа — первый левый постоянный резец (вестибулярная и вертикальная нормы)

Деревянко, Гнибиденко, Шуньков 1998 — Деревянко А.П., Гнибиденко З.Н., Шуньков М.В. Среднеплейстоценовые экскурсы геомагнитного поля в отложениях Денисовой пещеры (Горный Алтай) // Доклады АН. Т. 360. 1998. № 4. С. 511–513.

Шпакова 2000 — Шпакова Е.Г. Одонтологические находки периода палеолита с территории Сибири // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. 6: Материалы Годовой юбилейной сессии Института археологии и этнографии СО РАН. Новосибирск, 2000. С. 463–467.

Шпакова, Деревянко 2000 — Шпакова Е.Г., Деревянко А.П. Интерпретация одонтологических особенностей плейстоценовых находок из пещер Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии. 2000. № 1. С. 125–138.

Шпакова 2001 — Шпакова Е.Г. Одонтологические материалы периода палеолита на территории Сибири // Археология, этнография и антропология Евразии. 2001. № 4 (8).

Turner 1988 — Turner Ch. G. II. Physical anthropology in the U.S.S.R. today. Part II // *Quaternary Review of Archaeology*. Vol. 8. 1988. № 3. P. 4–6.

Turner 1990 — Turner Ch. G. II. Paleolithic teeth of the Central Siberian Altai mountains // *Cronostratigraphy of the Paleolithic in North, Central, East Asia and America*. Novosibirsk, 1990.

ДЖРУЧУЛА (зуб)

Название памятника: Пещера Джрчула.

Местонахождение (адрес) памятника: Находится близ с. Нижнее Зоди Чиатурского района Западной Грузии.

История открытия и исследования памятника. Джрчула была открыта в 1957 г. Д.М. Тушабрамишвили и полностью исследована им в 1958–1966 гг.

Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные). Расположена в каньоне р. Джрчула, правого притока р. Квирилы, на относительной высоте 35 м и около 600 м над уровнем моря [Любин 1989: 53]. Стратиграфия отложений в разных местах пещеры значительно варьирует и насчитывает 16 литологических слоев [по: Любин 1989: 56, сокращено]:

1. Гумус до 0,07 м;
2. Суглинок серовато-бурый, со щебнем 0,25;
3. Песок с зернами марганца 0,05;
4. Суглинок коричневый со щебнем и линзой песка 0,35;
5. Суглинок со щебнем и марганценосным песком 0,2;
6. Суглинок темно-коричневый, со щебнем 0,15;
7. Суглинок со щебнем и марганценосным песком 0,5;
- 7а. Суглинок коричневатый зеленоватого оттенка, со щебнем и глыбами 0,35;
8. Щебень с марганценосным песком, в низах в виде брекчии 0,5;
9. Суглинок коричневатый 0,2;
10. Щебень с марганценосным песком, в низах — в виде брекчии;
11. Щебень с известняковыми глыбами 0,55;
11. Слои очажный 0,15;
12. Суглинок темно-коричневый, со щебнем и известняковыми глыбами, переходящий книзу в брекчию, 0,75;
14. Суглинок темно-коричневый, со щебнем 0,3;
15. Суглинок темно-коричневый, марганценосный, с крупными глыбами;
16. Песок и щебень.

Уровни II–VI и верхи VII, VIIa и XI составляют мустьерский слой I; уровни IX и X, нижний горизонт XI, уровни XII–XIV — мустьерский слой II. Их разделяет стерильный прослой мощностью около 1 м. Придонные уровни XV и XVI также стерильны.

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкологические реконструкции). Фаунистические остатки содержали кости пещерного медведя (более 95 % всех остатков), а также кости волка, лисицы, лошади, кабана, благородного оленя, косули, серны, барана, зубра.

Состав фауны свидетельствует о теплом и умеренно влажном климате во время обитания человека в этой пещере. В нижнем мустьерском слое обнаружен зуб носорога Мерка.

Палинология. Было изучено всего 11 образцов. В уровне IX (начало нижнего мустьерского слоя) доля древесных, травянистых и споровых одинакова, в уровне X доминируют древесные, а в уровне очагов (XII слой) — травянистые. В то время вокруг пещеры были открытые пространства, и климат

был сухим и прохладным. Рос можжевельник, хмелеграб, береза, ольха, но были еще граб, бук, клен, грабинник.

Краткое описание памятника. Длина пещеры 17 м, ширина варьирует от 8 до 11 м, площадь около 127 кв. м. Мощность отложений достигает 4 м. При этом горизонты от 2 до 7а составляют первый культурный слой, 9–15 — второй культурный слой, разделенные стерильными отложениями более одного метра. Верхний культурный слой содержал многочисленные каменные орудия, ведущими формами среди которых были мустьерские остроконечники и ножи. Техника изготовления — отжимная ретушь. Нижний культурный слой наряду с орудиями содержал многочисленные остатки производства, орудия были изготовлены, главным образом, из мелких отщепов и пластин аргиллита.

Археологический контекст. Индустрия слоя II (нижнего) включает 2 279 каменных изделий; 70 % их составляют отбросы производства. Индексы: леваллуа — 36.3, пластин — 41.2, фасетирования — 38.8 (общий) и 18.8 (тонкой подправки), т.е. индустрия леваллуазская, пластинчатая, не фасетированная, основанная на укороченных сколах. В составе орудий преобладают скребла различных типов, в том числе полукина. Остроконечников меньше, зубчатые формы встречаются чаще, чем в верхнем слое. Генетическая близость индустрий сомнений не вызывает. Ближайшие параллели индустриям Джручюлы — комплексы мустьерских слоев пещер Цона, Кударо I и II [по: Любин 1989: 58].

Датировка: на основе геохронологии допускается интервал раннеюрмских интерстадиалов [Любин 1989: 58].

Положение антропологических находок относительно культурного слоя (горизонта). В нижнем мустьерском слое пещерной стоянки вблизи очага был обнаружен первый верхний моляр взрослого человека

Антропологическое описание находки. Первый верхний моляр (M¹) принадлежит взрослому индивиду. Его характерные особенности: крупные размеры, массивность коронки, удлиненность корней, их слияние не только с буккальной, но и лингвальной стороны, тавродонтизм. Букко-лингвальная ось жевательной коронки имеет сильную скошенность, гипоконус крупных размеров, поперечный медиальный гребень между параконусом и протоконусом выражен слабо, а гребень, соединяющий протоконус с метаконусом, развит сильно.

Измерения (по: Габуня и др. 1961)

Длина коронки	11,8
Ширина коронки	11,8
Высота корня	15,1

Систематическое положение находки — палеоантроп, возможно форма, близкая к переднеазиатским неандертальцам

Адрес хранения антропологической коллекции: Грузия, Тбилиси.

Адрес хранения полевой документации: Тбилиси.

Библиография:

- Габуня и др. — Габуня Л.К., Тушобрамишвили Д.М., Векуа А.К. Первая находка остатков мустьерского человека на Кавказе // ВА. 1961. Вып. 8.
 Любин 1989 — Любин В.П. Палеолит Кавказа // Палеолит Кавказа и Северной Азии. Л.: Наука, 1989.

ДМАНИСИ

(три нижние челюсти, три черепа)

Название памятника: Дманиси.

Местонахождение (адрес) памятника: находится в 85 км от Тбилиси, близ г. Дманиси, Восточная Грузия (рис. 1).

История открытия и исследования памятника. В сентябре 1991 г. в одной из хозяйственных ям средневекового города-крепости, прорезавшей костеносные отложения виллафранкского времени, была обнаружена нижняя челюсть человека. В последующих публикациях она получила название D211. В 1999 г. найдено два неполных черепа — D2280 и D2282, в 2000 г. нижняя челюсть D2600, череп D2700, самые последние находки — нижняя челюсть D2735 и 10 изолированных зубов.

Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные). Стоянка расположена в вулканическом регионе восточнее хребта Джавашети, с которого в раннем плейстоцене на восток стекали лавовые потоки, через долину р. Машавера в нижнюю долину Пинезаури. Лава имеет прямую намагниченность и датируются $1,8 \pm 0,1$ и $1,9 \pm 0,2$ Млн лет. Эта лава позднее была прорезана реками Машавера и Пинезаури, образующими треугольный лавовый мыс высотой 90 м над современным уровнем рек. На этом мысу располагался средневековый город, разрушенная крепость на юге построена на меловых отложениях [Ljubin, Bosinski 1995: 211]. В середине лавового потока имеется базальтовый хребтик с осадками по обеим сторонам (рис. 2).

Основание разреза сформировано черным базальтовым песком (VI), перекрытым черновато-коричневым опесчаненным суглинком (V) мощностью в 1 м, выше находится коричневый опесчаненный суглинок (IV). Третий слой состоит из карбонатизированных отложений (kerki), выше залегает слой II, желтый легкий суглинок мощностью 0,5–0,8 м. Верх разреза сложен серыми отложениями (I). Поверхность I слоя закреплена карбонатными конкрециями. Общая мощность приблизительно 4 м [Ljubin, Bosinski 1995: 211–213].

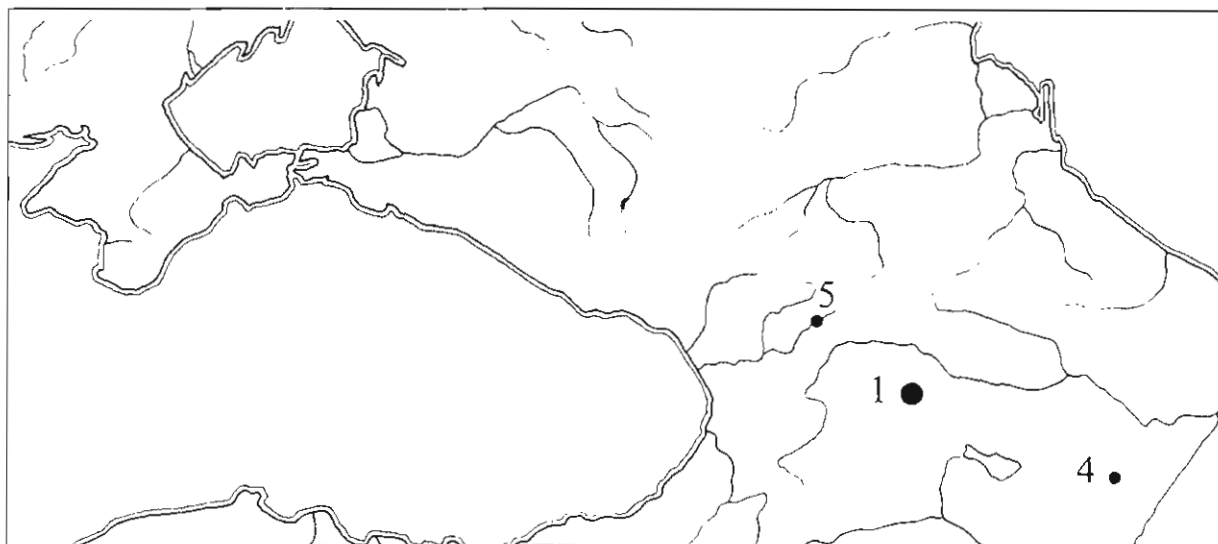

Рис. 1. Схематическая карта Кавказа. 1 — стоянка Дманиси; 4 — Азы; 5 — Кударо I [по: Ljubin, Bosinski 1995]

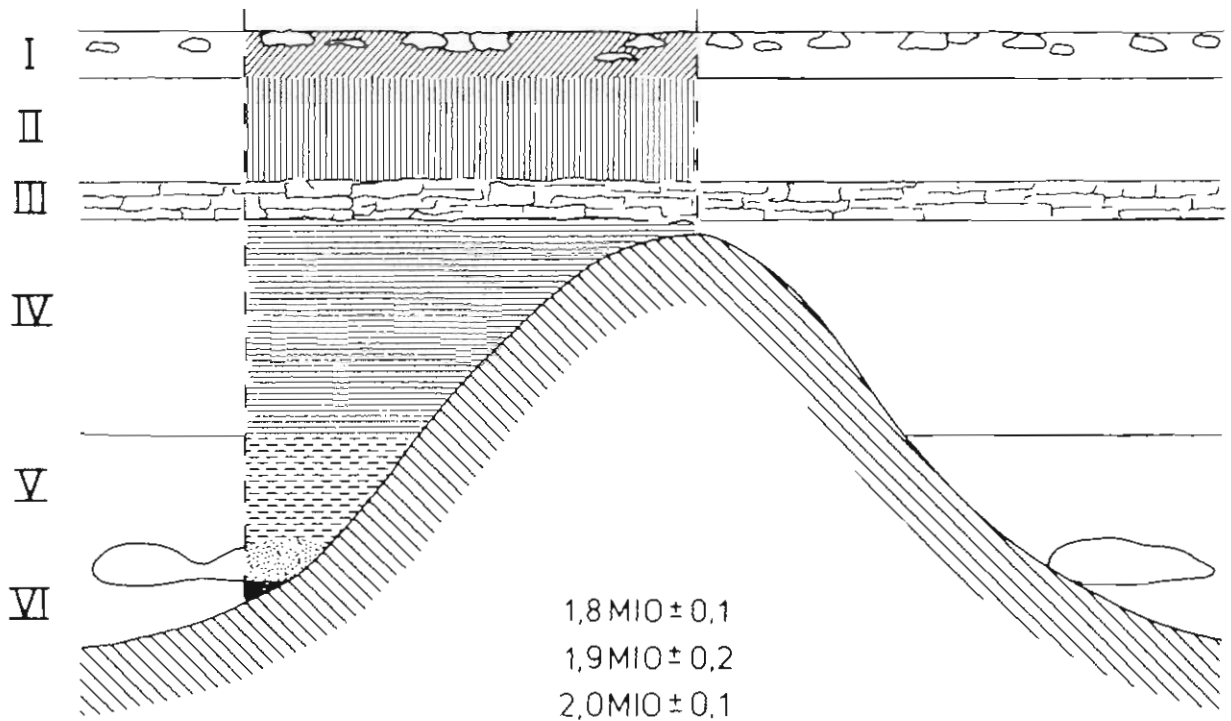

Рис. 2. Стратиграфия стоянки Дманиси [по: Ljubin, Bosinski 1995]

Фаунистические остатки найдены в VI и V слоях, а также IV, III и II. В последнем было больше каменных изделий, чем в других. Слой II датируется нижним плейстоценом (Матуяма период), V и IV коррелируются с эпизодом Олдувай.

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкологические реконструкции). Для дманисской фауны характерны архаичные формы грызунов, ограниченные в своем распространении верхними зонами плиоцена. Хоботные представлены незначительно, главная находка — зуб *Arctidiskodon meridionalis taribanensis* вместе с челюстью D2600. Хищники представлены ранними формами этрусского волка, этрусского медведя, мегантерия. Важное значение для датировки дманисской фауны имеет присутствие здесь лошадей виллафранкской группы и этрусского носорога. Наиболее значительная группа находок — это различные олени и бык (*Dmanisibos georgicus*).

Пыльца плохо представлена в разрезе Дманиси, но из копролита был выделен пыльцевой спектр деревьев, кустарников, травы и растений [Ljubin, Bosinski 1995: 211–213].

Краткое описание памятника. Дманиси является многослойным памятником. Начиная с нижнего слоя V встречались многочисленные фаунистические остатки и каменные артефакты (и в скоплении костей была найдена челюсть). Выше, в слое IV находок было меньше, они встречались и в слое III, указывая на периодическое посещение людей (гоминид). Нижняя часть слоя II содержала многочисленные камни и артефакты, фаунистические остатки были более редки. Раскопки в 1992–1994 гг. показали, что каменные изделия этого слоя распространялись на площади, по крайней мере, 70 x 70 м [Ljubin, Bosinski 1995: 212].

Археологический контекст. Каменные изделия изготавливались из кремнистого вулканического туфа, реже из кварца. Разницу в типологии и технологии изделий всех слоев трудно определить. Нуклеусы в основном сферические/полиэдрические, есть также конические, с ударной площадкой, образованной одним или чаще несколькими сколами. Преобладающая часть изделий — отщепы. Дорсальная поверхность обычно покрыта негативами сколов в том же направлении. Ретушированные отщепы редки. Галечные орудия представлены одно- и двусторонними формами [Ljubin, Bosinski 1995: 213] (рис. 3).

Датировка: возраст дманисского фаунистического комплекса соответствует заключительной фазе эпизода Олдувай. Остатки фауны, обнаруженные здесь, позволяют датировать дманисскую челюсть

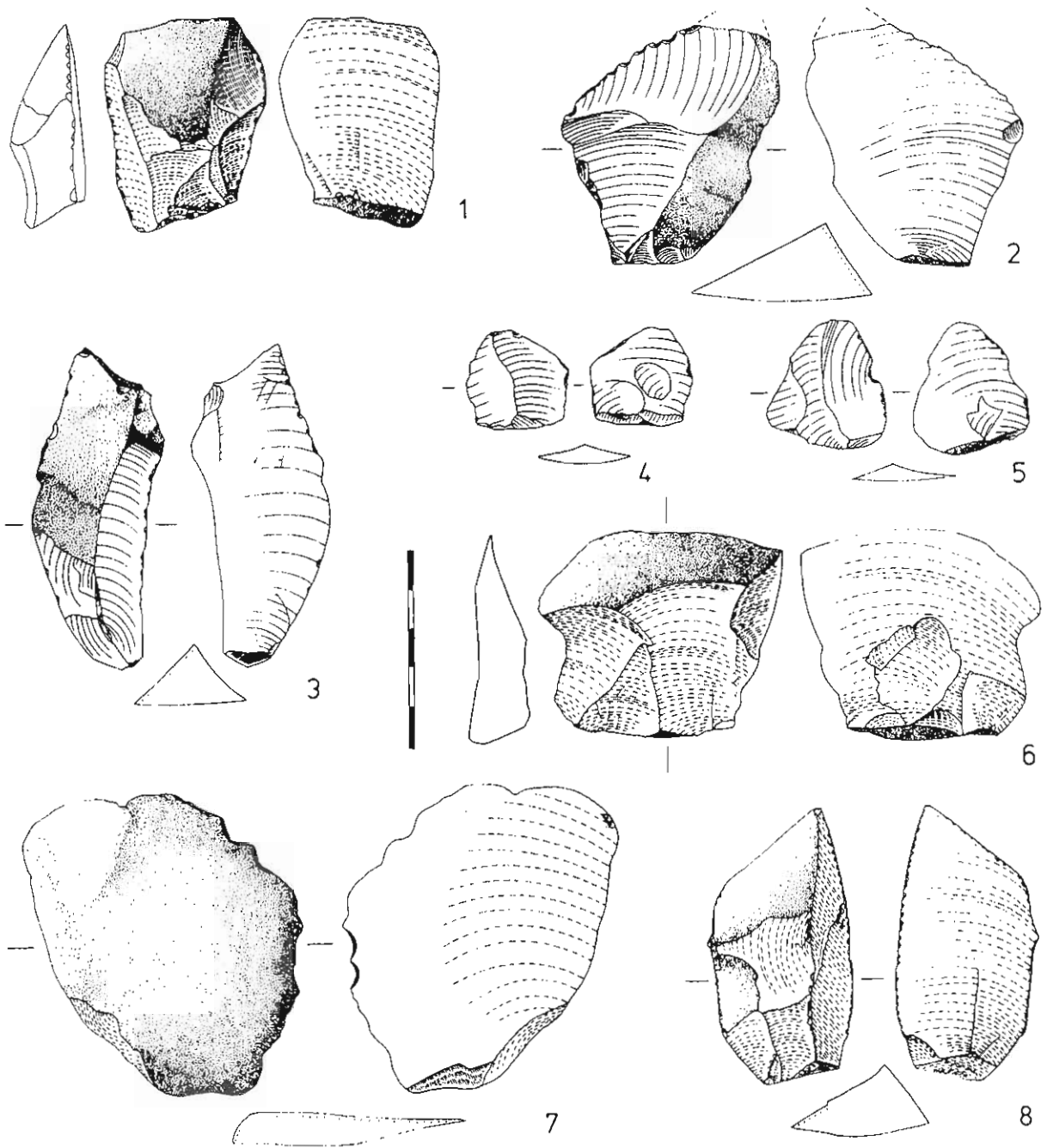

Рис. 3. Дманиси. Отщепы [по: Ljubin, Bosinski 1995: 214]

D211 концом плиоцена или ранним плейстоценом. Палеомагнитные анализы позволяют отнести слои с VI по III к эпизоду Олдувай, а II — к Матуяма.

Положение антропологических находок относительно культурного слоя (горизонта). Палеоантропологические находки были обнаружены в костеносных отложениях, перекрывающих вулканические лавы. В костеносной толще литологически выделяется шесть слоев. Самый нижний слой, VI, непосредственно залегает на лаве. Стратиграфически выше, в черно-коричневых суглинках (слой V), были обнаружены все антропологические находки, за исключением челюсти D2600, которая была найдена в самых низах костеносного горизонта, т.е. в слое VI. Нижняя челюсть D211 была найдена в нижней части слоя V, в середине концентрации костей (*Megantereon*, *Dicerorhinus*, *Canis*,

Hipolagus и Reptilia). В скоплении были также изделия и манупорты. Челюсть лежала в середине скопления [Ljubin, Bosinski 1995: 213]. Череп D2280 и череп D2282 [Gabunia et al. 2000] были обнаружены в 1999 г. в слое V, в 3,5 и 2 м от места нахождения нижней челюсти Д-211, на уровне, соответствующем положению названной челюсти в разрезе.

Антропологическое описание находок.

Нижняя челюсть D211 представляет собой хорошо сохранившийся корпус без ветвей.

Обе восходящие ветви нижней челюсти обломаны, поврежден также нижний край тела: слева — с уровня переднего края альвеолы P_2 , справа — переднего края альвеолы M_1 . Сохранились все зубы. Нижняя челюсть Homo sp. отличается небольшими размерами, U-образной формой узкой альвеолярной дуги, скошенной назад передней поверхностью симфизарной области и отсутствием всяких признаков формирования подбородочного треугольника. Тело нижней челюсти характеризуется значительной массивностью, его верхний и нижний край почти параллельны. В дистальном направлении тело нижней челюсти становится ниже и массивнее. На внутренней стороне — развитой torus mandibularis. Linea mylohyoidea занимает относительно высокое положение под M_3 и резко наклоняется вниз с уровня середины M_2 . Подбородочных отверстий три: одно справа, два — слева. Резцы умеренной величины. Размеры моляров сокращаются от первого к третьему. Моляры характеризуются сильной складчатостью эмали. Определение точного систематического положения находки осложняется неполнотой ее и мозаичностью признаков, сочетающих признаки древнейших гоминид и ранних Homo sapiens.

Измерения нижней челюсти D211 (по: Габуния, Векуа 1993)

№ по порядку	№ по Мартину	Признаки	
1.	69(3)	Толщина тела на уровне подбородочного отверстия	17,8
2.		Толщина тела на уровне M_1-M_2	20,4
3.		Толщина тела на уровне M_2-M_3	19,7
4.	69(1)	Высота тела	26,2
5.		Высота тела на уровне M_1-M_2	25,4 ?
6.		Высота тела на уровне M_2-M_3	24,9 ?
7.		Длина альвеолярной дуги	61,5
8.		Длина паралактеальной дуги	47,9
9.		Ширина альвеолярной дуги	61,4
10.		Ширина паралактеальной дуги	47,9
1:4		Индекс массивности	80,3
2:5		Индекс массивности ($M1-M2$)	79,1
3:6		Индекс массивности ($M2-M3$)	100,1
7:9		Индекс длины альвеолярной дуги	56,7
8:7		Индекс паралактеальной длины	40,4
33	69	Высота симфиза	30,3
22		Толщина симфиза	17

Измерения зубов нижней челюсти D211 (по: Габуния, Векуа 1993)

Класс зуба	Сторона	Длина коронки	Ширина коронки	Индекс формы коронки	Индекс массивности
Резцы первые	правый	5,9	5,8	98,3	34,2
	левый	6,2	5,9	95,1	33,0
Резцы вторые	правый	6,6	6,4	97,0	42,2
	левый	6,4	6,3	98,4	40,3
Клыки	правый	8,7	8,2	94,2	71,3
	левый	8,6	7,9		67,9

Премоляры первые	правый	9,0	9,8	108,9	88,2
	левый	8,9	9,6	107,8	85,4
Премоляры вторые	правый	8,1	9,2	113,5	74,5
	левый	8,0	9,6	120,0	76,8
Моляры первые	правый	13,2	12,3	93,1	162,3
	левый	13,0	12,5	96,1	162,5
Моляры вторые	правый	12,3	11,5	93,4	141,4
	левый	11,5	11,6	100,7	133,4
Моляры третьи	правый	11,2	10,6	94,6	118,7
	левый	10,7	10,6	99,0	113,4

Череп D2280 представлен неполной черепной коробкой взрослой особи, скорее всего мужского пола (рис. 5). Латеральный профиль коробки характеризуется постепенным повышением лобной чешуи, достигая наибольшей высоты в области брегмы (рис. 4). В вертикальной норме обращает на себя внимание весьма значительное заглазничное сужение. Во фронтальной норме сохранились верхние края глазниц и частью носовых костей, обломанных несколько ниже носо-лобного шва. Надглазничный

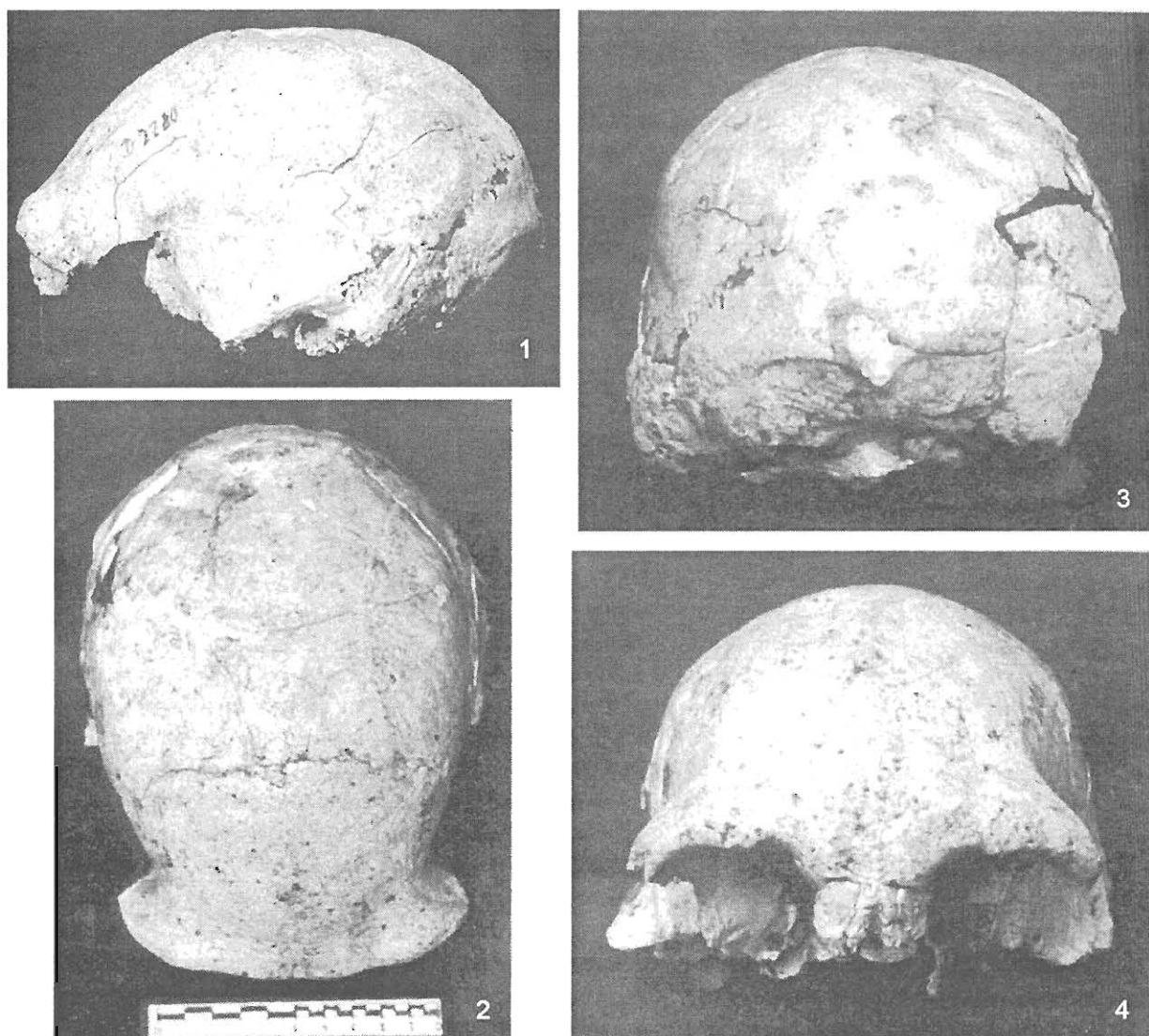

Рис. 4. Дманиси, череп D 2280 [по: Габуния и др. 2001]

валик не отделен от края глазниц, он умеренно развит, слегка выдается вперед и закруглен спереди. На лобной кости наблюдается слабо выраженный сагиттальный валик, на затылочной кости — затылочный валик и верхняя выйная линия. В височной области обращает на себя внимание массивность и весьма значительная пневматизация сохранившейся части левого сосцевидного отростка. Височная кость длинная и умеренно высокая. Стенки черепной коробки умеренной толщины. Емкость мозговой капсулы около 780 куб. см. «От лицевой поверхности сохранились верхние края глазниц с прилегающим к ним надглазничным валиком и сильно поврежденными носовыми костями» [Габуня и др. 2001: 132]. Максимальной толщины надглазничный валик достигает в средней части — 12 мм, утончаясь к латеральному краю (9,1 мм) и к лобно-скуловому шву (8,1 мм).

Череп D2282 гораздо лучшей сохранности, хотя лицевой скелет имеет значительные дефекты, деформированы и разломаны скуловые кости, лобные отростки верхнечелюстных костей, разрушены носовые кости. В верхней челюсти сохранились P² и M¹ с правой стороны и M¹ и M² — слева, и альвеолы всех остальных зубов. Состояние жевательной поверхности зубов и швов позволяют предположить молодой возраст находки (около 15–16 лет), а небольшие размеры черепа и слабо развитый рельеф — принадлежность к женскому полу. Латеральный профиль черепа сходен с таковым у черепа D2280, максимальной высоты он достигает в области брегмы, опистокранион и иницион также совмещены друг с другом. В вертикальной норме отчетливо видно заглазничное сужение, в области метопиона выражены слабые выпуклости, напоминающие лобные бугры, на всем протяжении сагиттальной линии прослеживается гребень. Височные гребни хорошо выражены. Они начинаются у наружных лобных отростков, по мере приближения к венечному шву расходятся, далее сближаются, а на уровне нижнечелюстной ямки вновь расходятся, образуя лирообразный рисунок, как и на черепе 2280. На затылочной кости имеется слабо выраженный затылочный валик и верхняя выйная линия. Сохранившиеся части сосцевидных отростков массивны и значительно пневматизированы. Надглазничный валик (насколько можно судить по сохранившейся части) развит умеренно, он заметно истончается по бокам.

Грушевидное отверстие относительно неширокое, с притупленными боковыми краями, нижний край в виде мелких предносовых ямок. Скуловые кости широкие и высокие, их глазничная поверхность слабо вогнута. Сохранившиеся верхнечелюстные кости дают представление о значительной величине средней ширины лица (130 мм). Небо умеренной длины и ширины, альвеолярная дуга верхней челюсти также умеренной длины, но узкая. В челюсти сохранились альвеолы всех зубов и слабостертые P² и M¹ — справа и M¹ и M² — слева. Зубы сравнительно крупные. P² — четырехугольных очертаний. На жевательной поверхности хорошо выражены передняя и задняя ямки. Передняя ямка усложнена короткими бороздками. У него длинный нерасщепленный корень. Правый M¹ — тоже четырехугольной формы, бугорки почти одинаковой высоты, однако самый крупный — протоконус. Метаконус и протоконус вместе с медиальным гребнем образуют отчетливо выраженный тригон. Имеются обе ямки, передняя и задняя. Левый M¹ почти не отличается от правого. На боковой поверхности обоих зубов наблюдаются зачатки бугорка Корабелли. У каждого моляра три нормально развитых корня. Тавродонтизм выражен умеренно. На жевательной поверхности M² выделяется косой гребень. Мезиальный гребень ограничен передней ямкой. На боковой стороне протоконуса — вмятина, которая относится авторами «к комплексу Корабелли» [Габуня и др. 2001: 137]. Тавродонтизм также выражен умеренно (рис. 5).

Размеры зубов (по: Габуня и др. 2001)

Класс зуба	Длина	Ширина	Индекс
P ² правый	8	10	125
M ¹ правый	12	12,9	105
M ¹ левый	12,5	13	104
M ² левый	12,9	12,1	94

Череп D2700 и *нижняя челюсть D2735* были обнаружены в отложениях туфового гравия, непосредственно над слоем базальта Масавера, датированного 1,85 млн. лет. Фаунистические остатки подтверждают датирование этих находок концом плиоцена или самым началом плейстоцена [Vekua, Lordkipanidze,

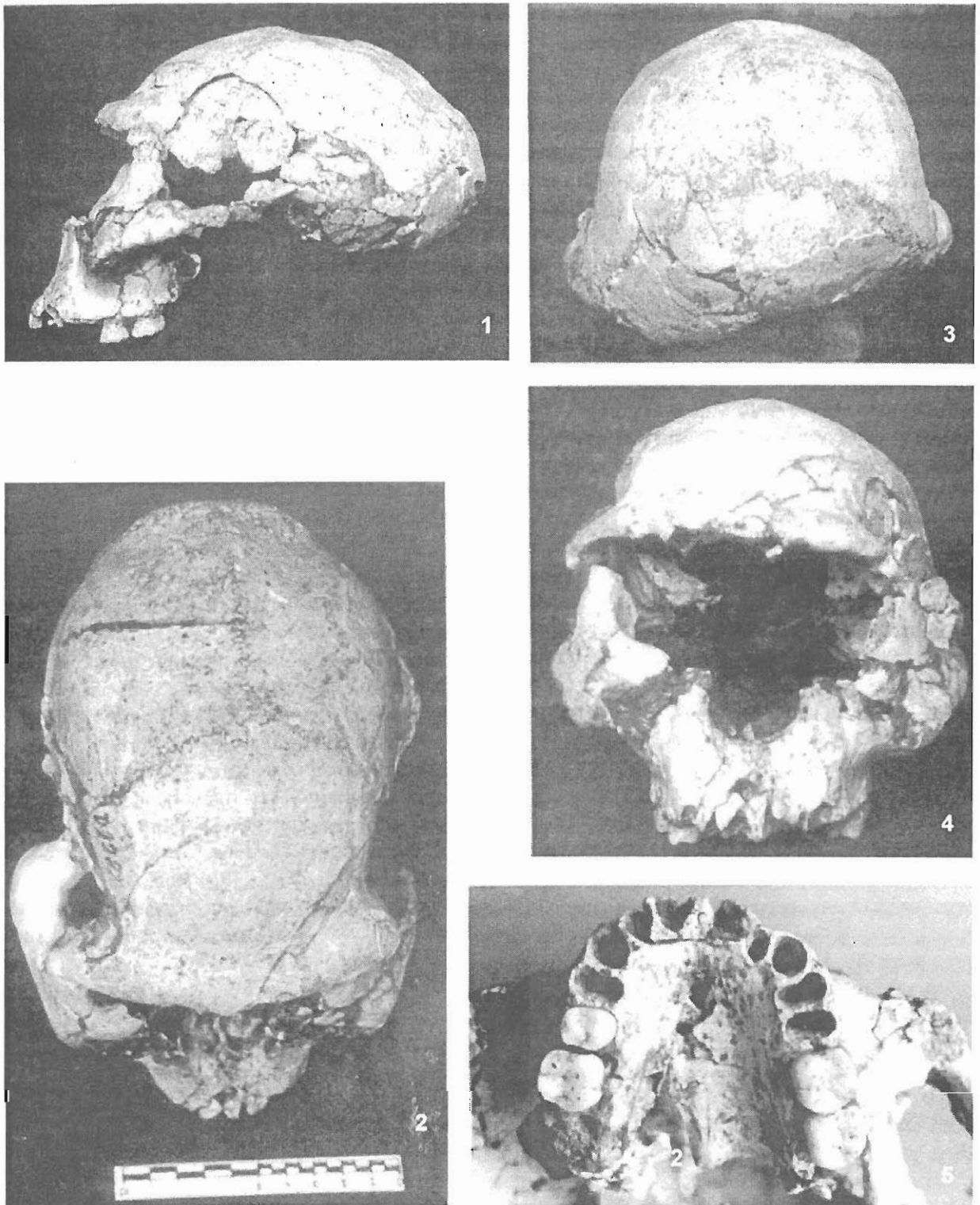

Рис. 5. Дманиси, череп D2282 [по: Габуния, Векуа, Лордкипанидзе 2001]

Rightmire et al. 2002]. Череп сохранил в альвеолах правые M^1 и M^2 и левые P^2 и M^2 . На нижней челюсти сохранились P_1 и P_2 , M_1 и M_2 с каждой стороны. Кроме того, здесь же были найдены 10 изолированных зубов, которые были помещены в альвеолы верхней челюсти черепа D2700. Таким образом, и череп, и нижняя челюсть принадлежат одной особи, возраст которой, исходя из незавершенности формирования третьих моляров, может быть определен как подростковый. Мозговой отдел черепа обнаруживает

тенденцию к брахикрании. Лобная кость имеет слабо выраженный сагиттальный валик и тонкий, но ярко выраженный надорбитный валик с утолщением в области глабеллы, рельеф затылочной кости выражен слабо, затылочный бугор низко опущен. Объем головного мозга составляет около 600 см³. Лицевой скелет имеет незначительное развитие в высоту, глазницы имеют округлую форму, грушевидное отверстие высокое относительно верхней высоты лица и широкое. Скуловая вырезка отчетливо выражена. Нижняя челюсть имеет сходство с челюстью D211, а череп D2700 имеет сходство с черепами D2280 и D2282. Таким образом, можно предполагать, что эти находки являются останками особой одной популяции.

Измерения черепов из Дманиси (по: Vekua et al. 2002)

Признаки	D2700	D 2280	D 2282
Длина черепа	153	177	167
Максимальная ширина	125	136	125
Максим. теменная ширина	115	118,5	116
Биарикулярная ширина	119	132	
Толщина надорбитного валика	9	11	10
Наименьшая ширина лба	66	74,5	65
Биорбитальная хорда	90	105	96
Лобная дуга	95	108	81
Теменная дуга	91	96	85
Затылочная дуга	82	97	
Высота лица (n-pr)	63		
Бимаксиллярная хорда	96		
Ширина орбиты	35		
Высота орбиты	31		
Ширина носа	27		
Высота носа	50		

Систематическое положение находки вышеназванных находок затруднено, авторы полагают их принадлежность к тому уровню продвинутой эволюции, который соответствует переходу от *Homo habilis* к *Homo erectus*.

Адрес хранения антропологической коллекции: Грузия, Тбилиси, Государственный музей им. С. Джанашия.

Еще одна нижняя челюсть была обнаружена в 2000г. Она получила название **D2600**.

Ее местонахождение было в 30 м к востоку от местонахождения описанных выше антропологических находок в самых низах дманисского костеносного горизонта (переход от виллания к бихарию). «Согласно данным палеомагнетизма, костеносные слои Дманиси относятся к концу олдувайского эпизода и началу хрона Матуяма (около 1,77 млн л.). Изотопный возраст базальтов, подстилающие костеносные отложения – $1,85 \pm 0,01$ млн лет» [Габуния и др. 2002: 150]. Новая находка представлена почти полной челюстью с небольшими дефектами в области гонионов, с четырьмя сохранившимися сильно стертymi резцами, двумя клыками, двумя первыми премолярами, правым первым моляром, а также вторыми и третьими молярами [Габуния и др. 2002]. Челюсть отличают крупные размеры, и особенно, значительная высота симфиза, и длинная узкая, V-образной формы альвеолярная дуга. Для симфизарного отдела характерна «субвертикальная» передняя поверхность [по Габуния и др. 2002] и значительно простирающаяся назад лингвальная поверхность. На передней поверхности резко выделяются крупные клыковые гребни, отделенные от центрального гребня неглубокими ямками. На переднем базальном крае четко фиксируются срединные и передние маргинальные бугорки. Задняя лингвальная поверхность симфиза пологая с обширной альвеолярной площадкой и сильно выступающим назад нижним поперечным валиком. Наружная поверхность тела нижней челюсти имеет выраженную узкую и глубокую межмолярную борозду, нижний маргинальный валик и уже упоминавшиеся передние маргинальные бугорки. На внутренней поверхности тела нижней челюсти имеется *torus mandibularis* и

linea mylohyoidea, сильно скошенная вперед и вниз. Восходящие ветви высокие, слегка отклоняющиеся медиально, с хорошо выраженным рельефом: хорошо развиты гребни височной и щечной мышцы, а позадиомолярное пространство имеет вид глубокой ямки. Резцы, судя по сохранившимся корням, мелкие, клыки сильно развиты с очень крупными корнями, двухкорневые премоляры были также, видимо, мелкими. Моляры крупные и массивные, увеличивающиеся от M_1 к M_3 .

Находка значительно отличается по размерам и признакам морфологии тела кости и зубов от описанной ранее челюсти D211. «Своеобразное сочетание архаических черт, свойственных австралопитекам и древним африканским Ното, с некоторыми признаками относительной продвинутой эволюции» отличают рассматриваемую челюсть от нижних челюстей всех других ранне- и среднеплейстоценовых гоминид [Габуня и др. 2002].

Измерения нижней челюсти D2600 (по: Габуня и др. 2002)

№ по М.	Признак	
69	Высота симфиза	49,2
	Максимальная толщина	22,4
69 (1)	Высота на уровне f.m.	45
69 (3)	Толщина там же	23,3
	Высота на уровне M_1	42,2
	Толщина там же	23
	Высота на уровне M_2	38
	Толщина там же	22,8
	Высота на уровне M_3	(34)
	Толщина там же	24
?	Полная длина	126,9
?	Ширина	133,5
70	Высота ветви	91

Измерения зубов челюсти D2600 (по: Габуня и др. 2002)

Класс зуба	Сторона	Длина коронки	Ширина коронки	Индекс формы	Индекс массивности
Резцы первые	Правая	4,6	7,0	152	32,2
	Левая	5,0	6,9	138	34,5
Резцы вторые	Правая	5,4	9,0	158	49,6
	Левая	5,2	7,9	151	41,0
Клыки	Правая	10,6	8,2	77,3	86,9
	Левая	10,0	7,8	78,0	78,0
Премоляры первые	Правая	12,0	10,0	86,5	93,0
	Левая	(11)	12,2	(92,7)	112,2
Премоляр второй	Правая	(8,4)			
Моляр первый	Правая	(13)	(11)		
Моляры вторые	Правая	14,0	13,0	98,5	179,5
	Левая	13,5	13,0	96,2	175,5
Моляры третьи	Правая	15,2	12,6	82,8	191,5
	Левая	11,6	13,3	85,2	191,9

Систематическое положение находки — раннеплейстоценовый представитель Ното. Голотип нового вида *Noto georgicus* sp. nov.

Адрес хранения челюсти D2600: Тбилиси, Государственный музей им. С. Джанашия.

Библиография:

- Габуня, Векуа 1993 — *Габуня Л.К., Векуа А.К.* Дманисский ископаемый человек и сопутствующая ему фауна позвоночных. Тбилиси, 1993.
- Габуня и др. 2001 — *Габуня Л.К., Векуа А., Лордкипанидзе Д.* Новые находки костных остатков ископаемого человека в Дманиси (Восточная Грузия) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2001. № 2 (6).
- Габуня и др. 2002 — *Габуня Л.К., Векуа А.К., Люмлей М.-А. де, Лордкипанидзе Д.О.* Новый вид Homo, представленный находкой из низов плейстоценового горизонта Дманиси (Грузия) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2002. № 4 (12). С. 145–153.
- Gabunia et al. 2000 — *Gabunia L., Vekua A., Lordkipanidze D.* Current research of the hominid site of Dmanisi // Early humans at the gates of Europe // ERAUL, 92. Liege, 2000. P. 13–28
- Dzaparidze et al. 1991 — *Dzaparidze V., Bosinski G., Bugianishvili T., Gabunia L., Justus A., Klopotovskaja N., Lorikpanidze D., Maisuradze G., Mgeladze N., Nioradze M., Tushabramisvili D., Tvaicrelidze M., Vekua A.* Dmanisi. Die menschen der altsienzeitim im Sud-Georgien. Preprint. Tbilisi, 1991.
- Ljubin, Bosinski 1995 — *Ljubin Vasilij P., Bosinski Gerhard.* The earliest occupation of the Caucasus region // The earliest occupation of Europe. Leiden, 1995. P. 207–253.
- Vekua et al. 2002 — *Vekua A., Lordkipanidze D., Rightmire G.P., Agusti J., Ferring R., Malsuradze G., Mouskhelishvili A. et al.* A new skull of early Homo from Dmanisi, Georgia // SCIENCE. Vol. 297. 5 July 2002.

ДУРУИТОРЫ (нижняя челюсть)

Название памятника: Старые Дуруиторы.

Местонахождение (адрес) памятника: Молдавия, Рышканский район, восточная окраина села Старые Дуруиторы. 47° 42' С.Ш. и 29° 00' В.Д.

История открытия и исследования памятника. Грот Старые Дуруиторы открыт Н.А. Кетрару в 1958 г., изучался в 1959, 1960, 1964 и 1973 гг.

Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные). Грот Старые Дуруиторы расположен на высоте 33 м от поверхности IV террасы р. Прут (в 3 км от реки), на которой расположено село. Вероятно, грот приурочен к известнякам V террасы [Анисюткин 2001: 119].

В гроте Старые Дуруиторы выявлена следующая стратиграфия [Кетрару 1965: 79; Анисюткин 2001: 119]:

1. Черный слой земли с включением угловатой известняковой щебенки — 60–90 см;
2. Рыхлый суглинистый слой темно-желтого цвета с редким включением угловатой известняковой щебенки. Встречаются известняковые камни и глыбы — 30–45 см;
3. Слой разной степени окатанной известняковой гальки с примесью известняковой щебенки и глинистого материала. Часто встречается карпатская галька. Слой сильно разрушен, его разрушение в какой-то мере связано с водным потоком (ручей, периодические ливневые потоки) — 30–50 см;
4. Неслоистый суглинок (глина) без каких-либо включений, плотный по составу. Цвет темно-бурый, почти шоколадный — 20–30 см;
5. Известняковая щебенка и камни, разрушенные до состояния пыли — 15–20 см;

6. Известняковая щебенка с примесью крупных кусков известняка: расслоившаяся скала, переходящая в скалистое дно грота на глубине 180–130 см (рис. 1).

В 1965 г М.Н. Грищенко дал более подробное описание слоев [Анисюткин 2001: 119]. Палеолитические культурные слои выявлены в слое 2 (верхний палеолит), 3 и 4 (тайяк).

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкологические реконструкции). В слое 2 найдены кости лошади, бизона, мамонта, носорога, северного и благородного оленя, гигантского оленя, косули, сайги, овцебыка, бобра, зайца, волка, лисицы, песца и многих других, а также птиц: белой и тундровой куропатки, тетерева, вяхиря, кряквы [Кетрару 1965: 79].

Краткое описание памятника. Грот Старые Дуруиторы, находящийся в гряде известняков, вытянут вдоль скал на 49 м, почти в направлении

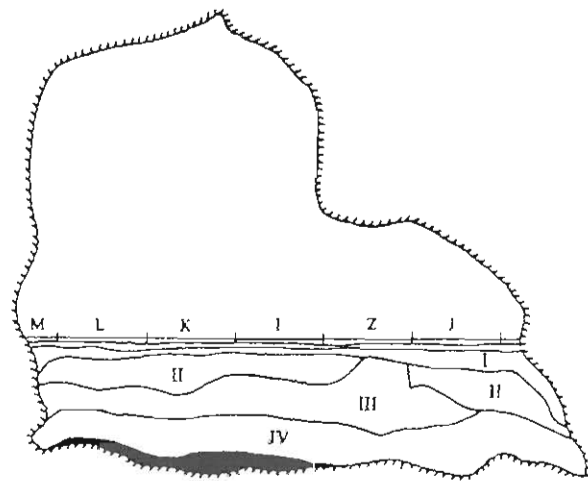

Рис 1. Грот Старые Дуруиторы. Разрез участка северной стенки раскола. Слои обозначены римскими цифрами. Черным обозначена так называемая обожженность (сл. V и VI) [по: Анисюткин 2001: 278]

север-юг, имеет глубину 5–9 м и состоит из трех сообщающихся камер: двух крайних, открытых на запад, и центральной, представляющей как бы коридор между ними. Во втором, позднепалеолитическом слое, который прослежен на большей части центральной камеры и на отдельных участках в южной, обнаружены остатки трех кострищ, очага, сложенного из известняковых камней, и два больших скопления костей животных.

Археологический контекст. Из 2-го слоя происходит коллекция кремневых скребков, резцов, острий типа гравет, ножевидных пластин, призматических нуклеусов и ряд костяных и роговых изделий, среди которых наконечники копий, игла и амулеты-подвески. Мустьерские слои грота Старые Дуруиторы содержат большое количество костей животных, особенно пещерного медведя, и мало кремневых предметов, что характерно для многих пещерных стоянок этого времени, входящих в группу памятников «альпийского мустье».

Датировка: археологическая датировка — поздний мадлен.

Положение антропологических находок относительно культурного слоя (горизонта). Фрагмент нижней челюсти найден во 2-м слое.

Антропологическое описание находки. Фрагмент нижней челюсти (с шестью коренными зубами) верхнепалеолитического человека (рис. 2).

Систематическое положение находки — *Homo Sapiens sapiens*.

Адрес хранения антропологической коллекции: Кишинев.

Библиография:

- Анисюткин 2001 — *Анисюткин Н.К.* Мустьерская эпоха на юго-западе Русской равнины. СПб.: Европейский дом, 2001. 309 с.
- Кетрару 1965 — *Кетрару Н.А.* Палеолитическая стоянка в гроте Старые Дуруиторы (Предварительная информация) // КСИА. 1965. Вып. 105. С. 79–84.
- Кетрару 1973 — *Кетрару Н.А.* Памятники эпох палеолита и мезолита // Археологическая карта Молдавской ССР. Кишинев: АН Молдавской ССР, 1973. Вып. 1. С. 79–81.

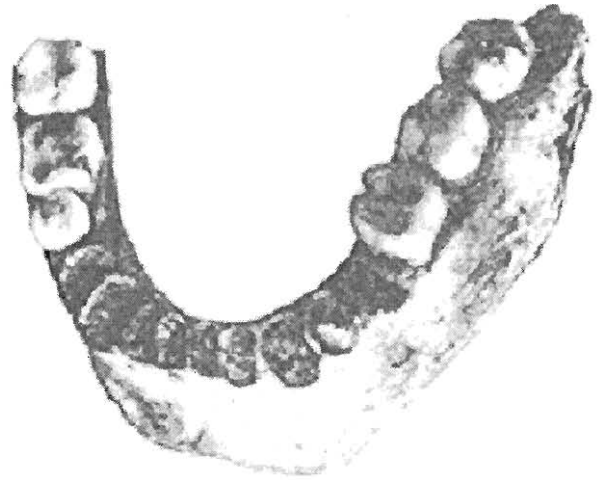

Рис. 2. Челюсть, найденная в гроте Старые Дуруиторы [по: Кетрару 1973: 79]

ДЯДЬКОВО (черепная крышка)

Название памятника: Дядьково.

Местонахождение (адрес) памятника: Рязанская область, с. Дядьково (ок. 10 км на восток-северо-восток от села).

История открытия и исследования памятника. Фрагмент черепной крышки был обнаружен случайно [Трусов 1987].

Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные). На дне оврага на расстоянии 100–450 м от его впадения (устья) в старицу р. Оки.

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкологические реконструкции). Черепная крышка найдена вместе с фаунистическими остатками, принадлежащими мамонту, шерстистому носорогу, лошади, первобытному бизону, большерогому оленю или первобытному лосю, северному оленю, пещерному медведю и пещерному льву.

Краткое описание памятника. Автор раскопок, А.В. Трусов считает возможным происхождение фаунистических остатков из разрушающегося культурного слоя палеолитической стоянки из-за строительства коллектора очистных сооружений.

Археологический контекст. Каменных орудий или отходов их производства на данном местонахождении не обнаружено.

Датировка: по трубчатой кости шерстистого носорога получена дата 12750 ± 60 л. н. (ГИН-9503).

Антропологическое описание. Останки человека представлены почти полной лобной костью темного цвета. Наружная компакта несет следы сильной потертости. Внутренняя поверхность лучшей сохранности, на ней четко прослеживаются отпечатки сосудов и внутренний рельеф кости. Спереди лобная кость имеет небольшие дефекты, в результате чего открыт вход в лобные пазухи. Венечный шов сохранился полностью. В районе глабеллы и брегмальной области на наружной поверхности прослеживаются следы метопического шва. Височные линии хорошо выражены, лобные бугры развиты незначительно. Выраженность надпереносья — 3 балла, надглазничный рельеф имеет расчлененный характер, надбровные дуги отделены от надглазничного края, их протяженность — 1 балл. Кость массивная, ее толщина в глабеллярной части — 16 мм, в районе брегмы — 7 мм, в районе лобных бугров — 7 мм, над птерионом — 11,0/7,0 [по: Дробышевский 2004].

Некоторые измерения лобной кости из Дядьково (по: Богатенков, Дробышевский 2001)

29. Лобная хорда	104,0
29 (1). Глабеллярная хорда	17,0
29 (2). Хорда церебральной части	92,5
26. Лобная дуга	120,0
26 (1). Дуга глабеллярной части	17,0
26 (2). Дуга церебральной части	103,0
9. Наименьшая ширина лба	104,5
10. Наибольшая ширина лба	128,5
9 (1). Ширина посторбитального сужения	105,5

Таксономическое или стадияльное положение находки — «По особенностям морфологии лобной кости из Дядькова представляется несомненным отнесение ее к неоантропам» [Дробышевский и др. 2004: 141].

Адрес хранения антропологической коллекции: Москва. МГУ, Кафедра антропологии биологического факультета.

Библиография:

- Богатенков, Дробышевский 2001 — *Богатенков Д.В., Дробышевский С.В.* Черепная крышка из Дядькова: антропологические аспекты // *Материалы Междун. конфер. студентов и аспирантов по фундаментальным наукам «Ломоносов»—2001.* Вып. 6. С. 11–12.
- Дробышевский и др. 2004 — *Дробышевский С.В., Богатенков Д.В., Трусов А.В.* Лобная кость человека из села Дядькова (Рязанская область) // *Археология, этнография и антропология Евразии.* 2004. № 1 (17). С. 132–142.
- Трусов 1987 — *Трусов А.В.* Разведки по палеолиту в бассейне р. Оки летом 1987 года. Отчет — Архив ИА РАН. Р-1. № 12267. 1987.

ЕЛИСЕЕВИЧИ I

(фрагменты скелета ребенка — ключица, крестец, бедро)

Название памятника: Елисеевичи.

Местонахождение (адрес) памятника: стоянка Елисеевичи находится в долине р. Судости, правого притока р. Десны, в 30 км к северу от г. Почеп Брянской области. Координаты 52° 35' С.Ш. и 33° 29' В.Д.

История открытия и исследования памятника. Памятник был открыт К.М. Поликарповичем в 1930 г., исследовался им в 1935, 1936, 1946, 1948. В 1955 г. стоянка изучалась комплексной экспедицией А.Н. Рогачева и А.А. Величко. В 1963 и 1965 г. стоянка раскапывалась В.Д. Будько и Л.В. Греховой. Более планомерные исследования начались с 1970 г. экспедицией ГИМ под руководством Л.В. Греховой совместно с отрядом Института географии АН СССР под руководством А.А. Величко. Палеоантропологические находки, по свидетельству К.М. Поликарповича, найдены в 1936 г.

Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные). Стоянка Елисеевичи расположена на правом берегу р. Судость (приток Десны), на участке второй террасы высотой 11–12 м, ограниченном выше и ниже по течению оврагами [Величко 1961: 177]. Ниже приводится описание отложений обрыва террасы в районе стоянки на зачистке К.М. Поликарповича [по Величко 1961]:

1. Гумусовый горизонт..... 0,05 м;
2. Супесь тонкая, пылеватая, светло-серая, пористая. На контакте современного гумусного горизонта и супеси залегают отдельные кремни, составляющие верхний горизонт культурных остатков стоянки..... 0,70 м;
3. Супесь светло-коричневая, плотная, пористая с нечеткими горизонтальными включениями более светлой супеси..... 0,40 м;
4. Переслаивание супеси, аналогичной слою 3, со светло-серой супесью. Прослойки волнисты и не выдержаны, мощность их 1–3 см. Книзу слой становится более светлым за счет увеличения светло-серой супеси, а в местах скопления культурных остатков он слегка гумусирован. Основной культурный слой стоянки залегает в основании этого слоя на глубине 1,90–1,95 м от поверхности..... 0,80 м.

Ниже, до глубины 11 м залегают еще 12 слоев супесей, песков и глин, описание которых не очень существенно и поэтому не приводится.

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкологические реконструкции). Фауна млекопитающих в видовом отношении бедна: К.М. Поликарповичем было обнаружено около 30 черепов мамонта. По материалам В.И. Громова 1935–36 гг. опубликован следующий перечень животных:

мамонт (около 30 особей), лошадь — 1, волк — 6, песец — 95, корсак — 4, собака — 1, медведь бурый — 6, заяц беляк — 1, лемминг — 3, хомяк — 1, ворон — 1, филин — 1, белая куропатка — 1 [цит. по: Величко и др. 1997].

Палинологические данные указывают на существование перигляциальной лесостепи.

Краткое описание памятника. В 1935–1936 гг. на стоянке был вскрыт 81 кв. м культурного слоя. Обнаружено скопление крупных костей мамонта, в том числе 27 черепов. Обнаружены и другие скопления костей и кремня. В раскопе 1935 г. в одном из скоплений костей в яме с внутренним диаметром

2 м найдены женская статуэтка и чуринги. В раскопе 1936 г. в южной части находилось 16 черепов мамонта. В этой же южной части раскопа были обнаружены антропологические остатки [цит. по: Величко и др. 1997: 110].

По данным детальных исследований [Величко и др. 1997] стоянка является одним из самых северных поселений для периода максимального похолодания и позднего межледниковья (от 17–16 до 15–14 тыс. л. н.).

Археологический контекст. На стоянке были найдены многочисленный кремневый и костяной инвентарь, остатки конструкций из костей мамонта, хозяйственные ямы-хранилища крупных размеров [Величко, Грехова и др. 1997]. Из произведений первобытного искусства следует отметить фигурку женщины из бивня мамонта, фигурку мамонта из известковистой конкреции, и гравировку геометрических орнаментов на пластинах из бивня мамонта. Характерной чертой кремневого инвентаря является высокая техника раскалывания камня и изготовление орудий на первичных сколах в сочетании с отсутствием стандартизации заготовок, форм и типов орудий. Преобладающей формой является тип ретушных резцов, составляющих более 70 % всех орудий. По структуре самого поселения и его кремневого инвентаря, специфике костяной индустрии и искусства, стоянка Елисеевичи не имеет прямых аналогий в памятниках позднего палеолита Восточной Европы [Величко и др. 1997: 121].

Датировка: анализ полученных радиоуглеродных дат позволяет отнести время существования основного культурного слоя к 14,0–14,5 тыс. лет назад [Величко и др. 1997: 79].

Положение антропологических находок относительно культурного слоя — неясно.

Антропологическое описание находки. По свидетельству К.М. Поликарповича, «на р. Судосты остатки палеолитического человека были найдены при раскопках стоянки в Елисеевичах в 1935 г.» [Поликарпович 1968: 167]. Речь идет о находке скелета новорожденного — по одной версии обломок диафиза плечевой кости и фрагменты черепа. Какие-либо другие сведения у него отсутствуют. По Л.В. Греховой, «в южной части (раскопа 1936 г.) в комке золы были обнаружены кости ребенка: части ключицы, ребра, таза, бедра» [Поликарпович 1968: 44–45] [цит. по: Величко и др. 1997: 110].

Систематическое положение — человек современного вида.

Адрес хранения антропологической коллекции: Киев, ИА НАНУ. Инв. № 5767.

Адрес хранения полевой документации — нет сведений.

Библиография:

- Величко 1961 — *Величко А.А.* Геологический возраст верхнего палеолита центральных районов Русской равнины. М.: АН СССР, 1961.
- Величко и др. 1997 — *Величко А.А., Грехова Л.В., Грибченко Ю.Н., Куренкова Е.И.* Первобытный человек в экстремальных условиях среды. Стоянка Елисеевичи. М., 1997.
- Поликарпович 1934 — *Поликарпович К.М.* Палеолит и мезолит БССР и некоторых соседних территорий верхнего Поднепровья // Тр. II Междунар конф. АИЧПЕ. 1934. Вып. V.
- Поликарпович 1968 — *Поликарпович К.М.* Палеолит верхнего Поднепровья. Минск, 1968.

ЗАСКАЛЬНАЯ V (фрагменты затылочной кости женщины и ребенка и первой пястной)

Название памятника: Заскальная V (Ак-Кая 1).

Местонахождение (адрес) памятника: стоянка расположена вблизи г. Белогорска, Восточный Крым, Украина. Координаты. 45° 2' С.Ш. и 34° 38' В.Д.

История открытия и исследования памятника. В результате многолетних экспедиционных работ в предгорной части восточного Крыма, вблизи г. Белогорска, на массиве Ак-Кая, сложенном из нуммулитов, был обнаружен район мустьерских местонахождений. Многослойная мустьерская стоянка Заскальная V была открыта Ю.Г. Колосовым в 1970 г., исследовалась в 1970–1977 гг., затем в 1993–1994 гг.

Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные). Стоянка приурочена к окраине известнякового массива Ак-Кая (Белая скала). Массив Ак-Кая пересекает балка «Красная». Стоянка находится в приустьевой части, в 120 м от устья балки, которая впадает в долину р. Биук-Карасу. Сейчас памятник находится под открытым небом, в древности стоянку прикрывал козырек навеса (грот), который обрушился и закрыл все культурные слои.

Всего вскрыто восемь слоев с культурными остатками мустьерского времени. Они были заключены в десяти литологических горизонтах известнякового песка — продукта разрушения карниза и стен грота (рис. 1).

Стратиграфия южной стенки раскопа по В.П. Душевскому (в сокращении. — С. А.) [цит. по: Колосов и др.: 69]:

1. Почва, цвет от темно-серого до черного мощность не одинакова..... 10–15 см;
2. Известняковая щебенка и дресва, горизонт плотный, цвет светло-серый..... 0,35–0,75 м;
3. Известняковая дресва, нуммулит, немного светлее вышележащего слоя. Горизонт глубоко вклинивается в виде полос в нижележащий 0,35–0,75 м;
4. По структуре является известняковым песком — результатом разрушения известняков. Состоит из редкого известнякового щебня и дресвы, которая представлена обломками нуммулитов мелких форм и целых раковин. Цвет горизонта светло-желтый с черными вкраплениями каналов корней, проникших с верхней части горизонта. Кроме этих каналов четко прослеживаются темно-серые пятна карбонатов разнообразных форм, которые располагаются также преимущественно в верхней части горизонта. Граница с нижележащим слоем по корневому каналу, толщиной до 2 см, прослеживается на всех стенках раскопа. В этом горизонте залегает первый культурный слой, мощностью в среднем 15 см 0,75–1,6 м;
5. По структуре и составу аналогичен вышележащему, но отличается более светлой окраской, отсутствием каналов корней и карбонатных стяжений. Толщина однообразна по всей протяженности разреза, без видимой слоистости 1,6–2,25 м;
6. Гумусированный известняковый песок буро-серого цвета с включением мелкого обожженного щебня известняка. По цвету четко отличается от выше- и нижележащих горизонтов. Здесь находится второй культурный слой 2,25–2,40 м;
7. По двухметровому разрезу южной стенки раскопа четко прослеживается полоса бурого прослоя.

- Последняя разъединяет второй и третий культурные слои. Возможно, он относится к погребенной почве брерупского интерстадиала.....2,40–2,45 м;
8. По структуре относится к известняковому песку серого цвета. Слоистость не прослежена. Известняковая щебенка встречается редко. В этом горизонте заключен третий культурный слой.....2,45–2,70 м;
9. По структуре относится к известняковому песку более светлого цвета, чем вышележащий. Горизонт в разрезе южной стенки отделяет III культурный слой от IV и, несмотря на находки, условно относится к «стерильному» слою. В нем не встречено костного угля и очагов, прослеженных в культурных слоях 2,70–3 м;
10. По структуре относится к известняковому песку бурого, почти черного цвета. В слое редко встречаются небольшие кусочки известняковой щебенки. Здесь залегает четвертый культурный слой..... 3,0–3,5 м;
11. Скальное дно.

В разные периоды Ю.Г. Колосов пересматривал стратиграфию стоянки, которая, несомненно, весьма сложна, но «бурый прослой», залегающий между II и III культурными слоями, по мнению Ю.Г. Колосова, возможно, является брерупской погребенной почвой [цит. по: Чабай 2004: 91].

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкологические реконструкции). Фауна: мамонт, лошадь, сайга, пещерный медведь, волк, крупные и мелкие копытные.

Палинологические характеристики образцов из III слоя показали почти полное отсутствие пыльцы древесной растительности. Характеристики I слоя указывают на более теплую обстановку.

Краткое описание памятника. Наиболее обильный материал дали II, III и IV слои. Второй слой вскрыт на площади 29 кв. м. Он залегал в нижней части литологического горизонта 3: желтый песок, и выделялся более серой окраской за счет многочисленных костей, костных угольков. Мощность слоя в среднем 30 см. К бытовым остаткам относятся: очажные пятна, скопления костей животных, крупные камни, кремь, куски охры. Третий культурный слой исследовался на площади 14 кв. м. Он залегал в литологическом горизонте 6 и имел более темный цвет. В нем прослежены очаги небольших размеров глубиной до 8 см. Вокруг них концентрировались кремневые орудия. IV культурный слой залегал в 8-м литологическом горизонте, отличался бурым оттенком из-за многочисленных фрагментов обожженных костей. Слой насыщен огромным количеством небольших сколов кремня. Мощность слоя 20 см. На краю очажного пятна обнаружено три обломка бивней мамонта, наибольший имел 80 см длины. На другом очаге лежал камень и обломок бивня.

Археологический контекст. Кремь для изготовления орудий разнообразный по цвету, но преобладает серый темных оттенков. Кремневый инвентарь представлен нуклеусами и их облом-

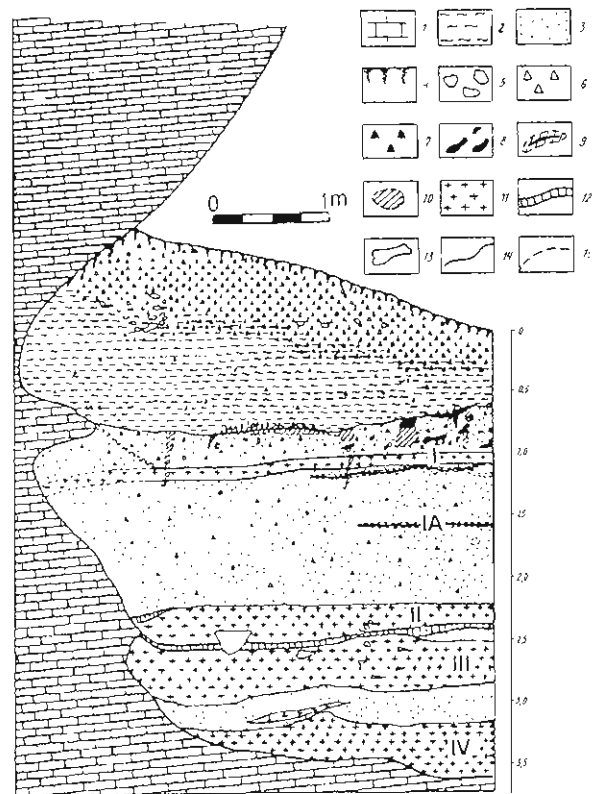

Рис. 1. Заскальная V, профиль восточной стенки раскопа. Латинскими цифрами указано положение культурных слоев [Чабай 2004: 90; Колосов и др. 1993: 68]. Условные обозначения: 1 — нуммулитовые известняки, 2 — суглинки, 3 — песок нуммулитовый детритусовый, 4 — почва, 5 — глыбы известняка, 6 — щебень известняковый, 7 — древесина известняковая, 8 — корневища, 9 — корневища с зоной выщелачивания, 10 — пятна выщелачивания, 11 — культурные слои, 12 — зольный горизонт, 13 — кости животных, 14 — хорошо различимые границы слоев, 15 — слабо различимые границы слоев

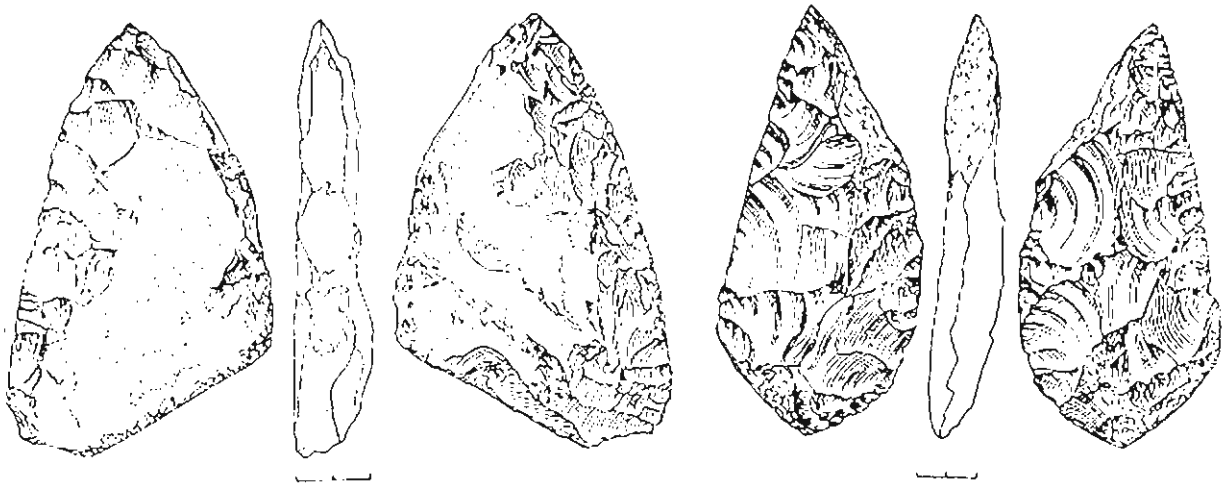

Рис. 2. Инвентарь II (слева) и III (справа) культурных слоев стоянки Заскальная V (ножи)

ками, отщепами и сколами, ножевидными пластинами и орудиями. Это разнообразные типы ножей, скребел, скобелей, остроконечников. Размеры орудий различны, крупные формы более 10 см. Из плиток и крупных сколов сделано большинство двусторонних орудий (около 20 %). Во II слое представлены ножи аккайского типа, типа Бокштайн, прондник, нож с ручкой.

Таким образом, II слой дал все типы орудий, характерных для мустьерских памятников Крыма. Характер сырья и состав орудий III слоя аналогичен II слою. В IV слое преобладают мелкие орудия, но двусторонние формы составляют около 20 % (рис. 2). Найдены орудия позднепалеолитических типов: нетипичный резец и скребки.

Датировка: по углю из II слоя получена дата более 50 тыс. л., по зубам животных для III слоя $32 \pm 2,1$ тыс. л. (ESR).

Положение антропологических находок относительно культурного слоя (горизонта). Крымской палеолитической экспедицией, под руководством Ю.Г. Колосова в 1970 г. при раскопках мустьерской стоянки Заскальная V на склоне ниже стоянки в брекчии артефактов и костей животных на глубине 1,6 м был обнаружен хорошо сохранившийся фрагмент затылочной кости ископаемого человека. Описан Е.И. Даниловой под шифром Ак-Кая 1. В 1974 г. был найден фрагмент черепного свода ребенка. Там же в 1977 г., в траншее на 15 м ниже по склону от пещеры, был найден фрагмент пястной кости взрослой особи [Данилова 1979: 84–85].

Антропологическое описание находок.

Ак-Кая 1 (Заскальная V «траншея»).

Хорошо сохранившийся фрагмент затылочной кости ископаемого человека (10×65 мм) представлен верхней частью чешуи. Лямбдовидный шов сохранился на всем протяжении, сосцевидные края с несколько стертými зубцами. Правый и левый лямбдовидные края сходятся под углом в 130–140°, что находится в связи с несколько уплощенной подлямбдотической частью чешуи и является архаическим признаком. Верхняя выйная линия расположена почти горизонтально, т.е. не имеет типичного для современного человека изгиба. Ее выраженность приближается к образованию поперечного затылочного валика, заметного, однако, только в боковых отделах чешуи. Внутренняя поверхность кости гладкая, но с заметными пальцевидными вдавлениями. Рельеф крестообразного возвышения несколько сглажен. Выступ (*protuberantia occipitalis interna*) проецируется не в область иниона, а на 13 мм ниже. Сглаженность и отсутствие наружного затылочного выступа, наличие поперечного затылочного валика, проекционное несовпадение иниона и вершины внутреннего затылочного выступа представляют собой архаические признаки, характерные для неандертальских черепов [Данилова 1979]. Строение затылочного шва, который был полностью открыт снаружи, следы начинающейся внутренней облитерации его, относительно небольшая массивность изучаемого фрагмента для неандертальского типа

затылочной кости позволили Е.И. Даниловой считать кость принадлежащей молодой (25–26 лет) особи женского пола.

Систематическое положение находки — находка приближается к кругу европейских неандертальцев, но отличается некоторыми сапиентными чертами [Данилова 1979].

Ак-Кая (Заскальная V «траншея» — 1974 г.)

В фаунистических слоях раскопок 1974 г. обнаружен фрагмент черепного свода индивида 5–6(?) -летнего возраста. По мнению специалистов (А. Розас), отличается некоторыми сапиентными чертами.

Ак-Кая (Заскальная V «траншея» — 1977 г.)

В 1977 г. в тех же условиях был обнаружен небольшой обломок короткой трубчатой кости — фрагмент наружной части левой первой пястной кости с наружным отделом головки. Тело кости трехгранной формы, с выраженным продольным вдавлением для прикрепления мышцы, приводящей большой палец руки. Головка более цилиндрической формы, ее суставная поверхность имеет большую протяженность, чем у современного человека. Эпифиз более расширен и крупнее, чем у современного человека [Данилова 1979а]

Адрес хранения антропологической коллекции: Украина, Киев.

Адрес хранения полевой документации: Киев.

Библиография:

- Данилова 1979 — Данилова Е.И. Затылочная кость неандертальца из грота Заскальная возле Ак-Кая (Крым) // Исследования палеолита в Крыму (1879–1979). Киев, 1979.
- Данилова 1979а — Данилова Е.И. Фрагмент пястной кости неандертальца // Исследования палеолита в Крыму (1879–1979). Киев, 1979.
- Колосов и др. 1993 — Колосов Ю.Г., Степанчук В.Н., Чабай В.П. Ранний палеолит Крыма. Киев: Наукова Думка, 1993. 224 с.
- Чабай 2004 — Чабай В.П. Средний палеолит Крыма. Стратиграфия, хронология, типологическая вариабельность, восточно-европейский контекст. Симферополь, 2004. 324 с.
- Якимов, Харитонов 1979 — Якимов В.П., Харитонов В.М. К проблеме крымских неандертальцев // Исследования палеолита в Крыму (1879–1979). Киев, 1979.

ЗАСКАЛЬНАЯ VI

(фрагменты черепов и костей посткраниального скелета
нескольких детских особей)

Название памятника: Заскальная VI.

Местонахождение (адрес) памятника: многослойная мустьерская стоянка Заскальная VI расположена вблизи г. Белогорска, Восточный Крым, Украина. Координаты 45° 02' С.Ш. и 34° 38' В.Д.

История открытия и исследования памятника. Стоянка была открыта и исследовалась Ю.Г. Колосовым с 1971 по 1986 г.

Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные). Стоянка приурочена к окраине известкового массива Ак-Кая (Белая скала). Массив Ак-Кая пересекается балкой «Красная». Стоянка находится на расстоянии 70 м от Заскальной V вглубь балки, которая впадает в долину р. Биюк-Карасу. Стоянка расположена на высоте 60 м над рекой. Памятник располагается в настоящее время под открытым небом, но погребен под обвалившимся козырьком большого грота. В отложениях Заскальной VI общей мощностью немного более 2 м Ю.Г. Колосов выделил три литологических горизонта:

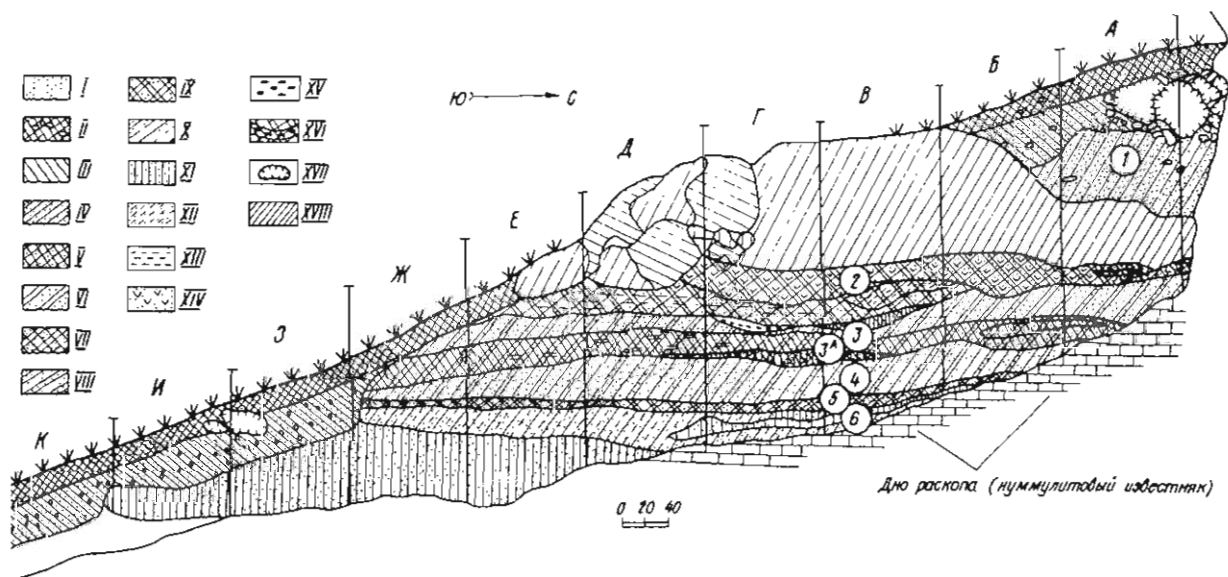

Рис. 1. Заскальная VI. Профиль западной стенки раскопа: I — детритусовый песок; II — гумус с вкраплениями мелкой щебенки; III — сильно гумусированный детритусовый песок; IV — желтый детритусовый песок (1 культурный слой); V — очажный, пепельно-серый (2 культурный слой); VI — желтый детритусовый песок с вкраплениями гравия (3 культурный слой); VII — желтый детритусовый песок (3а культурный слой); VIII — углисто-черный (4 культурный слой); IX — желтый детритусовый песок (5 культурный слой); X — желтовато-зеленый детрито-глауконитовый песок (6 культурный слой); XI — детрито-глауконитовый песок зеленого оттенка; XII — прослойка желтого детритусового песка в культурных слоях 2 и 4; XIII — прослойка буроватого оттенка в культурном слое 2; XIV — зола; XV — костный уголь; XVI — очажные линзы в основании культурного слоя 2; XVII — глыбы нуммулитового известняка; XVIII — глыбы основного обвала. [по: Колосов 1986: 8]

1. Современная почва;
2. Щебнисто-глибовые отложения;
3. Песок нуммулитовый, детритусовый, мелко- и среднезернистый, плотный, не сцементированный. В толще песка было обнаружено семь культурных слоев (I, II, III, IIIa, IV, V, VI — рис. 1).

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкологические реконструкции). Фауна II и III слоев не дает оснований для датировки:

доминирует сайга, далее лошадь и мамонт, северный олень, благородный олень, лиса, песец, волк.

Набор характерен для стадияльных условий.

Краткое описание памятника. Стоянка представляет собой древний разрушенный грот, обвалившийся карниз которого перекрыл мустьерские слои II–V. Заскальная VI имеет семь культурных горизонтов, разделенных стерильными прослойками песка. Наиболее изучены II и III слои памятника.

Археологический контекст. II слой залегает непосредственно под камнями обвала и заключен в желтый известняковый песок. Этот слой является очажным. В нем обнаружено огромное количество кремня, костного угля. Найден целый зуб мамонта, кости лошади (некоторые в анатомическом порядке). В раскопе 1971 г. площадь очажного слоя имела 5,5 кв. м и продолжались в сторону балки, где была вскрыта позднее. В очажном слое обнаружена ямка-кладовая с 8 крупными двусторонними орудиями. Орудия (всего их 1 200 экз.) средних размеров, но есть и крупные, более 10 см. Это остроконечники, ножи-бифасы, ножи двусторонней обработки. Кремневая индустрия второго слоя относится к мустье двустороннему, с протопризматической традицией в технике скальвания. III культурный слой так же залегал в желтом песке, но более светлого оттенка. Здесь отмечена концентрация костей на отдельных квадратах и большие пятна костного угля. Здесь же лежали кости животных и кремневые орудия, из которых выделяется двусторонне обработанный наконечник копья длиной 11,7 см. Обнаружено скопление костей в форме овала размером 72 на 50 см. Орудий найдено свыше 250, и они залегали компактно. Среди них есть двусторонние и односторонние формы, остроконечники, ножи, скребла (рис. 2).

На глубине 253 см по разрезу бровки прослежен IV культурный слой бурой окраски, резко выделяющийся на фоне желтого песка, перекрывающего слой. Горизонт насыщен кремнем и костями животных. Кремень IV слоя отличается от вышележащих слоев — он покрыт густой пепельного цвета патиной. Всего собрано более 400 орудий. Это, в основном, односторонние формы орудий небольших размеров (до 5 см). Найдена узкая длинная кость со следами заглаживания и кости с насечками — ретушеры.

В итоге кремневая индустрия стоянки Заскальная VI представляет собой мустье с двусторонней обработкой. Двусторонние орудия составляют: в слое 1 — 40 %; 2 — 30 %; 3 — 17 %; 4 — 4 %.

Датировка: для стоянки Заскальная VI получены радиоуглеродные даты: ^{14}C : по костному углю из слоя 2 получена дата около 45 тыс. лет.

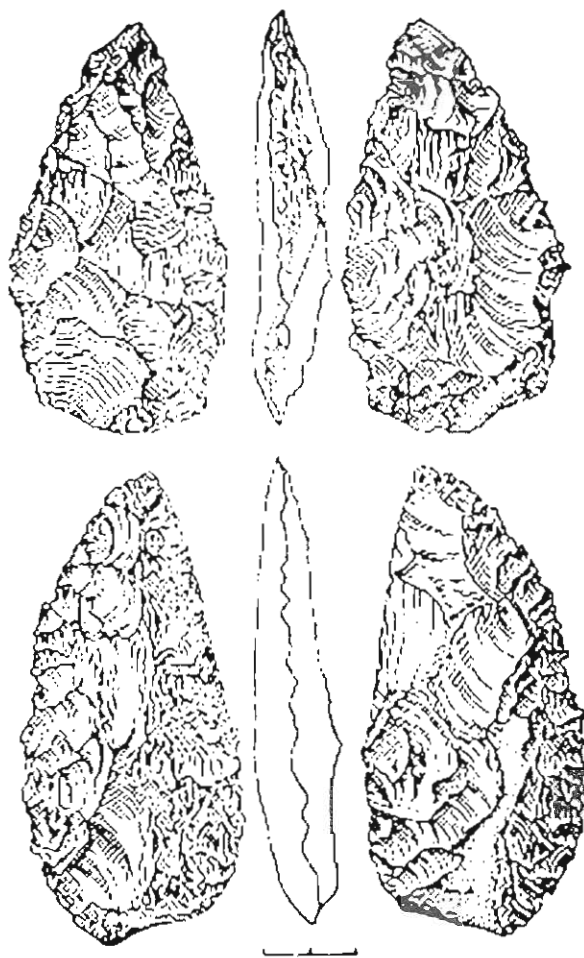

Рис. 2. Ножи-бифасы III слоя стоянки Заскальная VI [по: Колосов 1986]

Другие даты по кости дали поздний возраст, вероятно из-за малого содержания коллагена.

Заскальная VI 2 сл.	OxA-4131	30110±630	Метод: standart
Заскальная VI 3 сл.	OxA-4772	35250±900	Метод: tripeptide
Заскальная VI 3а сл.	OxA-4773	39100±1500	Метод: tripeptide
Заскальная VI 3а сл	OxA-4132	30760±690	Метод: standart

[Радиоуглеродная хронология 1997: 24; Чабай 2004: 19].

Положение антропологических находок относительно культурного слоя (горизонта). В 1972 г. в слое 3 на квадрате 32-Д на глубине 183–184 см от репера были обнаружены кости человека в радиусе разброса 40 см. Это часть левой половины нижней челюсти с 3 зубами, 14 отдельных зубов, несколько мелких осколков челюсти, восемь фрагментов пястной кости и фаланги пальцев руки. В раскопе 1973 г. третий культурный слой залегал глубже. На глубине 223–224 см от репера найдены фаланги стопы человека в положении близком к анатомическому. На расстоянии 15 см от стопы находилась сломанная бедренная кость, проксимальный конец которой уходил вглубь под наклоном 42°. В процессе расчистки на фоне желтого песка обрисовалось темное овальное пятно заполнения, возможно, ямы, ориентированное север-юг. В заполнении пятна были обожженные фрагменты костей животных, костный уголь и кости человека: 15 фрагментов позвонков, 19 фаланг кисти руки, 2 фрагмента таза, 1 лучевая, 2 обломка ребра, 1 ключица и 30 фрагментов неопределимых. Очевидно это остатки **погребения**, которое находилось на горизонтальной дневной поверхности и было присыпано, но затем нарушено. Над погребением в слое 3 находилось овальное скопление костей животных, непотребоженное, т.е. яма не могла быть вырыта с поверхности третьего слоя. В 1978 г. слой 3 дал еще палеоантропологические находки: фрагмент правой нижней челюсти, нижний конец левой плечевой кости, два фрагмента правой большой берцовой, фрагмент позвонка, фрагмент лучевой, левой бедренной.

III культурный слой Заскальная VI дал обильный палеоантропологический материал. Это костные остатки неандертальцев (палеоантропов) детского возраста: ребенка в возрасте около 1 года, ребенка 2–3 лет, ребенка 5–6 лет, подростка 10–12 лет, подростка 14–15 лет. [Данилова 1983: 72–86].

Антропологическое описание находки. На мустьерской стоянке Заскальная VI в 1972 г. найден фрагмент нижней челюсти, описанный В.М. Харитоновым и В.П. Якимовым [1974]. Там же в 1978 г. найден обломок нижней челюсти. После реставрации челюсти было определено, что она принадлежала ребенку лет 10–12, очевидно девочке [Якимов, Харитонов 1979: 63–64; Данилова 1980]. С 1972 по 1978 г. в III культурном слое было найдено свыше 20 зубов, принадлежащих выше названным обломкам челюстей. В результате работ 1972, 1973 и 1978 гг. в этом же слое были обнаружены кости посткраниальных скелетов нескольких особей детского возраста: фрагменты таза, отдельные позвонки и ребра, фрагменты трубчатых костей, кости стопы и кисти, ключица. Кости кисти ребенка 5–6 лет описаны Э. Влечком [Влечк 1976].

Фрагмент левой плечевой кости ребенка 5–6 лет и два фрагмента правой большеберцовой кости ребенка 2–3 лет изучены Е.И. Даниловой [Данилова 1980]. Обобщающее морфологическое исследование костных находок неандертальских детей из III культурного слоя также принадлежит Е.И. Даниловой [Данилова 1983]. Ниже следует описание найденного по годам.

Антропологическое описание находок 1972 г. 1). Нижняя челюсть была реставрирована М.Н. Елистратовой (рис. 3). Сохранившийся небольшой участок нижнего края симфизарной области позволил представить строение переднего отдела челюсти. Авторы, прежде всего, обращают наше внимание на полное отсутствие следов подбородочного выступа, а тело челюсти в области расположения резцов и клыков уплощено и идет почти фронтально. Тело на всем протяжении имеет постоянную высоту, слегка увеличиваясь к области второго коренного зуба. Сочленовный и венечный отростки челюсти высокие, сочленовный значительно выше, вырезка между ними глубокая. Найденные зубы принадлежат двум генерациям. Молочные представлены вторыми коренными с обеих сторон, левый найден в альвеоле. Постоянные зубы представлены полным набором с обеих сторон. Анализ одонтоскопических и одонтометрических признаков, выполненный В.М. Харитоновым, показал следующие характерные

особенности этого гоминида: наличие дистального гребня тригонида на M_2 и передней ямки, вытянутая форма моляров, зачаточный затек эмали на M_1 и M_2 , тауродонтизм вторых моляров. Состояние зубной системы дает основание для определения биологического возраста находки в 10–12 лет (рис. 3).

Некоторые метрические характеристики реставрированной нижней челюсти. Заскальная VI (1972 г.) (по: Харитонов, Якимов 1974)

	M1	M2	M3
MD cor	11,5	11,7	11,0
VL cor	10,2	9,8	9,7

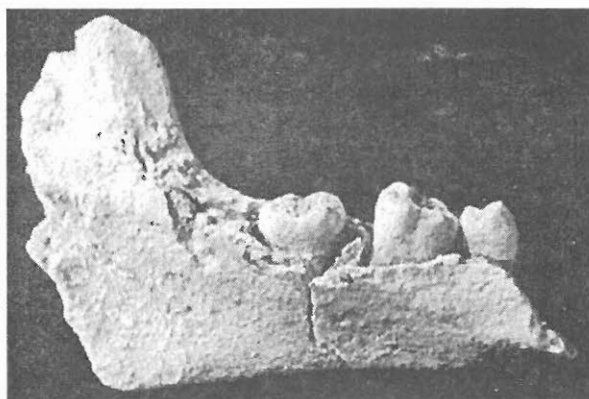

Рис. 3. Челюсть из III слоя стоянки Заскальная VI

2). Три средних фаланги III, IV и V пальцев, две проксимальных фаланги III и IV пальцев. Среди найденных фаланг наиболее сохранившейся оказалась средняя фаланга IV пальца. Она послужила основой для реконструкции проксимальной фаланги этого пальца. Учитывая, что рост кисти у данного индивида еще не закончился (недостаточно сформировавшиеся эпифизы), можно предположить, что во взрослом состоянии размер четвертого пальца был больше, чем у современного человека. Возраст индивида оценивается в 14–15 лет [Данилова 1979].

Антропологическое описание находок 1973 г. 1) Почти полный набор костей правой кисти. По определению Э. Влчека [Влчек 1976], кости кисти принадлежали ребенку 5–6 лет. Наиболее подробно им была изучена 1-я пястная кость, которая, по его мнению, имеет те же черты, что пястные кости неандертальцев из грота Киик-Коба. Подробнее кисть была изучена Е.И. Даниловой [1979, 1983], включившей в свой анализ почти полный набор трубчатых костей кисти и отдельных костей запястья. Первая (I) пястная кость имеет расширение радиального края, а тело ее имеет изогнутость, обуславливающую ладонное положение головки. Все средние фаланги также имеют ладонную позицию головки. Дистальная фаланга большого пальца и других пальцев имеют хорошо выраженные ногтевые бугристости. Основания дистальных фаланг не имеют тыльной скошенности. По мнению Е.И. Даниловой, возраст ребенка 2–3 года [Данилова 1983: 74–77].

Измерения трубчатых костей правой кисти ребенка (по: Данилова 1983)

Кость	I палец	II палец	III палец	IV палец	V палец
Пястная	17 (19)	27 (31)	26 (30)	22 (26)	21 (24)
Проксимальная фаланга	11 (13)	18 (20)	20 (22)	19 (21)	14 (16)
Средняя фаланга	—	10 (12)	12 (14)	12 (14)	8 (10)
Дистальная фаланга	10 (12)	—	8 (9)	—	—

В скобках реконструированная величина.

2) Фрагменты позвонков: тело грудного позвонка ребенка в возрасте 1 года, тела трех поясничных позвонков и дуга, не сращенная с телом XII грудного позвонка ребенка 3 лет, дуга грудного позвонка ребенка 5 лет.

3) Четыре дистальные фаланги больших пальцев стопы, принадлежащие детям в возрасте 1 года и 2–3 лет. Фаланги очень широкие, без выраженной талии, что сближает их с фалангами неандертальцев.

Размеры дистальных фаланг больших пальцев стоп (по: Данилова 1983)

Признак	Ребенок 1 года		Ребенок 2–3 лет	
	1	2	1	2
Длина фаланги	9,3	9,2	11,5	11,5
Ширина основания	8,7	8,9	10,0	10,0
Наиб. дист. ширина	7,0	7,0	8,0	8,5

4) Две первые плюсневые кости, фрагменты II–V плюсневых костей, фрагмент таранной кости, отдельные ядра окостенения костей предплюсны от обеих стоп ребенка 5–6 лет.

5) Четыре фаланги кисти ребенка 5–6 лет.

6) Ребра, I–XII, левой стороны и три фрагмента таза ребенка 1 года.

7) Правая лучевая кость ребенка того же возраста.

8) Ключица ребенка 2–3 лет. Ее длина 79 мм, наибольшая толщина — 8,0 мм, толщина посередине — 4–5 мм. Тело ключицы уплощено и S-образно изогнуто.

9) Левая бедренная кость и фрагмент дистального конца правой бедренной кости ребенка 2–3 лет. Бедренные кости имеют некоторые морфологические отличия от костей современных детей: они более уплощены и имеют более расширенные концы. Состояние окостенения головки бедренной кости более выражено по сравнению с современными детьми, имеющими кость такой длины (около 178 мм).

Антропологическое описание находок 1978 г. Фрагмент правой половины нижней челюсти, четыре разрозненных зуба, нижний конец левой плечевой кости, два фрагмента правой большеберцовой кости, фрагмент тела позвонка, фрагмент тела лучевой кости были изучены Е.И. Даниловой [Данилова 1980: 1983].

1) Первой была описана находка нижней челюсти [Данилова 1980]. Она представляет собой тело правой половины нижней челюсти, обломанное спереди на уровне межальвеолярной перегородки между S и I_2 , а сзади — ячейки второго большого коренного (M_2). Все найденные зубы постоянные. M_1 имеет крупную пятибугорковую коронку, его три корня не имеют следов сращения, а расходятся. Полость зуба продолжается в широких каналах корней. Коронка M_1 равна по величине коронке M_2 . Полость зуба второго премоляра P_2 захватывает не только коронку, но и шейку зуба. Найденный фрагмент отличается большой массивностью. Тело челюсти характеризуется сильно выраженной челюстно-подъязычной линией, имеющей вид косо идущего продольного выступа. Возраст, судя по стертости зубов и прорезыванию второго премоляра и недавнее прорезывание второго моляра, равен 12 [Данилова 1980] или 14 годам [Данилова 1983].

Измерения нижней челюсти и зубов (по: Данилова 1980)

Букколингвальный диаметр M_1	10,8
Букколингвальный диаметр P_2	8,9
Высота тела нижней челюсти	24,4
Толщина тела	14,7
Высота тела на уровне M_1	24,8

2) Фрагмент плечевой кости был представлен ее нижним концом. Эпифиз еще не был срашен. Реконструированная длина кости равна 175 мм, что позволяет предположить возраст ребенка в 5–6 лет. Заметное расширение и углубление ямки локтевого отростка характерно для человека неандертальского вида.

Измерения фрагмента плечевой кости (по: Данилова 1980)

Наименьшая окружность диафиза	45,6
Сагиттальный диаметр диафиза	14,5
Толщина передней компакты	3,2
Толщина задней компакты	3,0
Сагиттальный диаметр канала	8,3
Поперечный диаметр диафиза	14,3
Толщина медианной компакты	4,0
Толщина боковой компакты	2,8
Поперечный диаметр канала	7,5
Ширина ямки локтевого сустава (f. olecrani)	26,4
Глубина ямки от задней поверхности	9,9

3) Правая большеберцовая кость была разломана приблизительно на середине диафиза, нижний конец ее обломан, верхний эпифиз не был найден. Реконструированная длина кости равна 136 мм, что

соответствует возрасту в 2–3 года. Для кости характерна некоторая грацильность при значительном увеличении толщины стенок медуллярной полости.

Измерения большеберцовой кости (по: Данилова 1980)

Окружность середины диафиза	46,6
Сагиттальный диаметр диафиза	17,2
Толщина передней компакты	4,6
Толщина задней компакты	3,7
Сагиттальный диаметр канала	8,6
Поперечный диаметр диафиза	11,8
Толщина медианной компакты	3,2
Толщина боковой компакты	3,2
Поперечный диаметр канала	5,4

Таким образом, костные останки принадлежали пяти индивидам детского и подросткового возраста: дети в возрасте около 1 года, 2–3, 5–6 лет, подростки 10–12 и 14–15 лет.

Останки годовалого ребенка представлены левой лучевой, телом грудного позвонка, фрагментами таза, левыми I и XII ребрами, дистальными фалангами больших пальцев обеих стоп. Ребенок 2–3 лет представлен левой бедренной костью, почти полным набором костей правой кисти, дистальными фалангами большого пальца обеих стоп, правой большеберцовой костью, фрагментами правой бедренной кости, фрагментами поясничных и грудных позвонков, ядрами окостенения костей запястья правой кисти, ключицей. Ребенок 5–6 лет представлен фрагментом левой плечевой кости и четырьмя дистальными фалангами кисти. Подросток 10–12 лет представлен левой половиной нижней челюсти и полным набором зубов нижней альвеолярной дуги. Костные останки подростка 14–15 лет включают фрагмент правой половины нижней челюсти, три зуба, фаланги кисти. Е.И. Даниловой была выявлена четкая тенденция развития крымских неандертальцев. Они уклоняются от западноевропейских неандертальцев, отличаясь большей массивностью скелета конечностей, уплощенностью первого запястно-пястного сустава в сагиттальной плоскости, отсутствием тыльной скошенности оснований проксимальных и дистальных фаланг кисти [Данилова 1983: 84–86].

Систематическое положение всех находок — *Homo neanderthalensis*.

Адрес хранения антропологической коллекции: Ю.А. Смирнов указывает, что антропологические коллекции находились на реставрации в НИИ и МА МГУ им. Д.Н. Анучина [Смирнов 1991: 271], а в 16 пункте на с. 272 дает адрес: Киев, Выдубецкая набережная, 40, ИА НАНУ.

Библиография:

- Влчек 1976 — *Влчек Э.* Морфология первой пястной кости у неандертальцев Крыма // *ВА.* 1976. Вып. 59.
- Данилова 1980 — *Данилова Е.И.* О новых находках неандертальцев в Крыму (предварительное исследование) // *ВА.* 1980. Вып. 66.
- Данилова 1983 — *Данилова Е.И.* Антропологическая характеристика костных остатков неандертальских детей из III культурного слоя мустьерской стоянки Заскальная VI // *ВА.* 1983. № 71.
- Колосов, Харитонов, Якимов 1974 — *Колосов Ю.Г., Харитонов В.М., Якимов В.П.* Открытие скелетных остатков палеоантропа на стоянке Заскальная VI в Крыму // *ВА.* 1974. Вып. 46.
- Колосов 1986 — *Колосов Ю.Г.* Аккайская мустьерская культура. Киев: Наукова Думка, 1986. 224 с.
- Радиоуглеродная хронология 1997 — Радиоуглеродная хронология палеолита Восточной Европы и Северной Азии: проблемы и перспективы // Ред.: А.А. Силиндин, Н.Д. Праслов. СПб.: Академ-Принт, 1997. 141 с.
- Смирнов 1991 — *Смирнов Ю.А.* Мустьерские погребения Евразии. Возникновение погребальной практики и основы тафологии. М.: Наука, 1991, 340 с.
- Чабай 2004 — *Чабай В.П.* Средний палеолит Крыма. Стратиграфия, хронология, типологическая вариабельность, восточно-вропейский контекст. Симферополь, 2004. 324 с.
- Якимов, Харитонов 1979 — *Якимов В.П., Харитонов В.М.* К проблеме крымских неандертальцев // *Исследования палеолита в Крыму (1879–1979).* Киев, 1979.

КИИК-КОБА

(кости кисти, стопы и голени взрослой особи
и скелет ребенка)

Название памятника: Киик-Коба.

Местонахождение (адрес) памятника: Украина, Крым, в 25 км к востоку от г. Симферополя.

История открытия и исследования памятника. Пещерная стоянка была открыта в 1924 г. Г.А. Бонч-Осмоловским и исследовалась в 1925–1926 гг., материал монографически опубликован в трех томах в 1940 и 1954 гг. [Бонч-Осмоловский 1940, 1954]. Из более современных исследований необходимо указать работу Ю.А. Смирнова [Смирнов 1991].

Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные). Пещерная стоянка находится в массиве известняков правого берега р. Зуи. В том районе р. Зуя прорывается сквозь скалистые северные отроги Долгоруковской яйлы, образуя глубокую долину. Грот находится у подножия известнякового массива на высоте около 120 м над рекой и представляет собой скалистый навес. Высота образовавшейся ниши — 9 м, ширина — 11 м, глубина — 9 м.

Стратиграфия (рис. 1):

Литологический слой I. Гумус, насыщен органикой, в том числе кизяком, углем и золой.

Литологический слой II. Суглинок бурый, местами буро-красный.

Литологический слой III. Суглинок ярко-желтого цвета, сильнощебнистый. Известняковый материал

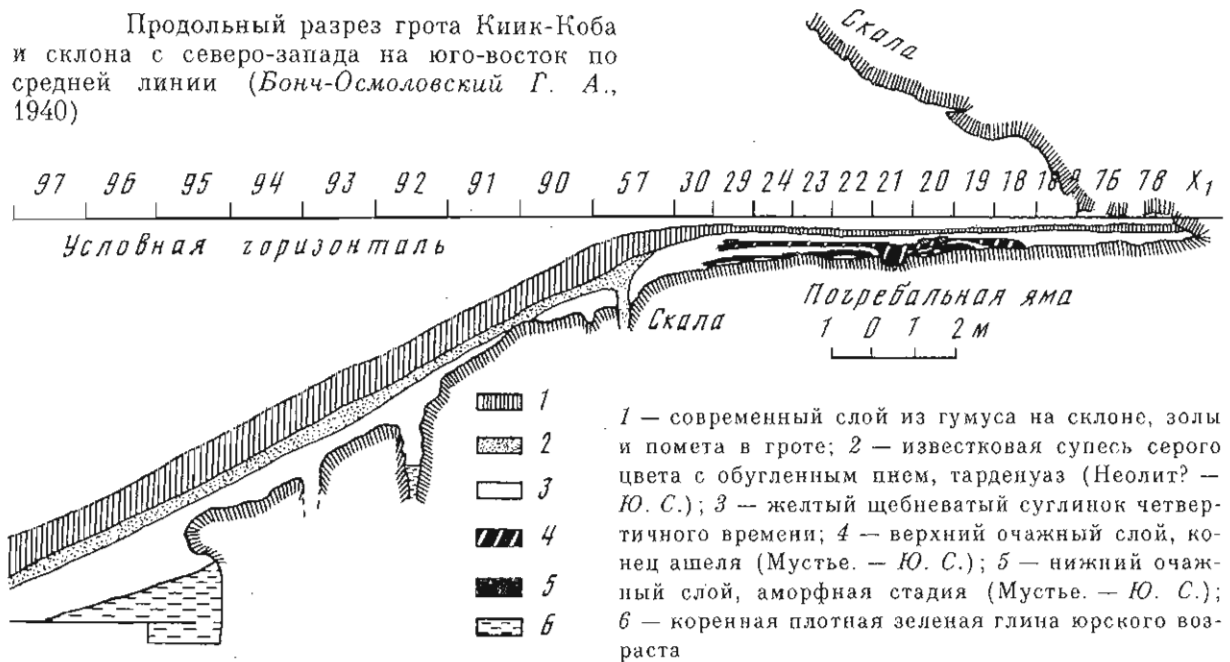

Рис. 1. Стратиграфия грота Киик-Коба [Бонч-Осмоловский 1940; по: Смирнов 1991: 140. Уточнения (Ю. С.) сделаны Ю.А. Смирновым]

представлен «крупными обломками известняка», в том числе, практически монолитным блоком с приблизительными размерами 3 × 2 × 2 м. Этот блок залегал вне пределов камеры на площадке перед гротом. Здесь встречены среднепалеолитические артефакты, количество которых возрастает в нижней части.

Литологический слой IV. Суглинок, менее щебнистый, чем в слое III. Цвет суглинка меняется на разных участках от темно-бурого до черного, в зависимости от интенсивности использования огня. Различно окрашенные седименты данного суглинка «расположены прослойками». Здесь обнаружены многочисленные артефакты и фаунистические остатки, количество которых увеличивается в нижней части литологического слоя. Артефакты и фаунистические остатки IV слоя объединены в «верхний очажный» слой.

Литологический слой V. Суглинок, ярко-желтый, со значительной примесью известнякового обломочного материала. Г.А. Бонч-Осмоловский назвал этот слой «межочажным». Здесь было обнаружено более 2 500 кремневых находок, которые были отнесены к VI слою.

Литологический слой VI. Суглинок, «щебневатый», почти черного цвета, с редкими находками костей животных и многочисленными кремневыми артефактами. Цвет суглинка объясняется очень высоким содержанием золы и угля. Многочисленные артефакты, обнаруженные в данном литологическом слое, составили «нижний очажный» культурный слой [Бонч-Осмоловский 1940: 25]. В VI слое Г.А. Бонч-Осмоловский выделил две «прослойки», позже названные В.Н. Степанчуком [Степанчук 2002: 31]: прослойки ба и бб. Прослойка ба обнаружена на площадке в южной части грота непосредственно на скальном дне и является «полосой желтой щебневатой прослойки в 3–5 и до 10 см толщиной. Эта прослойка, которую можно было бы назвать VII слоем, совершенно лишена каких бы то ни было находок» [Бонч-Осмоловский 1940: 42–43].

Общая мощность отложений менее одного метра.

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкология)

Фаунистические остатки (по: Громов 1948: табл. 11)

Видовой состав	Верхний слой		Нижний слой	
	Кол-во особей	Кол-во костей	Кол-во особей	Кол-во костей
<i>Elephas</i> (cf. <i>trogotherii</i>)	3	43	—	—
<i>Bos</i> sp. (<i>Bison priscus</i>)	1	12	1	2
<i>Ovis</i> sp. (<i>sf. argaloides</i>)	1	1	—	—
<i>Saiga tatarica</i> L	5	144	1	18
<i>Cervus</i> (<i>Megaceros</i>)	8	232	2	11
<i>Cervus elaphus</i> L	1	16	1	1
<i>Rangifer capreolus</i> L	1	5	—	—
<i>Sus scrofa</i>	1	2	—	—
<i>Equus</i> sp.	6	103	1	5
<i>Equus hydruntinus</i>	2	3	1	1
<i>Canis lupus</i>	1	3	1	1
<i>Vulpes vulpes</i> L	2	13	—	—
<i>Ursus arctos</i>	1	2	—	—
<i>hyaena spelaea</i>	1	10	1	1
<i>Rhinoceros antiquitatis</i>	1	5	1	5

По уголькам из верхнего слоя А.Ф. Гаммерман определила 89 образцов можжевельника и 2 — крушины [Бонч-Осмоловский 1940: 61–63]. Для этого же слоя палинологические исследования показывают преобладание травянистой растительности над древесной [Демиденко 2004: 19].

Краткое описание памятника. Под скалистым навесом обнаружено два культурных слоя с остатками кострищ, фауны и кремневых орудий. Нижний из них относился автором раскопок Г.А. Бонч-Осмоловским к особой «аморфной» стадии, предшествующей позднеашельской, а верхний слой он

датировал, как переходный к мустье, и сближал с микоком [Бонч-Осмоловский 1940]. Но со временем он пересматривал свое понимание индустрии грота Киик-Коба [Демиденко 2004: 19].

Характерным для обоих культурных слоев является залегание культурных остатков в суглинистом слое пещерных отложений, содержащем следы сильного выветривания щебенки. К верхнему очажному слою относятся две достаточно крупные хозяйственные ямы: на квадратах 21–25 и 42–53 [Бонч-Осмоловский 1940: 134–136]. Размер ямы на квадратах 25–21 составляет $1,4 \times 0,8 \times 0,6$ м. Форма ямы подпрямоугольная, состав заполнения не отличается от отложений верхнего очажного слоя. Данной ямой было нарушено погребение взрослого неандертальца. Размер второй ямы на квадратах 53–42 составляет $0,7 \times 0,82 \times 0,38$ м, заполнение ямы практически не отличается от отложений верхнего очажного слоя. Обнаружено также три углубленные очажных ямки.

В нижнем культурном слое в центре жилой площади находилось «выковыренное с большим старанием в скалистом дне грота могильное углубление» [Бонч-Осмоловский 1940].

Археологический контекст. Культурные остатки (кремь и обломки костей) встречались соответственно в IV и VI археологических слоях, но значительное количество изделий были найдены и в литологических слоях III и V, находки из последнего были присоединены к нижнему культурному слою. Г.А. Бонч-Осмоловский допускает определенное смешение находок разных слоев (перекопы, малая мощность слоев), по его подсчетам соотношение кремней с разной сохранностью поверхности невелико, до 12 % для верхнего слоя. Насыщенность изделиями верхнего слоя велика — в среднем 87 орудий на кв. м, в центральной части несколько больше. Насыщенность нижнего слоя несколько меньше. Инвентарь верхнего слоя можно отнести к мустье с наличием изделий с двусторонней обработкой. Нижний слой — микромустье зубчатое. Из особых структур можно выделить разного рода ямки и очаг (последний в нижнем слое), связь которого с погребением проблематична [Смирнов 1991: 265] (рис. 2).

Погребальные ямы. Размеры ямы, содержащей детское погребение — до 1 м в диаметре, глубиной 70 см — весьма гипотетичны, т.к. во время раскопок границы ямы не были четко прослежены, тогда как реконструкция позы погребенного выглядит достаточно обоснованной (рис. 3). В яме был обнаружен скелет ребенка очень плохой сохранности. Над детским погребением располагался крупный блок известняка. Связь данного блока с погребальным сооружением не доказана.

Второе погребение, в котором *in situ* лежали кости правой голени и обеих стоп, находилось в 40 см от детского. Зуб, возможно, резец, и кости кисти были найдены отчасти там же, отчасти в соседних участках. Бонч-Осмоловский полагал, что погребение было разрушено еще в «четвертичное время», поэтому остальных костей и черепа найти не удалось. Судя по положению сохранившихся *in situ* костей, погребенный лежал на правом боку со слегка поджатыми ногами. [Бонч-Осмоловский 1940].

Датировка: в настоящий момент палеоантропологические находки в гроте Киик-Коба рассматриваются с позиций хронологической разновременности останков и их связи с различными типами каменных индустрий. Останки младенца соотносят со слоем IV.. Возраст слоя по ^{14}C около 32 тыс. л. Ю.Э. Демиденко допускает возможность и второго варианта — датирования верхнего слоя временем около 55–40 тыс. л. н. [Демиденко 2004: 22]. Останки взрослой особи соотносят со слоем VI и датируют ранним Вюрмом [Смирнов 1991: 137].

Положение антропологических находок относительно культурного слоя (горизонта). В гроте Киик-Коба было обнаружено два погребения неандертальцев: детское и взрослое. Существует несколько версий о принадлежности погребальных ям к тому или иному очажному слою грота Киик-Коба. Наиболее достоверной является версия, предложенная Ю.А. Смирновым, согласно которой детское погребение относится к верхнему очажному слою, а взрослое — к нижнему (рис. 3) [Смирнов 1991: 137–142].

Антропологическое описание находки.

Киик-Коба 1 (взрослый индивид).

Палеоантропологические находки представлены от взрослой особи зубом, 18 костями от правой и левой кистей рук (двумя запястными и пястной I пальца, пястной IV пальца, четырьмя основными, шестью средними и четырьмя концевыми фалангами), тремя костями правой голени, всеми костями обеих стоп (включая сесамовидные — 55 костей), за исключением 2-й фаланги V пальца левой ноги.

1. Зуб (резец?) сохранился хорошо, за исключением сильной прижизненной стертости: коронка

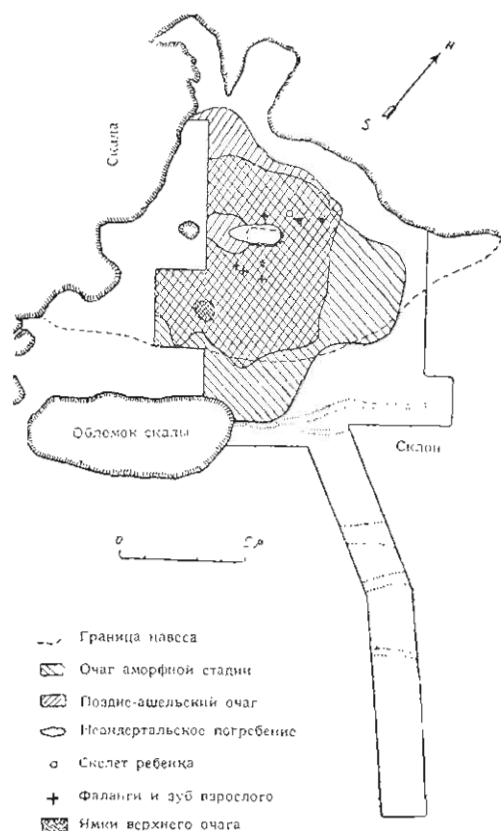

Рис. 2. План грота Киик-Коба.
[Бонч-Осмоловский 1934: 124]

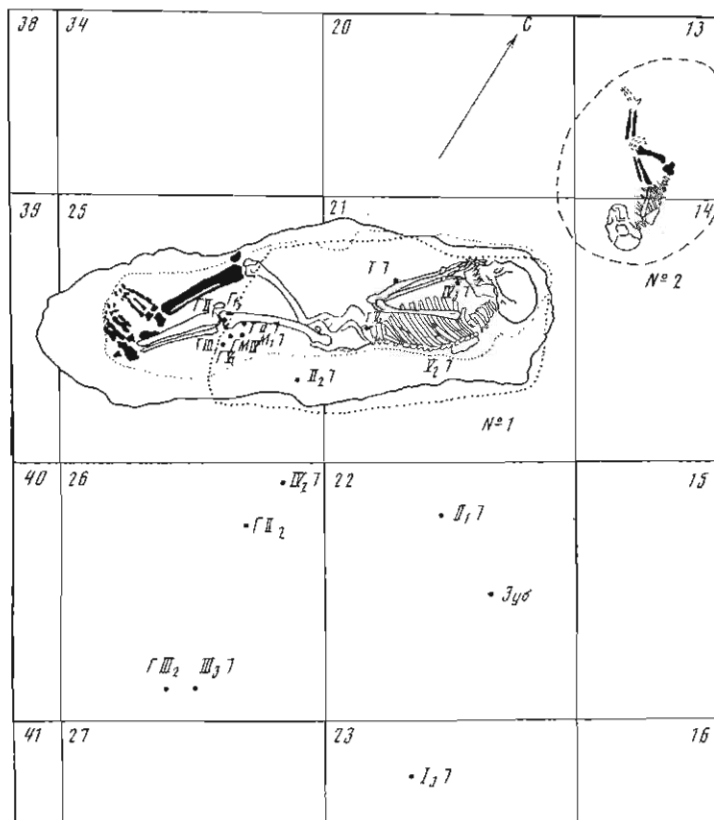

Рис. 3. План части раскопа стоянки Киик-Коба с погребением
взрослого (№ 1) и ребенка (№ 2) [Смирнов 1991: 141]

почти полностью отсутствует, т.к. стирание достигло шейки зуба. Корень зуба исключительно массивный, в горизонтальном сечении овальной формы, верхушка корня притуплена, слегка отогнута лингвально. Выраженный тауродонтизм: широкий канал от вершины корня доходит до жевательной поверхности. Общая длина зуба — 21,9 мм, длина корня — 18 мм, WL корня — 8,9 мм, ML корня — 5,8 мм, WL шейки — 8,2 мм, ML шейки — 6,5 мм.

2. Кисть реконструирована из правых и левых костей. Запястье представлено двумя костями дистального ряда левой руки — большой и малой трапециевидными костями (*metacarpal majus* и *metacarpal minus*). Большая трапециевидная кость при относительной уплощенности в дистально-проксимальном направлении очень широка и высока. Ее длина — 13 мм, ширина — 21,1 мм, высота — 23,1 мм. На дистальной поверхности кости сильно развит рельеф в виде боковых бугорков, что позволяет предположить мощное развитие мускулатуры. Строение ладонной поверхности кости отличается исключительным развитием рельефа. Очертания радиальной поверхности, в отличие от современной, напоминают низкий равнобедренный треугольник. Дистальная поверхность занята большой и плоской суставной площадкой к первой пястной кости. Проксимальная поверхность образует широкую суставную площадку к ладьевидной кости. Малая трапециевидная также отличается уплощенностью всех суставных поверхностей и характеризуется специфическим расположением всех суставных поверхностей и фасеток, отличающимся от такового, как у современного человека, так и у антропоидов [Бонч-Осмоловский 1941]. Особенно значимыми для определения таксономического ранга находки являются особенности первой пястной кости. Она относительно коротка: ее максимальная длина равна 44,5 мм, суставная длина — 43,3 мм. Индекс массивности — высокий (80,7). Дорсо-пальмарный диаметр превышает трансверзальный: 19,5 и 17,7 мм соответственно. Суставная поверхность первой пястной кости неправильно округлой формы, дорзо-пальмарный диаметр равен 17 мм, а радиально-ульнарный — 15,5 мм. Она изогнута в радиально-ульнарном направлении и ровная по всей ширине в дорзо-пальмарном. Угол суставной поверхности к оси дорзальной поверхности пястной кости равен 115°.

3. Стопа представлена исключительно полно. Она была всесторонне изучена В.В. Бунаком, а результаты этого исследования были монографически опубликованы в III томе «Палеолита Крыма» [Бунак 1954]. В строении стопы им отмечены некоторые архаические черты, в частности, в строении пяточной кости: мощное развитие медиального бугра подошвенной поверхности, сдвинутость назад по отношению к медиальной поверхности задней суставной площадки, наличие на латеральной поверхности вместо блокового отростка — мощного гребня.

Измерения пяточной кости

	правой	левой
Наибольшая длина (по Волкову)	86,0	82,8
Средняя ширина	47,0	45,2
Высота наименьшая	41,5	40,0
Ширина бугра	51,2	50,1
Высота бугра	34?	32,0
Длина задней суставной площадки	34,8	34,8
Ширина задней суставной площадки	25,3	23,5
Угол наклона поперечного сечения задней суставной площадки (по Бунаку)	2°	3°

Измерения таранной кости

Общая длина (по Волкову)	60	60
Общая длина (по Понятовскому)	53,6	54,0
Общая длина (по Бонч-Осмоловскому)	55,1	55,8
Общая ширина трех фасеток (по Волкову)	51	51,7
Длина блока	38,4	39,5
Длина шейки (по Бонч-Осмоловскому)	17,3	15,1
Скрученность шейки (по Волкову)	36,0	33,0
Скрученность (по Сьюэлу)	46,0	45,0

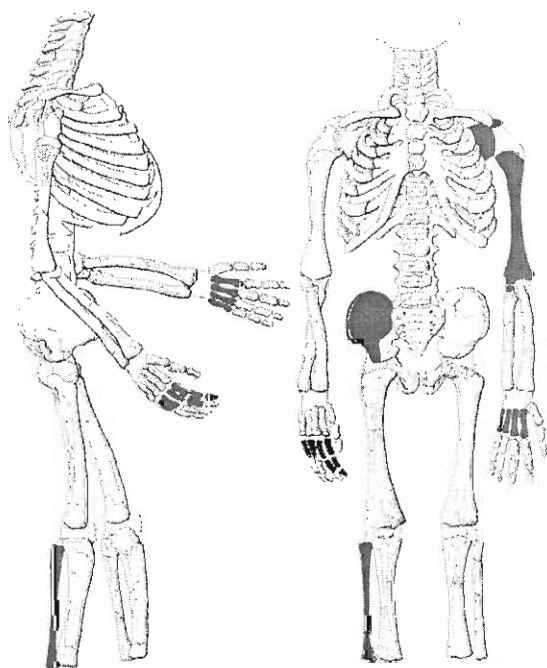

Рис. 4. Реконструкция скелета неандертальца из Киик-Кобы Э. Влчekom [Vlček 1977]

4. Кости голени представлены большой и малой берцовыми костями и коленной чашечкой. Наибольшая длина большой берцовой (1а) равна 346 мм, ширина верхнего эпифиза (3) — 90, ширина нижнего эпифиза (6) — 58, сагиттальный диафиз нижнего эпифиза (7) — 41, сагиттальный диаметр диафиза на уровне питательного отверстия (8а) — 39,1, ширина диафиза на уровне питательного отверстия (9а) — 27 мм.

Киик-Коба 2 (ребенок)

Скелет ребенка был обнаружен в анатомическом порядке, но кости сохранились плохо, особенно кости черепа. Скрупулезная реконструкция младенца из Киик-Кобы, возраст которого определялся как 5—7 мес., была проделана Э. Влчekom (Vlček 1974, 1976, 1977). От плечевого пояса сохранились и были изучены левая плечевая кость и лопатка (см.: рис 4).

Систематическое положение находки — Киик-Коба 1 и 2 — неандертальцы.

Адрес хранения антропологической коллекции: СПб., МАЭ. Кол. № 5497–1 (Киик-Коба 1) и № 5496 1 (Киик-Коба 2).

Адрес хранения полевой документации: нет сведений.

Библиография:

- Бонч-Осмоловский 1934 — *Бонч-Осмоловский Г.А.* Итоги изучения Крымского палеолита // Тр. II межд. конф. АИЧПЕ. Л.; М.; Новосибирск, 1934. Вып. V. С. 114–183.
- Бонч-Осмоловский 1940 — *Бонч-Осмоловский Г.А.* Палеолит Крыма. М.; Л., 1940. Вып. 1.
- Бонч-Осмоловский 1941 — *Бонч-Осмоловский Г.А.* Кисть ископаемого человека из грота Киик-Коба. Палеолит Крыма. М.; Л., 1941. Вып. 2.
- Бонч-Осмоловский 1954 — *Бонч-Осмоловский Г.А.* Стопа ископаемого человека из грота Киик-Коба. Палеолит Крыма. М.; Л., 1954. Вып. 3.
- Бунак, Влчек 1974 — *Бунак В.В., Влчек Э.* Пропорции конечностей неандертальского ребенка из Киик-Кобы // СЭ. 1974. № 6.
- Громов 1948 — *Громов В.И.* Палеонтологическое и археологическое обоснование стратиграфии континентальных отложений четвертичного периода на территории СССР (млекопитающие, палеолит) // Тр. Ин-та геологич. наук. Геол. серия. № 17. М.; Л., 1948. Вып. 64.
- Демиденко 2004 — *Демиденко Ю.И.* Общая характеристика стоянок и комплексов находок кииккобинского типа микокских индустрий среднего палеолита Крыма // Грот Буран-Кая-III, слой В — эталонный памятник кииккобинского типа индустрии крымской микокской традиции. Комплексный анализ кремневых артефактов. Ред. Ю.И. Демиденко. Киев; Симферополь: Шлях, 2004. С. 8–31.
- Смирнов 1991 — *Смирнов Ю. А.* Мустьерские погребения Евразии. 1991, М.: Наука, 340 с.
- Степанчук 2002 — *Степанчук В.Н.* Поздние неандертальцы Крыма. Киик-кобинские памятники. Киев: Стило, 2002.
- Vlček 1976 — *Vlček E.* Remains of an Neanderthal Child From Kiik-Koba in the Crimea // *Antropologia*. Bratislava, 1976. Publ. 22.
- Vlček 1977 — *Vlček E.* Rekonstruktion des Postkranial Skeletts eines Säuglinge des Neandertalers aus Kiik-Koba In der UdSSR // *Sonderabdruck aus Ärztliche Jugendkunde*. Leipzig, 1977. Bd. 68. H. 3.

КОРМАНЬ

(диафиз плечевой кости)

Название памятника: Кормань IV.

Местонахождение (адрес) памятника: на правом берегу р. Днестр к востоку от дер. Кормань, бывшей Черновицкой области (Северная Бессарабия), Украина. Координаты: 48° 19' С.Ш., 25° 52' В.Д.

История открытия и исследования. Памятник открыт И. Ботезом, Ч. Амброжевичем и Н. Морашаном в 1926 г. В 1930 г. окрестности Кормань обследовали И. Ботез и Н. Морашан, нашедшие многослойную стоянку «У млинов», позднее названную Кормань IV [Черныш 1977: 8].

Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные). Стоянка залегает в отложениях II террасы (22 м над урезом Днестра). По данным И. Ботеза, стоянка имела два палеолитических слоя (позднее их оказалось 14). Нижний слой мощностью 0,5 м залегал в лессе на глубине 4,5 м, верхний на глубине 3,5 м.

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкологические реконструкции).

Фауна нижнего слоя:

Elephas primigenius Blum., *Equus caballus* L., *Bos primigenius* Woj., *Bison priscus* L.,

Ovibos moschatus Blainv., *Canis lupus* L., *Capra ibex* Lin., *Rupicapra tragus*., *Cervus tarandus* L., *Cervus alces* Lin., *Lepus* sp.

Краткое описание памятника. Открытое позднепалеолитическое поселение на правом берегу Днестра.

Археологический контекст. Индустрия: пластины с выемками, острия, скребки разных типов, резцы разных вариантов, комбинированные орудия, острия типа граветт, наконечники с боковой выемкой, пластины со скошенным краем, костяные орудия — ложило, проколки. И. Ботез считал индустрию ориньякской, Н. Морашан — позднеориньякской [Черныш 1977: 9].

Датировка: поздний вюрм. По ассоциации с VII – VIII культурными слоями Молодово, датируется 23–24 тыс. л. н. [Черныш 1959].

Положение антропологических находок относительно культурного слоя: По И. Ботезу фрагмент плечевой кости был найден в нижнем слое.

Антропологическое описание находки: И. Ботез нашел и описал нижнюю часть диафиза правой плечевой кости. Слабое развитие рельефа позволило определить ее как женскую [Botes 1933].

Систематическое положение — *Homo sapiens fossilis*.

Адрес хранения антропологической коллекции: нет сведений.

Адрес хранения полевой документации: нет сведений.

Библиография:

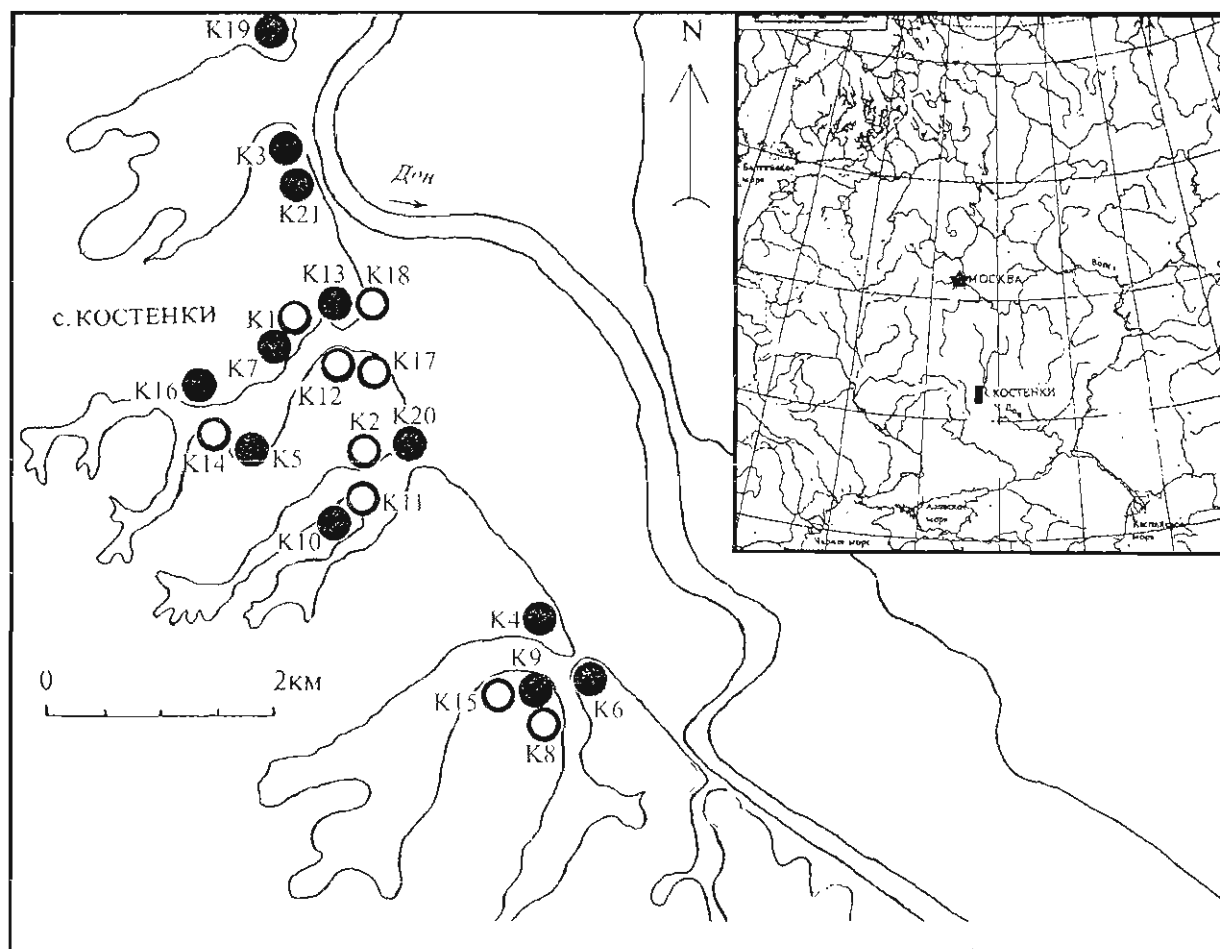
- Дебец 1948 — *Дебец Г.Ф.* Палеоантропология СССР. ТИЭ. Нов. сер. М.; Л., 1948. Т. 4. С. 41–42.
- Иванова 1959 — *Иванова Т.К.* Геологические условия залегания палеолитических стоянок Среднего Приднестровья // Тр. КПИЧП. 1959. № 15. С. 215–278.
- Черныш 1977 — *Черныш А.П.* Многослойная палеолитическая стоянка Кормань IV и ее место в палеолите // Многослойная палеолитическая стоянка Кормань IV на среднем Днестре. К X конгрессу INQUA. М.: Наука, 1977. С. 7–77.
- Черныш 1959 — *Черныш А.П.* Палеолит Среднего Приднестровья // Тр. КПИЧП. 1959. № 15. С. 148–150.
- Botes 1933 — *Botes I.G.* Recherches de Paleontologie humaine au Nord de Bessarabie // *Annals scient. Jassy.* 1933. № 17. P. 397–471.

КОСТЕНКИ 1

(кости голени и зуб)

Название памятника: Костенки I.

Местонахождение (адрес) памятника: Российская Федерация, Воронежская область, село Костенки Хохольского района.

Карта Костенковского палеолитического района. Кружки в виде кольца имеют антропологические материалы (по схеме, составленной А.А. Синициным)

История открытия и исследования памятника. Стоянка была открыта И.С. Поляковым в 1879 г. После И.С. Полякова на стоянке производили раскопки А.И. Кельсиев (1881 г.), Н.И. Криштафович (1904 г.), С.А. Круковский (1915 г.), С.Н. Замятнин (1922 г.), П.П. Ефименко (1923, 1931–1936 гг.), А.Н. Рогачев (1938, 1948–1983 гг.), Н.Д. Праслов (с перерывами 1984–1994 гг.). В 2004 г. работы на памятнике возобновил М.В. Аникович.

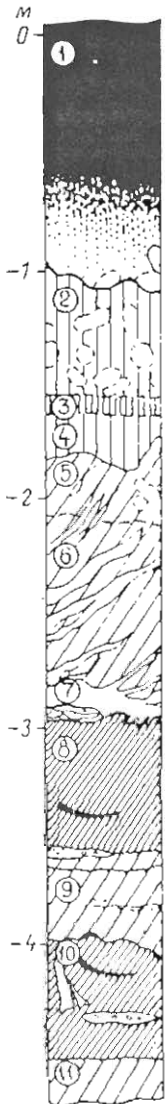
Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные). Стоянка расположена на левобережном, сильно сглаженном приустьевом мысу, образованном тальвегом Покровского лога и его отвершка Козлова лога (см. карту). Ближайшие памятники по тому же левому борту Покровского лога — Костенки 13 и 18, которые по условиям залегания культурных остатков и их характеру не отличаются от верхнего слоя Костенок I и, может быть, образуют вместе с этим слоем остатки единого обширного поселения.

В 1980 г. шурфом были вскрыты следующие отложения (рис. 1):

1. Современная почва 1,00 м;
2. Суглинок серо-коричневый, лессовидный (I культурный слой) 0,50 м;
3. Суглинок темно-бурый, возможно, гумусированный, — уровень II культурного слоя 0,20 м;
4. Суглинок бурый, лессовидный 0,30—0,40 м;
5. Суглинок темно-бурый, нижний контакт языковатый — уровень III культурного слоя 0,40 м;
6. Суглинок светло-бурый, расчленен наклонными белесыми языками из слоя 7 0,80 м;
7. Суглинок белесый, мергелистый 0,20 м;
8. Суглинок темно-серый, гумусированный, с отдельными черными гумусированными линзами, отмечены кости и древесные угольки — уровень IV культурного слоя 0,6 м.

[Палеолит Костенковско-Борщевского района 1982: 43].

Ниже залегают три литологических слоя без антропологических останков.

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкологические реконструкции). Фауна представлена костями: песца, зайца, лошади, северного оленя, волка, росомахи, слепыша, мамонта, сайги. [Верещагин, Кузьмина 1977]

Краткое описание памятника. Костенки 1 — многослойный памятник. Отложения, содержащие культурные остатки, представлены двумя пачками. Наиболее древние культурные слои (IV и V) залегают в нижней пачке, состоящей из двух толщ гумусированных суглинков. III культурный слой залегают в средней части бурого лессовидного суглинка на глубине 2,2–2,6 м от современной поверхности, мощность его 0,4–0,5 м. Он представлен осколками костей животных, изделиями из кремня и кости, подвесками из зубов и остатками 4 очагов.

Археологический контекст. Кремневый инвентарь насчитывает 4 500 изделий, из них около 200 экземпляров имеют вторичную обработку. Техника первичного раскалывания типично призматическая. Основные технико-морфологические группы орудий: скребки, боковые и угловые резцы, ретушированные микропластины. Костяные изделия представлены шильями, ложилообразными орудиями и стержнями из бивня мамонта. В этом слое в 1989 г. М.В. Аниковичем были найдены кости голени человека и зуб.

Датировка: для III культурного слоя, раскопанного на северо-восточном участке стоянки в 1980-х гг., была получена серия радиоуглеродных дат: 20.900±1.600 (ГИН-4848); >22.000 (ГИН-2942); 25730±1800 (ЛЕ3541); 25.500±1.300 (ГИН-4850); 25.400±400 (ГИН-6248); 25.600±100 (ГИН-4852); 25.700±600 (ГИН-4902); 25.900±2.200 (ГИН-4849); 25.820±400 (GrN-22276); 32.600±400 (GrN-17117); 32.600±1.100 (ОхА-7073); 38.080±5.460 & 38.080±3.200 (АА-5590) [Синицын, Праслов (ред.) 1997: 50; цит. по: Аникович и др. 2005: 8]. При их оценке М.В. Аникович принимает во внимание компактную серию из восьми дат (не калиброванных), указывающих на радиоуглеродный возраст порядка 25–26 тыс. л. н. Более древние даты объясняются им примесью древесного угля из нижележащего слоя.

Положение антропологических находок относительно культурного слоя (горизонта). На вскрытом в 1989 г. участке III культурного слоя Костенки 1, прак-

Рис. 1. Стратиграфия стоянки Костенки I. Номера соответствуют описанию в тексте [Палеолит Костенковско-Борщевского района 1982: 43]

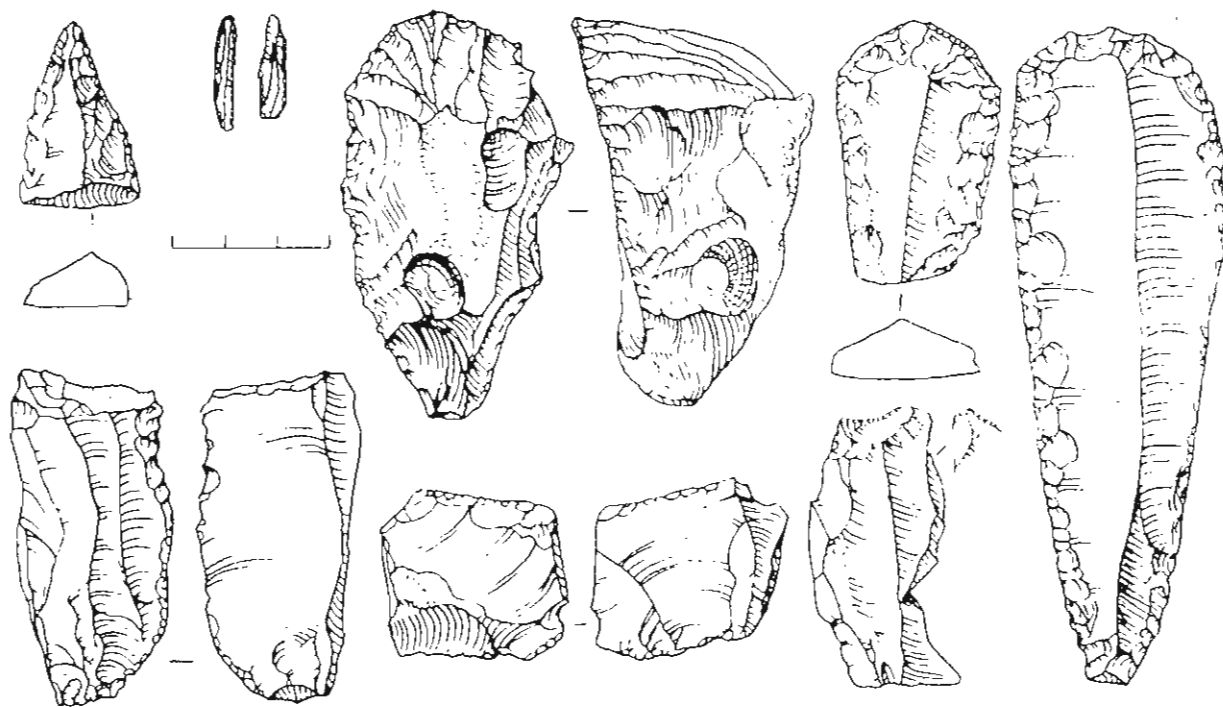

Рис. 2. Инвентарь слоя III стоянки Костенки I [Палеолит Костенковско-Борщёвского района 1982: 6]

тически разрушенном природными (мерзлотными?) процессами, были обнаружены остатки, по-видимому, могильной ямы, содержавшей большое количество охры. От скелета остались лишь две берцовые кости плохой сохранности, обломок тазовой и зуб [Аникович и др. в печати].

Антропологическое описание находки — отсутствует.

Систематическое положение находки — *Homo sapiens sapiens* (определение И.И. Гохмана).

Адрес хранения антропологической коллекции: СПб., МАЭ.

Адрес хранения полевой документации: СПб., Архив ИИМК РАН.

Библиография:

- Аникович и др. 2005 — Аникович М.В., Попов В.В., Хофеккер Дж. Ф., Холлидей В.Т., Форман С., Картер Б., Ловлие Р., Дудин А.Е., Кузьмина И.Е., Макаров С.С., Платонова Н.И. Новые данные о стратиграфии многослойной стоянки Костенки I (стоянка Полякова) // Поздний палеолит Десны и среднего Дона: хронология, культурогенез, антропология. Воронеж, 2005. С. 5–20.
- Верещагин, Кузьмина 1977 — Верещагин В.К., Кузьмина И.Е. Остатки млекопитающих из палеолитических стоянок на Дону и Верхней Десне // Тр. ЗИН АН СССР. 1977. Т. 72.
- Палеолит Костенковско-Борщёвского района 1982 — Палеолит Костенковско-Борщёвского района на Дону. 1879–1979. Л., Наука, 1982.
- Рогачев 1956 — Рогачев А.Н. Многослойные стоянки Костенковско-Боршевского района на Дону и проблема развития культуры в эпоху верхнего палеолита на Русской Равнине // МИА. М.; Л., 1956. № 59. С. 9–134.
- Аникович М.М., Анисюткин Н.К., Вишняцкий Л.Б. Узловые проблемы перехода к верхнему палеолиту в Евразии (в печати).

КОСТЕНКИ 2

(погребение взрослого)

Название памятника: Костенки 2.

Местонахождение (адрес) памятника: Российская Федерация, Воронежская область, село Костенки Хохольского района (см. карту к памятнику «Костенки 1»).

История открытия и исследования памятника. Стоянка открыта и частично исследована в 1923 г. П.П. Ефименко и С.Н. Замятниным, раскопки продолжил С.Н. Замятнин в 1927 г. Более масштабные исследования проведены в 1953, 1955, 1956 гг. П.И. Борисовским [Борисовский 1963].

Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные): Поселение располагалось на пологом левом склоне Аносова Лога в приустьевой его части.

Стратиграфия стоянки [по: Лазуков 1957; цит. по: Палеолит Костенковско-Боршевского района 1982: 67]:

- 1). Гумусовый горизонт0,60 м;
- 2). Почвенный горизонт с обильными включениями небольших обломков мела0,25 м;
- 3). Суглинок светло-палевый, очень сильно известковистый, со значительным количеством обломков мела0,25 м;
- 4). Песок светло-желтый, со слабым зеленоватым оттенком, мелкозернистый, кварцевый, с незначительной глинистой примесью, с редкими включениями обломков мела, располагающимися, главным образом, линзами и прослойками. Изредка отмечаются прослойки известковистого материала0,85 м;
- 5). Суглинок коричневый, сильно обогащенный обломками мела, слоистый. Слоистость наблюдается благодаря наличию залегающих почти горизонтально прослоек песка и белого мела3,05 м.

Культурные остатки верхнепалеолитического времени залежали на глубине 0,9–1,5 м от поверхности в светло-палевом суглинке (слой 3) [Лазуков 1957], в нижнем его горизонте.

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкологические реконструкции). Фауна: мамонт (более 28 особей), шерстистый носорог, лошадь, северный олень, песец, лисица, пещерный лев, заяц, волк, бурый медведь. [Палеолит Костенковско-Боршевского района 1982: 72].

Краткое описание памятника: На стоянке вскрыты три комплекса культурных остатков, отстоящих друг от друга на 20–70 м. Находки связаны с горизонтом светло-палевого суглинка мощностью до 25 см.

Первый основной комплекс был вскрыт в 1953 г. на площади 147 кв. м и содержал остатки костно-земляного жилища и погребение взрослого человека в специальной камере из костей мамонта (рис. 1). Второй комплекс, площадью 78 кв. м, исследованный полностью в 1956 г., представлял полосу из костей мамонта. Полоса тянулась с юго-востока на северо-запад и имела 14 м в длину при ширине 1,5–1,7 м, толщину до 20–25 см. Кости скопления принадлежали почти исключительно мамонту. Кроме костей мамонта обнаружены: 1 обломок зуба шерстистого носорога, 1 кость лошади, 1 кость песка и 2 кости волка. В верхней части скопления встречались единичные кремни и крупинки сурика.

Археологический контекст. Костно-земляная конструкция первого скопления, очевидно жилого назначения, имела в центре очаг: небольшое углубление в песке около 65 см в поперечнике и

10–15 см. глубиной. Очаг был заполнен костным углем. Пол жилища был насыщен крошкой пережженных костей, каменными и костяными изделиями. Границы его совпадают с границами костного скопления. Культурный слой не выходит за пределы конструкции. Вторым структурным объектом был хорошо выраженный очаг в 5–6 м к востоку от жилища. Он имел 3–3,5 м в поперечнике и был насыщен каменными изделиями и отбросами производства, расколотыми костями и костным углем.

Коллекция каменного инвентаря Костенок 2 составляет около 5 300 экз. Сырье: черный меловой и цветной валунный кремний, кварцит и сланец. Специфика кремневого инвентаря стоянки состоит в малых размерах изделий до 4–5 см длины и нуклеусов до 2–3 см. Орудий 623 экз. Преобладающим типом являются долотовидные формы (231 экз.). Следующую группу составляют достаточно разнообразные и атипичные резцы (175 экз.). Скребок 54 экз. Небольшая, но разнотипная группа острий (18 экз.), пластины с притупленным краем единичны (6 экз.). Костяной инвентарь маловыразительный, в основном, в обломках: шилья, обломки наконечников круглых в сечении, ложила.

Произведения искусства — схематическая фигурка человека высотой 9,1 см и пластины, гравированные изогнутыми линиями. Круг памятников, к которым относится стоянка Костенки 2, в хронологическом аспекте определяется поздней группой стоянок Костенковско-Боршевского региона [Борисковский 1963: 79]. В археологическом плане кремневая индустрия Костенок 2 сопоставима с комплексами Костенок 3 (Глинище) и Костенок 19 (Валукинского) [Палеолит СССР 1984: 216].

Датировка: культурный слой Костенок 2 имеет несколько радиоуглеродных дат: 11000 ± 200 (ГИН-93), 16190 ± 150 (ЛЕ-1599), 17300 ± 160 (ГИН-8570), 23800 ± 150 (ГИН-7992) [Радиоуглеродная хронология 1997: 47–51]. Археологической характеристике более соответствуют даты 16–17 т. л.

Положение антропологических находок относительно культурного слоя (горизонта): Захоронение взрослого человека обнаружено при раскопках первого комплекса стоянки, раскопом были вскрыты остатки большого жилища. В плане оно имело подковообразную форму размером с севера на юг 8 м, запад-восток около 6,5 м., мощность завала составляла 0,5–0,6 м. В конструкции использовались черепа, бивни, трубчатые кости, лопатки мамонта, сортированные по группам в различных частях скопления. Определено около 2 000 костей от 28 особей. В верхней части завала преобладали бивни, лопатки; в нижней — черепа и трубчатые кости конечностей. Нижние кости залежали на песке, а некоторые были заглублены в него.

Особенностью первого комплекса явилось то, что кроме жилой конструкции было вскрыто отдельное кольцевое ограждение из костей мамонта. Овальная выкладка примыкала с юго-восточной стороны к жилищу и была вытянута с юго-востока на северо-запад. Вся выкладка залежала ниже основного скопления из костей мамонта (рис. 1).

Рис. 1. Стоянка Костенки 2. Погребение взрослого человека

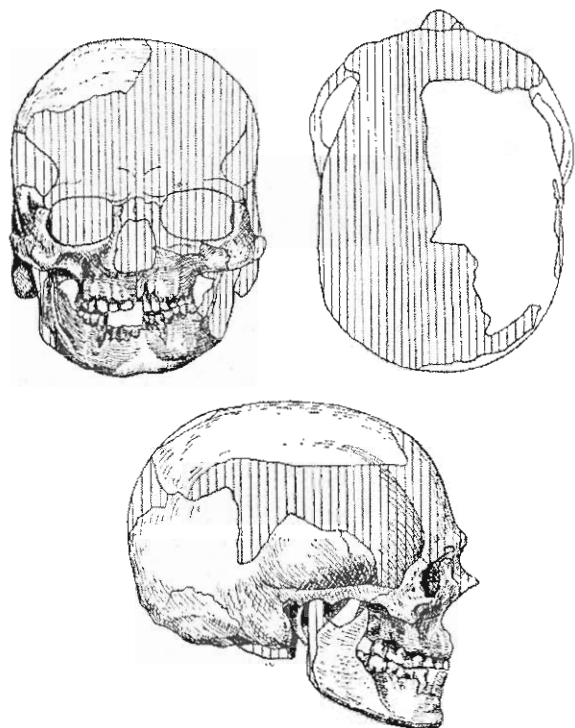

Рис. 2. Череп из погребения Костенки 2. Реставрация и рисунок М.М. Герасимова, из архива М.М. Герасимовой

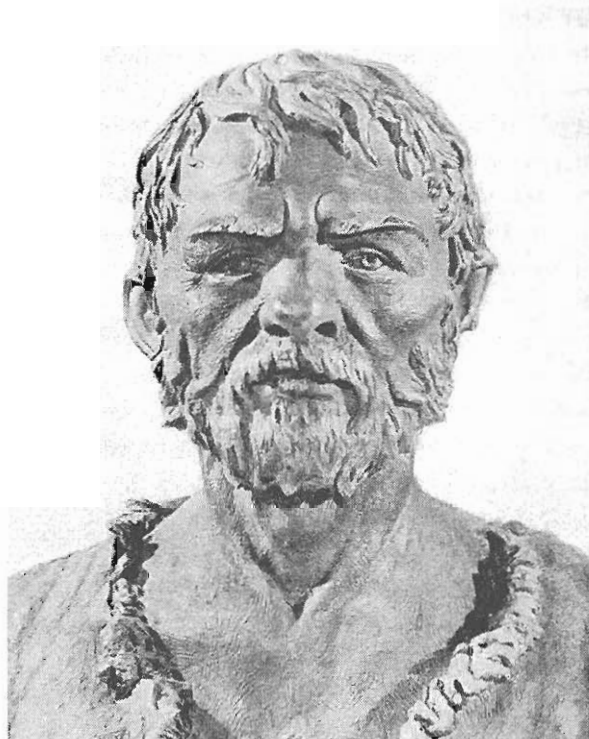

Рис. 3. Облик палеолитического человека из стоянки Костенки 2. Реконструкция М.М. Герасимова. [Герасимов 1964: табл. XIV]

Овальная выкладка заключала в себе часть скелета человека: кости ног, тазовые кости, ребра, позвонки. Группы костей образуют анатомические комплексы и позволяют предположить, что умерший был погребен в сидячем положении, с резко согнутыми и прижатыми к животу ногами. Такое положение могло получиться только при специальном связывании трупа. Левым боком и частью спины погребенный упирался в череп мамонта (стенка выкладки). Ориентировка покойника соответствовала ориентировке погребальной камеры. Умерший был помещен в центре камеры, человеческие кости не были окрашены, их не сопровождал погребальный инвентарь. Слой, в котором обнаружен человеческий скелет, существенно отличался от слоя, заполняющего жилище. Кости были обнаружены в суглинке. Их нижние части уходили в песок. Темный углистый слой пола жилища не распространялся внутрь погребальной камеры. Погребальная камера от жилища отделялась большим черепом мамонта с зубами, к нему с востока и юго-востока примыкали три сильно деформированных черепа мамонта, образующих северо-восточную стенку камеры. С ними вместе лежали лопатки, бивни, тазовые кости, кости конечностей мамонта. Все кости деформированы и не превышают в высоту 30–35 см. В связи с этим верх стенки в этой части оказался на уровне костей стопы и таза скелета. [Борисковский 1963: 52–55, рис. 38]. Юго-западная стенка камеры находилась на 50 см выше северо-восточной, и ее верхний уровень соответствовал уровню коленных чашечек скелета. Разницу в высоте стенок автор раскопок объясняет сооружением камеры на склоне. [Борисковский 1963: 55]. Очевидно, склоновые процессы проходили очень активно после захоронения культурных остатков, возможны и мерзлотные явления, что привело к резкому провалу северо-восточной стенки, ее деформации и к смещению костей самого скелета в юго-восточном направлении.

Антропологическое описание находки. Выкладка (комплекс 1) содержала нижнюю часть скелета человека: кости ног, тазовые кости, ребра и позвонки, лежащие в анатомическом порядке. Верхняя часть скелета находилась на расстоянии 1,5 м, на территории жилища. Здесь кости (обломки черепа и нижней челюсти, 2-й шейный позвонок, фрагмент ключицы, плечевая кость, фаланги пальцев руки) залежали в смещении с костями животных. От черепа сохранились чешуя затылочной кости,

правая височная кость (без пирамиды), три больших фрагмента теменной кости, примыкающий к одному из них большой фрагмент лобной кости, часть основания черепа с левым мышелком. Лицевой скелет сохранился лучше. Отсутствуют носовые кости, лобный отросток левой верхнечелюстной и височный отросток левой скуловой кости. Нижняя челюсть представлена телом и правой ветвью без сочленовного отростка. Реставрация черепа была проведена М.М. Герасимовым. Ему же принадлежит реконструкция внешнего облика погребенного [Герасимов 1964]. Длинные кости и другие кости скелета сохранились очень плохо, они были взяты монолитом и до сих пор не изучены. Первичное исследование черепа было проведено Г.Ф. Дебецем [Дебец 1955: 44–45]. Череп принадлежит мужчине пожилого возраста. Для него характерны крупная мозговая коробка долихоидной формы с округлым затылком, крупный сосцевидный отросток, крайне низкое и широкое лицо, глубокая клыковая ямка. Характеристика черепа была дополнена описанием некоторых морфологических деталей [Герасимова 1982: 251] (Рис. 2 и 3).

Измерения черепа (по: Дебец 1955)

1. Продольный диаметр.....	195	45. Скуловая ширина.....	145
8. Поперечный диаметр.....	140	55. Высота носа.....	47 ?
8:1. Черепной указатель.....	71,8	54. Ширина носа.....	24
20. Ушная высота.....	114	54:55. Носовой указатель.....	55,1
17. Высота от базиса.....	135	51. Высота орбиты.....	39
5. Длина основания лица.....	105	40:5. Указатель выступа лица.....	83,8
2. Длина gl-in.....	185	Угол А лицевого треугольника.....	87
48. Высота лица.....	64	Угол N лицевого треугольника.....	55,7
47. Полная высота лица.....	104	Зигомаксиллярный угол.....	133
46. Средняя ширина лица.....	97	Индекс Якимова.....	25,6
67. Передняя ширина.....	45	80 ₁ . Длина альвеолярной дуги.....	51?
69. Высота симфиза.....	25	— Ширина альвеолярной дуги.....	71
69(1). Высота тела.....	27	— Ширина передней альв. дуги.....	53
69(2). Высота тела между M ₁ -M ₂	26	— Длина передней альв. дуги.....	22
69(3). Толщина тела.....	10	— Толщина симфиза.....	13

Систематическое положение — *Homo sapiens fossilis*. Характерное для Костенок 2 сочетание длинного крупного черепа с широким низким лицом позволяет включить данную находку в группу «кроманьонцев» в понимании французских антропологов.

Адрес хранения антропологической коллекции: СПб., МАЭ.

Адрес хранения документов: СПб., Архив ИИМК РАН.

Библиография:

- Борисковский 1955 — *Борисковский П.И.* Раскопки палеолитического жилища на стоянке Костенки в 1953 г. // СЭ. 1955. № 1.
- Герасимова 1982 — *Герасимова М.М.* Палеоантропологические находки // Палеолит Костенковско-Боршевского района. 1879–1979. Л., 1982. С. 250–253.
- Герасимов 1964 — *Герасимов М.М.* Люди каменного века. М., 1964.
- Дебец 1955 — *Дебец Г.Ф.* Палеоантропологические находки в Костенках // СЭ. 1955. № 1.
- Лазуков 1957 — *Лазуков Г.И.* Геология стоянок Костенковско-Боршевского района // МИА. 1957. № 59.

КОСТЕНКИ 8 (обожженные фрагменты мозговой коробки)

Название памятника: Костенки 8 (Тельманская стоянка).

Местонахождение (адрес) памятника: Российская Федерация, Воронежская область, село Костенки Хохольского района (см. карту к памятнику «Костенки I»).

История открытия и исследования памятника. Стоянка открыта в 1936 г. А.Н. Рогачевым и исследовалась неоднократно, вплоть до 1979.

Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные). Стоянка расположена на склоне правобережного мыса Александровского лога. На стоянке на различных участках представлены пять культурных слоев. I (верхний) культурный слой залегает в буром лессовидном суглинке на глубине 1,8–2 м от современной поверхности. II культурный слой залегает в верхней гумусированной толще.

В 1979 г. на западной окраине стоянки в зачистке берегового обрыва карьера вскрыта типичная картина геологического строения участка (рис. 1):

Современная почва 1,50 м;
Суглинок серо-коричневый, лёссовидный, пористый, внизу появляется скрытая слоистость 2,00 м;

Суглинок темно-бурый, с отдельными линзами и прослоями, интенсивно окрашенными гумусом. К нему приурочены находки II культурного слоя 0,50 м.

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкологические реконструкции). Фаунистические остатки I слоя представлены костями:

волка, зайца, мамонта, лошади, песца, северного оленя, пещерного льва, тура или бизона.

Фауна II слоя: полевки, пеструшки, зайцы, волк, мамонт, лошадь, песец, тур или бизон, носорог, северный олень, сурок, сайга, пещерный лев, гигантский и благородный олень [Верещагин, Кузьмина 1977].

Краткое описание памятника. В первом (верхнем) культурном слое обнаружены остатки полуземлянки с очагом посередине, и шесть ям-хранилищ. Каменный инвентарь представлен изделиями из высококачественного мелового кремня. Наиболее многочисленной группой изделий являются острия, черешковые острия-наконечники, резцы, скребла и скребловидные орудия. Образцы изделий из кости, рога и бивня незначительны. Второй культурный слой (до открытия III–V слоев его обозначали термином нижний) залегает в верхней гумусированной толще и представляет собой неравномерно распределенные по поверхности расколотые кости животных, кусочки охры, древесного угля и изделия из кремня, кости и бивня, мощностью до 0,2 м. Находки залегали крупными скоплениями вокруг

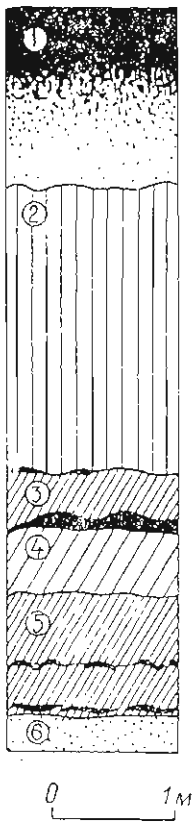

Рис. 1. Стратиграфия стоянки Костенки 8: 1 — современная толща; 2 — лёссовидный суглинок; 3 — верхняя гумусированная толща; 4 — белесый известковистый суглинок; 5 — нижняя гумусированная толща; 6 — сеноманский песок. [Палеолит Костенковско-Борщёвского района 1982: 93]

очагов, что дало возможность предполагать, что здесь были остатки жилищ наземного типа. Коллекция каменного инвентаря насчитывает около 23 000 предметов, изготовленных, главным образом, из черного мелового кремня. Техника расщепления пластинчатая. Значительную часть орудий составляют микропластинки и микроострия, различные разновидности резцов, разнообразные формы скребков, пластины с выемками. Для комплекса характерны малая степень стандартизации форм изделий и высокий процент сломанных и намеренно разбитых изделий. Для II слоя характерно наличие богатой коллекции изделий из кости и бивня, отличающихся высоким уровнем техники обработки и серийностью. Это — шилья, ложила, острия и плоские пластины из бивней, украшения в виде пронизок, подвесок, орнаментированных параллельными насечками и т.д.

Датировка: возраст слоя по древесному углю $27\ 700 \pm 750$ л. (GrN-10509).

Положение антропологических находок относительно культурного слоя (горизонта).

Антропологические остатки были обнаружены во втором слое у западного края южного жилища, в 3 м от очага, в виде скопления мелких осколков черепных и некоторых других костей человека, относящихся предположительно к одной особи. Наблюдалась обожженность костей черепа с внутренней стороны [Палеолит Костенковско-Борщёвского района 1982: 92–109].

Систематическое положение находки — *Homo sapiens fossilis*.

Адрес хранения антропологической коллекции: СПб., МАЭ.

Адрес хранения полевой документации: СПб., Архив ИИМК РАН.

Библиография:

- Верещагин, Кузьмина 1977 — *Верещагин В.К., Кузьмина И.Е.* Остатки млекопитающих из палеолитических стоянок на Дону и Верхней Десне // Тр. ЗИН АН СССР. 1977. Т. 72.
- Палеолит Костенковско-Борщёвского района 1982 — Палеолит Костенковско-Борщёвского района на Дону. 1879–1979. Л.: Наука, 1982.
- Рогачев 1951 — *Рогачев А.Н.* Раскопки Тельманской стоянки в Костенках в 1950 г. и некоторые вопросы хронологии верхнепалеолитического времени // Тез. докл. на сессии Отделения ист. и филос. и пленума ИИМК, посвящ. итогам археол. исслед. 1946–1950 гг. М., 1951.
- Рогачев 1979 — *Рогачев А.Н., Аникович М.В., Артемова В.Д.* Костенки VIII (Тельманская стоянка) // Верхний плейстоцен и развитие палеолитической культуры в центре Русской равнины. Воронеж, 1979.

КОСТЕНКИ 12 (посткраниальный скелет новорожденного)

Название памятника: Костенки 12.

Местонахождение (адрес) памятника: Российская Федерация, Воронежская область, село Костенки, Хохольского района (См. карту к памятнику «Костенки 1»).

История открытия и исследования памятника. Пункт «В» Костенок 12 был открыт А.Н. Рогачевым в 1950 г., изучался им в 1951 и 1953 гг., в дальнейшем им же и позднее М.В. Аниковичем с перерывами до 1984 г., а с 1999 г. планомерно экспедицией М.В. Аниковича и В.В. Попова.

Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные).

Стоянка расположена на правом мысу Покровского лога.

Первый культурный слой залегает в верхней гумусированной толще, под лессовым слоем [Аникович и др. 2004: 5].

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкологические реконструкции). Фауна I слоя из раскопок 1999–2003 гг. (в числителе количество костей, знаменателе — особей):

Mammuthus primegenius Blum — мамонт 25/1, *Equus latipes* Grom. — лошадь 23/2, *Bison priscus* Woj. — бизон 2/1, *Rangifer tarandus* L. — северный олень 2/1, *Saiga tatarica* L. — сайга 1/1, *Canis lupus* L. — волк 1/1 [Аникович и др. 2004: 31].

Слой I, по пыльцевым данным, формировался в оптимуме влажного и прохладного межстадиала. Судя по фауне, одновременное обитание ширококопытной лошади, мамонта и бизона указывает на преобладание умеренного климата и лесостепного ландшафта.

Краткое описание памятника. Верхний культурный слой, к которому приурочено погребение младенца, был хорошо изучен в 1950-х гг. В 1982–1984 и 1999–2004 гг. исследовалась его окраина. Основной особенностью этого окраинного участка является наличие нескольких крупных костей мамонта без признаков раскалывания.

Археологический контекст. В раскопе 1999–2003 гг. было мало изделий, с вторичной обработкой всего 16, в основном — скребки. Найдены фрагменты костяных лопаточек городцовского типа. Из материалов А.Н. Рогачева известны также скребки, пластинки с ретушью, отщепы с ретушью [Рогачев 1957: 69].

Датировка: IRSL дата I слоя 27680 ± 2360 (UIC-619); по кости бизона 26300 ± 300 (ГИН-8574) [Аникович и др. 2004: 20].

Положение антропологических находок относительно культурного слоя (горизонта): Первоначальное расположение скелета: на правом боку, головой на юг. Погребального инвентаря не было, ямы не обнаружено. По мнению исследователя, младенец был положен на поверхность почвы и присыпан землей (в перекрывающем слое прослеживались частицы охры) [Аникович и др. 2004: 26].

Антропологическое описание. Погребение младенца примерно 10 дней от рождения сохранилось плохо. Череп был раздавлен на мельчайшие фрагменты, сохранились барабанные кости височных костей, фрагменты основания, обломки лобной и скуловой костей. От посткраниального скелета сохранились следующие кости: правая бедренная, правая большеберцовая, правая плечевая, правая локтевая, фрагмент правой лучевой, правая ключица, обе лопатки, левая подвздошная кость, мелкие обломки ребер, две плюсневых косточки (рис. 1).

Рис. 1. Костенки 12. Погребение новорожденного [по: Аникович и др. 2004]

Измерения длинных костей конечностей (по: Герасимов 1997)

Бедренная кость:	
2. Длина	7,2
6. Сагиттальный диаметр диафиза	0,5
7. Ширина диафиза	0,6
8. Окружность середины диафиза	2,3
8:2. Указатель прочности	31,9
(6+7):2. Указатель массивности	15,3
6:7. Указатель пилястрии	83,3
Большая берцовая кость:	
1. Длина	6,3
8. Наибольший сагиттальный диаметр середины диафиза	0,6
9. Ширина середины диафиза	0,6
10. Окружность середины диафиза	2,2
9:8. Указатель платикнемии	100,0
10:1. Указатель массивности	34,7
Плечевая кость:	
1. Наибольшая длина	6,3
5. Наибольшая ширина диафиза	0,5
6. Наименьшая ширина середины диафиза	0,4
7. Наименьшая окружность диафиза	1,4
7:1. Указатель прочности	22,2
6:5. Указатель поперечного сечения диафиза	80,0
6с. Сагиттальный диаметр середины диафиза	0,43
6с:5. Индекс середины диафиза плеча	86,0

Систематическое положение — *Homo sapiens fossilis*.

Адрес хранения антропологической коллекции: СПб., МАЭ.

Адрес хранения полевой документации: СПб., Архив ИИМК РАН.

Библиография:

- Аникович и др. 2004 — Аникович М.В., Хоффекер Дж.Ф., Попов В.В., Кузьмина И.Е., Левковская Г.М., Поспелова Г.А., Форман Ст., Холлидэй В.Т. Новые данные о многослойной стоянке Костенки 12 (Волковская) // Костенки и ранняя пора верхнего палеолита Евразии: общее и локальное. 2004. С. 18–38.

- Герасимова 1997 — *Герасимова М.М.* Посткраниальный скелет новорожденного из погребения на верхнепалеолитической стоянке Костенки 12 // ВА. М., 1997. Вып. 5.
- Рогачев 1957 — *Рогачев А. Н.* Многослойные стоянки Костенковско-Боршевского района на Дону и проблема развития верхнего палеолита на Русской равнине // МИА. 1957. № 59. С. 9—134.

КОСТЕНКИ 14 (Маркина гора) (погребение взрослого)

Название памятника: Костенки 14.

Местонахождение (адрес) памятника: находится в селе Костенки Воронежской области Хохольского района (см. карту к памятнику «Костенки I»).

История открытия и исследования памятника. Стоянка открыта в 1928 г. П.П. Ефименко, исследовалась в 1949, 1952, 1953, 1954 г. А.Н. Рогачевым. Шурфовка памятника проводилась в 1958, 1975, 1978 гг. В настоящее время раскопки продолжаются под руководством А.А. Синицина.

Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные): Поселение располагалось на правом берегу Дона, на пологой части мыса, образованного Покровским логом и его правым отвершком Ермишиным логом. Оно занимает всю площадь мыса.

Геологические условия залегания культурных слоев являются типичными для стратиграфии памятников второй надпойменной террасы Дона.

Хорошее представление о строении Костенок 14 дает шурф 1954 г. (рис. 1):

1. современная почва	1,20 м;
2. суглинок серо-коричневый, лессовидный	0,75 м;
3. суглинок бурый, с включением меловой щебенки. К нижнему контакту приурочены
единичные находки I культурного слоя	0,40 м;
4. суглинок бурый, со скрытой слоистостью, с включением мелкой меловой щебенки	0,90 м;
5. суглинок темно-бурый, с линзами, интенсивно гумусирован. К низу приурочены находки
II культурного слоя	0,35 м;
6. суглинок белесый, мергелистый, слоистый, с тонкими прослоями меловой гальки	0,50 м;
7. суглинок темно-бурый, гумусированный, прослойки измяты деформациями. К низу приуроче-
ны находки III культурного слоя	0,60 м;
8. суглинок белесый, мергелистый, слоистый, с включением тонких линз вулканического
пепла	0,35 м;
9. суглинок темно-бурый, интенсивно гумусированный, отмечается слоистость. В средней части
встречены единичные находки IV культурного слоя	0,80 м;
10. суглинок белесый, мергелистый, тонкослоистый	0,30 м.

[Палеолит Костенковско-Боршевского района 1982]

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкологические реконструкции).

Фауна: заяц — 17, волк — 2, лошадь — 1, песец — 1, благородный олень — 1, мамонт — 1, птицы [Верещагин, Кузьмина 1977].

Краткое описание памятника. По представлениям исследователей 1960-х–1970-х гг., памятник содержит четыре археологических слоя, оставленных различными группами населения, носителями разных технико-типологических и культурных традиций. [Рогачев 1957: 73–86]. Раскопки нижних слоев стоянки Костенки 14 в 1998–2005 гг., ниже горизонта вулканического пепла, привели к открытию нового культурно-хронологического пласта памятников в этом регионе с необычной для раннего времени каменной и костяной индустрией. Культурные остатки всех слоев свидетельствуют о большом отрезке времени обитания здесь первобытного человека от 37 тыс. л. н. [Синицин и др. 2004: 39–59].

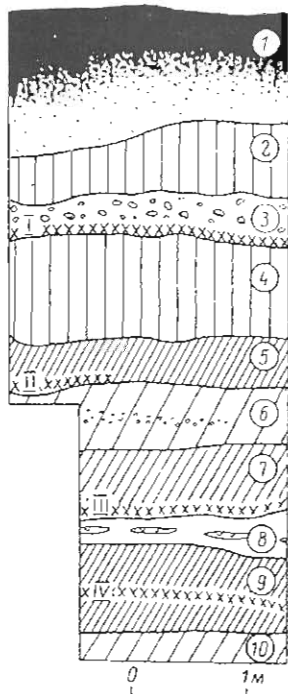

Рис. 1. Разрез раскопа Костенки 14 [Палеолит Костенковско-Борщёвского района на Дону 1982: 146]

В верхнем культурном слое преобладают орудия на пластинах: резцы, скребки, обломки ретушированных пластин в основном из черного мелового кремня с молочно-голубой патиной. Своеобразие комплексу придает миниатюрный наконечник с боковой выемкой на пластине. По технико-типологическим показателям и сырью верхний слой Костенок 14 находит аналогии в памятниках костенковско-авдеевской культуры.

Наибольший интерес представляет II культурный слой памятника. Укажем на разнообразный кремневый инвентарь, специфика которого заключается в сочетании грубой «мустьерской» техники с типично позднепалеолитическими формами. Сырьевой базой является серый плитчатый кремень, черный меловой и реже кварцит. Заготовки орудий характеризуются полным отсутствием пластинчатой техники. Самая многочисленная категория орудий — скребки, в меньшем количестве представлены скребла и ножи, хорошо выражена серия долотовидных орудий. Резцы отсутствуют. Своеобразна группа костяного инвентаря. Это рукоятки орудий из стенок трубчатых костей со «шляпкой», украшенной нарезками. Широко представлены острия, шилья, иглы. К произведениям искусства следует отнести стержни с зооморфным навершием. Найдены также украшения: бусы, подвески. Многие предметы имеют нарезной и штриховой орнамент. Прямых аналогий второй слой Костенок 14 не имеет, но возможно отнести его к памятникам городцовой культуры.

Третий культурный слой вскрыт на западном и восточном склонах мыса. Вмещающая толща культурного слоя имеет следы трещин и незначительные деформации, что, возможно, нарушило первоначальное залегание находок. В слое отмечены локальные скопления зольной массы, остатки углубленных очагов до 10 см глубины. Примерно в одинаковой концентрации слой насыщен костями, расщепленным кремнем, древесными угольками, охрой. Коллекция инвентаря невелика и не содержит культурно-определяющих форм. Сырьем является черный меловой не патинизированный кремень. Предметы из цветного кремня и кварцита единичны. Преобладающей категорией являются скребки, долотовидные орудия и пластины — отщепы с притупляющей ретушью. Костяной инвентарь представлен стержнями из рога оленя (в обломках) и пронизками из костей птиц. Культурная принадлежность индустрии III слоя остается неясной. Ниже пола третьего слоя на западном склоне было обнаружено погребение мужчины в могильной яме. IV культурный слой исследован в центральной части мыса. Здесь он залегал на глубине 0,5–0,9 м от основания III слоя, ниже прослойки вулканического пепла. В качестве сырьевой базы использовался черный меловой кремень, покрытый бело-голубой патиной, встречены единичные экземпляры розово-дымчатого и полупрозрачного кремня. Первичная техника раскалывания пластинчатая. Среди предметов с вторичной обработкой — резцы, скребки и пластины с ретушью. Найдено также шило из грифельной кости лошади и обломки костяных стержней. Малочисленность инвентаря не позволяет сопоставить его с другими памятниками региона. Современные исследования ниже уровня третьего культурного слоя вскрыли пачку отложений, содержащую культурные остатки на большой глубине. Чтобы сохранить номенклатуру прежних, более ранних раскопов и публикаций, новые горизонты получили свое название [Синицин и др. 2004: 39–59]. «Горизонт пепла» — линзы культурных остатков в прослойке вулканического пепла между III и IV слоями. Мощность линз 5–10 см. Кремневая индустрия имела типично ориньякский характер, широко представлен кремневый инвентарь и украшения. Слой IVa связан с верхней погребенной почвой и представлен на восточном склоне мыса нагромождение костей лошади, расщепленным кремнем, костяными изделиями, древесным углем. Особенность слоя заключается в почти полном отсутствии законченных орудий. Ниже слоя IVa в слоистых суглинках был найден полный скелет мамонта. Признаков культурного слоя не обнаружено.

Самый нижний горизонт обозначен как «горизонт очагов». Кремневый инвентарь характеризуется пластинчатой техникой, представлен торцовыми нуклеусами, скребками, двугранными резцами, доло-

товидными орудиями, двусторонними овальными изделиями. Обильный костяной инвентарь: роговая мотыга, залощенные ребра, ребро с пазом, стержни из бивня мамонта. Особое значение имеет головка человеческой статуэтки (возможно, заготовка). Там же найдена коронка зуба человека современного типа. Кремневая и костяная индустрия слоя, в таком сочетании, как она обнаружена, не имеет аналогий среди памятников ранней стадии позднего палеолита Восточной Европы.

Датировка: даты I слоя Костенок 14: 19900 ± 850 (ГИН-8024), 22500 ± 1000 (ЛЕ-5274), 22780 ± 250 (ОхА-4114) [Радиоуглеродная хронология... 1997 С. 49]. Даты II слоя: 25600 ± 400 (ГИН-8030), 28200 ± 700 (ЛУ-596), 28380 ± 220 (GrN-12598), 28580 ± 420 (ОхА-4115). Даты III слоя: $30080 \pm 590/550$ (GrN-21802), $31760 \pm 430/410$ (GrN-13288) [Синицин и др., 2004. С 42–43]. Дата «горизонта пепла» (между III и IV слоем) — $32429 \pm 440/420$ (GrN-18053). Дата IV слоя по костям лошади 29700 ± 400 (ГИН-8025) [Сулержицкий. 2004. С 111]. Дата IVa слоя по кости лошади 27400 ± 5500 (ЛЕ-5271), по древесному углю от 32060 ± 260 (ОхА-9567) до $33280 \pm 650/600$ (GrN-22277). Даты «горизонта очагов» (самого нижнего слоя) по древесному углю 32600 ± 286 (ОхА-9568), 35280 ± 330 (ОхА-9569), и от $34940 \pm 630/590$ (GrN-13302) до $37240 \pm 430/400$ (GrN-10948) [Синицин и др. 2004: 42–43].

Положение антропологических находок относительно культурного слоя (горизонта). Ниже пола III культурного слоя Маркиной горы было обнаружено погребение в могильной яме. [Рогачев 1955: 32–38; 1957: 83–84]. Могила была вырыта в светло-палевом с коричневым оттенком суглинке и частично врезалась в верх нижней гумусовой толщи. При зачистке стен могильной ямы обнаружались линзы вулканического пепла, в заполнении ямы его не было. Могила заполнена светлым суглинком, но в северной части заполнение нарушено провалом культурного слоя. Даже в нижней части ямы встречались мелкие осколки кремня и мелкие осколки костей. На самом скелете в области таза обнаружено три небольших отщепов, в восточной части могилы, выше скелета, снята лопатка зайца и фаланга мамонта. Такие находки характерны для третьего культурного слоя и, возможно, связаны с нарушением ямы западиной, поэтому к погребальному инвентарю они не относятся. Могила имела правильную овальную форму. Корытообразное дно ее было посыпано красной краской, что позволило точно установить его очертания. Размеры по контуру дна 99×39 см, глубина от основания третьего слоя в восточном конце 31 см, в западном 48 см. Ось могильной ямы почти совпадает с линией восток-запад. На дне могилы находился скелет мужчины на левом боку головой на запад, лицом к северу, череп повернут лицом вниз (рис. 2, 3). Положение скелета сильно скорченное, коленки подтянуты к груди, локти находились между грудью и коленями. Ширина скелета в таком положении составляла около 28 см, что свидетельствует о погребении трупа в связанном состоянии. Кости кисти сжаты в кулак: левая между ветвями нижней челюсти под черепом, а правая у подбородка. Кости стоп лежали друг на друге и пятками плотно примыкали к тазу. Кости скелета и, особенно, череп окрашены темной охрой. Сохранность скелета хорошая. Специальный погребальный инвентарь отсутствовал.

Антропологическое описание находки. Погребение представляет собой уникальное явление по полноте и степени сохранности костяка. В каталоге Музея антропологии и этнографии (Кунксткамера) указано: «Скелет взрослого. Череп (имеет небольшие дефекты в области небных костей, левого крыла основной кости; внутренние поверхности глазниц и скуловые дуги реконструированы), нижняя челюсть, 24 позвонка, крестец, 24 ребра, грудина, две ключицы, две лопатки, две плечевые, две локтевые, две лучевые, кости запястья (восемь левых и восемь правых), две безымянные, две

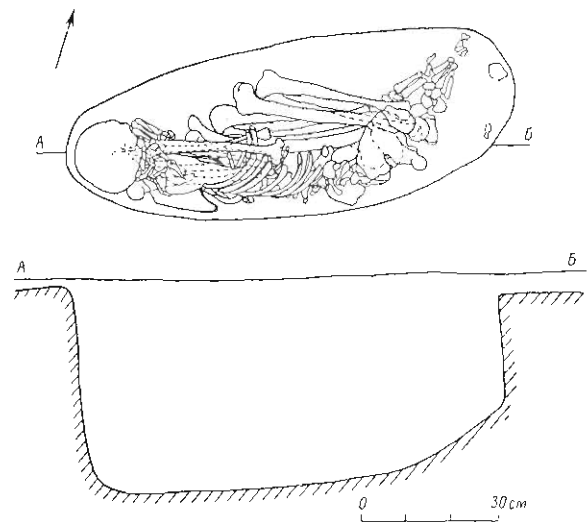

Рис. 2. План погребения и разрез могильной ямы Костенок 14 [Палеолит Костенковско-Боршэвского района 1982: 159]

Рис. 3. Фото погребения Костенки 14 (из архива М. М. Герасимовой)

бедренные, две большие берцовые, две малые берцовые, две надколенные, кости предплюсны (семь левых и семь правых), две сесамовидные».

Антропологическое описание черепа и скелета принадлежит Г.Ф. Дебецу [1955]. Датировка погребения ранней порой верхнего палеолита объясняет, почему автор первой публикации акцентировал отсутствие неандерталоидных признаков на черепе, и отмечал некоторые примитивные признаки в строении конечностей, в частности, сильный наклон суставной площадки большеберцовой кости. Определение видовой принадлежности не вызывало сомнений — *H.sapiens fossilis*: очень низкое лицо с выраженными клыковыми ямками, прямой лоб, округлый затылок, наличие подбородочного выступа, строение надорбитной области, небольшие размеры зубов (рис. 5). Череп удивляет необычным для данного региона сочетанием черт: сильным альвеолярным прогнатизмом и широким сильно выступающим носом. Череп называют «негроидным» или «папуасообразным», что, конечно, не означает его происхождения из современных областей названных типов. Г.Ф. Дебед причислял его к гримальдийскому антропологическому типу (рис. 4, 5).

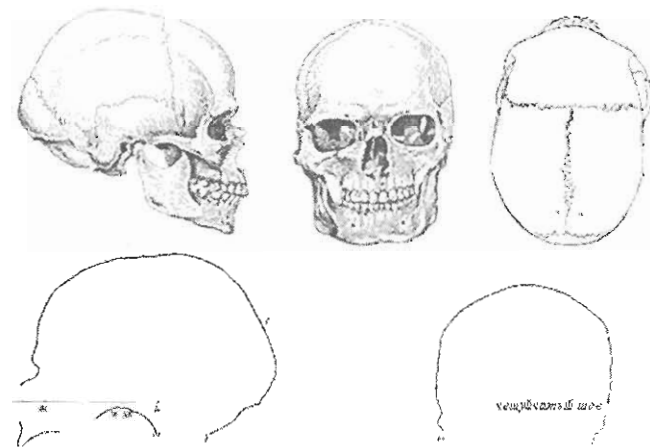

Рис. 4. Череп из погребения Костенки 14 (архив М.М. Герасимовой)

Рис. 5. Костенки 14. Облик погребенного (реконструкция М.М. Герасимова)

Метрические характеристики черепа Костенки 14 (по: Дебец 1955)

23. Горизонтальная окружность через gl	496
23а. Горизонтальная окружность через орhg	485
24. Поперечная дуга	288
25. Сагиттальная дуга	352
1. Продольный диаметр	179
8. Поперечный диаметр	128
11. Ширина основания черепа	120
12. Ширина затылка	99
9. Наименьшая ширина лба	93
10. Наибольшая ширина лба	107
17. Высотный диаметр от ba	129
20. Высотный диаметр от ро	109
5. Длина основания черепа	98
26. Лобная дуга	117
27. Теменная дуга	127
28. Затылочная дуга	108
30. Теменная хорда	113
31. Затылочная хорда	91
47. Полная высота лица	98
48. Верхняя высота лица	60
43. Верхняя ширина лица	111
46. Средняя ширина лица	97
45. Скуловая ширина	132
40. Длина основания лица	103
54. Ширина носа	27,1
55. Высота носа	43,1
DC. Дакриальная хорда	25
DS. Дакриальная высота	12
SC. Симотическая хорда	8,9
SS. Симотическая высота	5,0
51. Ширина орбиты от mf	46/43,3
51а. Ширина орбиты от d	43/39,5
52. Высота орбиты	27/27,2
72. Общий лицевой угол	76
73. Средний лицевой угол	78
74. Альвеолярный лицевой угол	70
75(1). Угол носа	42!
77. Назомалярный угол	138
Зигомаксиллярный угол	135
Глубина клыковой ямки	5,1
65. Ширина нижней челюсти между мышелками	115
66. Бигониальная ширина	105
67. Передняя ширина	44
68. Длина от углов	74
68(1). Длина от мышелков	101
69. Высота симфиза	30,5
70. Высота ветви	52
71а. Ширина ветви	36,5
69(3). Толщина тела нижней челюсти	12
79. Угол ветви	125
Угол подбородка	80

Некоторые линейные и широтные пропорции тела человека из Костенок 14

(по: Дебецу 1955; Герасимова 1982)

Лучеплечевой указатель	80,7	Ширина плеч	340
Берцовобедренный указатель	81,6	Ширина таза	255
Интермембральный указатель	70,8	Относительная ширина плеч	245,7
Плечебедренный указатель	71,2	Относительная ширина таза	15,5
Лучеберцовый указатель	70,4	Относительная длина ноги	47
Ключично-повздошный указатель	95,7	Тазо-плечевой указатель	75,0

Измерения некоторых костей правой стопы (по: Герасимова 1987)

Ладьевидная кость		Медиальная клиновидная кость	
1. Наибольшая ширина	40	1. Нижняя длина	26
2. Высота	26	2. Средняя длина	22
3. Наиб. ширина суст. поверхн.	27	3. Верхняя длина	24
4. Длина суставн. площадки с головкой таранной кости	21	5. Высота суставн. площадки с I плюсневой костью.	30
5. Глубина суставн. площадки	2,0	4. Высота суставн. площадки с ладьевидной костью	24
7. Наименьшая толщина	11	— Ширина суставн. площадки	15
8. Наибольшая толщина	16		

Таранная кость		Пяточная кость	
1. Длина	49	1. Наибольшая длина	74
1а. Наибольшая длина	54	2. Средняя ширина	41
Длина по Бонч-Осмоловскому	54	3. Наименьшая ширина	24
2. Ширина т. кости	44	4. Высота	39
5. Ширина блока	35	7. Высота пяточного бугра	45
9 Длина головки.	34	5. Длина от задней суставной поверхности	54
10. Ширина головки	22	8. Ширина пяточного бугра	30
12. Длина задней суставной поверхности	31	9. Длина задней суставной поверхности	31
13. Набол. ширина ее	20	10. Ширина задней суставной поверхности	20
13а. Средняя ширина ее	21	11. Высота задней суставной поверхности	11
14. Глубина ее	7.5	12. Наибольшая длина кубовидной поверхности	24
3. Высота таранной кости	31	13. Ширина кубовидной суставной поверхности	26
6. Высота блока	10		
4. Длина блока	34		

Систематическое положение находки — *Homo sapiens fossilis*.

Адрес хранения антропологической коллекции: СПб., МАЭ.

Адрес хранения полевой документации: СПб., Архив ИИМК РАН.

Библиография:

- Верещагин, Кузьмина 1977 — *Верещагин В.К., Кузьмина И.Е.* Остатки млекопитающих из палеолитических стоянок на Дону и Верхней Десне // Тр. ЗИН АН СССР. 1977. Т. 72.
- Герасимов 1964 — *Герасимов М.М.* Люди каменного века. М., 1964.
- Герасимова 1982 — *Герасимова М.М.* Палеоантропологические находки // Палеолит Костенковско-Боршевского района. 1879–1979. Л., 1982. С. 250–253.
- Герасимова 1987 — *Герасимова М.М.* Метрические характеристики скелета Маркина Гора // ВА. 1987. Вып. 78.

- Дебец 1955 — *Дебец Г.Ф.* Палеоантропологические находки в Костенках (Предварительное сообщение) // СЭ. 1955. № 1.
- Палеолит Костенковско-Борщевского района 1982 — Палеолит Костенковско-Борщевского района на Дону. 1879—1979. Л., Наука, 1982.
- Радиоуглеродная хронология палеолита 1997 — Радиоуглеродная хронология палеолита Восточной Европы и Северной Азии: проблемы и перспективы // Редакторы А.А. Сеницин, Н.Д. Праслов. СПб.: Академ-Принт, 1997. 141 с.
- Рогачев 1957 — *Рогачев А.Н.* Многослойные стоянки Костенковско-Борщевского района на Дону и проблема развития культуры в эпоху верхнего палеолита на Русской Равнине // МИА. М., 1957. № 59. С. 9—134.
- Рогачев 1955 — *Рогачев А.Н.* Погребение древнекаменного века на стоянке Костенки 14 // СЭ. 1955. № 1.
- Сеницин и др. — *Сеницин А.А., Хоффекер Дж.Ф., Сеницина Г.В., Спиридонова Е.А., Гуськова Е.Г., Форман С., Очередной А.К., Бессуднов А.А., Миронов Д.С., Рейнолдс .* Костенки 14 (Маркина Гора) // Путеводитель. Костенки и ранняя пора верхнего палеолита Евразии: общее и локальное. Воронеж, 2004. С 39—59.
- Сулержицкий 2004 — *Сулержицкий Л.Д.* Время существования некоторых позднепалеолитических поселений по данным радиоуглеродного датирования костей мегафауны // РА. 2004. № 3. С. 103.

КОСТЕНКИ 15 (Городцовская) (погребение ребенка)

Название памятника: Костенки 15 (Городцовская).

Местонахождение (адрес) памятника: находится в селе Костенки, Воронежской области, на правом берегу Дона. Координаты 39.003 В.Д. 51.533 С.Ш. (см. карту к памятнику «Костенки 1»).

История открытия и исследования памятника. Стоянка была обнаружена в 1951 г. при строительных работах. Раскопки проводились А.Н. Рогачевым в 1952 г., в дальнейшем велись только разведочные зачистки. [Рогачев 1957: 106–118; Палеолит Костенковско-Борщёвского района 1982: 162–171]. Раскопом 1952 г. была вскрыта линза культурного слоя, частично разрушенная при строительных работах.

Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные). Позднепалеолитическое поселение расположено на правом берегу Александровского лога, на небольшом приустьевом мысу на его северо-восточном склоне, в 200 м от поймы на высоте 15,4 м от уровня Дона.

Последовательность отложений подтверждают общую костенковскую стратиграфическую схему: под слоем чернозема залегает толща бурого лессовидного суглинка, в нижней части которого имеются две гумусированные прослойки. Культурный слой залегает в верхней части суглинков, подстилающих верхнюю гумусированную толщу.

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкологические реконструкции).

Фауна: лошадь — 11; заяц — 2; тур или бизон — 1; песец — 1; волк — 1; мамонт — 1; благородный олень — 1; бобр — 1; степная пищуха — 1; птицы [Верещагин, Кузьмина 1977: 107].

Краткое описание памятника. Раскопом 1952 г. была вскрыта линза культурного слоя диаметром около 6 м, мощностью 0,3–0,4 м. Хотя ярко выраженных признаков жилищ здесь не было обнаружено, но состав находок и условия их залегания в линзе свидетельствует о том, что они могли отложиться только внутри жилого помещения. Линза культурных остатков содержала большое количество мелких осколков костей животных, костную труху, осколки кремня, чешуйки, лянна и кусочки краски, костный и древесный уголь. За пределами линзы отмечались отдельные скопления костей лошади, а ближе к краям линзы выделялись отдельные вертикально стоящие кости (очевидно, вкопанные).

Археологический контекст. Кремневый инвентарь насчитывает более 2 000 предметов. Предметов с вторичной обработкой 11,6 %. Сырье — черный меловой глянцевый кремень, в меньшем количестве представлен цветной и единицами — кварцит. Характерной чертой этой коллекции является преобладание небольших размеров орудий и использование для их изготовления как пластин, так и отщепов, и даже осколков, но выделяются и более крупные экземпляры. Ведущим типом индустрии являются скребки (42,2 %) очень разнообразные по технике оформления. Долотовидные чешуйчатые орудия довольно многочисленны (28,2 %). Эти две группы устойчивых форм сочетаются с орудиями иных форм (скребла и их обломки, остроконечники). Специфической чертой кремневой индустрии Костенок 15 является почти полное отсутствие морфологически выраженной категории резцов и микропластин с ретушью. [Палеолит Костенковско-Борщёвского района 1982: 166–167, рис. 56–57]. Костяной инвентарь разнообразный и выразительный. Уникальными предметами являются две целые веслообразные лопаточки с гвоздевым навершием рукоятки. Кроме целых лопаточек, были собраны

осколки и обломки подобных орудий. Одно почти целое орудие было найдено на дне могильной ямы, под тазовыми костями погребенного. Найдено большое количество костяных шильев, игл, острий, а также обломки игольника из кости птицы. Из украшений в пределах линзы были обнаружены просверленные зубы песца.

Датировка: культурный слой Костенок 15 имеет к настоящему времени две радиоуглеродные даты по кости 21720 ± 570 (ЛЕ-1430) и 25700 ± 250 (ГИН-8020).

Положение антропологических находок относительно культурного слоя (горизонта). В западной части линзы была вскрыта могильная яма. Она имела овальную форму длиной 1,24 м, шириной 0,8 м и глубиной 43 см ниже основания культурного слоя (рис. 1). По оси могила вытянута с севера на юг и перекрыта мощным культурным слоем.

В заполнении ямы была расчищена группа торчащих костей лошади, по-видимому, эти кости провалились при разрушении перекрытия ямы. К перекрытию можно отнести и фрагмент лопатки мамонта. На дне ямы был обнаружен скелет ребенка 5–6 лет. Анатомический порядок костей был нарушен. В погребении найдены вещи, красная и желтая краска. В заполнении могилы, на ее дне, был обнаружен крупный фрагмент лопатки мамонта, перекрывающий непосредственно бедра и голени скелета, а также скопление кремней к северу от правого бедра. У восточного края ямы на дне обнаружена куча ярко-желтой глины на 4–6 см выше дна могилы. На куче желтой глины лежал крупный костяной нож из трубчатой кости мамонта. Средняя часть ножа истлела и превратилась в труху, очевидно, она находилась в области сидалища погребенного, тазовые кости и нижний отдел позвоночника которого сгнили полностью. Можно предположить, что полуистлевший труп ребенка рассыпался в результате завала перекрытия (тяжелая лопатка мамонта на скелете). В результате, нижняя челюсть оказалась на дне могилы под длинными костями, а череп — в северном конце могилы. Остальные кости скелета упали в южный конец, сохраняя анатомический порядок. Обряд захоронения и погребальный инвентарь определяются достаточно четко. Покойник был погребен на сиденье из желтой глины в сидячем положении, сильно скорченным. Судя по плохой сохранности костей, могила не была засыпана землей, а имела перекрытие типа склепа. За спиной умершего, или под ним, был положен нож-кинжал из кости мамонта, а справа от него находились (очевидно в мешке) около 70 кремневых отщепов и пластин, десятков концевых скребков, проколка. Слева лежала костяная игла с обломанным ушком и костяное шило. На головной убор умершего были нашиты 150 просверленных зубов (клыки, резцы, коренные) песца, которые при падении черепа оказались в разных местах северной части могилы.

Антропологическое описание находки. Сохранность костей скелета очень плохая: нижний отдел позвоночника, тазовые кости, эпифизы конечностей превратились в труху. Череп был реставрирован Т.С. Сурниной и изучен В.П. Якимовым [1957] (рис. 2). Части скелета и череп хранятся в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) в Санкт-Петербурге (№ 6109–1). В систематическом каталоге указано: «Черепная коробка (склеена из обломков и реконструирована, основание разрушено, прочие кости имеют средние и крупные дефекты); альвеолярный край верхней

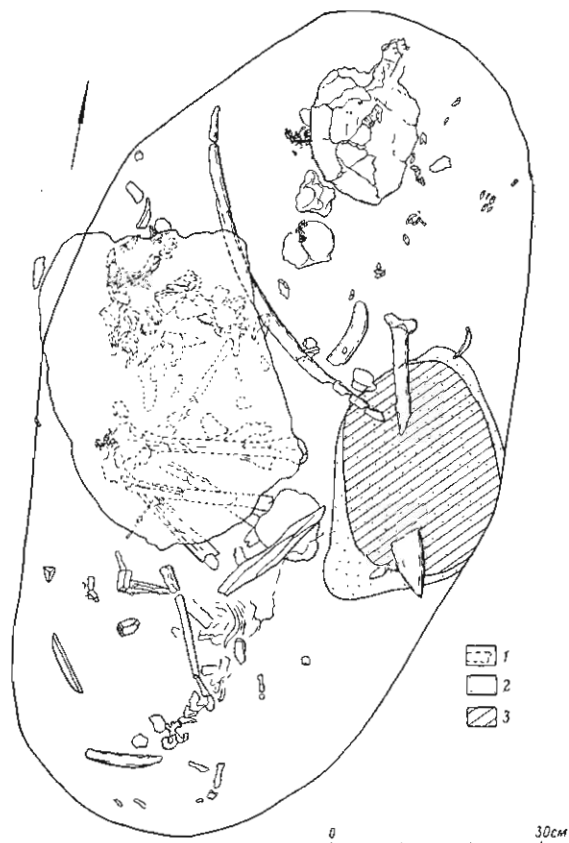

Рис. 1. План погребения палеолитического человека, стоянка Костенки 15. 1 — кости, расположенные под лопаткой мамонта; 2, 3 — основание и верх сиденья из цветной глины

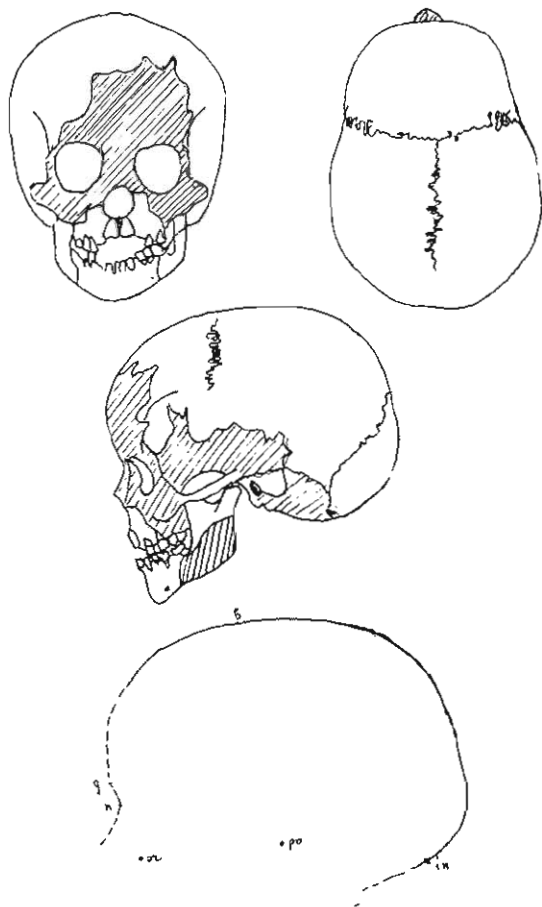

Рис. 2. Череп ребенка Костенки 15 в трех нормах и сагиттальный обвод

челюсти с зубами, нижняя челюсть (склеена из обломков и реконструирована, левая ветвь разрушена частично, правая почти полностью). Кости посткраниального скелета в монолите «чрезвычайно плохой сохранности». В верхней челюсти сохранились молочные коренные зубы с обеих сторон и клык — с правой. В нижней челюсти — оба молочных коренных и клык слева. Из постоянных зубов полностью сформировались и готовы к прорезыванию на верхней челюсти оба первых моляра. На нижней челюсти прорезался и достиг линии окклюзии слева первый моляр, в альвеолярном крае видны коронки срединных постоянных резцов. В литературе приводится возраст в 5–6 лет [Якимов 1957]. Более вероятным представляется определение возраста, исходя из состояния зубов, в 6–7 лет. Несмотря на фрагментарность, реконструкция черепа выглядит убедительной, хотя о строении лицевого скелета можно сказать очень мало. Данные, фигурирующие в работе В.П. Якимова, гипотетичны и представляют измерения реконструированных деталей черепа. Некоторые дополнительные морфологические детали описаны М.М. Герасимовой [1982].

Измерения черепа из Костенок 15 и пересчеты до размеров взрослого

Признак	Детский череп	Череп «взрослого»	
	Якимов, 1957	Алексеев, 1978	
1. Продольный диаметр	179	198	198
2. Диаметр gl-l	175		
3. Диаметр gl-in	164?	183	184
3а. Диаметр na-in	172		
8. Поперечный диаметр	133	142	140
20. Высотный диаметр	111	119	125
22а. Высота над gl-in	105?	—	111
22в. высота над gl-l	65		
9. Наименьшая ширина лба	88	98	100
10. Наибольшая ширина лба	108	116	117
11. Ширина основания	103		121
12. Ширина затылка	99?	103	106
24. Поперечная дуга	298	367	315
25. Сагиттальная дуга	380?	399	405
26. Лобная дуга	126?	135	137
27. Теменная дуга	137	145	146

28. Затылочная дуга	117	119	122
29. Лобная хорда	106	116	115
30. Теменная хорда	124	134	132
43. Верхняя ширина лица	87		102
45. Скуловая ширина	110	140	139
47. Полная высота лица	91		129
48. Верхняя высота лица	56	77	76
54. Ширина носа	22?	26	29
55. Высота носа	42	57	56
72. Общий лицевой угол	88?		83
65. Мышелковая ширина	88?		108
66. Бигониальная ширина	77?	103	100
68. Длина от углов	61?		89
68(1). Длина от мышелков	81?		
69. Высота симфиза	25		37
69(1). Высота тела н. челюсти	23		35,4
69(2). Высота тела на уровне М ₁	20		
69(3). Толщина тела	10,5		11
Толщина в области симфиза	11		
70. Высота ветви	42		67,8
71. Наименьшая ширина ветви	27?		34,4
79. Угол ветви	128		
67. Передняя ширина челюсти	41		

Систематическое положение — *Homo sapiens fossilis*. Среди европейских верхнепалеолитических находок ближайшие аналогии с моравскими черепами, объединяемыми в группу «восточных кроманьонцев».

Адрес хранения антропологической коллекции: СПб., МАЭ.

Адрес хранения полевой документации: СПб., Архив ИИМК РАН.

Библиография:

- Алексеев 1978 — Алексеев В.П. Палеоантропология земного шара и формирование человеческих рас. М., 1978.
- Верещагин, Кузьмина 1977 — Верещагин В.К., Кузьмина И.Е. Остатки млекопитающих из палеолитических стоянок на Дону и Верхней Десне // Тр. ЗИН АН СССР. М., 1977. Т. 72.
- Герасимова 1982 — Герасимова М.М. Палеоантропологические находки // Палеолит Костенковско-Борщевского района на Дону. 1879–1979. Л., 1982. С. 246–249.
- Рогачев 1957 — Рогачев А.Н. Многослойные стоянки Костенковско-Борщевского района на Дону и проблема развития культуры в эпоху верхнего палеолита на Русской равнине // МИА. М., 1957. № 59.
- Якимов 1957 — Якимов В.П. Позднепалеолитический ребенок из погребения на Городцовой стоянке в Костенках // Сб. МАЭ. 1957. Т. 17. С. 515–529.

КОСТЕНКИ 17 (зуб)

Название памятника: Костенки 17 (Спицинская).

Местонахождение (адрес) памятника: Российская Федерация, Воронежская область, село Костенки Хохольского района (см. карту к памятнику «Костенки 1»).

История открытия и исследования памятника. Памятник был открыт в 1953 г. П.И. Борисковским и раскапывался им в 1953–1955 гг. [Борисковский 1963], затем в 1963 г. — А.Н. Рогачевым и в 1980 г. — Н.Д. Прасловым.

Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные). Памятник расположен на второй правобережной надпойменной террасе Дона в ее тыловой части между Покровским и Аносовым логами, ближе к Покровскому. Здесь во вторую террасу врезана небольшая, плохо выраженная балка; стоянка находится непосредственно на мыске, образованном склоном этой балки и долиной Дона.

Детальная характеристика разреза дана в работах Г.И. Лазукова [1957] и А.А. Величко [1963]. Шурфом 1980 г. вскрыты следующие отложения (рис. 1):

- 1) современная почва полного профиля 0,80 м;
- 2) суглинок серо-коричневый, пористый, с редкой мелкой меловой крошкой, карбонатный. В нижней части появляются палевые и коричневые мелкие прослоечки в виде чешуи, возможно, следы почвообразования. Нижний контакт четкий 0,70 м;
- 3) суглинок палевый, с пятнами сероватого мелкозернистого загрязненного песка, отмечаются пятна окиси железа и оглеения, обогащен меловой щебенкой 0,30 м;
- 4) суглинок серовато-бурый, плотный, с пятнами ожелезнения и оглеения. Контакты четкие 0,45 м;
- 5) суглинок черно-серый, интенсивно обогащенный органикой, гумусированный. Встречается много древесных угольков, следы обожжения и редкие обломки костей животных и кремни — I культурный слой. Контакты четкие, языковатые 0,07 м;
- 6) суглинок серовато-бурый, с пятнами ожелезнения и гумусированности. Верхний контакт четкий, нижний — постепенный 0,30 м;
- 7) суглинок серо-черный, интенсивно гумусированный, волнистый, переслаивается белесым мергелистым суглинком, с явными следами криотурбаций до 0,15 м;
- 8) суглинок белесый, мергелистый, языками внедряется в слой 7. Книзу постепенно буреет, разбит мелкими изогнутыми трещинами. Отмечаются внедрения тонких гумусированных прослоечек 0,20 м;
- 9) суглинок коричневато-бурый, легкий, песчанистый: книзу становится темнее и постепенно переходит в серый гумусированный. В верхней части в него внедряется по мелким трещинам мергелистый суглинок. Верхний контакт постепенный 0,20 м;
- 10) суглинок черно-серый, интенсивно гумусированный, со следами обожжения кирпично-красного цвета. Встречаются крупные древесные угли. Отмечаются криогенные деформации, внедряющиеся в подстилающий слой 0,10 м;
- 11) суглинок светло-бурый, слоистый, по прослойкам обогащен меловой щебенкой, делювиаль-

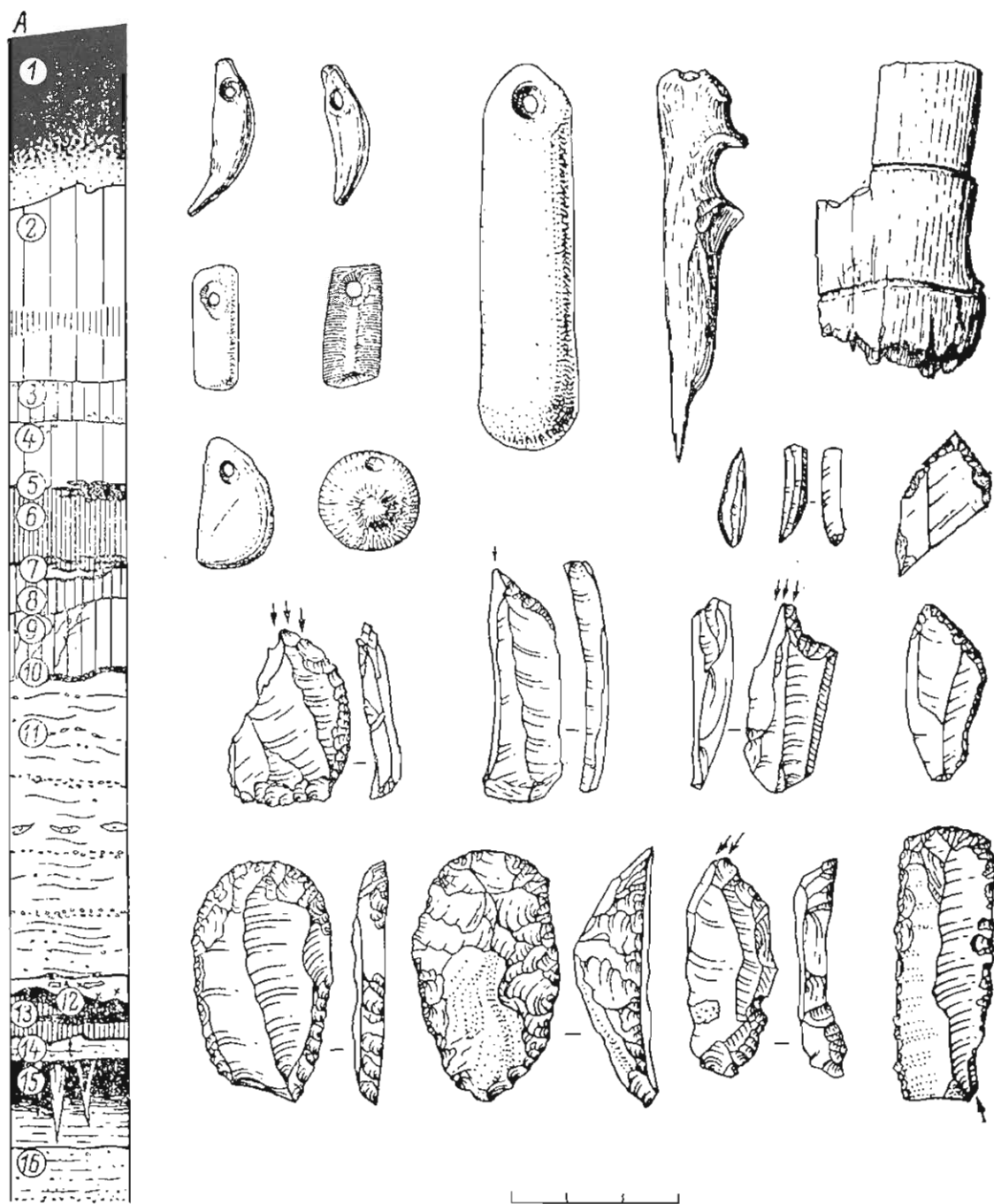

Рис. 1. Стратиграфия Костенок 17 и инвентарь II слоя. [Палеолит Костенковско-Борщёвского района 1982: 182]

ный. В средней части отмечаются линзы вулканического пепла. Книзу суглинок светлеет, меловая щебенка становится более мелкой. Прослой наклонены в восточном направлении..... 1,30 м;
 12) суглинок коричневато-бурый, гумусированный, с редкой меловой крошкой. Встречено много расщепленных кремней, обломки костей животных — II культурный слой. По верхнему контакту фиксируется размыв, нижний контакт языковатый 0,10–0,20 м;
 13) суглинок серовато-бурый, со скрытой слоистостью. В него снизу внедряются языки делювия с меловой щебенкой 0,30 м;
 Ниже вскрыты суглинки (бурый, темно-бурый, гумусированный, бурый) до 1 м мощности [Палеолит Костенковско-Борщёвского района 1982: 182] (рис. 1).

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкологические реконструкции).

Фауна: волк — 2; лошадь — 2; бизон — 1; северный олень — 1; мамонт — 1; росомаха — 1; песец — 37 клыков-подвесок.

Найдена раковина моллюска рода *Anodonta* [Верещагин, Кузьмина 1977: 108].

Краткое описание памятника. На стоянке Костенки 17 выявлено два культурных слоя. Второй, нижний, слой, залегает в 12 литологическом слое. Культурный слой насыщен фаунистическими остатками, расщепленными кремнями, орудиями, украшениями и остатками очагов. Каменный инвентарь насчитывает около 9 000 изделий из черного кремня, среди них 330 орудий. Основную группу составляют скребки (22), резцы (160). Довольно специфическая техника изготовления орудий — плоский резцовый скол и чешуйчатая подтеска; долотовидных орудий, сделанных этой техникой — 25 экз. Острия разнородны и немногочисленны. Есть микропластинки и сотня пластин и обломков пластин с ретушью. Костяных изделий мало — шилья, обломки острий, обломок лошила. Много подвесок из зубов песка (рис. 1).

Датировка: по углю из второго слоя получена дата 32000 ± 2000 (GrN-10512).

Положение антропологических находок относительно культурного слоя (горизонта).

В слое II без более точного указания.

Антропологическое описание находки. Найденный человеческий зуб — третий левый коренной, по определению В.П. Якимова.

Систематическое положение находки — *Homo Sapiens fossilis*.

Адрес хранения антропологической коллекции: СПб., МАЭ.

Адрес хранения полевой документации: СПб., Архив ИИМК РАН.

Библиография:

- Борисковский 1963 — *Борисковский П.И.* Очерки по палеолиту бассейна Дона. Малоизученные поселения древнего каменного века в Костенках // МИА. М.; Л., 1963. № 121.
- Величко 1963 — *Величко А.А.* Стоянка Спицина (Костенки XVII) и ее значение для решения основных вопросов геологии Костенковско-Боршевского района // МИА. М.; Л., 1963. № 121.
- Лазуков 1963 — *Лазуков Г.И.* Геология стоянок Костенковско-Боршевского района // МИА. М.; Л., 1963. № 121.
- Палеолит Костенковско-Боршевского района 1982 — Палеолит Костенковско-Боршевского района на Дону. 1879–1979. Л., Наука, 1982.

КОСТЕНКИ 18 (погребение ребенка)

Название памятника: Костенки 18 (Хвойковская).

Местонахождение (адрес) памятника: Костенки 18 находится в селе Костенки Воронежской области Российской Федерации, на правом берегу Дона. Географические координаты 51°532' С. Ш. и 39°013' В.Д. (см. карту к памятнику «Костенки 1»).

История открытия и исследования памятника. Стоянка открыта в 1953 г. А.Н. Рогачевым, когда при строительстве было обнаружено древнее погребение и три загадочные ямы [Рогачев 1955: 31–32]. В 1959 г. были проведены раскопки, которые вскрыли достаточно выразительный культурный слой с большим количеством находок.

Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные). Стоянка расположена на левом приустьевом мысу Покровского лога ближе к краю долины Дона, в 200 м от Костенок 13 и в 400 м от Костенок 1.

Около погребальной ямы разрез отложений включает:

- 1) Пахотный слой;
- 2) Насыпная земля;
- 3) Современная почва;
- 4) Верхняя прослойка фосфоритов;
- 5) Гумусированный песок;
- 6) Нижняя прослойка фосфоритов, перекрывающая заполнение могильной ямы;
- 7) Сенюманский песок. Яма входит в песок на 30 см, т.е. мощность слоев до дна ямы не более 1 м (рис. 1).

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкологические реконструкции).

Фауна: мамонт — 5; песец — 5; лошадь — 1; волк — 1 [Верещагин, Кузьмина 1977: 109].

Краткое описание памятника: Стоянка представляет сложный комплекс сооружений. Наиболее интересным объектом является погребение ребенка и три ямы недалеко от него. В одном метре к югу от погребения прослежены остатки ямы, вырытой в коренном песке на глубину 1,3–1,75 м от современной поверхности. Заполнена яма была тем же песком и крупными костями. Ее овальную форму и размеры 1,4×0,6 м можно было определить только по находке костей на дне. Здесь были обнаружены кости мамонта: две целых лучевых, два фрагмента ребер, фрагмент черепа, обломок малой берцовой. Второе скопление костей находилось на 18 м к северо-западу от погребения. Очевидно, оно было в яме, так как на глубине 0,9–1 м расчищены обломок бивня, тазовая кость мамонта и три позвонка плезиозавра. Совместное залегание костей мамонта и плезиозавра можно объяснить только деятельностью человека. Третья яма находилась на 150 м к востоку от погребения. Как и в предыдущих случаях культурного слоя между погребением и ямами не обнаружено. Яма была вырыта в суглинке, ее рыхлое заполнение хорошо отделялось от материка и позволило проследить границы. Яма имела форму восьмерки, вытянутой с запада на восток. Общая длина ее — 2,26 м, ширина западной камеры — 0,79 м, восточной — 0,85 м, глубина — 1,0–1,4 м. В ее заполнении найдено большое количество костей мамонта, в основном бедренных, однако все они были переломаны и торчали вертикально. В центре ямы торчала лопатка мамонта. Дно было окрашено охрой, но не содержало культурных остатков. Отсут-

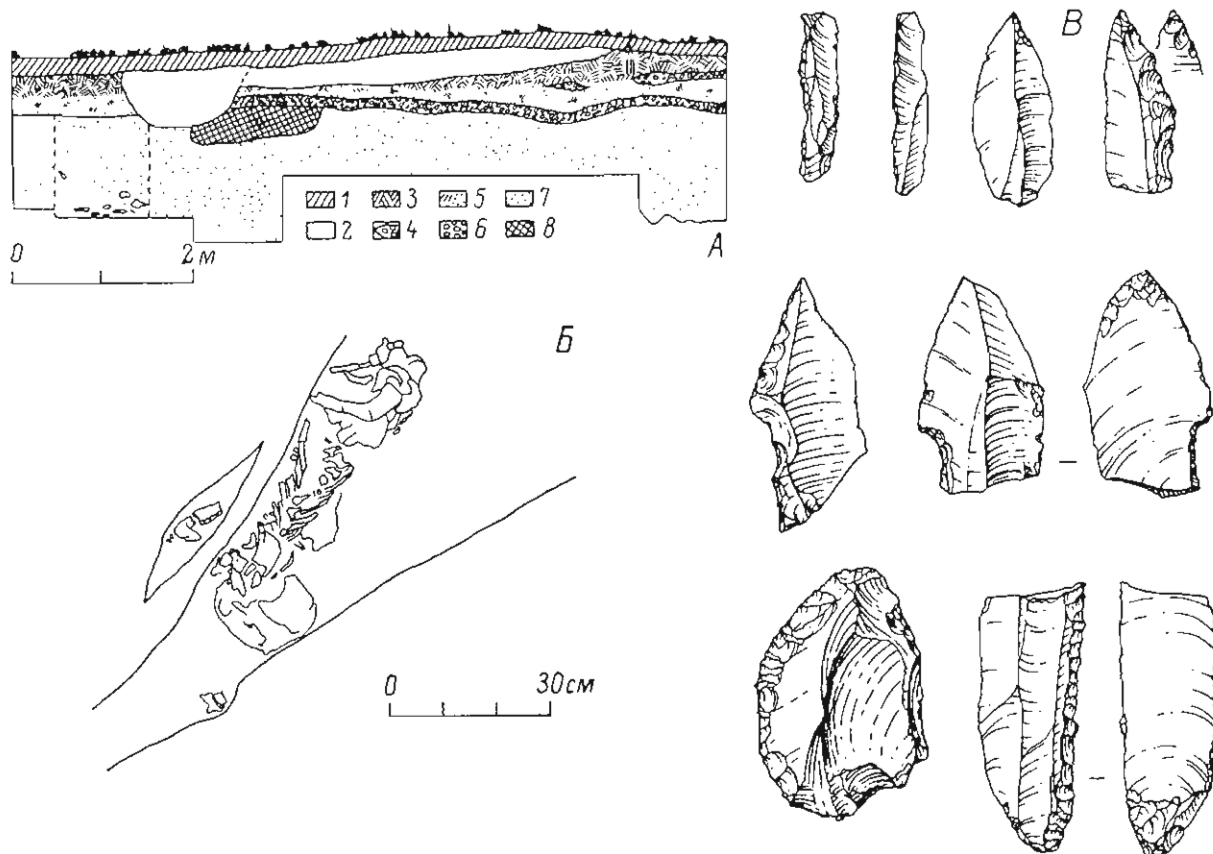

Рис. 1. Стратиграфия, план погребения и кремневый инвентарь Костенок 18. А — стратиграфия (1 — пахотный слой; 2 — насыпная земля; 3 — современная почва; 4 — верхняя прослойка фосфоритов; 5 — гумусированный песок; 6 — нижняя прослойка фосфоритов; 7 — сеноманский песок; 8 — могильная яма). Б — план погребения, В — инвентарь [Палеолит Костенковско-Борщёвского района 1982: 187]

ствие культурного слоя, даже минимальных признаков его вокруг погребения и ям, свидетельствует об особом назначении этой конкретной площадки.

Археологический контекст: Материал Костенок 18 сходен до тождественности с материалами первого слоя Костенок 1 и Костенок 13. Коллекция кремневых изделий содержит около 1 000 предметов, среди которых орудий около 100 экземпляров. Отличительной особенностью комплекса Хвойковской стоянки является обедненность морфологических форм и более мелкие размеры орудий. Кроме того, за исключением двух атипичных наконечников, орудия представлены, в основном, в обломках: обломок наконечника с боковой выемкой, мелкие обломки резцов, обломок ножа костенковского типа, обломки пластин с притупленным краем (рис. 1). Стоянка относится к кругу памятников костенковско-авдеевской культуры.

Датировка: по костям из заполнения погребальной ямы получены даты: 17900 ± 30 (ГИН-8028), 19300 ± 200 (ГИН-8576), 20600 ± 140 (ГИН-8032). По позвонку погребенного получена дата: 21020 ± 180 (ОхА-7128).

Положение антропологических находок относительно культурного слоя (горизонта). Погребение было повреждено во время строительных работ. Сохранившаяся часть могилы имела размеры 120×50 см. Установлено, что могила представляла собой яму, вырытую в сеноманском песке. Дно ямы прослеживалось только по положению скелета. Ни окрашенности, ни литологических изменений обнаружено не было. В яме погребен ребенок 6–7 лет. Кости конечностей частично были обрублены при строительных работах. Руки погребенного были согнуты и находились перед лицом. Никаких следов краски или погребального инвентаря в могиле нет. Погребальная яма была завалена крупными костя-

ми мамонта в три яруса. Мощностъ слоя истлевших костей составляет около 35 см. Порядок расположения костей завала свидетельствует об их предварительной сортировке и регулярном размещении. Верхний ярус составляли трубчатые кости мамонта, уложенные в ряд поперек могилы (две большие берцовые, малая берцовая, плечевая и бивень). Второй ярус составили также длинные кости, положенные вдоль могильной ямы. Концы их упирались в северо-восточную стенку ямы. К ним относятся: плечевая, большая берцовая и две локтевые. Нижний ряд составили кости, непосредственно перекрывающие скелет. Две лопатки лежали на черепе и груди ребенка, две большие берцовые находились под углом к костям второго яруса. По аналогии с захоронением ребенка на стоянке Костенки 15, можно предположить и здесь наличие погребальной камеры типа склепа с перекрытием из крупных костей.

Антропологическое описание находки. Сохранившиеся остатки погребения представляли собой яму, перекрытую тремя ярусами крупных костей мамонта. Судя по сохранившимся костям, погребенный лежал на левом боку, головой на юго-запад, лицом на запад; руки согнуты и кисти их перед лицом, ноги, по-видимому, тоже были подогнуты. В систематическом каталоге указано: «Череп (склеен из обломков и реконструирован, основная, правая височная, левая скуловая кости разрушены совершенно, прочие имеют средние и крупные дефекты); нижняя челюсть (обе ветви разрушены)». Череп был реконструирован Т.С. Сурниной. Несмотря на достаточную убедительность реконструкции, большая часть размеров могла быть взята лишь приблизительно. В предварительной публикации Г.Ф. Дебец [1961], описывая состояние зубной системы, отмечает некоторые аномалии в ее развитии. Повторное исследование находки [Герасимова 1982: 248] показало наличие ошибки в реставрации зубных рядов. В верхней челюсти сохранились I^1 , I^2 , P^1 , P^2 , M^1 , M^2 (слева) и P^1 , M^1 , молочный моляр и сформировавшаяся коронка M^2 (справа). На нижней челюсти сохранились все постоянные резцы, постоянные клыки, еще не достигшие линии окклюзии, по два молочных моляра и первые постоянные моляры с каждой стороны, второй моляр, прорезавшийся слева и справа — сформировавшаяся коронка M_2 в теле челюсти. Предполагаемый возраст ребенка 9–10 лет.

Имеющиеся в литературе метрические характеристики черепа из Костенок 18 принадлежат Г.Ф. Дебцу [1961], так же как и определение систематического положения находки — *H. sapiens fossilis*. Определение же «расовой» принадлежности или более детального места черепа из Костенок 18 затруднительно. Несомненно, однако, что он являет собой вариант, отличный от наблюдаемого в Костенках 15 (рис. 2).

Измерения черепа из Костенок 18 и пересчеты до взрослого состояния

Признак	Детский череп (Дебец, 1961)	Череп взрослого (Алексеев, 1978)
1. Продольный диаметр	183	195
2. Диаметр $gl-in$	165	178
8. Поперечный диаметр	146±2	152
20. Высотный диаметр	105±2	116
9. Ширина лба наименьшая	103±2	107
10. Ширина лба наибольшая	132±2	137
11. Ширина основания	119±2	129
12. Ширина затылка	115±3	122

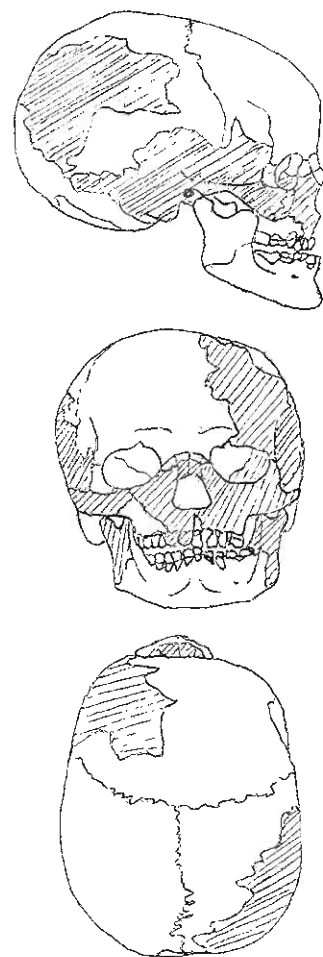

Рис. 2. Череп из поздне-палеолитического погребения в Покровском логу (Костенки 18)

23. Горизонтальная окружность	532±3	561
24. Поперечная дуга	303±4	311
25. Сагиттальная дуга	380±5	389
26. Лобная дуга	134	137
27. Теменная дуга	116	120
28. Затылочная дуга	130±5	132
29. Лобная хорда	116	122
30. Теменная хорда	104	108
31. Затылочная хорда	107±	109
32. Угол лба n-m	83	
Угол лба gl-m	78	
45. Скуловой диаметр	131±2	152
47. Полная высота лица	95±4	118
48. Верхняя высота лица	53±2	67
51. Ширина орбиты	39+1?	42,5
52. Высота орбиты	27,1?	28,5
61. Ширина альвеолярн. дуги	62?	
SC. Симотическая ширина	11,3±0,3	12,1
SS. Симотическая высота	4,5±0,2	7,9
72. Общий лицевой угол	84	80
77. Назомаллярный угол	132	132

Одонтометрическая и одонтоскопическая характеристика зубов [Халдеева 2006: 171–185] выявили архаичный комплекс признаков, присущий этой находке: редукцию верхних моляров и латеральных верхних резцов, наличие задней и передней ямок на M¹, большие размеры вестибуло-лингвального диаметра верхних моляров, соотношение M²>M¹ на верхней челюсти. К эволюционно прогрессивным чертам относятся четырехбугорковые формы M², небольшие размеры нижнего клыка. Морфологической спецификой зубного комплекса Костенок 18 является сочетание черт «западного» одонтологического ствола с проявлениями отдельных элементов экваториального типа (высокие баллы выпуклости вестибулярной поверхности резцов, передняя и задняя ямка на нижних молярах).

Измерения зубов (по: Халдеева 2006)

	Верхняя челюсть				Нижняя челюсть			
	MD		VL		MD		VL	
	D	S	D	S	D	S	D	S
M1	10,5	10,8	12,0	12,5	11,5	12,0	11,0	10,5
M2	–	10,0	–	14,0	11,5	11,2	11,0	10,5
	Индекс коронки				Модуль коронки			
	Верх. чел.		Нижн. чел.		Верх. чел.		Нижн. чел.	
	D	S	D	S	D	S	D	S
M1	114,3	115,7	95,6	87,5	11,2	11,6	11,2	11,2
M2		140,0	95,9	98,2		12,0	11,2	11,1

Систематическое положение находки — *Homo sapiens fossilis*.

Адрес хранения антропологической коллекции: Череп и нижняя челюсть хранятся в СПб., МАЭ (№ 6728-1).

Адрес хранения полевой документации: СПб., Архив ИИМК РАН.

Библиография:

- Дебеш 1961 — *Дебеш Г.Ф.* Череп из позднепалеолитического погребения в Покровском логоу (Костенки 18) // КСИА. 1961. Б. пп. 82.
- Герасимова 1982 — *Герасимова М.М.* Палеоантропологические находки // Палеолит Костенковско-Борщёвского района на Дону. 1879–1979. Л., 1982.
- Рогачев 1959 — *Рогачев А.Н.* Раскопки палеолитических стоянок и погребений // Изв. на Археол. Институт. София, 1959. Кн. 22.
- Рогачев, Беляева 1982 — *Рогачев А.Н., Беляева В.И.* Костенки 18 (Хвойковская стоянка) // Палеолит Костенковско-Борщёвского района на Дону. 1879–1979. Л., 1982).
- Халдеева 2006 — *Халдеева Н.И.* Результаты одонтологического изучения черепа Костенки 18 (6728) // *Васильев С.В., Зубов А.А., Герасимова М.М., Боруцкая С.Б., Кожин П.М., Халдеева Н.И.* Доисторический человек. Биологические и социальные аспекты. М., 2006.

КУДАРО I (зубы)

Название памятника: Пещера Кударо I.

Местонахождение (адрес) памятника: Юго-Осетия, Джавский район, ущелье р. Джеджори, на горе Часавали-Хох (см. схематическую карту в разделе «Дманиси»).

История открытия и исследования памятника. Пещера Кударо I открыта в 1955 г. Ленинградским отрядом Юго-Осетинской экспедиции АН Грузии под руководством В.П. Любина. Раскапывалась им же вплоть до 1990-х гг.

Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные). Пещера находится на Большом Кавказе, в центральной части его южного склона. Расположена на скате Часавальской горы в среднем течении р. Джеджори. Находится на высоте 1 600 м над уровнем моря и 260 м над уровнем реки [Любин 1998: 45–72].

Наиболее стабильной и типичной является колонка отложений в восточной галерее. Сверху вниз, в метрах [Любин 1998]:

- 1) суглинок черный, комковатый, с редким угловатым щебнем и глыбами известняка — 0,12–0,40;
- 2) суглинок палево-серый, пористый, с большим количеством остроугольного щебня и более крупных обломков — 0,05–0,50;
- 3) суглинок пористый, палево-белесый, количество щебня возрастает сверху вниз и к стенкам пещеры — 0,25–1,0;
- 4) суглинок белесо-серый, глинистый, с мелкими карбонатными стяжениями и мелкими фрагментами костей — 0,15–0,65;
- 5) состоит из трех горизонтов: 5а — суглинок желтовато-серый, с серо-зеленоватыми прослойками, уплотненный, глинистый — 0,0–0,2; 5б — суглинок светло-палевый, уплотненный, глинистый — 0,1–0,4; 5в — суглинок желто-бурый, местами каменистый в результате сильной фосфатизации, известняковый щебень сильно корродирован — 0,2–0,6;
- 6) коричнево-желтая придонная песчанистая глина, кровля слоя размыта — 0,6–1,0.

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкологические реконструкции).

Фаунистические остатки представлены более чем 90 видами плейстоценовых животных из ашельских и мустьерских слоев: 31 вид крупных млекопитающих, 19 видов грызунов, 6 видов рукокрылых, 35 видов птиц, 1 вид рыб, 4 вида земноводных и пресмыкающихся.

В ашельских слоях — это кухонные отбросы, в мустьерских, скорее всего — естественные тафоценозы.

По палинологическим данным в эпоху ашеля в кударском районе зафиксированы два межледниковых оптимума и один теплый межстадиал. Оптимумы чередовались с этапами ухудшения климата. В эпоху мустье климат был неустойчивым: сначала межстадиальным таежным, затем альпийским и, наконец, субальпийским с переходом временами к умеренному. В конце верхнего палеолита-мезолите существовали перигляциальные условия, позднее — несколько теплее современных.

Краткое описание памятника. Пещера выработана в результате взаимодействия тектонических и карстовых явлений и механического выветривания. Она находится в шестом (верхнем) ярусе карстовых кударских пещер, выход ее ориентирован на юг. Имеет длину более 50 м и состоит из трех галерей,

лучеобразно сходящихся в центральной камере (8-метровой восточной, 11-метровой южной и темной 25-метровой северо-западной). Вскрыто около 100 кв. м. Выявлено пять археологических слоев. Первый литологический слой содержал остатки энеолита, второй литологический слой — позднего палеолита, 3 и 4 — мустье, 5а, 5б и 5в — ашель.

Археологический контекст. Индустрия пятого слоя — ашель с бифасами, их более 50 экземпляров. Изготовлены из песчаных и сланцевых валунов или отдельностей подходящей формы. Имеются кливеры и чоперы, а также оригинальные орудия на пластине из сланца (цалди). Много острий, скребел, выемчатых и зубчатых орудий. Скрепки редки и атипичны, лимасы и острия типа кинсон единичны.

Датировка: низы слоя 5в могут быть отнесены к минделю, 5б — к миндель-риссу. По изотопам тория для ашельских уровней: более 250–300 тыс. л. н. слой 5в, 110 ± 10 тыс. л. для перемытых верхов слоя 5а. Для слоя 5в РТЛ дата 360 ± 90 тысяч л. н. (РТЛ-379), для слоя 5б — 350 ± 70 тыс. л. н. (РТЛ-373) [Любин 1998: 72].

Положение антропологических находок относительно культурного слоя (горизонта). В 1959 и 1984 г. в центральной камере, в слое 5б (ашель) были найдены зубы гоминид.

Антропологическое описание находки. Три зуба представлены двумя фрагментами резцов и премоляром. Фрагмент правого нижнего I_1 . $VL_{\text{сog}}=7,8$ мм. Для него характерно слабое развитие лингвального бугорка при хорошей выраженности краевых гребней [Зубов 1980].

Стадиальное или таксономическое положение — архантроп.

Адрес хранения антропологической коллекции: Москва, НИИ и МА МГУ.

Адрес хранения полевой документации: СПб., ИИМК РАН.

Библиография:

- Верещагин 1957 — *Верещагин Н.К.* Плейстоценовые позвоночные из пещеры Кударо I в Юго-Осетии и их значение для разработки истории фауны и ландшафтов Кавказа // ДАН. Т. 113. 1957. № 6. С. 1347–1349.
- Верещагин, Барышников 1980 — *Верещагин Н.К., Барышников Г.Ф.* Остатки млекопитающих в восточной галерее пещеры Кударо I (Раскопки В.П. Любина 1957–1958 гг.) // КППСЮО: Вопросы стратиграфии, экологии, хронологии. М., 1980. С. 51–62.
- Зубов 1980 — *Зубов А.А.* О зубе архантропа из пещеры Кударо I // КППСЮО: Вопросы стратиграфии, экологии, хронологии. М., 1980. С. 152.
- Любин 1998 — *Любин В.П.* Ашельская эпоха на Кавказе. СПб., 1998. 187 с.

ЛИСТВЕНКА (нижняя челюсть и зубы ребенка)

Название памятника: Лиственка.

Местонахождение (адрес) памятника: Красноярский край, южная окраина г. Дивногорск.

История открытия и исследования памятника. Первые орудия со стоянки Лиственка были собраны директором Дивногорского городского музея К.В. Зыряновым и его учеником А. Гурьяновым осенью 1983 г. В июне 1983 г. на стоянке начались раскопки под руководством Н.И. Дроздова и с перерывами они продолжались до 1997 г. [Акимова, Дроздов, Лаухин и др. 2005].

Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные). Стоянка Лиственка расположена по правому берегу реки Лиственка-Заречная, в 600 м от впадения ее в р. Енисей. Правый берег Лиственки террасирован — над поймой поднимается уступ 9–10 м террасы, далее 14–15 м террасы. Следующая терраса высотой 23 м, к ней и приурочена стоянка (40 м над р. Енисеем — у р. Лиственка довольно крутое падение). В разрезе стенки раскопа № 3 (общая глубина раскопа с шурфом около 9 м) выделены четыре геологические пачки, но стратиграфия стоянки чрезвычайно сложна и нет однозначного понимания генезиса основной толщи песков и супесей. Схематичное описание разреза сверху вниз:

- 1) 0–0,3 м — гумусный горизонт современной почвы;
- 2) 0,3–0,4 м — алеврит песчанистый, плотный, пепельно-серый;
- 3) 0,4–1,2 м — супесь бурая, очень легкая, песчанистая, плотная, неясно слоистая;
- 4) 1,2–2,4 м — переслаивание алевритов и песков желтовато-серых, иногда со слабым коричневатым оттенком, иногда слабо буроватых, светлых. Слоистость горизонтальная, линзовидно-горизонтальная, перистая. В подошве слоя 4 залегает культурный слой 3;
- 5) 2,4–4,5 и ниже — мульдообразное переслаивание песков и алевритов; на глубине 7,75–7,95 залегает прослой щебеночника с дресвой, подстилаемый слоистым серым алевритом видимой мощностью до 10 см.

Аллювиальная часть слоя 5 (глубже 5 м) формировалась в конце гыданской стадии сартанского оледенения, а более песчаная (выше 5 м) в ньяпанскую. Формирование слоя 4 могло завершиться около 10,3–11,4 тыс. л. н. [Акимова, Дроздов, Лаухин и др. 2005: 12–19].

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкологические реконструкции).

Обобщающей аналитической работы по фауне стоянки нет. В слое 12ВГ (где найдена челюсть человека) определены кости: мамонта, много костей бизона, есть северный олень, баран (козел?), заяц донской (много), волк.

Результаты палинологического анализа демонстрируют преобладание безлесных открытых ландшафтов в течение всего времени накопления отложений стоянки. На уровнях культурных слоев 15–11 были распространены сообщества типа луговых степей, на отдельных участках — ельники.

Краткое описание памятника. Культурные слои стоянки отражают картину кратковременных (сезонных?) поселений первобытных охотников в долине р. Лиственки. Высокие паводки вынуждали на время покидать удобное место и через какое-то время возвращаться. Характерно частичное чередование обитателей разных культурных вариантов. В некоторых слоях выявлены очаги, в том числе и в слое 12Г (разных типов, есть с каменной обкладкой).

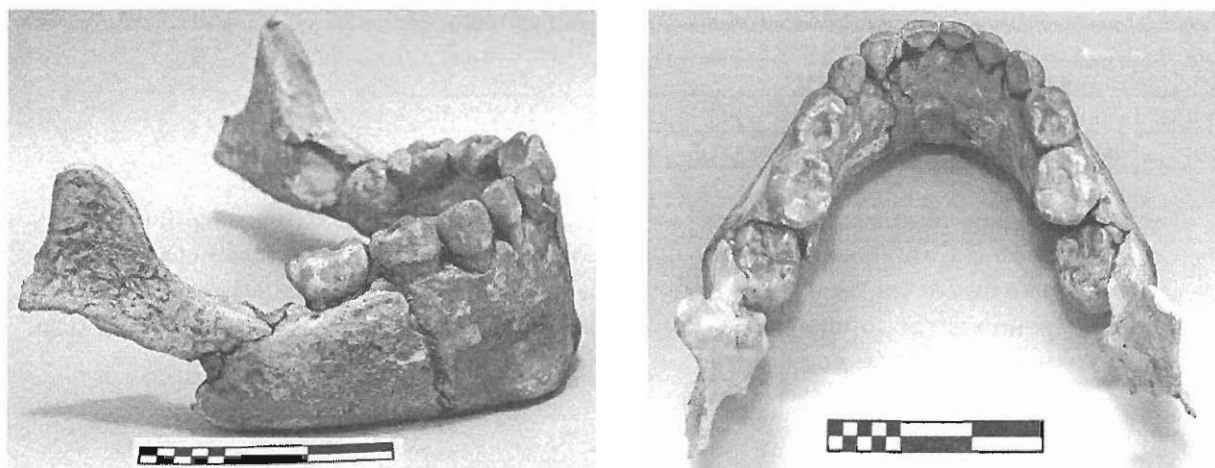

Рис. 1. Лиственка, нижняя челюсть в двух проекциях. Фото И.В. Стасюка

Археологический контекст. Слои стоянки по составу инвентаря и технике расщепления не идентичны, но соответствуют основным индустриям сартанского времени на участке долины среднего Енисея. Для коллекции слоя 12Г не характерны нуклеусы для снятия пластинчатых заготовок, но много микронуклеусов клиновидных торцового снятия. Большинство орудий выполнено на отщепах. Это скребла (12 экз.) двойные с крутой ретушью, одинарные небольшие на пластинчатых заготовках, скребло-бифас. Скребков на пластине, отщепах и массивном сколе — 5 экз. Остроконечников — 10 экз., большинство фрагментировано, 2 проколки, 6 резцов, 2 долотовидных орудия, орудия на пластинах. Костяной инвентарь — орудия с пазом (6 экз.), примечательны уплощенные с пазом по всей длине, иглы и своеобразный «жезл» из бивня мамонта [Акимова и др. 2005: 78–89].

Датировка: наиболее приемлема дата 13470 ± 285 (СОАН-3733, уголь из слоя 12Г).

Положение антропологических находок относительно культурного слоя (горизонта). На уровне культурного слоя 12Г, в кв. 21Е, непосредственно у русла криогенной трещины на участке, лишенном каких-либо археологических и фаунистических остатков найдена нижняя челюсть человека с зубами (рис. 1–3). По степени сохранности она аналогична другим костным остаткам слоя, следов погрызов нет [Акимова и др. 2005: 79].

Антропологическое описание находки. Лиственская находка представляет собой несколько крупных костных фрагментов тела и восходящих ветвей нижней челюсти, полный набор молочных зубов, несколько коронок постоянной смены и два зубных зачатка. Весь одонтологический материал имеет хорошую сохранность, отсутствуют следы патологических изменений и механических повреждений на корнях и коронках (рис. 1).

Одонтологическое исследование, проведенное Е.Г. Шлаковой [Шлакова 1997], показало несбалансированное развитие зубо-челюстной системы с приоритетным развитием зубных элементов и некоторой задержкой формирования челюсти. Характерной особенностью исследуемой челюсти является сильное развитие подбородочного треугольника, ограниченного глубокими боковыми линиями, что может быть проявлением полового диморфизма и свидетельствовать о мужском поле. Молочные зубы ребенка характеризуются низкой и широкой коронкой и короткими корнями медиальных резцов, повышенными значениями вестибуло-лингвального диаметра коронок вторых резцов, слабой лопатообразностью (1 балл), крупными размерами коронок клыков, наличием дистального гребня тригонид, молярами с малой высотой пятибугорковых коронок с Y-узором и умеренным расхождением корней. Из постоянных зубов имеются полностью сформировавшиеся коронки первого и второго резцов и коронки нижних первых моляров. Коронки нижних первых моляров характеризуются формой, близкой к прямоугольной. Тригонид шире, чем талонид, гипоконулид сдвинут вестибулярно, тип коронки Y-6, степень выраженности шестого бугорка 1 и 3 балла, межкорневой затек эмали (3 балла), коленчатая складка метаконида на коронке правого моляра.

«Восстановленные» размеры нижней челюсти (по: Шпакова 1997).

69(1). Высота тела нижней челюсти	36,6
69(3). Толщина тела нижней челюсти	12,3
69(3) : 69(1) — Массивность тела н. челюсти	33,4

Систематическое положение находки — в таксономическом плане находка из Лиственки, по мнению Е.Г. Шпаковой, занимает промежуточное положение «между представителями ранних и поздних групп верхнего палеолита, с явным тяготением к более ранним формам» [Шпакова 1997: 134].

Адрес хранения антропологической коллекции: Красноярск, Краевой краеведческий музей.

Адрес хранения полевой документации: Красноярск.

Библиография:

- Акимова 1992 — *Акимова Е.В.* Археология, геология и палеогеография палеолитических памятников юга Средней Сибири // Путеводитель симпозиума. Красноярск, 1992.
- Акимова и др. 2005 — *Акимова Е.В., Дроздов Н.И., Лаухин С.А., Чеха В.П., Орлова Л.А., Кольцова В.Г., Санько А.Ф., Шпакова Е.Г.* Лиственка. Палеолит Енисея. Новосибирск; Красноярск, 2005. 181 с.
- Шпакова 1997 — *Шпакова Е.Г.* Одонтологический материал верхнепалеолитической стоянки Лиственка (Красноярский край) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. III. Материалы V годовой итоговой сессии Института археологии и этнографии РАН. Новосибирск, 1997.

МАЛЫЙ ЛОГ II (фрагмент лобной кости)

Название памятника: Малый лог II (Покровка).

Местонахождение (адрес) памятника: Красноярский край, правый берег водохранилища, около 1 км южнее д. Покровка. Координаты: 55° 19' 46,30" С.Ш., 92° 26' 48,8" В.Д.

История открытия и исследования памятника. Обнаружен при изучении Дербинского археологического района в 2002 г. [Акимова и др. 2003].

Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные). Правый берег р. Дербина (бассейн р. Енисей), экспонированные местонахождения палеолитических материалов общей протяженностью около 5 км, на отложениях береговой отмели. Отмели и пляжи возникли в результате размыва высоких террас Енисея.

Краткое описание памятника — подъемный материал.

Археологический контекст — исследователям выявить не удалось.

Датировка: предварительно исследователи относят находку к Каргинскому межледниковью (Вюрм II) [Акимова, Стасюк, Лаухин и др. 2003].

Положение антропологических находок относительно культурного слоя (горизонта). Выявить соотношение с археологическими комплексами, которые были получены, главным образом, из перемываемых пляжных отложений и выходов Каргинских суглинков на береговой отмели, было невозможно.

Морфологическое описание палеоантропологической находки. Фрагмент лобной кости человека, включающий надорбитный край и корень носа. Сохранность кости дала основание отнести ее к плейстоцену.

Систематическое положение находки — данные анализа еще не опубликованы.

Адрес хранения антропологической коллекции: нет сведений.

Адрес хранения полевой документации: нет сведений.

Рис. 1. Малый лог II — лобная кость в различных проекциях

Библиография:

Акимова и др. 2003 — *Акимова Е.В., Стасюк И.В., Лаухин С.А., Махлаева Ю.М., Орешников И.А., Назаров Д.В., Гуляев А.А.* Изучение палеолита Дербинского залива в 2002 г. // *Вестник археологии, антропологии и этнографии.* Новосибирск, 2003. № 2.

МАЛЬТА

(погребение двух детей)

Название памятника: Мальта.

Местонахождение (адрес) памятника. Находится в 101 км на север от г. Иркутска по московскому тракту в границах с. Мальта-левобережная, расположенного на левом берегу р. Белой (левый приток р. Ангары). Координаты: 53° 08' С.Ш. и 103° 28'41" В.Д.

История открытия и исследования памятника. Стоянка открыта М.М. Герасимовым в 1928 г. (Есть мнение, что М.М. Герасимов «открыл» Мальту в 1927 г., а год спустя приступил к раскопкам). Вся история изучения Мальтинского местонахождения подразделена на два больших цикла: 1. 1928—1958 гг. — «Герасимовский»; 2. 1981—2001 гг. — «Современный». В первом цикле М.М. Герасимов раскапывал в Мальте культурные отложения палеолита как остатки большого поселения с архитектурой жилищ, планом застройки и деталями поселкового быта. Были произведены наиболее масштабные раскопки на отметках 12–17 м от уреза р. Белой, собран фонд вещественных материалов — фауна, обработанные каменные изделия, «украшения» и скульптуры из кости, рога, бивня, поделочных камней. В 1929 г. в раскопе IV, «под мощным скоплением крупных костей животных, на границе 13-го и 18-го квадратов, ниже культурного слоя, было обнаружено погребение ребенка с оригинальным надмогильным сооружением из камня» [Герасимов 1935: 86].

Исследование Мальты занимает 79 лет XX — начало XXI в. Раскопки и разведки в Мальте производили экспедиции: 1) Иркутского музея краеведения (1928–1930); 2) Государственной академии истории материальной культуры и Музея антропологии и этнографии (1932–1934); 3) Государственного Эрмитажа (1937); 4) Института геологии Восточно-Сибирского филиала АН СССР (Иркутск) и Института антропологии и этнографии (Москва) (1956–1958); 5) Иркутского государственного университета (1981; 1990); 6) Иркутского государственного университета, Лимнологического института СО РАН (Иркутск), Центра по сохранению историко-культурного наследия Иркутской области (1991; 1993); 7) Иркутского государственного университета и Королевских музеев искусства и истории (г. Брюссель, Бельгия) (1995–1997 г.); 8) Иркутского государственного университета, Института археологии и этнографии СО РАН (1998–2001). Всего проведено 22 полевых сезона [Липина и др. 2007: 49].

Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные). Стоянка залегает в отложениях террасы р. Белой высотой 16–20 м (рис. 1). Мальтинское палеолитическое местонахождение, в свете исследований 1991–2001 гг. характеризуется как многослойное с содержанием артефактов в 14 уровнях отложений.

- 1.1. — современная почва, предметы позднего железа (сл. 12);
- 2.1. — подошва «голоценовых лессов», продукты расщепления камня без керамики;
- 3.1. — кровля финально-плейстоценовых карбонатизированных суглинков, «бадайский комплекс» — 12 400±090 (АА-37186), 12 490±090 (АА-37473) (сл. 10);
- 4.1. — кровля желто-бурых суглинков, отдельные кости животных — 14 720±190 (ГИН-8476) (сл. 9.2);
- 4.2. — подошва желто-бурых суглинков, скопление продуктов микрорасщепления, костей, бивней — 19 900±800 (ГИН-7705) (сл. 9.1);
- 5.1. — контакт кровли сизоватых пластичных суглинков и подошвы желто-бурых суглинков, находки обработанного камня и кости — 20 800±140 (ГИН-7710) (сл. 8.4);

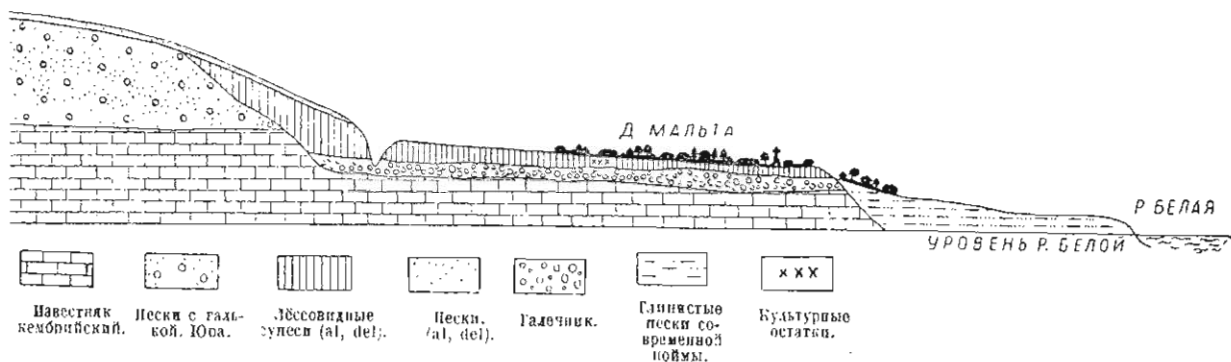

Рис. 1. Геологический профиль стоянки Мальта [по: Громов 1935: 248]

5.2. — средняя часть сизоватых суглинков, «классический» комплекс — 21 000±140 (ГИН-7706) (сл. 8.3.);

5.3. — средняя часть сизоватых суглинков, «классический» комплекс — 21 600±200 (ГИН-7708) (сл. 8.2);

5.4. — подошва сизоватых суглинков, подошва «классического» комплекса — 22 900±240 (ГИН-8888) (сл. 8.1);

6.1. — кости и кремни в останце солифлюксия на кровле галечника — 25 760±260 (ОхА-6190) (сл. 7.1);

7.1. — растащенная каргинская почва, кости и обработанный кварцит — 41100±150 (ГИН-7707) (сл. 6.2);

7.2 — подошва растащенной каргинской почвы, обработанный кварцит, кости млекопитающих — 43 100±2400 (ОхА-6189) (сл. 6.1);

8.1. — в останце муруктинских суглинков обработанный кварцит — 75 000 л. н. (ПМА) (сл. 5);

9. — фрагменты 4 слоя, бурых тяжелых суглинков игетейской почвы казанцевского возраста на кровле «прицокольных галечников» (?) 130 000–100 000 л. н. (ПМА).

В приведенной схеме уровни 5.4.–4.1., 3.1. являются основными носителями информации об археологическом вещественном составе Мальты [Липина и др. 2007: 51–52].

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкологические реконструкции).

Фауна по сводке Н.М. Ермоловой [Ермолова 1978: табл. 8]: северный олень — 589 особей (по: Герасимов 1935: 101 — 407 животных); песец — 50; шерстистый носорог — 25; мамонт — 16. Кости остальных животных (лошади, зубра, барана, пещерного льва, волка, лисицы, россомахи, зайца, гуся, серебряистой чайки и вороны) единичны.

Пыльцевые пробы показали преобладание травянистых растений над древесными формами (сосна и береза) [Абрамова 1989: 203].

Краткое описание памятника. В культурном слое были открыты остатки полуземлянок, слегка углубленных, различных типов. Есть и следы наземных округлых жилищ типа чумов. Многочисленны остатки кострищ, есть с ветровыми заслонами из плит.

Археологический контекст. Сырьем для изготовления орудий в большинстве случаев служил темный местный яшмовидный кремль, изредка встречаются орудия из кварцита и желтого кремнистого сланца. В коллекции нет настоящих призматических нуклеусов, преобладают дисковидные формы. Инвентарь стоянки Мальта первых лет раскопок состоит в основном из мелких орудий на пластинах, проколок, острий, небольшого количества резцов. В материалах 1956–1958 гг. больше массивных форм, резцов нет. Пластины укороченные, широкие. Небольшую группу составляют скребки высокой формы и скребла, и имеются грубые скребловидные орудия на крупных гальках. Ретушь на всех орудиях крутая (рис. 2). Костяные орудия Мальтинской стоянки многочисленны. Много игл, шильев, массивных острий из бивня, кинжалов, наконечников дротиков, рукояток для орудий. Украшений немного, но они оригинальны, кроме пронизок найдены пряжки, булавки. Уникальны статуэтки, прежде

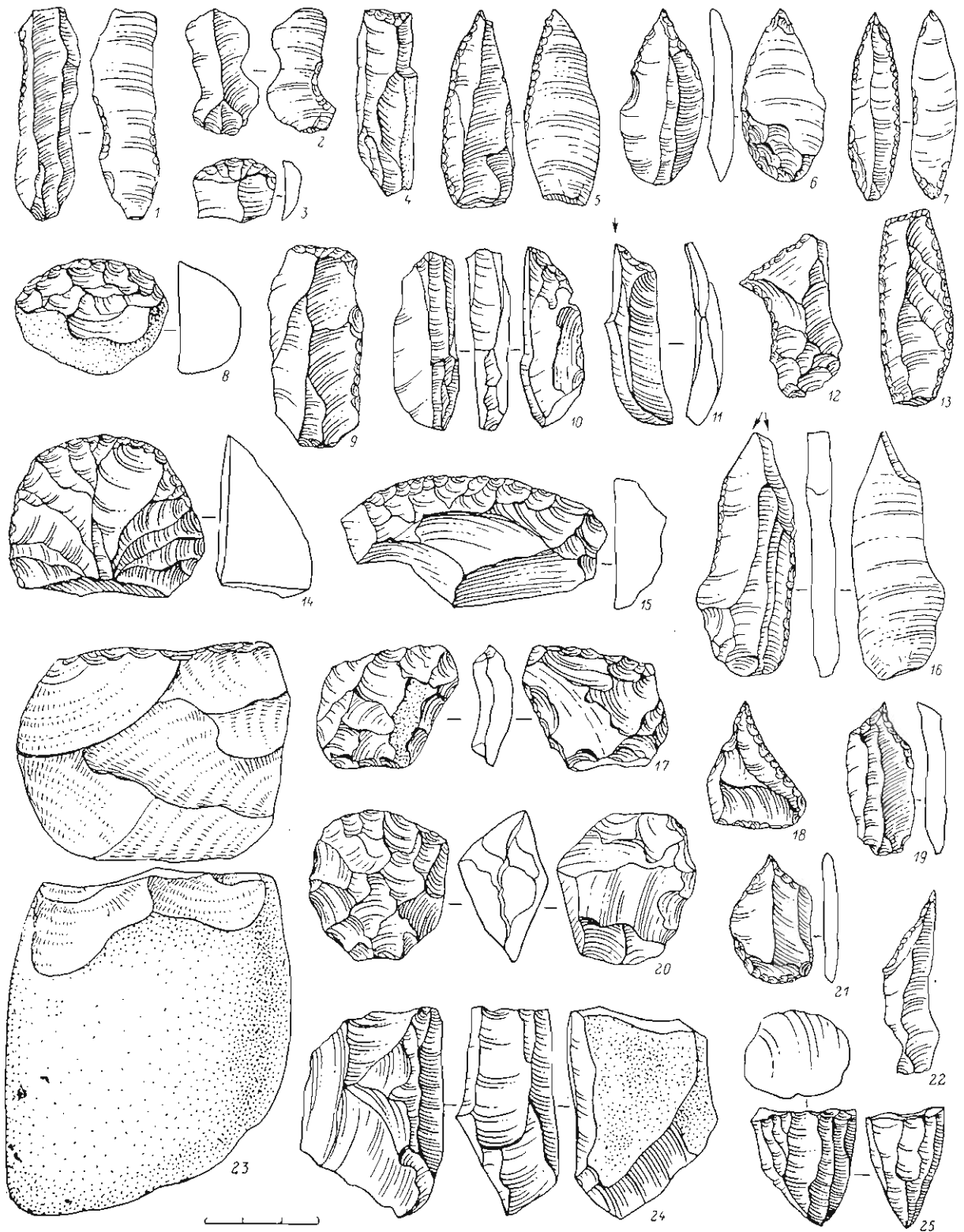

Рис. 2. Каменный инвентарь стоянки Мальта: 1, 2 — пластинки с выемками; 3, 8, 9, 14 — скребки; 4 — пластинка с концевой ретушью; 5 — плаотинка с краевой ретушью, 6 — наконечник; 7 — острие; 10, 31, 16 — резцы; 12 — резчик; 13 — пластинка с краевой и концевой ретушью; 15 — скребло; 17 — долотовидное орудие; 18, 19, 22 — проколки; 20 — дисковидное изделие; 21 — скребок-проколка; 23 — чоппер; 24, 25 — нуклеусы [по: Абрамова 1989: 5].

Рис. 3. Статуэтки из комплекса стоянки Мальта [по: Герасимов 1935: 114]

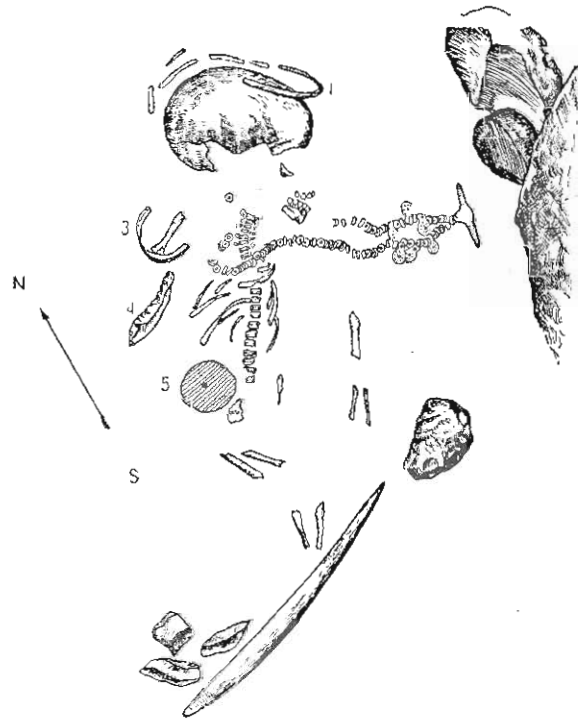

Рис. 4. Схема расположения вещей в погребении: 1 — обруч; 2 — ожерелье; 3 — браслет; 4 — нож; 5 — пуговица; 6 — изображение птицы; 7 — острие; 8 — проколка; 9 — остроконечник; 10 — пластинки (вероятно, под № 5 и 6) [по: Герасимов 1935: 119]

всего 30 женских, не имеющие равных в мировом палеолитическом искусстве (рис. 3). Известны скульптурные изображения птиц, восхищающие мастерством исполнения.

Датировка: большое число определений ^{14}C (32 радиоуглеродных датировки) позволяют относить комплекс основного слоя Мальты к интервалу от 19880 ± 160 (ОхА-7129 кость из погребения детей) [Липина и др. 2007: 53] до 21700 л. н. [Медведев и др. 1996: 17].

Положение антропологических находок относительно культурного слоя (горизонта).

Геологическое строение на границе 13-го—18-го квадратов, где было найдено погребение, по свидетельству М.М. Герасимова, «схоже, по существу, с общей геологической схемой напластований Мальтинской стоянки» [Герасимов 1935: 117]. Положение и состояние скопления костей, составляющих толщу культурного слоя, свидетельствуют о том, что слой не был нарушен. На глубине 41 см от верхней его границы замечены следы могильной ямы. Могильное пятно темного цвета имело размеры 115×68 см. Погребение с востока и севера было огорожено наклонно стоящими плитами, между ними, на глубине 73 см от поверхности культурного слоя находилась горизонтальная плита, на которой лежал зуб мамонта со следами интенсивной окраски красно-бурой охрой. Под горизонтальной плитой лежал скелет ребенка. Судя по сохранившимся костям, ребенок лежал на спине, кости левой руки были вытянуты вдоль тела, левая нога, вероятно, была согнута в колене. Сохранность костей была очень плохая: сохранились мелкие фрагменты черепа, фрагменты нижней челюсти, диафизы всех трех костей правой и плечевой кости левой руки, грудные позвонки. При костях ребенка был найден богатейший ассортимент вещей: у черепа фрагменты диадемы из гладкого стержня из бивня мамонта, согнутого обручем, в области шеи — 120 плоских бусин и семь подвесок из бивня мамонта. Центральная подвеска представляла стилизованное изображение парящей птицы, остальные в виде небольших пластинок, орнаментированных неглубокими ямками. В районе поясничных позвонков лежала крупная круглая пластина с отверстием в центре, орнаментированная рядом глубоких волнообразных борозд по всей поверхности. С правой стороны костяка был найден «нож с выемкой», изготовленный из темного яшмовидного кремня. В ногах ребенка

лежало крупное орудие из кости, длиной 27 см, крупное кремневое острие, изготовленное из широкой пластины, и массивная кремневая проколка (рис. 4).

Антропологическое описание находки. Специального антропологического исследования костных останков человека произведено не было. Сохранившиеся фрагменты лобной и теменной костей свидетельствовали о долихокрании. В нижней челюсти М.М. Герасимовым были обнаружены зубы двух генераций: «за полным рядом молочных зубов развились и выросли все резцы, оба клыка и первые ложно-коренные.» [Герасимов 1935: 120], что заставило его сделать вывод о некотором отклонении этого ребенка от общей нормы развития. Впоследствии было исследовано 47 изолированных зубов двух детей: одного в возрасте 10–14 месяцев, второго — 3–4 лет [Alexeyev, Gokhman 1994]; повторно А.А. Зубовым [Зубов, Гохман 2003]. Размеры зубов детей из Мальты в ряде случаев несколько превышают размеры зубов у современных детей, но эти отличия носят флуктуирующий характер. Однако, здесь наблюдается характерная последовательность редукционного процесса, затронувшего в наибольшей степени вестибуло-лингвальные диаметры обоих верхних моляров — феномен, хорошо маркирующий позднюю фазу верхнего палеолита. Авторы отмечают отсутствие лопатообразности верхних резцов, наличие ярко выраженного одонтологического морфотипа на обоих первых нижних постоянных молярах и узора 2med (II), который является «чисто европеоидным одонтоглифическим признаком» [Зубов, Гохман 2003: 22].

Размеры коронок зубов (суммарно для правой и левой сторон)

Класс зубов	Мальта 1		Мальта 2	
	MD	VL	MD	VL
Верхняя челюсть				
i ¹	6,7	4,8	7,1	5,5
i ²	6,3	4,9	6,0	5,0
c ¹			7,8	6,2
m ¹	7,5	9,0	7,5	9,4
m ²	8,2	9,2	9,7	10,1
I ¹			8,4	8,8
I ²			6,7	6,7
M ¹			10,7	11,3
Нижняя челюсть				
i ₁	4,9	4,6	5,0	4,0
i ₂	5,5	4,6	5,4	4,2
c ₁			6,2	5,5
m ₁	8,5	7,8	8,4	7,1
m ₂	9,7	8,4	10,8	8,7
M ₁			11,3	10,

Систематическое положение — человек современного вида.

Адрес хранения антропологической коллекции: СПб., МАЭ.

Адрес хранения полевой документации: Москва.

Библиография:

- Абрамова 1989 — *Абрамова З.А.* Поздний палеолит Северной Азии // Палеолит Кавказа и Северной Азии. Л.: Наука, 1989.
- Алексеев, Гохман 1987 — *Алексеев В.П., Гохман И.И.* Костные остатки детских скелетов из погребения на палеолитической стоянке Мальта // Изв. СО АН СССР. Сер. истории, филологии и философии. 1987. Вып. 3 (16).
- Герасимов 1935 — *Герасимов М.М.* Раскопки палеолитической стоянки в селе Мальта. Предварительный отчет о работах 1928-1932 гг. // Изв. ГАИМК. М.: Л., 1935. Вып. 118. С. 78–124.
- Гохман, Зубов 2003 — *Гохман И.И., Зубов А.А.* Некоторые новые одонтологические данные по верхнепалеолитической стоянке Мальта // ВкА. М., 2003. Вып. 10.

- Громов 1935 — *Громов В.И.* Некоторые новые данные о фауне и геологии палеолита Восточной Европы и Сибири // Изв. ГАИМК. М.; Л., 1935. Вып. 118. С. 246–270.
- Ермолова 1978 — *Ермолова Н.М.* Териофауна долины Ангары в позднем антропогене. Новосибирск, 1978.
- Зубов, Гохман 2003 — *Зубов А.А., Гохман И.И.* Некоторые одонтологические данные по верхнепалеолитической стоянке Мальта // ВкА. М., 2003. Вып. 10. С. 14–23.
- Липина и др. 2007 — *Липина Е.А., Медведев Г.И., Роговский Е.О., Слагода Е.А.* Мальтинский геоархеологический полигон // Северная Азия в антропогене: человек, палеотехнологии, геоэкология, этнология и антропология. Путеводитель экскурсий. Иркутск: РАН, 2007. С. 42–54.
- Медведев и др. 1996 — *Медведев Г., Ков Н., Воробьева Г., Куп Д., Клэс Л., Липнина Е., Модри С., Мухаррамов Ш., Осадчий С., Петитт П., Ребриков П., Роговский Е., Ситливый В., Сулержицкий Л., Хензыхенова Д.* Мальтинское палеолитическое местонахождение (по итогам полевых работ 1995 года). Иркутск, 1996.
- Alexeyev, Gokhman 1994 — *Alexeyev V.P., Gokhman I.I.* Skeletal remains of infants from a burial on the Malta Upper Paleolithic site // Homo. 1994. Vol. 45/ 2. P. 119–126.

МАЯК

(неполные скелеты взрослых и ребенка)

Название памятника: Гора Маяк.

Местонахождение (адрес) памятника: с. Сиделькино, Челно-Вершинского района Самарской области.

История открытия и исследования памятника. Открытые в 2001 г. погребения (могильник Гора Маяк) были обнаружены при карьерных разработках, проводившихся с конца 1980-х гг.

Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные). Могильник расположен на выступе высокого коренного берега — отрога Бузулукско-Белебейской возвышенности. Высота выступа (мыса) превосходит 40 м над урезом реки Большой Черемшан, левого притока Волги. Выступ в виде языка спускается на пойму, имеющей в этом месте ширину до 5 км.

Стратиграфия проста: под гумусным слоем мощностью до 50 см залегает слой щебнистого желтоватого суглинка [Кузнецова, Сташенков 2002: 163].

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкологические реконструкции). Палинолоогический анализ указывает на суровые условия перигляциальной степи: карликовая береза, полынь и маревые.

Краткое описание памятника. Авторы раскопок пишут о трех погребениях: мужском (Маяк 1), детском (Маяк 2) и парном — женском с младенцем (Маяк 3). Могильник перекрыт слоем гумусированной супеси с культурным слоем двух поселений: эпохи раннего средневековья и каменного века. Могильные ямы углублены в материк (каменистый щебень или линзы глины), заполнены серовато-палевой супесью с окатанной карбонатной щебенкой. В заполнении отсутствует гумусированный материал. Литологические соображения позволяют предполагать, что формирование гумусированного слоя произошло через значительный промежуток времени после заполнения могильных ям, т.е. погребения не связаны с выше лежащими культурными слоями, что наводит на мысль о плейстоценовом возрасте погребений [Кузнецова, Пономаренко 2003]. Погребения были обнаружены в раскопе 6. Женское погребение было без сопроводительного инвентаря. Оба погребения были разрушены карьером, в мужском погребении сохранилась нижняя часть костяка, в женском — верхняя. По мнению автора раскопок [Сташенков 2003: 10], женское погребение в районе левого предплечья сопровождалось косточками младенца. Мужское захоронение разрушило безынвентарное погребение ребенка 5–7 лет [Сташенков 2003].

Археологический аспект — Погребение взрослого мужчины, ориентированного в Ю-ЮЗ направлении, сопровождалось ножевидной пластиной и фрагментами ожерелья из клыков куницы и резца лося. В засыпке женского погребения были встречены кремневые отщепы, возможно попавшие туда из вышележащего поселенческого слоя.

Датировка: радиоуглеродный анализ человеческих костей из погребения 1 показал следующее: некалиброванные даты, полученные в Геологическом институте РАН (GIN-11528) — 10030 ± 50 л. н.; даты, полученные в Университете Брока (Канада) 9708 ± 60 . Калиброванные данные в первом случае составляют 11550 л. н., а во втором — 11175 ± 75 л. н.

Положение антропологических находок относительно культурного слоя — в могилах.

Антропологическое описание находки. Предварительное исследование палеоантропологических материалов было проведено А.А. Хохловым, Л.Т. Яблонским, С.Б. Боруцкой, С.В. Васильевым, М.М. Герасимовой и А.А. Зубовым.

Маяк 3. Сравнительно хорошо сохранившийся череп женщины из погребения 3 обнаруживает комплекс признаков, напоминающий краниологический комплекс, характерный для верхнепалеолитического населения Европы: долихокrania, малый размер ширины лба, большие размеры мозговой коробки, широкое низкое ортогнатное лицо, низкие орбиты, широкий нос. Очень характерно строение носовой области: носовые косточки малой величины, имеют вогнутый профиль и умеренно, по сравнению с большинством палеолитических черепов, выступают над линией профиля. Нижний край грушевидного отверстия антропинной формы, с элементами fossae preanasalis, с развитым узким подносовым шипом, направленным слегка вверх. Лицевой скелет сильно уплощен на верхнем уровне и резко клиногнатен на среднем. Альвеолярная часть лицевого скелета отличается умеренным прогнатизмом. Нижняя челюсть характеризуется большими или очень большими линейными размерами [Хохлов, Яблонский 2003]. Посткраниальный скелет из погребения 3, вопреки мнению краниологов принадлежит скорее молодому мужчине, приблизительно 20–22 лет. Об этом говорят особенности строения тазовых костей и крестца: форма запирающего отверстия приближается к длинному овалу, контур большой седалищной вырезки, вертикальная постановка крыльев подвздошных костей. Ключично-плечевой индекс говорит об узкоплечести. Рост индивида значительный: по формуле Дюпертюи и Хеддена для мужчин он равен 174,4 см, для женщин — 173 см [Боруцкая, Васильев 2003: 30–31]. Поскольку определения пола костяка из погребения 3 по краниологическим и остеологическим данным были противоречивы, был предпринят молекулярно-генетический анализ. Для него был взят костный материал из плечевой кости и дентина зуба. Определение пола на основе исследования ядерной ДНК (по локусу гена амелогенина) показало принадлежность останков из погребения 3 индивиду мужского пола.

Маяк 1. По признакам тазовых костей и величине длинных костей конечностей скелет из погребения 1 принадлежит мужчине в возрасте 22–24 лет. Скелет мужчины характеризуется грацильностью, берцово-бедренный указатель говорит об относительной удлинненности голени по отношению к бедру, массивность костей ниже среднего. Остеоскопическое исследование свидетельствует о хорошо развитом мышечном рельефе костяка. Прижизненный рост, определенный по формулам Бунака, Дюпертюи и Хеддена, составляет 180,1 см.

Маяк 2. Детский череп из погребения 2, очень плохой сохранности, был реставрирован совместными усилиями А. А. Хохлова и М. М. Герасимовой. Из костей посткраниального скелета сохранились фрагменты бедренной кости, диафизы костей верхней конечности, отдельные фрагменты дужек позвонков и ребер. Возраст ребенка, судя по величине черепа и фрагментов длинных костей, можно определить в 5–6 лет. «Зубной возраст» — в диапазоне 6–8 лет. Череп имеет грацильное строение, он тонкостенный, его рельеф не выражен: надпереносье и надбровные дуги не выражены, наружный затылочный бугор отсутствует, сосцевидные отростки развиты слабо. Долихокранная высокая мозговая коробка овоидной формы. Лоб относительно узкий, лобные бугры не выражены, теменные, напротив, выражены отчетливо. Метрические характеристики черепа ограничены его плохой сохранностью.

Некоторые метрические характеристики черепа Маяк 2 (по: Герасимова 2003)

Признак	Величина
1. Продольный диаметр	168
8. Поперечный диаметр	131
20. Высота от порионов	111
9. Наименьшая ширина лба	91
10. Наибольшая ширина лба	112
29. Лобная хорда	108
30. Теменная хорда	104
31. Затылочная хорда	103
43. Верхняя ширина лица	84
46. Средняя ширина лица	76
69(1). Высота тела нижней челюсти	20
69(3). Толщина тела	12
70. Высота ветви	46
71а. Ширина ветви	30,5

Кости «младенца», обнаруженные в районе предплечья левой руки костяка Маяк 3, при камеральном изучении оказались не принадлежащими человеку (возможно, птичьей), за исключением небольших фрагментов плоских костей мозговой коробки.

Систематическое положение — человек современного вида.

Адрес хранения антропологической коллекции: нет сведений.

Адрес хранения полевой документации: нет сведений.

Библиография:

- Аскарова, Кравцова 2006 — *Аскарова А.Н., Кравцова О.А.* Определение половой принадлежности некоторых скелетов у с. Сиделькино (Самарской области) и с. Ивановка (Оренбургской области) // ВкА. М., 2006. Вып. 13. С. 46–47.
- Боруцкая, Васильев 2003 — *Боруцкая С.Б., Васильев С.В.* Предварительный анализ посткраниальных скелетов двух взрослых индивидов памятника Маяк // Контактные зоны Евразии на рубеже эпох. Самара, 2003.
- Герасимова 2003 — *Герасимова М.М.* Сравнительное морфологическое изучение детских форм эпохи палеолита // Контактные зоны Евразии на рубеже эпох. Самара, 2003.
- Кузнецова, Пономаренко 2003 — *Кузнецова Л.В., Пономаренко Е.В.* О времени существования могильника «Гора Маяк» // Контактные зоны Евразии на рубеже эпох. Самара, 2003.
- Кузнецова, Сташенков 2002 — *Кузнецова Л.В., Сташенков Л.В.* Гора Маяк — новый памятник каменного века в Самарском Заволжье (предварительные результаты исследования) // Верхний палеолит–верхний плейстоцен: динамика природных событий и периодизация археологических культур. (Материалы Междунар. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения Александра Николаевича Рогачева). СПб.: ИИМК РАН, 2002. С. 163–166.
- Сташенков 2003 — *Сташенков Д.А.* Комплекс памятников у с. Сиделькино // Контактные зоны Евразии на рубеже эпох. Самара, 2003.
- Хохлов, Яблонский 2003 — *Хохлов А.А., Яблонский Л.Т.* Древнейшие антропологические материалы из Среднего Поволжья // Контактные зоны Евразии на рубеже эпох. Самара, 2003.

МЕЗИН (зуб)

Название памятника: Мезин.

Местонахождение (адрес) памятника: долина р. Десна, в 25 км от г. Новгород-Северск. Координаты: 52° 00' С.Ш., 33° 15' В.Д.

История открытия и исследования памятника. Открыт и раскапывался Ф.К. Волковым в 1912 г., в 1916 г. Л.Е. Чикаленко, в 1955–1961 гг. И.Г. Шовкоплясом и И.Г. Пидолличко.

Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные). Типичный геологический разрез Мезинской стоянки:

1. Почва современная темно-серая (и подпочвенный слой) 1,0 м;
2. Лесс палево-желтый, пористый, слоистый, с железисто-марганцевой пунктацией и известковистыми дутиками (диаметр до 3 см) 3,7 м;
3. Культурный слой 0,01 м;
4. Лесс серовато-желтый с железисто-марганцевой пунктацией и известковистыми дутиками (диаметр 1–3 см) 1,94 м;
5. Лесс желтый, четко слоистый, с прослоями желтого песка и сероватой влажной глины 0,55 м;
6. Лессовидный сизый суглинок с галькой кристаллических пород (диаметром до 2 см) слоистый, влажный, с тонкими прослоями белого мела 0,55 м;
7. Мел белый.

[Шовкопляс 1965: 27]

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкологические реконструкции). Фауна: *Ellobius talpinus*, *Lepus*, *Alouage jaculus*, *Stenocranius gregalis*, *Marmota bobac*, *Citellus major*, *Citellus*, *Dicroxotinus torquatus*, *Arviamphibius*, *Ursus arctos*, *Gulo gulo*, *Canis lupus*, *Alopex lagopus*, *Vulpes vulpes*, *Rhinoceros antiqitatis*, *Equus equus*, *Bison prisqus*, *Megaceros giganteus*, *Rangifer tarandus*, *Ovibos moschatus*, *Elephas primigenius*.

Краткое описание памятника. За годы исследований были выявлены различные хозяйственно-бытовые конструкции, в том числе жилище из костей мамонта.

Археологический контекст. Кремневый инвентарь типично мадленский, орудия изготовлены на пластинах. Много украшений из бивня мамонта, богато орнаментированы.

Датировка: геологически — поздний Вюрм.

Положение антропологических находок относительно культурного слоя — нет сведений.

Антропологическое описание находки — коронка правого нижнего моляра M_1 .

Систематическое положение находки — *Homo sapiens*.

Адрес хранения антропологической коллекции: зуб утерян.

Адрес хранения полевой документации: нет сведений.

Библиография:

Шовкопляс 1965 — Шовкопляс И.Г. Мезинская стоянка. Киев, 1965.

Volkov: Mezin — Volkov F.K. Report of the Excavations at Mezin in 1912 and 1913 // Научный архив Института археологии НАНУ.

МЕЗМАЙСКАЯ ПЕЩЕРА (погребение ребенка)

Название памятника: Мезмайская пещера.

Местонахождение (адрес) памятника: Северо-Западный Кавказ, 7 км юго-восточнее пос. Мезмай в пределах Лагонакского плато.

История открытия и исследования памятника. Открыта в 1987 г. Л.В. Головановой и раскапывалась ею же в течение семи сезонов.

Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные). Пещера расположена на высоте около 120 м над рекой и 1 310 м над уровнем моря. Стратиграфическая колонка включает один голоценовый и 12 плейстоценовых слоев, различающихся по окраске мелкозема, размерам и насыщенности обломочного материала.

1. Супесь темно-серая, с мелким корродированным щебнем. Кровля слоя лежит с наклоном к выходу из пещеры. Мощность слоя до 0,6 м;
- 1А. Суглинок светло-коричневый с небольшим количеством мелкого щебня. In situ выявлен только в глубине пещеры. Мощность слоя до 0,6 м;
2. Суглинок желто-коричневого цвета, щебня мало. Мощность слоя около 0,5 м. В слое 2 найдены первые непереотложенные изделия мустьерского времени;
- 2А. Суглинок фиолетово-коричневого цвета, почти без щебня. Мощность 0,4 м;
- Слой 2Б-1. Суглинок желтого цвета с большим количеством мелкой гальки и редким щебнем. Слой сильно нарушен. Мощность слоя 0,2 м;
- 2Б-2. Суглинок темно-коричневый, переполненный мелкой галькой. Контакт с выше- и нижележащими слоями неровный. Мощность слоя 0,2 м;
- 2Б-3. Суглинок темно-желтого цвета, содержащий большое количество мелкой гальки и щебня средних размеров. Внутри — глыбовый горизонт. Мощность слоя до 0,5 м;
- 2Б-4. — суглинок коричневого цвета, насыщенный мелкой галькой, встречаются крупный щебень и глыбы, попадаются обломки кальцитовых натечков. Мощность до 0,5 м;
3. Суглинок желтого цвета, с небольшим количеством мелкой гальки, щебня почти нет, встречаются обломки кальцитовых натечков. Мощность слоя до 0,6 м;
4. Суглинок светло-желтого цвета, переполненный огромными глыбами известняка и сталагмитовыми плитами. Мощность слоя 0,1–0,2 м;
5. Суглинок желто-коричневого цвета, включающий большое количество крупных глыб, угловатого щебня, обломки сталагмитов. Мощность слоя 0,4 м;
6. Суглинок ярко-желтого цвета, очень плотный. Мощность 0,1 м;
7. Суглинок коричнево-бордового цвета, очень плотный. Мощность слоя до 1,8 м (рис. 1).

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкологические реконструкции). Слои 2, 2А, 2Б-1–4 и 3 содержат большое количество фаунистических остатков, среди которых меньшая часть — определимые фрагменты.

Среди крупных млекопитающих преобладают *Bison priscus*, *Capra caucasica* и *Ovis orientalis*. Первые найден *Rangifer tarandus*.

Отстатки мелких млекопитающих многочисленны во всех слоях.

Грызуны представлены в основном обитателями альпийских лугов (*Marmota* sp., *Prometheomys* sp.,

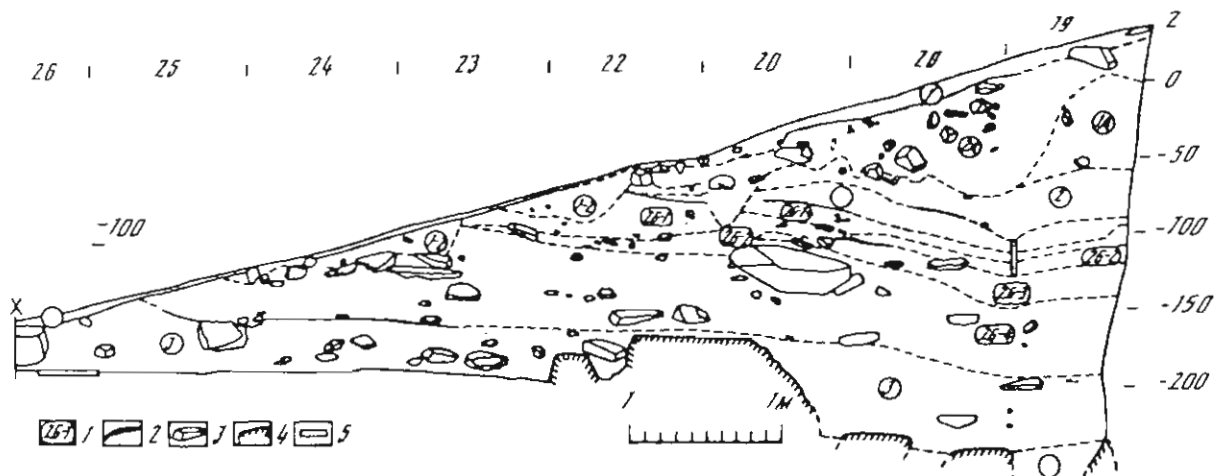

Рис. 1. Стратиграфия Мезмайской пещеры: 1 — обозначение слоев; 2 — углистые линзы; 3 — камни; 4 — глыбы известняка; 5 — местоположение антропологических находок [Голованова и др. 1998]

Chionomys nivalis), альпийских степей (*Spalax*, *Cricetulus*, *Cricetus*) и видами, живущими в степных и луговых формациях (*Spermophilus* sp., *Microtus arvalis*). Остатки лесных видов (*Apodemus* sp., *Chionomys roberti*, *Pitymus* sp.) малочисленны.

В слоях 2А и 2В найдены несколько фрагментов костей *Marmota paleocaucasica*, который был типичным обитателем высокогорных альпийских лугов Большого Кавказа [Голованова и др. 1998: 95].

По данным палинологии, в слое 2Б–4 доминируют травяно-кустарничковые растения, состав дендрофлоры ксерофитен и беден.

Краткое описание памятника. Пещера находится в основании 20-метрового обрыва в долину реки. Пещерная полость имеет высоту у входа до 8,5–9 м, ширину до 25 м, глубину около 35 м. Ориентирована на юго-запад.

Археологический контекст. На памятнике собрана коллекция, насчитывающая более 4 500 экз. Техника первичного расщепления: нуклеусы свидетельствуют о том, что на данной мустьерской стоянке использовалась техника параллельного расщепления в слабовыпуклых плоскостях. Предварительный анализ ударных площадок показал, что ретушированные образцы единичны. Орудийный набор во всех слоях характеризуется преобладанием продольных скребел: от 23,7 % в слое 3 до 31,8 % в слое 2Б–4 и 40–50 % в слоях 2 и 2А. Большинство из них изготовлено на отщепях или пластинчатых сколах. Однако спецификой индустрии слоев 3 и 2Б Мезмайской пещеры является присутствие таких орудий, как бифасиальные скребла. Все они плосковыпуклые, обычно имеют обушок. Единичные экземпляры бифасиальных скребел встречаются и в верхних слоях 2 и 2А. Особенно показательны для характеристики индустрии Мезмайской пещеры орудия, близкие ножам типа прондник.

Датировка: возраст при помощи метода радиоуглеродного датирования колеблется от 27 до 50 тыс. л. н. (17 дат). Для слоя 3 имеется запредельная дата: > 45000 л. н. (ЛЕ-3841).

Положение антропологических находок относительно культурного слоя (горизонта). В 1993 г. при раскопках в Мезмайской пещере в основании среднепалеолитического слоя 3 был обнаружен скелет младенца, который сохранился в анатомическом порядке [Голованова 1994]. Скелет залегал внутри квадрата М–26 на площади 20 x 30 см. Могильная яма не выявлена. Вокруг костей и рядом с ними наблюдалось едва заметное потемнение и вкрапления мелких (2–3 мм) угольков. Возможно, это остатки золы (?). Скелет залегал на правом боку, головой на север. Левая рука вытянута вдоль туловища и немного согнута в локте. Череп зафиксирован в раздавленном и смещенном положении. О положении ног судить сложно, поскольку они более всего были сдвинуты от первоначального положения.

Антропологическое описание находки. Найденные 14 коронок зубов молочной смены позволили определить возраст младенца довольно точно. Поскольку оксификация жевательных поверхностей коронок вторых молочных моляров была не завершена, а у остальных зубов формирование

шейки и корней даже не началось, возраст ребенка определялся авторами палеоантропологического исследования в интервале от момента рождения до двух месяцев. Объектами исследования, проведенного В.М. Харитоновым и Г.П. Романовой [Харитонов, Романова 2000], послужили фрагменты костей черепа (затылочной, основной, обеих теменных костей, левой височной кости, лобной, обеих верхнечелюстных, нижней челюсти) и кости посткраниального скелета (ребра, позвонки, грудина, левая ключица, обе лопатки, кости таза, обе локтевые, бедренные, большеберцовые, кисти и стопы). Авторы исследования описывают три кости свода черепа: лобную, затылочную и основную. Чешуя лобной кости уплощена, лобные бугры выражены слабо, скуловые отростки массивные. Затылочная кость представлена телом, боковой частью и фрагментом чешуи. Тело затылочной кости отличается значительной массивностью, прямоугольной формой и уплощенностью. Боковая часть также массивна, имеет крупные размеры, выраженный рельеф. Суставная ямка крупная. Чешуя затылочной кости отличается от современной заметно меньшей степенью кривизны. Основная кость также обнаруживает значительную массивность, ее поперечные размеры увеличены. Большое крыло имеет утолщенный скуловой край и широкое основание крыловидного отростка.

Подробное морфологическое исследование позволило сделать следующие выводы: мезмайский младенец отличается от современных новорожденных в том же направлении, что и неандертальский ребенок из Киик-Кобы — это большая массивность бедренной кости, более выраженный угол ретроверсии, большая изогнутость бедра в дорзовентральном направлении, более сильная изогнутость костей предплечья, лучевой — в мезиодистальном, и локтевой — в передне-заднем направлении. Были отмечены такие особенности, которые также, по мнению исследователей, являются составляющими неандертальского комплекса: это удлиненная головка лучевой кости, толстая с массивными эпифизами плечевая кость с объемистой локтевой ямкой и горизонтально ориентированным блоком, суженая и вытянутой формы сочленовная впадина лопатки, слабое развитие шероховатой линии бедра.

Измерения костей скелета мезмайского ребенка (по: Харитонов, Романова 2000)

Плечевая кость		
Признак	Левая	Правая
1. Наибольшая длина	67,3	56,4
4а. Ширина нижнего эпифиза	17,4	18,0
5. Наибольшая ширина середины диафиза	7,1	6,8
6. Наименьшая ширина середины диафиза	6,2	6,2
6б. Ширина середины диафиза	6,9	6,8
14. Ширина локтевой ямки	10,0	10,2
6с. Сагиттальный диаметр середины диафиза	6,2	6,2
7а. Окружность середины диафиза	21,5	23,0
7. Наименьшая окружность	20,0	19,5
Локтевая кость		
1. Наибольшая ширина	60,6	55,5
2. Физиологическая длина	57,2	52,1
6. Верхняя ширина	6,6	6,5
14. Верхний сагиттальный диаметр диафиза	8,6	9,2
12. Ширина диафиза	5,0	5,0
11. Сагиттальный диаметр диафиза	4,4	4,1
13. Верхняя ширина диафиза	6,2	6,4
Окружность середины диафиза	15,1	16,0
3. Наименьшая окружность диафиза	13,0	14,5
Лучевая кость		
1. Наибольшая длина	51,6	43,4
4. Ширина диафиза	5,5	5,8

4а. Ширина середины диафиза	5,5	5,4
5а. Сагиттальный диаметр середины диафиза	3,6	
5. Сагиттальный диаметр диафиза	3,5	3,5
5/1. Сагиттальный диаметр головки	5,9	6,5
5/2. Сагиттальный диаметр шейки	5,5	5,0
4/1. Ширина головки	5,9	6,2
4/2. Ширина шейки головки	5,1	5,0
5/6. Ширина нижнего эпифиза	10,6	
3. Наименьшая окружность диафиза	13,0	15,5
5/5. Окружность середины диафиза	13,0	15,5

Бедренная кость		
1. Наибольшая длина	79,1	77,3
7а. Ширина середины диафиза	7,7	7,2
7в. Ширина верхней части диафиза	11,7	11,5
7д. Ширина диафиза в нижней трети	13,2	13,2
6а. Сагиттальный диаметр середины диафиза	8,3	8,2
8. Окружность середины диафиза	27,0	24,0
8а. Окружность верхней трети	37,5	37,5
8с. Окружность нижней трети	39,0	39,0
Наибольшая ширина нижнего конца диафиза	23,9	20,4
Большеберцовая кость		
1. Наибольшая длина	66,2	66,2
3. Ширина верхнего конца диафиза	9,5 ?	16,2
9. Ширина середины диафиза	7,2	7,4
9а. Ширина на ур. питательного отверстия	8,4	8,4
7. Сагиттальный диаметр нижнего конца	10,0	8,9 ?
8. Наиб. сагитт. диаметр середины диафиза	8,2	8,3
10. Окружность середины диафиза	26,0	26,0
Малоберцовая кость		
2. Ширина середины диафиза	3,3 ?	
4. Окружность середины диафиза	16,0	
Лопатка		
2. Морфологическая ширина	29,3	30,2

Систематическое положение находки — Г.П. Романова, которая реконструировала кости скелета ребенка, считает возможным относить его к кругу неандертальских форм, В.М. Харитонов выявляет особенности, сходные с переднеазиатскими мустьерскими сапиенсами [Харитонов, Бацевич 1997: 56]. Позднее он высказывает предположение — «мезмайский гоминид демонстрирует, видимо, неандерталоидный (в современном таксономическом понимании) тип посткраниального скелета с рядом архаических особенностей...» [Харитонов, Романова 2000: 169]. Наш собственный анализ выявил в длинных костях скелета особенности, сходные с переднеазиатскими мустьерскими сапиенсами [Герасимова 1997].

Адрес хранения антропологической коллекции: Москва, НИИ и МА МГУ.

Адрес хранения полевой документации: нет сведений.

Библиография:

- Герасимова 1997 — *Герасимова М.М.* Посткраниальный скелет новорожденного из погребения на верхнепалеолитической стоянке Костенки 12 (р. Дон) // ВкА. М., 1997. Вып. 5.
- Голованова и др. 1998 — *Голованова Л.В., Хофеккер Д.Ф., Харитонов В.М.* Мезмайская пещера (результаты предварительного изучения 1985–1995гг.) // РА. 1998. №3.
- Харитонов, Бачевич 1997 — *Харитонов В.М., Бачевич В.А.* Находки ископаемых гоминид на территории Восточной Европы и сопредельных регионов Азии // ВкА. М., 1997. Вып. 3. С. 48–56
- Харитонов, Романова 2000 — *Харитонов В.М., Романова Г. П.* Антропологический анализ костей скелета ископаемого гоминида из мустьерского слоя Мезмайской пещеры (Северный Кавказ) // ВА. М.: изд. МГУ, 2000. Вып. 90. С. 158–170.

МЕРОВСКИЙ ОСТРОВ (затылочная кость)

Название памятника: Меровский остров.

Местонахождение (адрес) памятника: Саратовская область, Хвалынский район, остров Меровский.

История открытия и исследования памятника. Случайная находка в 1948 г.

Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные) — нет сведений.

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкологические реконструкции) — нет сведений.

Краткое описание памятника — отсутствует.

Археологический контекст — нет сведений.

Датировка: отсутствует.

Положение антропологических находок относительно культурного слоя (горизонта) — нет сведений.

Антропологическое описание находки: Морфология фрагмента свидетельствует о принадлежности затылочной кости человеку современного вида. Толщина кости в области лямбды — 5 мм; ширина затылочной кости — 108 мм; хорда l — in — 59; дуга l — in — 62 мм.

Адрес хранения антропологической коллекции: нет сведений.

Адрес хранения полевой документации: нет сведений.

Библиография:

Харитонов, Селифанова 1965 — Харитонов В.М., Селифанова Е.Л. Антропологический анализ затылочной кости ископаемого человека о. Меровский (Саратовская область) // ВА. 1965. Вып. 20.

МИРА (зуб)

Название памятника: Мира.

Местонахождение (адрес) памятника: Находится на правом берегу Днепра, в 15 км южнее г. Запорожье в окрестностях с. Каневское. Координаты 47°35' С.Ш, 35°50' В.Д.

История открытия и исследования памятника. Стоянка открыта инженером И.Б. Писаревым в 1995 г., зачисткою 1997 г. установлено стратиграфическое положение находок. Раскопками В.Н. Степанчука и В.Ю. Коена в 2000 г. в 16-метровой толще отложений выявлены два культурных слоя. Дополнительные исследования проводились в 2001 г. [Степанчук и др. 2004: 62].

Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные). Стоянка приурочена к отложениям 18–20-метровой террасы Днепра, в 40 м над уровнем моря. Терраса была разрезана небольшой балкой, где и были обнаружены первые изделия. Стратиграфия стоянки детально изучена, насчитывает 28 литологических горизонтов, объединенных в IV комплекса (рис. 1). Характерно чередование супесей, суглинков и песков [Степанчук и др. 2004: 62–63]. Два археологических слоя и слой древних пожаров между ними залегают на глубине более 10 м. Приведем описание этой нижней части разреза. «Комплекс III (слои 22–27):

22 (10,30–10,44 м) — серый суглинок с прослоями сажи и мелкими угольками;

23 (10,44–10,47 м) — белый мелкозернистый песок;

24 (10,47–10,64 м) — светлый буро-серый суглинок. Верхняя часть (горизонт А1) включает находки I археологического слоя. Скопления угля зафиксированы в нижней части литологического горизонта (слой природных пожаров II/1);

25 (10,64–10,68 м) — светло-серый песок;

26 (10,68–10,73 м) — светлый буро-серый суглинок, подобный литогоризонту 24, местами в верхней части прослеживается тонкий серо-коричневый А1 горизонт;

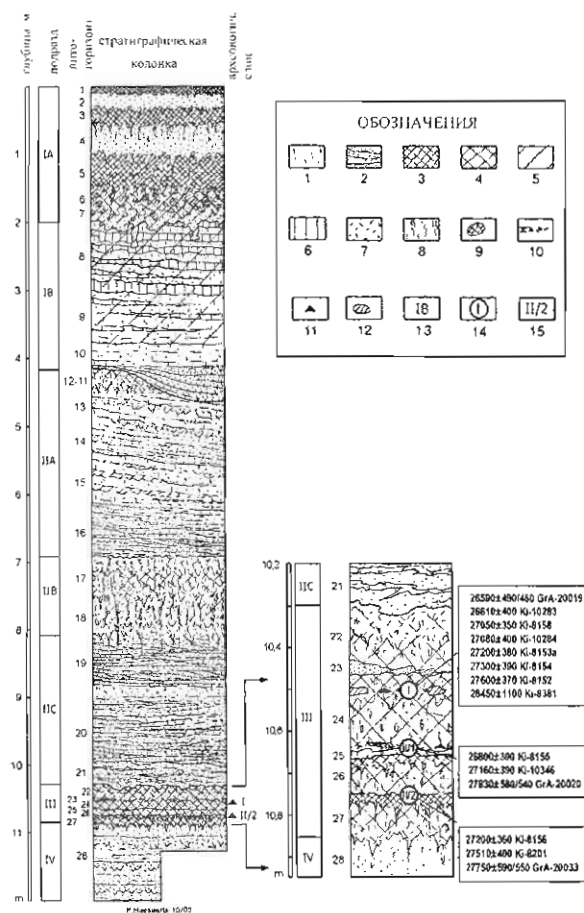

Рис. 1. Стратиграфия стоянки Мира. Условные обозначения: 1 — супесчаный лесс; 2 — песок; 3 — интенсивно гумусированный горизонт; 4 — слабо гумусированный горизонт; 5 — коричнево-палевый супесчаный лесс; 6 — призматическая структура; 7 — отбеленный горизонт, окрашенный железом; 8 — корневиче; 9 — кротовина; 10 — скопление древесного угля; 11 — артефакт; 12 — кость; 13 — литостратиграфический подраздел; 14 и 15 — археологические слои [по: Степанчук и др. 2004: 88]

27 (10,73–10,85 м) — светлая буро-серая супесь, с большим количеством следов червоточин и корневищ, в верхней части с тонким А1 горизонтом, с которым связан археологический слой II/2 [Степанчук и др. 2004: 62–63].

Горизонты 27–22 относятся к береговой фации террасового аллювия и содержат три начальных гумусовых грунта (погребенные почвы. — А.С.).

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкология). Фауна I (первого) слоя:

Lepus cf. eurgoraicus — 1 особь; *Alopec lagopus* — 2 особи; *Vulpes vulpes* — 8 особей; *Vulpes corsac* — 1 особь; *Meles meles* — 1 особь; *Equus latipes* — 16 особей; *Cervus elaphus* — 1 особь; *Megaloceros giganteus* — 1 особь; *Rangifer tarandus* — 1 особь; *Bison priscus* — 2 особи.

Кроме того, определено два фрагмента бивня мамонта. Микротериофауна насчитывает до десятка видов, указывающих на теплый климат. В целом фауна свидетельствует о расположении первого слоя стоянки в лесостепи с преобладанием степных ландшафтов. Анализ фауны показывает, что охотились, в основном, на лошадей — 72,51 %, и лисиц. По составу добытых лошадей можно говорить об охоте на так называемые гаремные группы, которые обычно не столь подвижны и вероятно держались недалеко от стоянки в осенне-зимний период, присутствие молодых особей лисиц также указывает на зимний период [Степанчук и др. 2004: 69].

Поверхность почвы верхов горизонта 27 характеризуется травянисто-осоковой растительностью, уровень низов горизонта А1 24 — луговыми ценозами с соснами и березами (в том числе карликовыми).

Краткое описание памятника. Многослойная палеолитическая стоянка. Впервые люди заселили поверхность почвы горизонта 27, это археологический слой II/2. Позднее заселялся уровень низов горизонта А1 24 — это археологический слой I. То есть эпизоды заселения связаны с почвообразованием и археологические остатки быстро закрывались отложениями и прекрасно сохранялись [Степанчук 2003].

Антропологическая находка относится к первому слою. Его мощность 7–9 см. На площади раскопа выявлено четкое пятно обитания, окруженное 12 ямками, в которых сохранились остатки обгорелых колышков. Пятно представляло собой неправильный овал размером от 4 до 4,6 м. Были еще шесть ямок, возможно, для кольев и четыре кострища. Выход был в сторону реки. Имеющиеся данные говорят в пользу практической ненарушенности слоя [Степанчук 2003: 141].

Археологический контекст. Каменные орудия изготавливались, в основном, из сырья, принесенного с собой из Карпат и Румынии. Есть основания полагать, что группа первобытных охотников довольно быстро прошла с Запада на Восток через Прут и другие реки до правого берега Днестра (750–770 км). Все изделия многократно подновлялись и дошли в небольших размерах, хотя нуклеусы и бифасы первоначально были достаточно большие. В первом слое найдено почти 53 000 каменных находок, из них 97,4 % чешуек. Индустрия явственно переходного облика с элементами среднепалеолитического микока (остроконечники, скребла на отшепах) и городицовой культуры (ориньякские формы) [Anikovich 2003: 23].

Датировка: возраст слоя по ^{14}C около 27,3 тыс. л. (среднее из восьми дат).

Положение антропологических находок относительно культурного слоя: Зуб человека обнаружен в первом культурном слое, в жилище на квадрате В23.

Палеоантропологическое описание находки. Находка представляет фрагмент первого или второго, что вероятнее (мнение Х. Тернера), моляра человека [Степанчук и др. 2004: 70]. Сохранилась лишь коронка с двумя и тремя бугорками (метакон), гипокон отсутствует. Из-за фрагментированности невозможно сделать даже медиально-дистальный замер. «Морфологическая простота свидетельствует скорее о принадлежности зуба кроманьонцу. Морфология и небольшие размеры позволяют утверждать, что зуб находится возле или же за нижнюю границу вариативности моляров у неандертальцев и достаточно хорошо согласуется с диапазоном вариативности верхних вторых женских моляров у кроманьонца» [Степанчук и др. 2004: 70].

Систематическое положение — кроманьонец, человек современного вида.

Адрес хранения антропологической коллекции: Украина, Киев.

Адрес хранения полевой документации: нет сведений.

Библиография:

- Anikovich 2003 — *Anikovich M. V.* The Early upper Palaeolithic in Eastern Europe // *Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*. 2003. № 2 (14).
- Степанчук и др. 2004 — *Степанчук В.Н., Козь В.Ю., Герасименко Н.П., Дамблон Ф., Езартс П., Журавльов О.П., Ковалюх М.М., Петрунь В.Ф., Ван Дер Пліхт Й., Пучков П.В., Руковець Л.І., Тернер Х.Г.* Богатощарова стоянка Міра на Средньому Дніпрі: основні результати розкопок 2000 року // Кам'яна доба України. Київ; Полтава, 2004. С. 62–98.
- Степанчук 2003 — *Степанчук В.Н.* Тафономія культурних остатков и включаючих геологических слоев на стоянке Мира // Кам'яна доба України. Київ; Полтава: Шлях, 2003. Вип. 4. С. 138–149.

НОВГОРОД-СЕВЕРСКИЙ

(обломок диафиза плечевой кости ребенка
и фрагменты черепа взрослого)

Название памятника: Новгород-Северский.

Местонахождение (адрес) памятника: Новгород-Северская стоянка находится на правом берегу р. Десна, г. Новгород-Северский, Черниговская область (Украина), в карьере для добычи песчаника.

История открытия и исследования памятника. Стоянка открыта в 1933 г. М.Я. Рудинским, исследовалась И.Г. Пидопличко в 1934 г.

Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные). По данным И. Г. Пидопличко [Пидопличко 1941], стоянка находилась на размытой поверхности морены, залегающей на древней террасе. Культурный слой залегает на высоте около 30 м над уровнем современной Десны и тоже сильно перемыт. Он же дает следующее описание отложений [цит. по: Величко 1961: 133]:

1. Современная почва, перемешанная с насыпной землей.....	0,7 м;
2. Лессовидный суглинок темно-палевого цвета со слабо выраженной слоистостью, дает вертикальные отдельности	2,3 м;
3. Валунный гравий с песком и суглинком, а также с обломками костей животных и редкими находками обработанного кремня	0,3 м;
4. Бучагский песок	8,0 м;
4а. Бучагский серый песчаник, трещиноватый	9,0 м;
5. Верхнемеловые зеленые пески	6,0 м;
6. Мел.	

Культурный слой залегает в основании лессовидного суглинка (литологический слой 2), заходя и в нижележащий валунный суглинок.

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкологические реконструкции). Фаунистические остатки были изучены и описаны И.Г. Пидопличко [Пидопличко 1938]:

1. *Elephas primigenius* Blum (мамонт) — 13 особей; 2. *Rhinoceros antiquitatis* Blum (носорог) — 7 особей; 3. *Equus* sp. (лошадь) — 12 особей; 4. *Bison priscus* Woj (бизон) — 4 особи; 5. *Rangifer tarandus* (северный олень) — 20 особей; 6. *Ursus arctos* L (бурый медведь) — 1 особь; 7. *Canis lupus* L (волк) — 3 особи; 8. *Vulpes lagopus* (песец) — 17 особей; 9. *Lynx linx* L (рысь) — 2 особи; 10. *Lepus timidus* (заяц-беляк) — 20 особей.

Из мелких животных были обнаружены кости лемминга обского — 105 особей; пеструшки степной — 248 особей; полевки стадной — 257 особей и байбака — 25 особей. Кроме того, были определены остатки гусей, куликов, крякв, чирков, куропаток и т.д. (по Зубаревой) и следующих рыб (по Никольскому): щуки, карпа, окуня, налима, судака, голавля, сома, плотвы, леща [цит. по: Пидопличко 1938].

Характерной чертой этой фауны является смешение представителей различных экологических стадий, преимущественно степи и лесотундры [Громов 1948: 135].

Краткое описание памятника. По предположению В.И. Громова ранее здесь были гроты, позднее обвалившиеся. Поэтому культурные остатки залегают в низах суглинка и в промежутках между

глыбами. Культурный слой размыт. Костные остатки состоят не только из результатов охот, но и принесены рекой. Вскрыто 238 кв. м площади.

Археологический контекст. Коллекция состоит из 570 кремней, в основном из отщепов и осколков. Есть удлиненные отщепы, 20 пластин без ретуши, длиной 11 см. Орудий всего 15: нуклеидный скребель, два резца, два скребловидных орудия из удлиненных пластин, пять пластин с ретушью по краю и два острия [Борисковский 1953]. Чрезвычайно интересна форма нуклеусов в виде высокого торцового нуклеуса, известных под названием «гигантолиты» (три экземпляра).

Датировка: по мнению М.В. Воеводского [Воеводский 1940], археологические материалы свидетельствуют о ее раннемадленском возрасте. П.И. Борисковский относил ее к группе из известных в то время позднепалеолитических памятников бассейна Десны [Борисковский 1953: 299].

Положение антропологических находок относительно культурного слоя (горизонта). В культурном слое в 1933 г. был найден обломок диафиза правой плечевой кости ребенка 10–12 лет. В 1938 г. в кв. 47 на глубине 4,55 м от дневной поверхности среди обломков костей мамонта были найдены фрагменты черепа человека [Підоплічка 1947]. Один из обломков черепа, а именно нижняя часть лобной кости «явно несет на себе срез», и, по мнению И.Г. Підоплічко, представляет собой остатки «черепа-сосуда» [Підоплічко 1941: 93–94].

Антропологическое описание находки. М.А. Гремяцкий, исследовавший антропологические остатки, судя по публикации И.Г. Підоплічко, сделал следующие заключения: 1. Фрагмент трубчатой кости из Новгород-Северской стоянки очень плохой сохранности, представляет собой часть диафиза правой плечевой кости ребенка 10–12 лет. Остеонная структура типично человеческая, характерная для современного человека. 2. Три фрагмента черепной крышки человека. На внутренней поверхности отчетливо видны следы кровеносных сосудов и пальцевидные вдавления. На одном из фрагментов видна часть зубчатого шва. Характер соотношения компакты и губчатого слоя, а также толщина кости свидетельствуют о принадлежности фрагментов черепу человека современного вида.

Систематическое положение находки — человек современного вида.

Адрес хранения антропологической коллекции: нет сведений.

Адрес хранения полевой документации: нет сведений.

Библиография:

- Борисковский 1953 — *Борисковский П.И.* Палеолит Украины // МИА. М.; Л., 1953. № 40.
Величко 1961 — *Величко А.А.* Геологический возраст верхнего палеолита центральных районов Русской равнины. М., 1961.
Воеводский 1940 — *Воеводский М.В.* Результаты работ Деснинской экспедиции по изучению палеолита (1936 и 1937 гг.) // БКПИЧП. М.; Л., 1940. № 6–7.
Громов 1948 — *Громов В.И.* Палеонтологическое и археологическое обоснование стратиграфии континентальных отложений четвертичного периода на территории СССР (млекопитающие, палеолит) // Тр. ИГН. Вып. 64. Геологич. сер. М.; Л., 1948. № 17.
Підоплічка 1938 — *Підоплічка І.Г.* Матеріали до вивчення минулих фаун УРСР. Київ: Інститут зоолог. біолог. Україн. Акад. Наук, 1938.
Підоплічка 1941 — *Підоплічка І.Г.* Пізньопалеолітична стоянка Новгород-Сіверськ // Палеоліт і неоліт України. Київ, 1941. Т. 1.

НОВОСЕЛОВО VI (фрагмент нижней челюсти)

Название памятника: Новоселово VI.

Местонахождение (адрес) памятника: Красноярский край, Новоселовский район, левый берег р. Енисей. Координаты 55°06" С.Ш., 91°08" В.Д.

История открытия и исследования памятника. Стоянка открыта З.А. Абрамовой в 1961 г. Основные раскопки производились в 1968 г.

Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные). Стоянка располагалась на высоте около 25 м над рекой. Культурный слой был выявлен на значительном протяжении в стенках оврага. Стратиграфия:

1. Почвенный слой.....0,35 м;
2. Супесь лессовидная, палево-серая, тонкая, макропористая, карбонатная.....0,77 м;
3. Супесь несколько более темная и песчанистая0,6 м,
на глубине 0,4 м от кровли выявлен культурный слой, выделяющийся только по находкам;
4. Супесь песчанистая, неясно слоистая, неполная мощность.....0,2 м.

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкологические реконструкции).

Преобладают кости северного оленя — 98 %. Есть также зубр, волк, песец и заяц.

Краткое описание памятника. Слой выделяется густыми скоплениями находок, состоящими из массы обломков костей, в основном северного оленя. Сохранились остатки очага диаметром около 50 см, частично огражденного плитками песчаника, с отчетливой лункой. Имеются рабочие площадки по первичному расщеплению галек и изготовлению орудий.

Археологический контекст. На площади раскопа собрано около 6 000 предметов, из них 222 нуклеуса и 280 орудий. Орудия: многочисленны пластины с ретушью, характерны резцы, остроконечники, скребки и скребла, есть орудия из расколотых галек. Костяные орудия — обломки вкладышевых, иглы, острия [Абрамова, Астахов и др. 1991: 89].

Положение антропологических находок относительно культурного слоя (горизонта). Фрагмент челюсти найден «среди костной брекчи» на квадрате Д2.

Датировка: на основе геологии и по фауне — конец Сартанского оледенения, по ¹⁴C анализу получена дата 11600±500 л. н. (ГИН-403).

Антропологическое описание находки. Фрагмент челюсти, по определению Г.Ф. Дебеца, принадлежит грацильной женщине не старше 30 лет [Абрамова 1979: 123].

Систематическое положение находки — *Homo sapiens sapiens*.

Адрес хранения антропологической коллекции: СПб., МАЭ.

Адрес хранения полевой документации: СПб., Архив ИИМК РАН.

Библиография:

- Абрамова 1979 — *Абрамова З.А.* Палеолит Енисея. Кокоревская культура. Новосибирск, Наука, 1979.
 Абрамова, Астахов и др. 1991 — *Абрамова З.А., Астахов С.Н., Васильев С.А., Ермолова Н.М., Лисицин Н.Н.* Палеолит Енисея. Л.: Наука, 1991.

ОБИ-РАХМАТ

(изолированные зубы и мелкие фрагменты черепа)

Название памятника: Оби-Рахмат.

Местонахождение (адрес) памятника: Республика Узбекистан, 100 км на восток-северо-восток от г. Ташкент. Географические координаты 41°34'08,8" С.Ш. и 70°08'00,3" В.Д. [Деревянко и др., 2005: 448].

История открытия и исследования памятника. Памятник был открыт в 1962 г. руководителем археологического отряда АН УзССР А.Р. Мухамеджановым, первоначально раскопки проводили М.М. Герасимов и Х.К. Насретдинов, в 1964–1965 гг. Р.Х. Сулейманов, в 1966–1986 гг. — Т. Оманжулов и К.А. Крахмаль, с 1998 г. исследования возобновлены под руководством А.П. Деревянко.

Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные). Рельеф местности в окрестностях Оби-Рахмата среднегорный. Высота расположения над уровнем моря 1 250 м. Недалеко от грота есть сай, подходящий к р. Пальтау. Около грота — лощина с родником. Толща отложений достигает 10 м и подразделяется на 22 стратиграфических слоя [Деревянко и др. 2005: 448].

В целом отложения грота представляют переслаивающиеся горизонты светло-палевой и серой супеси. Слои залегают горизонтально. На уровнях 4-го и 9-го горизонтов наблюдаются железисто-марганцевые прослойки. Насыщенность обломочным материалом нарастает к низам разреза. [Деревянко и др. 2005: 453] (рис. 1).

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкологические реконструкции). Фаунистический анализ показывает, что в окрестностях грота преобладали животные лесных и горно-скалистых ландшафтов: *Cervus elaphus* — олени; *Capra sibirica* — горные козлы; *Ovis* sp. — бараны; *Sus scrofa* — кабаны; *Vulpes vulpes* — лисицы; *Magmota* sp. — сурки [Деревянко и др. 2005: 458].

Основным типом ландшафта в позднем плейстоцене была сухая двудольно разнотравная тянь-шаньская степь. По долинам рек и северным склонам развивались заросли широколиственных и мелколиственных древесных пород.

Краткое описание памятника. Грот представляет большую округлую нишу, обращенную на юг. Ширина входа — 20 м, глубина ниши — 9 м и максимальная высота — 11,8 м. Отложе-

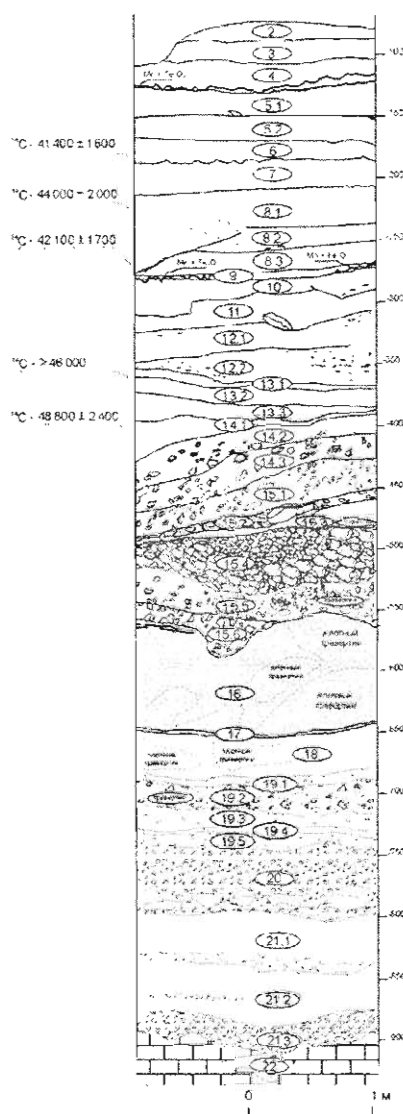

Рис. 1. Стратиграфия грота Оби-Рахмат [Деревянко и др. 2005: 449]

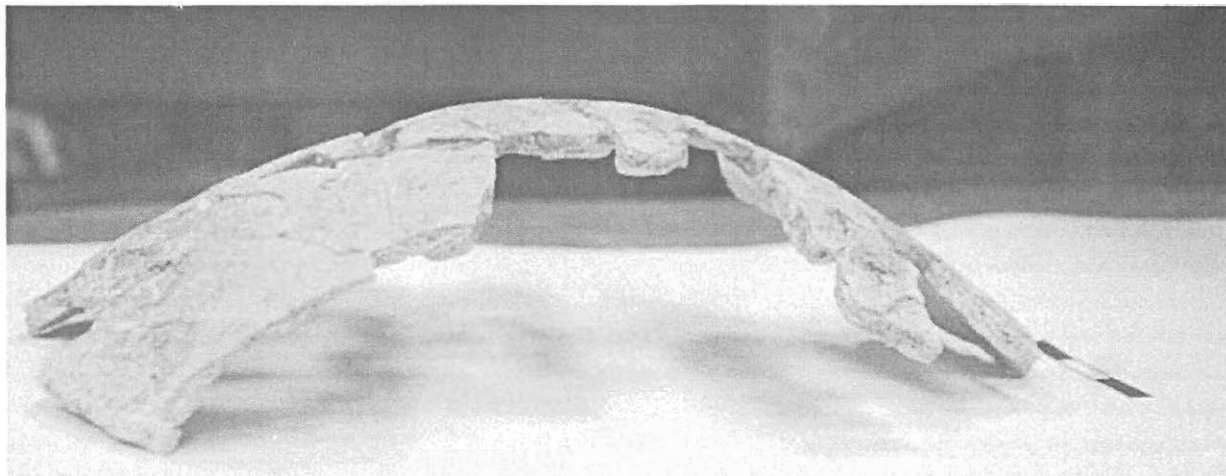

Рис. 2. Реставрированный череп Оби-Рахмат (OR-1)

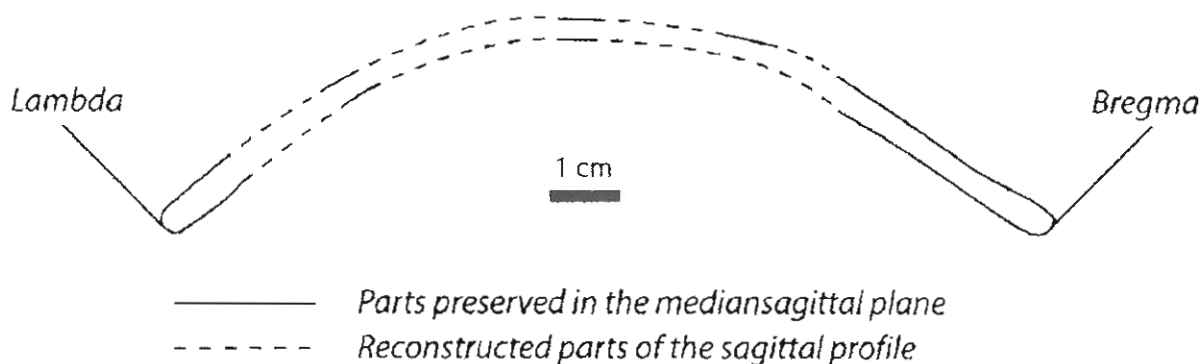

Рис. 3. Среднесаггитальный профиль [Гланц и др. 2004: 88]

ния в гроте отличаются четкой стратиграфией, комплексы разных археологических слоев не смешаны. В литологических слоях 21–15 насчитывается как минимум 17 горизонтов обитания.

Археологический контекст. В уровнях «1–15 индустрия демонстрирует плавный переход, начиная от среднего к позднему палеолиту. В основе лежит леваллуазская техника. Горизонты, начиная с 14 содержат верхнепалеолитическую индустрию» [Деревянко и др. 2005: 464].

Датировка: начальный этап формирования отложений связан с началом голодностепского цикла (R/W), примерно 100–110 тыс. л. н., то есть 5–4 стадий кислородно-изотопной шкалы, средняя и верхняя (14–4 слои) — в основном во время 3 стадии. Особенности фаунистического комплекса и характер каменной индустрии позволяют, по аналогии с материалами из грота Тешик-Таш, рассматривать находки из грота Оби-Рахмат в рамках этого хронологического отрезка. Согласно стратиграфическим данным и данным радиоуглеродного анализа, останки древнее 40 тыс. л. н. (датировка 14 слоя — 48800 ± 2400 л. н.), судя по датировкам уранового ряда — они старше 80 тыс. л.

Положение антропологических находок относительно культурного слоя (горизонта). Обнаружены в 16 слое частично *in situ*, частично — при промывке рыхлых отложений на том же участке, что позволяет предполагать «пространственную взаимосвязь останков».

Антропологическое описание находки. Антропологические находки представлены шестью изолированными зубами и большим количеством мелких фрагментов (около 150) черепа [Гланц и др. 2004] (рис. 2 и 3).

Основываясь на анализе возрастных особенностей зубов (развитие корней и стертость коронок), Т.А. Чикишева определяет индивидуальный возраст находки равным 9–12 годам. Обнаруженные зубы представлены пятью зубами левой стороны (латеральный резец, клык, оба премоляра и первый моляр)

и правым третьим моляром верхней челюсти. Специфическими одонтологическими особенностями находки является лопатообразность резца, большие размеры клыка, тауродонтизм первого моляра и крупные размеры третьего. Однако, некоторые особенности черепа, такие, как современное строение реконструированных височной и теменной костей в сочетании с его крупными размерами и архаичным видом зубов, точно так же, как сильная фрагментарность костей черепа и молодой возраст находки, затрудняют таксономическую идентификацию останков.

Некоторые параметры найденных зубов в гроте Оби-Рахмат.

	I ²	C	P ¹	P ²	M ¹	M ²
MD длина	8,26	8,80	7,98	8,11	12,45	15,91
BL ширина		10,30	11,06	11,09	13,04	14,62
Высота коронки	11,0	13,83	10,10	8,58	7,62	7,88

Систематическое положение находки. «Резюмируя исследование, можно заключить, что на современном уровне анализа невозможно четко определить, является ли OR-1 антропологически современным человеком, как гоминиды из Кафзах и Схул, или неандертальцем. Морфология останков из грота Оби-Рахмат и их довольно уникальный археологический контекст указывают на то, что не стоит рассматривать территорию Центральной Азии только лишь как восточную границу диапазона распространения неандертальцев или территорию, населенную в период среднего палеолита только лишь неандертальцами. В этом регионе могло происходить динамичное и разнонаправленное заселение в период верхнего плейстоцена. Несмотря на присутствие ряда неандертальских / архаичных черт, которые отмечены у центральноазиатских гоминидов, неандертальцев в „классическом“ смысле могло вообще не быть в Центральной Азии» [Гланц и др. 2004: 92].

Адрес хранения антропологической коллекции: Новосибирск, ИАЭ СО РАН.

Адрес хранения полевой документации: Новосибирск, ИАЭ СО РАН.

Библиография:

- Гланц и др. 2004 — Гланц М., Виола Б., Чикишева Т. Новые останки гоминидов из грота Оби-Рахмат // Грот Оби-Рахмат. Новосибирск, 2004.
- Деревянко и др. — Деревянко А.П., Кривошапкин А.И., Аношкин А.А., Исламов У.И., Петрин В.Т., Сайфуллаев Б.К., Сулейманов Р.Х. Ранний верхний палеолит Узбекистана: индустрия грота Оби-Рахмат (по материалам слоев 2–14) // Переход от среднего к позднему палеолиту в Евразии: гипотезы и факты. Ред. А.П. Деревянко. Новосибирск: ИАЭ СО РАН, 2005. С. 446–467.

ОРТВАЛА (зуб)

Название памятника: Ортвала.

Местонахождение (адрес) памятника: пещера Ортвала находится в с. Годогани Тервольского района Западной Грузии. Координаты: 42° 19' С.Ш. 42° 45' В.Д.

История открытия и исследования памятника. В 1914 г. Р. Шмидт и Л. Козловский заложили шурф и обнаружили вместе с костями пещерного медведя каменные орудия. Раскопки возобновлены М.Т. Ниорадзе в 1974–1975 гг. и с 1980 г. ведутся регулярно.

Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные). Галерейная пещера расположена на левом борту каньона р. Цхалцитела (приток р. Риони) на относительной высоте 60–70 м и абсолютной 250 м. Ширина пещеры у входа 4 м, высота 2 м, вход обращен на юго-запад к реке. Пещера состоит из устьевой галереи, которая разветвляется на два коридора.

В колонке отложений каждого из трех раскопанных участков стоянки — предвходовой площадки, устьевой галереи и большого коридора — имеются свои особенности, и поэтому индексация слоев там различная [Любин 1989: 60].

Стратиграфия отложений устьевой галереи (в м):

1. Суглинок сероватый.....	0,5–0,15;
2. Суглинок темный, с обильным щебнем.....	0,25–0,35;
3а. Суглинок коричневатый, с примесью «известнякового гравия».....	0,4–0,55;
3б. Суглинок коричневатый, без щебня.....	0,05–0,3;
3с. Суглинок желтовато-коричневый, с обильным щебнем.....	0,2–0,4;
3д. Суглинок коричневатого-желтый, плотный, без щебня.....	0,2–0,45;
4. Суглинок желтоватый, клейкий.....	0,05–0,6.

Слой 1 — поздний, голоценовый; 2 — стерильный; 3а–3д — мустьерские; слой 4 — стерильный. Литологическая и культурная стратиграфия отложений в большом коридоре несколько усложняется: количество литологических уровней увеличивается с семи до восьми, культурных — с четырех до шести (в слое 2 встречаются верхнепалеолитические кремни, в новом слое 3 — мустьерские). Таким образом, к настоящему времени в пещере выявлены один верхнепалеолитический и пять мустьерских культурных уровней (рис. 1).

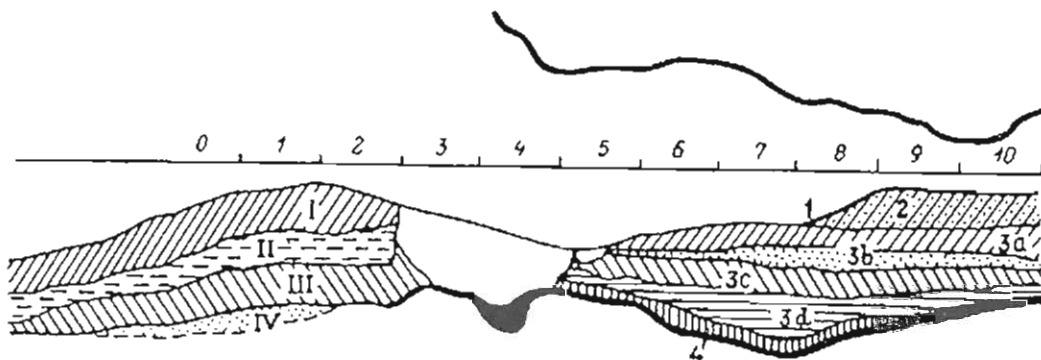

Рис. 1. Продольный разрез отложений привходовой площадки (слева: слои I, II, III, IV) и галереи (справа: слои 2, 3, 3а, 3б, 3с, 3д) пещеры Ортвала [Любин 1989: 61]

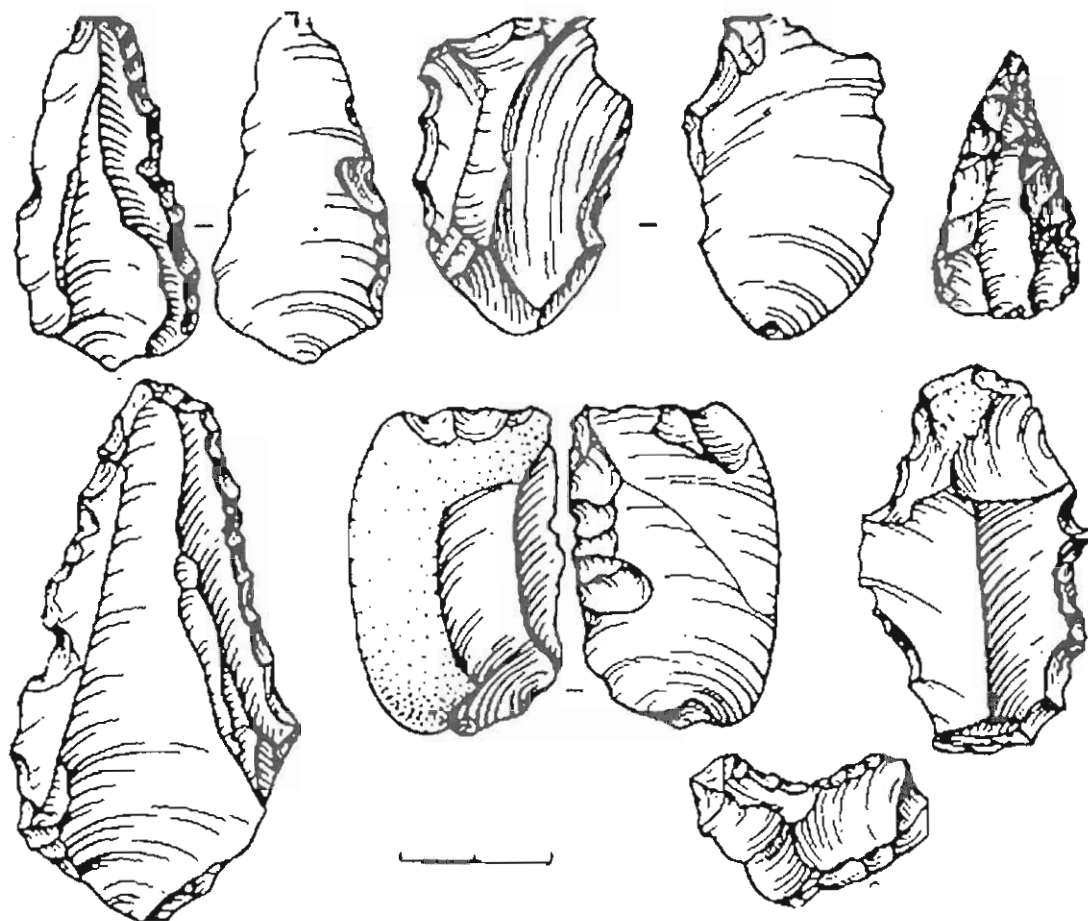

Рис. 2. Каменные орудия из слоев 3а, 3б, 3с пещеры Ортвала [Любин 1989: 61]

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкологические реконструкции). Фауна (по А.К. Векуа). Верхнепалеолитический слой:

Ursus spelaeus — пещерный медведь; *Bison bonasus* — бизон; *Cervus elaphus* — благородный олень; мустьерские слои (суммарный список): *Ursus spelaeus* — пещерный медведь; *Ganis lupus* — волк; *Sus scrofa* — кабан; *Cervus elaphus* L. — благородный олень; *Capra caucasica* — тур; *Capreolus capreolus* — косуля; *Bison priscus* Woj. — бизон; *Lepus eurgoraicus* — заяц.

Преобладают кости пещерного медведя, затем — благородного оленя, тура, бизона. Остатки других животных единичны [Ниорадзе 1984: 11; 1985: 10].

Краткое описание памятника. Вскрытая площадь составляет более 60 кв. м. Инвентарь малочисленный. В шурфах 1974–1975 гг. всего 70 предметов, в раскопах 312. В нижних мустьерских уровнях находок больше, чем в верхних и в устьевой части. Следы очага прослежены на одном квадрате h-12 в слое 3а. Очевидно, пещера посещалась периодически (возможно, служила лагерем охотников).

Археологический контекст. Для изготовления орудий мустьерского времени использовался в основном кремний, а так же андезит, песчаник, обсидиан. Орудийный набор мустьерских уровней составляют: остроконечники мустьерские, леваллуазские, скребла боковые, зубчато-выемчатые изделия (рис. 2). По мнению М.Г. Ниорадзе, инвентарь мустьерских горизонтов относится к леваллуазской фасетированной индустрии и коллекции разных слоев дают возможность проследить развитие индустрии во времени. В верхних уровнях 3 и 3а встречены угловой резец и костяное шило; в составе инвентаря всех уровней — остроконечники мустьерские и леваллуазские; скребла боковые, режы — двойные; зубчатые, выемчатые и клювовидные изделия; различные комбинированные формы. Материал имеет много общего с индустрией Сакажия [Ниорадзе 1978: 66–68; Любин 1989: 60–62].

Датировка: археологическая датировка нижних мустьерских уровней, по М. Г. Ниорадзе — среднее мустье; верхних — переходный этап к позднему палеолиту [Ниорадзе 1982: 10; 1985: 11].

Положение антропологических находок относительно культурного слоя (горизонта). Зуб найден в слое За (мустьерском) [Ниорадзе 1982: 10].

Антропологическое описание находки — зуб палеоантропа [Ниорадзе 1982].

Систематическое положение находки — палеоантроп.

Адрес хранения антропологической коллекции: Тбилиси.

Адрес хранения полевой документации: Тбилиси.

Библиография:

Любин 1989 — Любин В. П. Палеолит Кавказа // Палеолит Кавказа и Северной Азии. Л., 1989. С. 60–62.

Ниорадзе 1978 — Ниорадзе М. Г. Пещеры Ортовали // Археология и палеогеография раннего палеолита Крыма и Кавказа. Путеводитель. 1978. С. 66–68.

Ниорадзе 1982 — Ниорадзе М. Г. Археологические исследования в ущелье р. Цхалцитела // Полевые археологические исследования в 1981 г. Тбилиси, 1982. С. 10.

Ниорадзе 1976 — Ниорадзе М. Г. Работы Цхалцителльской экспедиции // АО 1975. М., 1976. С. 490.

Ниорадзе 1982 — Ниорадзе М. Г. Археологические исследования в ущелье р. Цхалцители // ПАИ в 1980 г. Тбилиси, 1982.

Ниорадзе 1985 — Ниорадзе М. Г. Раскопки в ущелье р. Цхалцитела // ПАИ в 1982 г. Тбилиси, 1985. С. 10.

ПЕЩЕРА ОКЛАДНИКОВА (зубы)

Название памятника: Пещера им. Окладникова.

Местонахождение (адрес) памятника: Алтай, Солонешенский район, окрестности пос. Сибирячиха.

История открытия и исследования памятника. Пещера Окладникова была открыта в 1984 г. А.П. Деревянко и В.И. Молодиным и исследовалась четыре года. В 1984 г. велись раскопки навеса, 1985 — грота и галерей, в 1986 — зала 2 и галереи 4, в 1987 — зала 1. Памятник раскопан почти полностью. В 1984 г. В.Т. Петриным и С.В. Маркиным в пещере были найдены антропологические образцы — пять зубов людей, датируемые поздним периодом среднего плейстоцена—верхним плейстоценом.

Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные). Пещера расположена на левом берегу р. Сибирячиха, впадающей в р. Ануй, на высоте 14 м. Пещера своим выходом обращена на широкую долину, разработанную этими реками (рис. 1). Пещера является сложным карстовым образованием, в ее залах и галереях стратиграфия представлена различным сочетанием слоев. Наиболее полный состав отложений и их последовательность в процессе осадконакопления отразил третий поперечный разрез в гроте, занимающий по поверхности два квадрата — ИЗ' и И2':

1. Суглинок гумусированный, черный, пористый, включающий мелкие фракции горизонтально лежащего известняка в кровле, а также средние и крупные обломки по всему слою. Переход к нижележащему слою постепенный..... 0,21–0,46 м;
3. Суглинок буровато-серый, более плотный, с единичными фракциями преимущественно

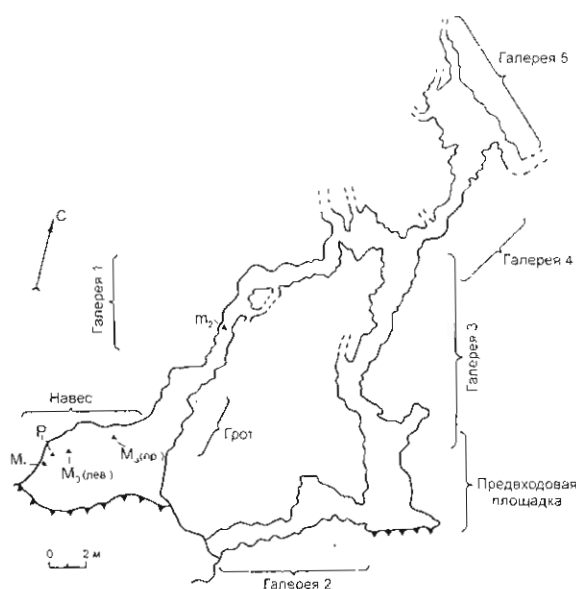

Рис. 1. План пещеры им. Окладникова с расположением одонтологических находок |по: Шпакова, Деревянко 2000: 126|

вертикально ориентированного мелкого известняка..... 0,1–0,34 м;
4. Супесь палевая, неслоистая, рыхлая, с включением гумусированных частиц, линзовидная, небольшой протяженности, с единичными мелкими окатанными фрагментами известняка..... 0,05–0,2 м;
5. Супесь светло-коричневая, неслоистая, рыхлая, с признаками размыва, с единичными обломками окатанного известняка в кровле 0,1–0,14 м;
6. Суглинок темно-коричневого цвета, плотный, с включениями мелкого щебня. Граница с нижележащим слоем четкая, извилистая. В подошве слоя находится фрагмент бедра мамонта, соприкасающийся с кротовиной, выполненной гумусом 0,1–0,24 м;
7. Суглинок красновато-бурый, плотный, с единичными эпигенетическими известковистыми розоватыми конкрециями зеленоватых сланцев 0,2–0,29 м;

8. Глина красновато-желтая, плотная, пластичная, тяжелая, сохранившаяся в виде «нашлепки». Содержит неокатанные обломки сильно выветренных сланцев и песчаников, а также небольшие фрагменты кварца..... 0,05 м.
Более детальное описание и распределение слоев по залам и галереям см.: Деревянко и др. 1998.

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкологические реконструкции). Список фаунистических остатков крупных млекопитающих:

Canis lupus L., Vulpes vulpes L., V. corsak L., Ursus arctos L., Gulo gulo L., Mustela eversmanni L., M. erminea L., Crocuta spelaea Goldf., Panthera spelaea Goldf., Felis lynx L., Mammuthus primigenius Blum., Equus hemionus Pall., E. sp., Coelodonta antiquitatis Blum., Cervus elaphus L., Capreolus capreolus L., Rangifer tarandus L., Bison cf. priscus Boj., Capra sibirica Pall., Ovis cf. ammon L.

Кроме того, обнаружено более 30 видов мелких млекопитающих и более 50 видов птиц [Деревянко, Маркин 1992: 83].

Палинологические данные дополняют характеристику климатических условий — большая часть культуросодержащих отложений формировалась в условиях теплого климата при развитии разнотравно-лугово-степной растительности. Верха рыхлых отложений отражают изменения в сторону более влажного и холодного климата.

Краткое описание памятника. Пещера им. Окладникова — чрезвычайно сложный пещерный комплекс, состоящий из предвходовой площадки, навеса, грота, залов и галерей, с огромным количеством археологического и палеонтологического материала. Пещера использовалась как «стоянка длительного пребывания охотников на крупных животных, в основном лошадей, носорогов, бизонов, благородных оленей, аргали. Расщепление сырья производилось где-то на стороне, возможно, на берегу реки; в пещеру приносились лишь заготовки, превращаемые здесь же в орудия. Последние, согласно данным функционального анализа, использовались для работы с мягкими материалами (шкура, мясо). Гораздо меньше предметов со следами, характерными для пиления, сверления, строгания и прокалывания» [Деревянко и др. 1998: 79].

Археологический контекст. Все материалы пещеры достаточно однородны. Типологически исследователи относят их к мустье типичному непластинчатому леваллуазской фации (слои 1–6) и леваллуазской фации (слой 7).

Датировка: для 2-го слоя имеется дата 37750 ± 750 лет (^{14}C), для 3-го слоя — от 32400 ± 500 до 43700 ± 1300 (^{14}C) и для 7-го — две даты: $44,6 \pm 3,3$ тыс. л. н. и $44,8 \pm 4,0$ тыс. л. н. [Деревянко и др. 1998: 133–136].

Положение антропологических находок относительно культурного слоя (горизонта). В галерее 1 на кв. М6? найден зуб M_2 (слой 7); под навесом — нижний премоляр P_1 ; в кв. А2 — первый или второй и третий нижние моляры в слое 3, и третий нижний моляр в кв. В2 в слое 2 [Шпакова, 2005: 420; Деревянко, Агаджанян, Барышников и др. 1998: 133–136] (см.: рис. 1).

Антропологическое описание находки. По метрическим и описательным признакам выявляется некоторое сходство алтайских зубов с одонтологическими образцами мустьерского времени из Средней Азии (Тешик-Таш). Основным выводом исследования морфологических особенностей зубов явилось предположение о возможной принадлежности их к ранним представителям *H.s.s.* При этом зубы из Денисовой пещеры характеризуются значительно более архаическими чертами строения, чем одонтологические образцы из пещеры Окладникова. Расодиагностические признаки зубов отмечают большую концентрацию признаков «восточного» ствола на алтайских зубах, чем на мальтинских [Шпакова, Деревянко 2000].

Систематическое положение находки — ранние представители *Homo sapiens sapiens*.

Адрес хранения антропологической коллекции: Новосибирск, Музей ИАЭ СО РАН.

Адрес хранения полевой документации: Новосибирск, ИАЭ СО РАН.

Библиография:

Васильев 2001 — *Васильев С.А.* Некоторые итоги изучения палеолита Алтая и их значение для археологии древнего каменного века // Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск, 2001. № 2 (6). С. 66–77.

- Деревянко и др. 1998 — Деревянко А.П., Агаджанян А.К., Барышников Г.Ф., Дергачёва М.И., Дупал Т.А., Малаева Е.М., Маркин С.В., Молодин В.И., Николаев С.В., Орлова Л.А., Петрин В.Т., Постнов А.В., Ульянов В.А., Феденёва И.К., Форонова И.В., Шуньков М.В. // Археология, геология и палеогеография плейстоцена и голоцена горного Алтая. Новосибирск: ИАЭ СО РАН, 1998. 176 с.
- Деревянко, Маркин 1992 — Деревянко А.П., Маркин С.В. Мустье Горного Алтая (по материалам пещеры им. Окладникова). Новосибирск, 1992.
- Шпакова 2000 — Шпакова Е.Г. Одонтологические находки периода палеолита с территории Сибири // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. 6.: Материалы Годовой юбилейной сессии Института археологии и этнографии СО РАН. Новосибирск, 2000. С. 463–467.
- Шпакова 2005 — Шпакова Е.Г. Одонтологические находки периода палеолита с территории Сибири // Переход от среднего к позднему палеолиту в Евразии: гипотезы и факты. Новосибирск: ИАЭ СО РАН, 2005. С. 414–426.
- Шпакова, Деревянко 2000 — Шпакова Е.Г., Деревянко А.П. Интерпретация одонтологических особенностей плейстоценовых находок из пещер Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии. 2000. № 1. С. 125–138.
- Шпакова 2001 — Шпакова Е.Г. Одонтологические материалы периода палеолита на территории Сибири // Археология, этнография и антропология Евразии. 2001. № 4 (8).
- Turner 1990 — Turner Ch. Paleolithic teeth of the Central Siberian Altai mountains // Chronostratigraphy of the Paleolithic in North, Central, East Asia and America. Novosibirsk, 1990.

ПОДКУМОК (фрагмент черепной крышки, обломок нижней челюсти и зуб)

Название памятника: Подкумок.

Местонахождение (адрес) памятника: район Кавказских минеральных вод, г. Пятигорск, б. Базарная улица.

История открытия и исследования памятника. Осенью 1918 г. во время земляных работ на Базарной улице были обнаружены человеческие кости плохой сохранности. Они были переданы М.А. Гремяцкому, который впоследствии их подробно исследовал, главным образом, черепную крышку.

Геоморфология, геология (питогенетические и хроностратиграфические данные). По словам землекопов, человеческие кости лежали на глубине 2–3 сажен (4–6 м).

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкологические реконструкции) — нет сведений.

Краткое описание памятника — отсутствует.

Археологический контекст — нет сведений.

Положение антропологических находок относительно культурного слоя — нет сведений.

Датировка: датируется Вюрмом, исходя из возраста террасы, в отложениях которой были найдены останки. Датировка вызывает сомнения [Лунин 1937].

Антропологическое описание находки. Было найдено: 1) часть черепной крышки, содержащей почти целую лобную кость, передние части обеих теменных, небольшие остатки носовых костей; 2) обломок нижней челюсти с правой стороны с пятью зубами; 3) два обломка обеих височных костей с сосцевидными отростками и наружными слуховыми проходами; 4) сочленовный отросток левой ветви нижней челюсти; 5) обломок дистальной части диафиза левой плечевой кости; 6) мелкие обломки костей. Находки были описаны М.А. Гремяцким [Гремяцкий 1924, 1925]. Вероятнее всего, все кости принадлежали женщине, о чем свидетельствуют малые размеры черепа, небольшая толщина лобной кости, грацильность плечевой и слабое развитие мест прикрепления мускулатуры. Судя по зарастанию швов на мозговой крышке, возраст индивида может оцениваться в пределах 55–65 лет. Особенно подробно была изучена черепная крышка [Гремяцкий 1924].

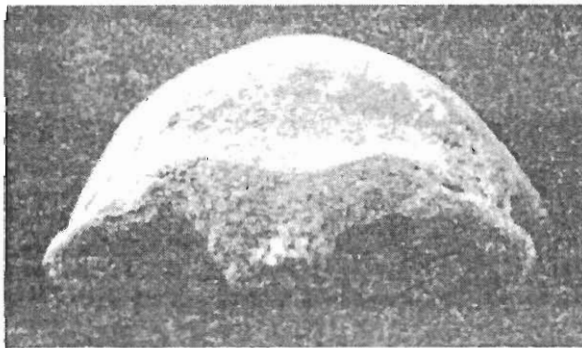

Рис. 1. Подкумская черепная крышка
[по: Вишневский 1925]

Лобная кость подкумского фрагмента имеет выраженный *torus supraorbitalis* арочного типа, который достигает наибольшей толщины по бокам от глабеллы. Лобные бугры сближены, лобный угол (по Швальбе) в пределах 68–73°, угол брегмы — от 42° до 47°, что укладывается в пределы вариаций крапинской неандертальской группы или группы Спи. Автор обнаружил еще целый ряд особенностей, подтверждающих примитивный характер находки: большие размеры межглазничного пространства, высокий интерорбитальный индекс, наличие *crista frontalis media* и, по-видимому,

малый объем черепа. Для находки характерно сочетание сильно развитого надглазничного валика с малой величиной сосцевидных отростков. Сохранившаяся часть нижней челюсти имеет выраженный подбородочный выступ (рис. 1).

Систематическое положение подкумских фрагментов — переходная форма от человека неандертальского к человеку современного вида. «Представляется возможным установить его (фрагмента) морфологическую принадлежность к неандертальской группе ...*подкумская крышка стоит несколько ближе к современному человеку, чем другие неандертальские формы*» [Гремяцкий 1924: 107–108].

Адрес хранения антропологической коллекции: Москва, НИИ и МА МГУ. КО № 117.

Адрес хранения полевой документации: нет сведений.

Библиография:

- Вишневский 1925 — *Вишневский Б.Н.* Доисторический человек в России // *Осборн Г. Ф.* Человек древнего каменного века». Л., 1925.
- Гремяцкий 1924 — *Гремяцкий М.А.* Подкумская черепная крышка и ее морфологические особенности // РАЖ. 1924. Т. 12. Вып. 1–2.
- Гремяцкий 1925 — *Гремяцкий М.А.* Остатки нижней челюсти и зубов Подкумского человека // ТАИ. 1925. Вып. 1.
- Лунин 1937 — *Лунин Б.В.* К вопросу о действительном возрасте «подкумского человека» в свете археологических данных // СА. 1937. Вып. 4.

ПРИЙМА I (фрагменты черепа, челюсти и лучевой кости)

Название памятника: Прийма I, другое написание — Прыйма I [Степанчук 2006: 102].

Местонахождение (адрес) памятника: Западная Подолия, Львовская обл., Николаевский район, 40 км южнее Львова, вблизи с. Прыйма.

История открытия и исследования памятника. Памятник открыт в 1993 г. Л.Г. Мацкевым, раскапывался им в 1993–1997 гг., исследование памятника продолжается.

Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные). Грот приурочен к оврагу на левобережье р. Днестр. «Грот представляет собой верхний из пяти ярусов карсто-во-суффозийного комплекса, выработанного в известняках верхнего тортон» [Степанчук 2006: 102]. Высота над урезом временного водотока около 50 м. Грот ориентирован на север, его размеры 5,5 × 4,5 м при высоте до 2 м. На площадке перед гротом выявлено шесть литологических горизонтов суглинисто-песчаных отложений общей мощностью до 2 м:

1. Дерновый горизонт;
2. Лессовидный суглинок;
3. Среднезернистый песок;
4. Фаунистические остатки;
5. Эродированный известняк;
6. Углистый горизонт;
7. Скальное дно.

[Степанчук 2006: 102] (рис. 1).

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкологические реконструкции). Фауна:

1,6 тыс. костных остатков, в основном лещерного медведя [Мацкевий 2003: 178], а также зайца-русака и других животных.

Краткое описание памятника. Немногочисленные каменные изделия и фаунистические остатки связаны с придонным горизонтом глинистых песков и перекрывающим «горелым горизонтом» тех же песков, насыщенным древесными угольками, обгорелыми костями и сажистыми примазками. Тип памятника — охотничий лагерь [Степанчук 2006: 102].

Археологический контекст. По данным Л. Мацкевого, культурный слой мощностью до 15 см в гроте и на площадке насыщен фаунистическими остатками, каменными изделиями и сле-

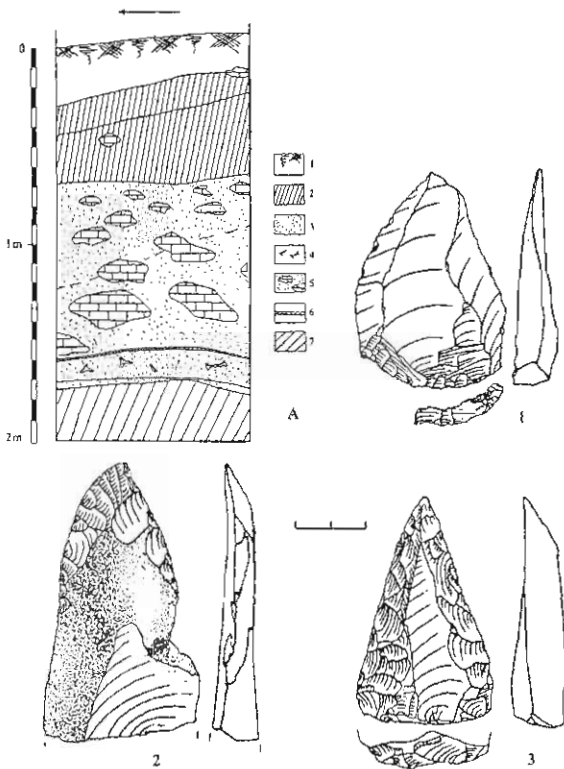

Рис. 1. Грот Прийма I. А — разрез отложений на площадке перед гротом (участок Ц). Условные обозначения: 1 — дерновый горизонт; 2 — лессовидный суглинок; 3 — среднезернистый песок; 4 — фаунистические остатки; 5 — эродированный известняк; 6 — углистый горизонт; 7 — Скальное дно. 1–3 — каменные изделия [по: Степанчук 2006: 375]

дами огня. Сырьем для изготовления орудий служили кварцевый песчаник, андезито-базальт и во-лынський кремь. Каменные изделия: леваллуазское острие, три остроконечника и отщеп (рис. 1). Индустрия типологически определена как леваллуа-мустье.

Датировка: возраст слоя по ^{14}C $46600 \pm 450 \text{BP}$, Ki-4583 [Мацкевий 2003: 178].

Положение антропологических находок относительно культурного слоя (горизонта).

Найдены в культурном слое на площадке перед гротом

Антропологическое описание находки. Пять фрагментов черепа или черепов (среди них затылочная кость), фрагмент нижней челюсти и фрагмент лучевой кости женщины и ребенка (?).

Систематическое положение находки — неандерталец (предварительное определение). [по: Степанчук 2006: 102].

Адрес хранения антропологической коллекции: нет сведений.

Адрес хранения полевой документации: Украина, Львов.

Библиография:

- Мацкевий Л. Мустьерський комплекс у гроті Прийма І в Західному Поділлі // Starszawa I strodkowa epoka Kamennia w Karpackich. Krosno, 2002. S. 17–34.
- Мацкевий Л.Г. До питання про початок заселення печер України // Кам'яна доба України, Київ; Полтава: Шлях, 2003. Вип. 4. С. 176–182.
- Степанчук 2006 — Степанчук В.Н. Нижний и средний палеолит Украины. Институт археологии НАНУ. Черновцы: Зелена Буковина, 2006. 463 с.

ПРОЛОМ II

(две отдельные фаланги кисти)

Название памятника: Пролом II.

Местонахождение (адрес) памятника: в предгорной части Восточного Крыма, около 20 км восточнее г. Белогорск, на левом берегу р. Кучук-Карасу (Малая Карасевка).

История открытия и исследования памятника. Стоянка была открыта Ю.Г. Колосовым в 1973 г., исследовалась в 1981–1982 гг. [Колосов 1986: 75] и в 1997 г.

Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные). Грот Пролом II расположен на левом берегу р. Кучук-Карасу, русло которой протекает по ушелеобразному участку долины. Крутизна склона перед пещерой достигает 20°, выход пещеры обращен на восток. В долине четко прослежены четыре террасы, грот привязывается к фрагменту второй террасы на высоте около 22 м от летнего уровня реки.

В продольном разрезе грота выявлены следующие отложения [Колосов 1986: 78]:

1. Почва, с включениями щебенки, есть отдельные кремни и кости 0,20 м;
2. Светло-коричневый суглинок с включениями небольшого количества щебня. В слое залегают находки первого культурного слоя, мощность 0,2–0,5 м;
3. Крупные глыбы рухнувшего скального навеса, мощность 0,5–1,45 м;
4. Светло-коричневый суглинок с включением крупных обломков щебня. Заключены находки второго культурного слоя, мощность 1,45–1,8 м;
5. Светло-коричневый суглинок, насыщенный средней величины щебенкой. Заключены находки третьего культурного слоя, мощность 1,8–2 м;
6. Прослойка сильно щебнистого светло-коричневого суглинка, мощность 2–2,2 м;
7. Светло-серый суглинок. Залегают находки четвертого культурного слоя 2,2–2,38 м;
8. Скальное дно.

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкологические реконструкции). Фаунистические остатки всех слоев близки по видовому составу. В первом слое определены кости: сайги, осла, лошади, зубра, гигантского оленя, пещерного медведя, пещерной гиены, зайца, байбака, мышевидных грызунов, песца, волка.

Краткое описание памятника. Первый культурный слой залегает в толще от самой поверхности до глыб обвала козырька грота. Поселение первого культурного слоя можно рассматривать как стоянку-мастерскую. Второй культурный слой, как и первый, исследован на площади около 50 кв. м. «Залегает под каменным панцирем крупноблочного обвала, прослеженного по всей площади...» [Колосов 1993: 97].

Имеется дугообразное скопление костей животных соответствующее контуру задней стенки обрушившегося в древности грота. Размер скопления: 7 м длины и около 1 метра ширины. В кв. 6-7В найдено очажное потемнение с камнями обкладки. [Колосов 1986: 4; 1993: 97].

Археологический контекст. Каменный инвентарь относится к Аккайскому типу индустрии (микок): хорошее плитчатое кремневое сырье, много орудий двусторонней обработки, ножи с площадкой для упора пальцем, большая серия угловатых скребел, мало зубчатых форм. Ю.Г. Колосов относит индустрия 1 и 2 (а также 3) слоев к мустье двустороннему, нефасетированному, со средним и низким уровнем пластинчатости [Колосов 1993: 96–98].

Датировка: возраст первого слоя по ^{14}C — около 23,5 тыс. л. н. (среднее из трех дат), второго слоя около 28 тыс. л. н.

Положение антропологических находок относительно культурного слоя (горизонта). Раскопками Ю.Г. Колосова и В.Н. Степанчука в 1981 г. в первом слое стоянки была обнаружена фрагментированная фаланга кисти человека [Колосов 1986: 78], раскопки 1997 г. во втором слое обнаружили фрагментированную ногтевую фалангу кисти человека (по определению И.Д. Потехиной) [Степанчук 2002].

Систематическое положение находки — по предварительному определению Е.И. Даниловой и А. Розаса, фаланга из первого слоя принадлежит неандертальцу. В.П. Чабай осторожно указывает, что «однозначного заключения специалистов по этому поводу не существует» [Чабай 2004: 166].

Адрес хранения антропологической коллекции: Украина, Киев.

Адрес хранения полевой документации: Киев.

Библиография:

- Колосов 1986 — *Колосов Ю.Г.* Аккайская мустьерская культура. Киев: Наукова Думка, 1986. 223 с.
- Колосов 2002 — *Колосов Ю.Г., Степанчук В.Н., Чабай В.П.* Ранний палеолит Крыма. АН Украины: Киев, Наукова Думка. 2002. 223 с.
- Степанчук В.Н. — *Степанчук В.Н.* Поздние неандертальцы Крыма. Киик-Кобинские памятники. *Bibliotheca Vita Antiqua*. Киев: Стилос, 2002. 215 с.
- Чабай В.П. — *Чабай В.П.* Средний палеолит Крыма: стратиграфия, хронология, типологическая вариабельность, восточно-европейский контекст. Симферополь, 2004. С. 323.

ПУШКАРИ I (зуб)

Название памятника: Пушкарки I.

Местонахождение (адрес) памятника: Украина, Черниговская обл., Новгород-Северский район. Стоянка Пушкарки I (Пасека) расположена на правом берегу р. Десна, приблизительно в 20 км от г. Новгород-Северск [Беляева 2002: 6]. Координаты: 52° 00" С.Ш. и 33° 15" В.Д.

История открытия и исследования памятника. Стоянка была открыта М.Я. Рудинским в 1932 г. Исследовалась им в 1932–1933 гг. В 1936 г. начали работу М.В. Воеводский, В.И. Громов, в 1937 и 1938 — П.И. Борисковский. С 1981 г. и по настоящее время — В.И. Беляева и А.А. Величко с его коллегами из ИГ РАН [Беляева 2002: 10–17].

Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные). Стоянка Пушкарки I (одна из компактной группы десятка стоянок) расположена на мысообразном склоновом участке водораздельного плато, ограниченного с востока долиной р. Десна, а с юга устьем крупной балки Мосолов лог. Средняя часть участка повышена, стоянка расположена на его северных склонах (рис. 1). Высота над уровнем реки Десна около 40 м. «Расположение стоянок на высокой водораздельной поверхности, очевидно, связано не только с ее стабильностью и хорошей дренированностью, но и с выходами меловых пород, содержащих большое количество кремневых конкреций — желваков» [Величко и др. 1997: 27]. Приведем краткое стратиграфическое описание второго раскопа П.И. Борисковским [Беляева 2002: 18]:

1. Современный чернозем 0,40 м;
2. Лессовидный суглинок 0,20 м;
3. Светлая супесь с прослойками ортзанда, культурный слой в нижней части слоя 3 и в верхней части слоя 4 0,20–0,40 м;
4. Желтый лессовидный суглинок 1,30 м;
5. Погребенная почва 0,30 м;

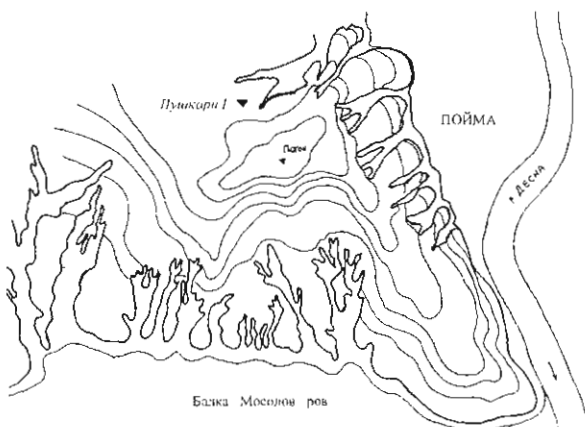

Рис. 1. План расположения стоянки Пушкарки I [Величко и др. 1997: 83]

Более поздние исследования определили, что ниже слоя 5 залегает брянская почва.

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкология). Фауна исследовалась В.И. Громовым, И.Г. Пидопличко, В.В. Карачаровским. Было определено:

Mammuthus primigenius Blum. — мамонт (65 особей); *Canis lupus* L. — волк (5 особей); *Alopes lagopus* L. — песец (4 особи); *Ursus arctos* L. — бурый медведь (1 особь); *Equus latipes* Vera Gromova — широкопалая лошадь (3 особи); *Rangifer tarandus* L. — северный (1 особь) и *Cervus elaphus* L. благородный олень (1 особь) [Саблин 1997: 31].

Краткое описание памятника. Раскоп II (1937–1939 гг.) П.И. Борисковского площадью

60 кв. м занимал только часть огромной стоянки, но им было изучено жилище, насыщенное фаунистическими остатками и большим числом кремневых изделий.

Археологический аспект. Среди ведущих форм орудий отметим наконечники с выемкой, аналогичные таковым на стоянке Погон.

Датировка: дата в 16 тыс. л. получена по костному материалу из раскопок 1930-х гг. Новые датировки: (^{14}C) 16775 ± 605 BP. (OC-899) и 19010 ± 220 , BP. (AA-1389) [Величко и др. 1997: 22].

Положение антропологических находок относительно культурного слоя (горизонта) В культурном слое раскопа II.

Антропологическое описание находки. В 1938 г. в раскопе II был найден молочный зуб ребенка, который был исследован М.А. Гремяцким [1941]. От верхнего левого второго премоляра сохранилась только коронка. Своей ромбической формой она схожа с подобными зубами человека современного вида, а своими размерами укладывается в их размах изменчивости, приближаясь к большим вариантам. Все бугорки хорошо развиты. Разница между величиной бугорков незначительна, как у современных людей. Бугорок Корабелли отсутствует, между метаконидом и гипоконидом находится маленький бугорок. MD сог — 10,5 мм; WL сог — 12,1 мм. Высота коронки — 5,5 мм.

Систематическое положение находки — невзирая на некоторые примитивные особенности, зуб принадлежит к типу, характерному для современных людей.

Адрес хранения антропологической коллекции: СПб., МАЭ.

Адрес хранения полевой документации: СПб., Архив ИИМК РАН. Ф. 35. Д. 160, 161, 201.

Библиография:

- Беляева 2002 — *Беляева В.И.* Палеолитическая стоянка Пушкарі I (характеристика культурного слоя). СПб.: изд. СПбГУ, 2002. 153 с.
- Борисковський 1941 — *Борисковський П.І.* Палеолітична стоянка Пушкарі I // Палеоліт і неоліт України. 1941. Т. I.
- Величко, Грибченко, Куренкова 1997 — *Величко А.А., Грибченко Ю.Н., Куренкова Е.И.* Стратиграфическое положение стоянок Пушкаревской группы // Пушкаревский сборник. По материалам исследований палеолитической стоянки Пушкарі I. СПбГУ, ИГ РАН. СПб., 1997. Вып. I. С. 19–30.
- Гремяцкий 1941 — *Гремяцкий М.А.* Частина зуба людини з палеолітичної стоянки Пушкарі // Палеоліт і неоліт України. 1941. Т. I.
- Саблин 1997 — *Саблин М.В.* Остатки млекопитающих из позднепалеолитического поселения Пушкарі I // Пушкаревский сборник. По материалам исследований палеолитической стоянки Пушкарі I. СПбГУ, ИГ РАН. СПб., 1997. Вып. I. С. 31–34.

РЕКА САМАРА (дистальный фрагмент плечевой кости)

Название памятника: Река Самара.

Местонахождение (адрес) памятника: бассейн Среднего Днепра, р. Самара, 18–20 км к востоку от Днепропетровска [Хрисанфова, Мамот 1987: 15].

Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные) — нет сведений.

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкологические реконструкции) — нет сведений.

Краткое описание памятника. Случайная находка минерализованной плечевой кости на стоянке.

Археологический контекст. Мустьерский комплекс.

Датировка: мустье.

Антропологическое описание находки. Дистальный конец левой плечевой кости. «Антропологическая реконструкция позволяет предположить, что кость принадлежит достаточно высокому индивиду мужского пола с длиной тела 173 см. Исследователи установили сочетание архаичных и сапиентных признаков внешней и внутренней морфологии» [Харитонов, Бацевич 1997: 59].

Систематическое положение находки — Е.Н. Хрисанфова и И.А. Мамот отнесли находку к кругу переходных форм, предположительно «сапиентным мустьерцам».

Адрес хранения антропологической коллекции: нет сведений.

Адрес хранения полевой документации: нет сведений.

Библиография:

- Харитонов, Бацевич 1997 — Харитонов В.М., Бацевич В.А. Находки ископаемых гоминид на территории Восточной Европы и сопредельных регионов Азии // ВкА. М.: ИЭА РАН, 1997. Вып. 3. С. 48–72.
- Хрисанфова, Мамот 1987 — Хрисанфова Е.Н., Мамот И.А. Новая находка остатков ископаемого человека из бассейна Днепра (р. Самара) // ВА. 1987. Вып. 78.

РОЖОК (зуб)

Название памятника: Рожок I.

Местонахождение (адрес) памятника: Российская Федерация, Ростовская обл., Неклиновский район, 45 км западнее г. Таганрог, в 0,5 км от хутора Рожок, Координаты 47°11' С.Ш. 38°58' В.Д.

История открытия и исследования памятника. Стоянка была открыта Н.Д. Прасловым в 1961 г. [Праслов 1968: 61–93], раскапывалась в 1961–1962 гг.

Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные). Много-слойное мустьерское поселение Рожок I расположено на левом борту большой Буслиной Балки, впадающей в Таганрогский залив. Стратиграфия по Н.Д. Праслову [Праслов 1968] (сокращено авторами):

1. Современная почва — 0,5 м;
2. Суглинок бурый, известковистый, с белоглазкой под почвой, с гипсом, с кротовинами — 0,5 м;
3. Суглинок темно-бурый, гумусированный — 0,5 м;
4. Суглинок светло-серовато-бурый, известковистый — 0,8 м;
5. Суглинок красно-бурый, лежит двумя прослоями, разделенными светло-бурым суглинком — 0,7 м;
6. Суглинок бурый и светло-бурый, местами серовато-бурый. Последний совпадает с культурными слоями — от 0,4 до 1,5 м;
7. Ниже залегает сильно гумусированная почва.

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкологические реконструкции). Фаунистические остатки, по определению В.И. Громова, принадлежат следующим животным:

Bison priscus cf. *Longicornis*, *Bos* sp. (sp. n. ?), *Megaloceros* sp., *Equus caballus* (*Asinus*) *hidruntinus* (?), *Canis lupus* [Праслов 1968: 61–93].

В фауне преобладают кости длиннорогого бизона.

Споро-пыльцевой комплекс слоев верхней части разреза, включающий и археологические слои, характеризуется присутствием пыльцы сосны, ели, дуба, вяза, березы, ольхи и граба при господстве травянистых: маревых, сложноцветных и разнотравья [Праслов 1968: 70].

Краткое описание памятника. Было вскрыто около 100 кв. м площади. Памятник содержит шесть культурных горизонтов мустьерского времени с большим количеством костей животных, золы и обработанных кремней, разделенных тонкими стерильными прослойками, которые приурочены к слою 6. Наиболее насыщенными являются горизонты II, IV, V, VI. Во всех слоях прослежены зольные пятна на местах костров. [Праслов 1968: 80–84].

Четвертый культурный горизонт прослеживается почти по всей площади раскопа. Особенностью слоя является насыщенность его зольными пятнами, остатками костров, истлевшими костями, обилием расщепленного кремня. Под зольными пятнами суглинок сильно обожжен.

Археологический контекст. Собрано 976 экз. кремней. Преобладают отбросы производства. Орудий 31 экз. (3,1 %). Среди орудий острикоконечники длиной 3–5 см, скребла разных типов. Нуклеусы использованы до предела. По набору орудий Рожок своеобразен — наряду с типичными мустьерскими острикоконечниками и скреблами встречаются более совершенные орудия верхнепалеолитического облика: скребки, проколки с оформленным жальцем. Эти формы встречаются во всех шести горизонтах памятника, что позволяет говорить об однородной материальной культуре. Кремневый инвентарь сто-

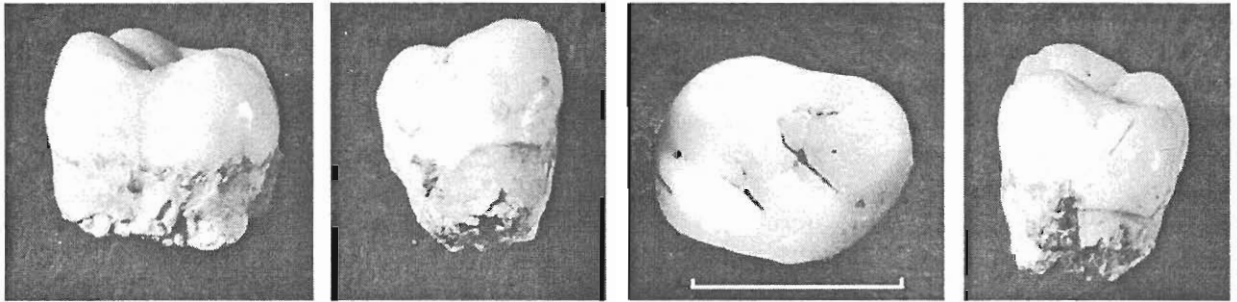

Рис. 1. Зуб из IV горизонта стоянки Рожок [Архив ИИМК РАН]

янки, а также антропологическая находка (зуб) позволяет автору раскопок высказать мнение о непрерывной связи в развитии техники от позднего мустье к позднему палеолиту [Праслов 1968: 145].

Датировка: мустье. «Самая верхняя ископаемая почва (слой 3 северной стенки раскопа), залегающая *in situ*, может быть сопоставима только с интерстадиальной почвой последнего оледенения... Тогда подстилающие слои [4, 5 и 6 с культурными слоями. — С. А.] должны относиться к первой половине этого оледенения, а сильно гумусированная почва 7 — к последнему межледниковью» [Праслов 1968: 71].

Положение антропологических находок относительно культурного слоя (горизонта). В IV слое на квадрате Z-4 найден зуб человека (рис. 1).

Антропологическое описание находки. Зуб был исследован А.А. Зубовым. Верхний левый М² принадлежит индивиду не старше 25 лет. Корни зуба, к сожалению, обломаны. Коронка обнаруживает черты мезиодистальной редукции, редукции метаконуса и гипоконуса, отмечается высокий индекс коронки и сильно развитой кривой гребень. При наличии некоторой архаичности зуб принадлежит человеку современного вида.

Систематическое положение находки — с наибольшей долей вероятности *Homo sapiens* [Зубов 1966].

Адрес хранения антропологической коллекции: СПб., МАЭ.

Адрес хранения полевой документации: СПб., Архив ИИМК РАН.

Библиография:

- Зубов 1966 — Зубов А.А. Зубная система // Ископаемые гоминиды и происхождение человека. М., 1966.
 Грищенко 1965 — Грищенко М.Н. Геология Волгоградской стоянки Сухая Мечетка на Волге и стоянки Рожок I в Приазовье // Стратиграфия и периодизация палеолита Восточной Европы. М., 1965. С. 147–155.
 Праслов 1968 — Праслов Н.Д. Ранний палеолит Северо-Восточного Приазовья и Нижнего Дона. Л.: Наука, 1968. С. 61–93.

РОМАНКОВО (бедренная кость)

Название памятника: Романково.

Местонахождение (адрес) памятника: в 35 км к западу от Днепропетровска, в районе строительства Днепродзержинской ГЭС.

История открытия и исследования памятника. В 1958 г. на палеолитической стоянке Романково С. К. Накельским найдена левая бедренная кость человека.

Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные). Кость была найдена в ледниковой конечной морене днепровского оледенения (мощность 3 м). Выше морены залегает толща светлых рыхлых кварцевых песков первой пойменной террасы мощностью 9–12 м (голоцен).

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкологические реконструкции). Мамонт (ранний тип), слон трогонтерий, шерстистый носорог, кабан, длиннорогий бизон, первобытный бык, лошадь хазарской породы, кулан, двугорбый верблюд, благородный, большерогий и северный олени, пещерный медведь, пещерный лев, пещерная гиена и т. д.

Фауна характерна для ландшафтов открытого степного пространства с островными или галерейными лесами.

Краткое описание памятника. Находки кремней и фауны найдены на дне котлована в нижней части слоя конечной морены [Накельский, Карлов 1966].

Археологический контекст. Фауна сопровождалась находками кремневых отщепов и орудий (два остроконечника, грубая пластина, скребло из мелового кремня и известняка) мустьерского облика (рис. 1).

Датировка: Возраст находки — рисское или днепровское оледенение [по: Накельский, Карлов 1965].

Положение антропологических находок относительно культурного слоя (горизонта). В горизонте залегания артефактов.

Антропологическое описание находки. Бедренная кость, сильно фоссилизированная и покрытая снаружи черной блестящей коркой с «пустынным загаром», была изучена М. А. Гремяцким, который установил, что из 18 изученных им диагностических признаков, отличающих неандертальские бедренные кости от современных, у романковского гоминида в наличии имеется

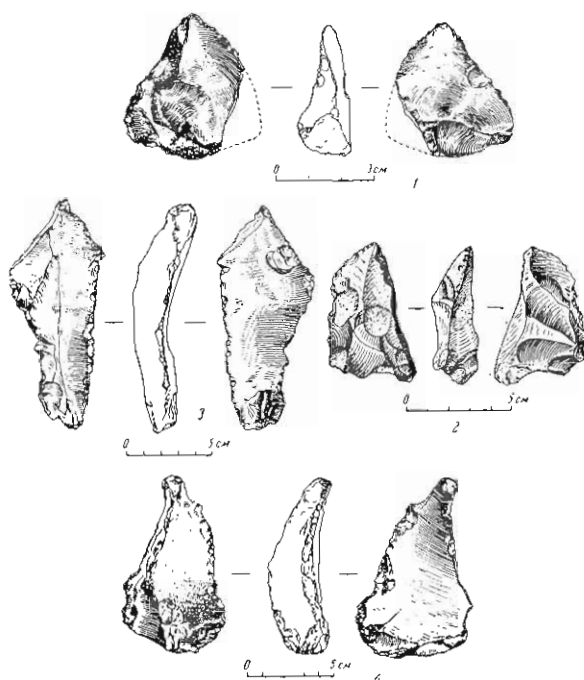

Рис. 1. Романково. Палеолитические орудия: 1, 2 — остроконечники; 3 — пластина; 4 — скребло [Накельский, Карлов 1966: 260]

шесть признаков, два признака имеют промежуточный характер, остальные — типичны для сапиентных форм. Позднее кость была исследована более подробно Е.Н. Хрисанфовой [Хрисанфова 1965]. Наиболее характерной чертой является значительная массивность кости при сравнительно большой длине и крайней степени платимерии, особенно выраженной в подвертельной области. Подвертельная область характеризуется также сильной уплощенностью шейки, столь же сильной, как у синантропа. Можно отметить также сильно развитый пилястр, однако указатель пилястрии невелик, поскольку кость уплощена в середине диафиза. Сочленовная головка бедра имеет абсолютно крупные размеры, но относительная ее массивность близка к таковой у современных людей.

Толщина компакты, сагиттальная (19,5 мм), боковая (20,1 мм) и общая (39,6 мм), показывают резкое усиление кортикального слоя на стенках диафиза, что обычно для синантропов и неандертальцев. Соотношение компакты и медуллярного канала совпадает с максимумом этого показателя у палеоантропов. Существенно, что у романковского гоминида задняя и наружная стенки диафиза были местами усиленной аппозиции костной ткани [Хрисанфова 1965: 85–86]. Массивность диафиза и верхнего эпифиза, особенности мускульного рельефа, а именно отсутствие межвертельной и гребешковой линий, внутренняя структура кости не противоречат принадлежности этой формы к кругу неандертальских форм, т.е. палеоантропам. Специфической особенностью является ее большая длина, что свидетельствует о высокорослости.

Основные измерительные признаки бедренной кости
(по: Хрисанфова 1965, определения М.А. Гремяцкого)

Длина бедра	470
Диафизарная длина бедра	375
Сагиттальный диаметр середины диафиза	32,0
Поперечный диаметр середины диафиза	31,5
Верхний сагиттальный диаметр диафиза	26
Верхний поперечный диаметр диафиза	38
Нижний сагиттальный диаметр диафиза	32
Нижний поперечный диаметр диафиза	43
Периметр середины диафиза	100
Периметр в месте верхней бифуркации	97
Периметр в середине верхней трети диафиза	102
Периметр в середине нижней трети диафиза	117
Наименьший нижний сагиттальный диаметр диафиза	29
Верхняя ширина бедра	112
Передняя длина шейки и головки	79
Вертикальный диаметр шейки	37
Сагиттальный диаметр шейки	27
Периметр шейки	108
Вертикальный диаметр головки	52,5
Поперечный диаметр головки	52
Периметр головки	164
Ширина межмышечковой ямки	25–27
Наибольшая длина латерального мышелка	67
Проекционная высота латерального мышелка	21
Шейко-диафизарный угол	121

Систематическое положение находки — Е.Н. Хрисанфова [Хрисанфова 1965] предлагает видеть в романковском гоминиде одного из представителей древней группы палеоантропов, включавшей многие, так называемые «нетипичные» европейские формы, типа Крапины, Эрингсдорфа, и некоторые палестинские формы, развитие которых шло в сапиентном отношении.

Адрес хранения антропологической коллекции: Москва, НИИ и МА МГУ.

Адрес хранения полевой документации: нет сведений.

Библиография:

- Накельский, Карлов 1965 — *Накельский С.Н., Карлов Н.Н.* О геологическом возрасте и значении остатков ископаемого палеолитического человека, найденных в среднем Приднепровье // ВА. 1965. Вып. 20.
- Хрисанфова 1965 — *Хрисанфова Е.Н.* Бедренная кость палеоантропа из Романково // ВА. 1965. Вып. 20. С. 80–89.
- Накельский, Карлов 1966 — *Накельский С.Н., Карлов Н.Н.* О геологическом возрасте и значении остатков ископаемого палеолитического человека, найденного в среднем Приднепровье // СА. 1966. № 1.

САКАЖИЯ

(фрагмент верхней челюсти с зубами)

Название памятника: Сакажия (Пещера Вирхова).

Местонахождение (адрес) памятника: пещера Сакажия находится в Западной Грузии, в Окрибе, северная часть Имеретии, в с. Годогани Тержелского района, в 3 км от г. Кутаиси. Координаты: 42°17' С.Ш., 42°45' В.Д.

История открытия и исследования памятника. Пещера была открыта и частично раскопана в 1914 г. Р. Шмидтом и Л. Козловским и названа ими «пещера Вихрова». Первыми исследователями были вскрыты верхние позднепалеолитические слои на площади 35–38 кв. м. В 1936–1937 гг. Г.К. Ниорадзе провел раскопки стоянки, вскрыл 90 кв. м позднепалеолитического слоя и назвал пещеру по-грузински «Сакажия». С 1974 г. экспедицией Центра исследований при Институте истории, археологии и этнографии им. Джавахишвили АН Грузинской ССР проводились регулярные исследования памятника под руководством М.Г. Ниорадзе. Исследовались наиболее древние, мустьерские, слои, вскрыто более 150 кв. м площади. Стоянка была раскопана полностью. [Ниорадзе, Векуа и др. 1978: 68–74].

Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные). Многослойная пещерная стоянка расположена на левом борту каньона р. Цхалцитела (бассейн Риони) на северной окраине Колхидской низменности, на относительной высоте 70–80 м, абсолютной — около 250 м. Вход в пещеру обращен на юго-запад. Мощность отложений достигала 5,5 м. [Ниорадзе, Векуа и др., 1978: 68–74]. Верхняя треть толщи относится к эпохе позднего палеолита и здесь не рассматривается. Верхнепалеолитические и мустьерские слои разделял стерильный горизонт 2а (рис. 1).

Стратиграфия мустьерской толщи по М.Г. Ниорадзе (в метрах):

1. Суглинок современный, рыхлый	0,05–0,1;
2а. Насыпной слой	0,1–0,3;
2б. Суглинок желтовато-коричневый, переполненный щебнем	1,1 (у входа);
3а. Суглинок желтовато-коричневый, плотный, с большим количеством щебня	0,2–0,3 (у входа);
3б. Суглинок желтовато-коричневый, плотный, без щебня	0,25 (у входа);
3с. Суглинок черновато-коричневый, с примесью щебня, песка и мелких галек	0,3–0,8;
3д. Суглинок темно-коричневый, с малым количеством щебня и мелких галек	0,15–0,6;
3е. Суглинок желтоватый	0,25–0,5;
3ф. Суглинок голубовато-сероватого оттенка	0,1–0,8;
4. Суглинок сероватый	0,8 (у входа).

Слои 1, 2а — современные; 2б, 4 — стерильные; слои 3а–3ф содержали мустьерские культурные остатки. Культурные уровни вычленились по литологическим признакам. В устьевой части пещеры они залегали более или менее горизонтально, в дальней, за исключением уровня 3а, — с большим провисанием к центру галереи, что говорит, очевидно, о периодическом действии здесь водных потоков (эрозионные врезы?) (рис. 1, А).

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкология). Фауна представлена кухонными отбросами, кости сильно раздроблены, за исключением зубов и фаланг. Были определены виды:

Castor fiber — речной бобр; Vulpes vulpes — лисица; Ursus spelaeus — пещерный медведь; Martes foina — куница; Rhinoceros sp — носорог; Sus scrofa — кабан; Cervus elaphus — благородный олень; Alces

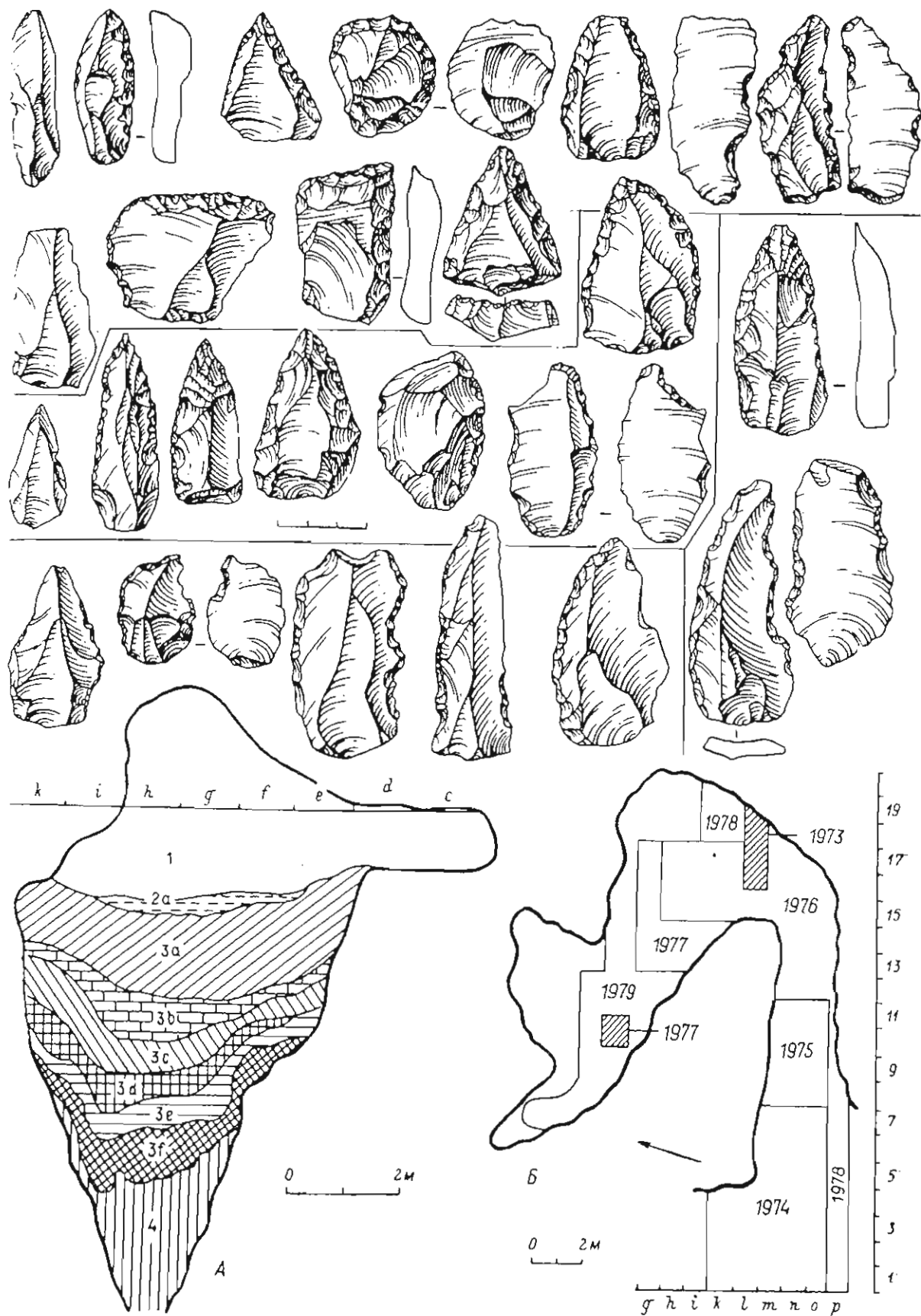

Рис. 1. Пещера Сажазия. План раскопов, разрез, мустьерские орудия [по: Любин 1989: 11]

sp. — лось; *Capreolus capreolus* — косуля; *Capra caucasica* — тур; *Bison prisus* — празубр [Ниорадзе и др. 1978: 70].

Преобладающее количество костей (80 %) принадлежит пещерному медведю, второе место занимает зубр.

Краткое описание памятника. Позднепалеолитические материалы представлены коллекциями из раскопа 1914, 1936—1937 гг. Орудия изготовлены на пластинах и пластинчатых отщепах. Состав инвентаря: массивные полиэдрические, боковые, срединные резцы, концевые скребки, стамески, пластины с притупленным краем, микроострия. В 1973 г. в пещере, известной как классический памятник позднепалеолитической эпохи, на скальном основании были обнаружены слои, содержащие остатки производства и орудия мустьерской эпохи, а также фаунистические остатки [Любин 1989: 112].

Археологический контекст. Индустрия мустьерских слоев (3a, 3b, 3c, 3d) малочисленна, всего собрано 1 500 предметов. Наибольшая концентрация связана со слоем 3a. Слой 3a отложился в сравнительно сухое время, когда использовалась средняя и дальняя часть пещеры. Сырьем для изготовления орудий служил кремь, аргиллит, кварцит, халцедон. Индустрия всех мустьерских слоев генетически едина [Любин 1989: 114—115] и представляет мустье зубчатое с леваллуазской техникой расщепления. Среди орудий ведущее место занимают остроконечники: леваллуазские, ретушированные леваллуазские, удлиненные мустьерские. Наряду с остроконечниками имеются скребла всех типов, ножи с обушком, серией представлены зубчатые орудия, орудия с выемками, выступами, носиком. В верхних горизонтах встречаются элементы позднего палеолита: ножевидные пластины, скребки, комбинированные орудия (рис. 1).

Датировка: средний Вюрм.

Положение антропологических находок относительно культурного слоя (горизонта). В 1975 г. в устьевой галерее в мустьерском слое 3b был обнаружен обломок верхней челюсти с зубами. В 1976 и 1978 г. в разных слоях обнаружены отдельные зубы и фрагменты черепа.

Антропологическое описание находки. В горизонте 3b мустьерского слоя был обнаружен обломок верхней челюсти с клыком, двумя премолярами и первым моляром, а в горизонте 3d — изолированный второй нижний моляр. Левая верхнечелюстная кость была обломана на уровне нижнего края грушевидного отверстия и над серединой альвеолы второго моляра. Найденный фрагмент характеризуется плоской передней поверхностью альвеолярного отдела и значительным наклоном ее, указывающим на заметный прогнатизм, отсутствием собачьей ямки; значительными размерами верхнечелюстной пазухи; и, близкой к параболической, формой альвеолярной дуги, высоким сводом нёба. Ширина грушевидного отверстия — около 28 мм; длина нёба — 58 мм, ширина — 45 мм. Большинство признаков указывает на сходство с неандертальцами, от которых, насколько можно судить по сохранившимся краям грушевидного отверстия, эта находка отличается относительно узким носом. Наиболее отчетливо архаические неандерталоидные признаки выражены на M^1 , отличающемся исключительно крупными размерами. На жевательной поверхности его выделяются четыре бугорка. Метаконус близок по величине к параконусу, уступая гипоконусу. Отчетливо выделяется вестибулярная борозда, разделяющая метаконус и параконус и заходящая на вестибулярную поверхность коронки. Бугорок Корабелли слабо развит. Зуб умеренно тауродонтен. Оба премоляра почти равны по величине и мало отличаются друг от друга по строению. Жевательная поверхность их имеет трапециевидные очертания. Оба бугорка отчетливо разграничены межбугорковой ложбинкой, вестибулярный бугорок выше лингвального. Корни премоляров слабо дифференцированы, имеют расщепленные верхушки. От M^2 сохранилась лишь часть альвеолы с остатками расколотого корня, судя по сохранившемуся в альвеоле обломку, можно предполагать слитное строение корней. Отдельно найденный нижний M_1 или M_2 имеет сильно стертую коронку, однако на жевательной поверхности различаются пять бугорков и передняя ямка. Авторы исследования предполагают на жевательной поверхности наличие узора дриопитека, о чем свидетельствует смыкание в центре коронки крупного метаконида и гипоконида [Габуня и др. 1977: 162]. Мезиальный и дистальный корни зуба заметно уплощены и полностью сращены на вестибулярной стороне. Тенденция к слиянию фиксируется также на лингвальной стороне, где корни сращены более чем на одну треть. Таким образом, зубы характеризуются крупными размерами, массивностью, высокой степенью слияния корней, явной тенденцией к тауродонтизму (рис. 2).

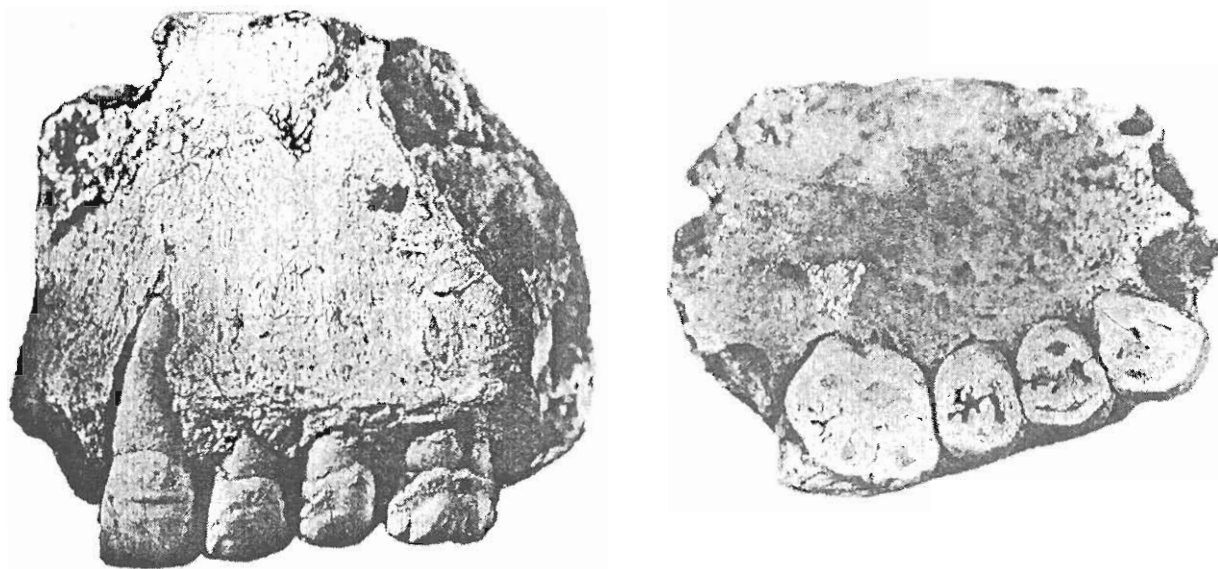

Рис. 2. Челюсть из пещеры Сакажия [Yakimov 1980: 162]

Размеры зубов сакажийца (по: Габуния и др. 1978)

Зубы	MDcor	VLcor	Массивность
C	9,1	10,5	95,5
P ¹	7,3	10,2	74,5
P ²	7,1	10,5	74,5
M ¹	13,0	12,6	163,8
M ₂	12,1	11,2	135,5

Систематическое положение находки — таксономическое или стадияльное положение находки — близость к палеоантропам, возможно к ветви палеоантропов, параллельной палестинским [Габуния и др. 1978: 163].

Адрес хранения антропологической коллекции: Грузия, Тбилиси.

Адрес хранения полевой документации: Тбилиси.

Библиография:

- Габуния и др. 1978 — Габуния Л.К., Ниорадзе М. Г., Векуа А.К. О мустьерском человеке из Сакажия (Заладная Грузия) // ВА. 1978. Вып. 59.
- Любин 1989 — Любин В.П. Палеолит Кавказа // Палеолит Кавказа и Северной Азии. Л., 1989: 110–115.
- Ниорадзе и др. 1978 — Ниорадзе М.Г., Векуа А.К., Габуния Л.К., Мамацашвили Н.С. Пещера Сакажия // Археология и палеография Крыма и Кавказа. Путеводитель. М., 1978. С. 68–74.
- Yakimov 1980 — Yakimov V.P. New materials of skeletal Remains of ancient peoples in the territory of the Soviet Union // Current argument on early Man. Ed. Königsson. Oxford, N.Y., 1980. P. 152–169.

САМАРКАНД (две нижних челюсти)

Название памятника: Самарканд.

Местонахождение (адрес) памятника: Республика Узбекистан, г. Самарканд, на территории парка и связана с правым бортом сая Чашмасайб [Вишняцкий 1996: 70].

История открытия и исследования памятника. Стоянка была открыта археологом Самаркандского музея Н.Г. Харламовым в марте 1939 г., в сентябре того же года обследовалась экспедицией под руководством М.В. Воеводского [Джуракулов 1987: 9]. Раскапывалась Д.Н. Левом с 1958 по 1967 г., затем в 1970–1973 гг. Е.Н. Амарцевой и М.Г. Джуракуловым.

Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные). Самаркандская палеолитическая стоянка приурочена к двум террасам высотой 10 и 15–17 м правого склона балки на берегу искусственного водоема — Комсомольского озера. Первоначально культурные остатки были найдены в отложениях нижней террасы. Они залегали в трех слоях, разграниченных стерильными прослойками. Позднее слои с находками были выявлены и на верхней. «На Самаркандской стоянке нет культурного слоя в собственном смысле, здесь можно выделять лишь некие уровни максимального заселения, каждый из которых представляет собой совокупность сближенных и расщепляющихся реальных культурных прослоев весьма локального распространения. Таких уровней для нижней террасы намечено четыре» [Вишняцкий 1996: 71]. Основная масса находок обнаружена в верхнем горизонте. Они включены в лессовидный суглинок с прослойками глины и песка.

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкология):

Equus cf. pnewalskii — лошадь (составляют половину фаунистической коллекции);

(*Equus hydruntinus* — плейстоценовый осел (примерно каждая третья из костей);

Bos primigenius первобытный тур (примерно каждая третья из костей);

Cervus elaphus bactrianus — бухарский олень (остатки малочисленны);

Gazella subgutturosa — джейран (представлен единичными костями);

Camelus knoblochi — верблюд Кноблоха (представлен единичными костями);

Ovis arcal — степной баран (представлен единичными костями);

Sus scrofa — кабан (представлен единичными костями);

Canis lupus — волк (представлен единичными костями);

Equus hemionus — кулан (представлен единичными костями).

Имеются также трудноопределимые фрагменты трубчатых костей слона или носорога и незначительное число остатков птиц и черепах. Судя по фауне, в окрестностях стоянки преобладали полупустынный и степной ландшафты, которые дополнялись участками тугайной растительности в долинах рек [Вишняцкий 1996: 72].

Краткое описание памятника. Культурный слой содержал остатки деятельности человека и фаунистические остатки. Культурные отложения стоянки представлены двумя скоплениями, расположенными по противоположным склонам устья неглубокой балки. Эти скопления разделял в древности ручеек, впадающий в речку Чашмасайб. Д.Н. Левом было выяснено, что культурные остатки залегают в трех последовательно идущих горизонтах, разделенных относительно стерильными прослойками [Джуракулов, Сулейманов 1973: 21]. Позднее на верхней террасе был выявлен четвертый слой, самый

древний. «Материалы из покровной толщи верхней террасы немногочисленны и более однообразны. Отмечаются следы кострищ, но они не сопровождаются скоплениями костей и других находок. Сообщается также, что происходящие отсюда артефакты типологически невыразительны. С.А. Несмеянов выделяет для верхней террасы три условных культурных слоя и сопоставляет их со слоями (уровнями) нижней террасы. Опираясь, прежде всего, на споро-пыльцевые данные, он предполагает, что два верхних слоя (пятый и шестой) высокой террасы сформировались в целом одновременно с четырьмя слоями (1–4) террасы низкой, тогда как слой 7 (нижний слой верхней террасы) является наиболее древним из всех известных на памятнике археологических образований» [Вишняцкий 1996: 72].

Культурные остатки залегают скоплениями, в которых кроме каменных изделий встречались обломки костей, есть кострища, угольки, охра. При вскрытии каждого скопления были обнаружены антропологические остатки: две челюсти, бедренная кость, два зуба и эндокран черепа ребенка (от разных особей).

Археологический контекст. Исходным сырьем служили кремень (чаще всего), халцедон, диорит, кварц, кварцит и кремнистый сланец. Кремневая индустрия представлена скребками, скреблами, пластинами с выемкой, нуклеидными орудиями, долотовидными, изготовленными из пластин и отщепов. Обнаружено также большое количество красной краски, принесенной с возвышенности в 8 км к северу от стоянки.

Датировка: ранняя пора верхнего палеолита по Д.Н. Леву и П.П. Ефименко. Вторая половина верхнего палеолита по В.А. Ранову [цит. по: Вишняцкий 1996: 75].

Положение антропологических находок относительно культурного слоя (горизонта). В 1962 г. на стоянке были обнаружены в верхнем культурном слое, на глубине 3,2 м от дневной поверхности, коренной зуб и фрагмент нижней челюсти (I). В 1966 г. там же была обнаружена еще одна нижняя челюсть (II).

Антропологическое описание находки. Челюсть I, вероятнее всего, женская, представлена правой половиной, с дефектами в области угла нижней челюсти, венечного и сочленовного отростков. Все зубы правой стороны сохранились. M_3 — редуцирован, между C и P_1 наблюдается спейсинг около 2 мм, небольшая диастема и между средними резцами. Подбородок сильно выступает, питательное отверстие — одиночное, крупное. Наименьшая ширина ветви значительная. Форма альвеолярной дуги — эллипсоидная [Гинзбург, Гохман 1974]. Более позднее одонтологическое исследование подтвердило прежние характеристики: микродонтная форма, обнаруживающая наибольшее сходство в размерных признаках зубов с серией современных европеоидов. Авторы [Гохман, Зубов 2003] отмечают также грацильный тип резцов и клыков, слабое развитие лингвальных бугорков на этих зубах, слабо выраженную дифференциацию коронок премоляров. Коронка первого моляра имеет форму V5, а второй моляр имеет отчетливый плюс узор (+4) и выраженную четырехбугорковую форму коронки.

Челюсть II мужская (?), по всем параметрам крупнее первой, но менее массивна. У нее разрушены углы обеих ветвей и сочленовные головки. Резцы посмертно утрачены, третьи моляры редуцированы. Коронки зубов стерты примерно на две трети своей высоты. Форма альвеолярной дуги параболическая. Подбородочный выступ хорошо развит. Питательное отверстие одиночное, крупное, низко расположенное. Это также микродонтная форма. По общей форме, абсолютным размерам, некоторым особенностям строения зубов нижней челюсти из Самаркандской стоянки обнаруживают сходство с челюстями Долни-Вестонице III и Хоту [Гинзбург, Гохман 1974: 10].

Измерения зубов челюстей Самарканд I и II (по: Зубов, Гохман 2003)

Признак	I_1	I_2	C	P_1	P_2	M_1	M_2
Самарканд I							
MD	4,5	5,2	7,5	6,4	6,7	10,7	10,5
VL	5,9	6,1	7,7	7,2	8,7	10,0	9,3
Самарканд II							
VL			7,8	7,5	8,1	10,5	10,0

Измерения нижних челюстей Самарканд I и II (по: Гинзбург, Гохман 1974)

Признак	Сам. I	Сам. II
65. Мышелковая ширина	106	120
66. Угловая ширина	85	
68. Длина от углов	84	
68(1). Длина от мышелков	99	108
70. Высота ветви	57	67
71(а). Ширина ветви	35	
69. Высота симфиза	29	
69(1). Высота тела	29	33
69(3). Толщина тела	12	11
65. Передняя ширина	43	
С. Угол выступания подбородка	67	70

Систематическое положение находок — *Homo sapiens fossilis*.

Адрес хранения антропологической коллекции: СПб., МАЭ.

Адрес хранения полевой документации: нет сведений.

Библиография:

- Вишняцкий 1996 — *Вишняцкий Л.Б.* Палеолит Средней Азии и Казахстана. СПб.: Европейский Дом, 1996. 213 с.
- Гинзбург, Гохман 1974 — *Гинзбург В.В., Гохман И.И.* Костные остатки человека из Самаркандской палеолитической стоянки // Проблемы этнической антропологии и морфологии человека. Л., 1974.
- Джуракулов 1987 — *Джуракулов М.Д.* Самаркандская стоянка и проблемы верхнего палеолита в Средней Азии. Ташкент: ФАН, 1987.
- Джуракулов, Сулейманов 1973 — *Джуракулов М.Д., Сулейманов Р.Х.* Новые находки останков первобытного человека на Самаркандской верхнепалеолитической стоянке // История материальной культуры Узбекистана. Ташкент: ИА АН Узбекской ССР, 1973. Вып. 10. С. 21–23.
- Зубов, Гохман 2003 — *Зубов А.А., Гохман И.И.* Некоторые дополнительные данные в связи с описанием костных останков человека с палеолитической стоянки Самарканд // ВКА. М., 2003. Вып. 10.
- Лев 1964 — *Лев Д.Н.* Поселение древнекаменного века в г. Самарканде. Раскопки 1962 г. // Тр. СаГУ. Нов. сер. Самарканд, 1964. Вып. 136. С. 23, 24.
- Лев 1967 — *Лев Д.Н.* Палеолит Самаркандской области и его специфические особенности // Тр. СаГУ. Нов. сер. Самарканд, 1967. Вып. 166.

СЕВЕРКА (черепная крышка)

Название памятника: Северка.

Местонахождение (адрес) памятника: Московская область, левый берег р. Северка (притока Москвы-реки).

История открытия и исследования памятника. В 1947 г. при строительстве Авдотьиной гидростанции была сделана случайная находка черепной крышки человека, которая была найдена в слое черной глины с песком и выброшена рабочими с глубины 8 м от современной поверхности берега (на 2 м ниже дна реки).

Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные) — нет сведений.

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкологические реконструкции) — нет сведений.

Краткое описание памятника — отсутствует.

Археологический контекст — нет сведений.

Датировка: предположительное место залегания черепной крышки — голоценовые пойменные отложения или отложения более древней террасы, подстилающие отложения поймы, поэтому возможен верхнепалеолитический возраст находки.

Антропологическое описание находки. Череп был исчерпывающе изучен Т.С. Кондукторовой [Кондукторова 1952]. Сохранились лишь кости свода черепа: чешуя лобной кости со скуловыми отростками, обе теменные кости, чешуя затылочной кости. Цвет костей темно-коричневый. В глазничных пластинках и лобных пазухах сохранились следы черной глины, в которой залегала находка. Черепная крышка долихокранная, небольших размеров, в горизонтальной норме — овоидной формы, с четко выраженным позадиорбитным сужением. В латеральной норме отмечается преламбдатическое понижение, сильно выступающий затылок и сильное развитие надорбитного рельефа при сравнительно высоком лбе. Рельеф надорбитной области, несмотря на сильное развитие глабеллы (балл 5) и большую протяженность надбровных дуг, имеет расчлененный характер, что свойственно человеку современного вида. Северский череп по многим измерительным и описательным признакам обнаруживает близость с черепами верхнего палеолита. Однако ряд признаков, таких как глабеллярно-церебральный индекс, абсолютная интерорбитальная ширина, трапецевидная лобная пазуха, большая протяженность надглазничных дуг, позволили Т.С. Кондукторовой считать, что данная находка обладает переходным характером между современным и неандертальским человеком и обнаруживает сходство с подкумской, хвалынской и сходненской черепными крышками.

Измерения черепной крышки с р. Северки (по: Кондукторова 1952)

1.	Продольный диаметр	180
8.	Поперечный диаметр	134
10.	Наибольшая ширина лба	113
10в.	Диаметр между st-st	112

9.	Наименьшая ширина лба	92
50.	Максилло-фронтальная ширина	25?
26.	Лобная дуга	125
29.	Лобная хорда	109
26(2).	Дуга церебральной части	99
29(2).	Хорда церебральной части	91
26(1).	Глабеллярная дуга	26
29(1).	Глабеллярная хорда	22
27.	Теменная дуга	125
30.	Теменная хорда	110
28.	Затылочная дуга	133
31.	Затылочная хорда	95
12.	Ширина затылка	110
2.	Диаметр gl-in	174
3.	Диаметр gl-l	171
22a.	Высота черепной коробки	104
—	Брегматическая высота (по Гремяцкому)	60
32a.	Угол наклона лба (по Швальбе)	84
—	Лобный угол (по Гремяцкому)	60
32(2).	Глабелло-брегматический угол	59
43.	Верхняя ширина лица	102

Систематическое положение находки — принадлежность находки к *Homo sapiens fossilis* не вызывает сомнений.

Адрес хранения антропологической коллекции: СПб., МАЭ.

Адрес хранения полевой документации: нет сведений.

Библиография:

Кондукторова Т. С. Морфологические особенности свода черепа с р. Северки // Уч. зап. МГУ. Ископаемый человек и его культура на территории СССР. М., 1952. Вып. 158.

СЕЛЬ-УНГУР

(изолированные зубы взрослых индивидуумов и нижняя половина диафиза с эпифизом плечевой кости детской особи)

Название памятника: Сель-Унгур.

Местонахождение (адрес) памятника: Киргизия, Ошская область, недалеко от западной окраины пос. Хайдаркан.

История открытия и исследования памятника. Стоянка Сель-Унгур как палеолитический памятник была открыта У.И. Исламовым в 1980 г., раскапывалась до 1990 г.

Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные). Пещера расположена в долине р. Сох на высоте примерно 50 м от реки. Пещерные отложения делятся на две толщи, к нижней относятся три культурных горизонта, а ко второй — два. Литологические и споро-пыльцевые исследования показали, что период накопления нижней толщи был теплым и влажным. Осадконакопления происходили в пещерно-озерных и аллювиальных условиях с периодическими незначительными пещерно-обвальными (см. подпись к рис. 1). По данным литолого-генетических и предварительных спорово-пыльцевых исследований, климатические условия в период накопления нижней толщи были более теплыми и влажными, в период накопления верхних слоев — сухими и умеренно теплыми, с периодами похолодания.

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкологические реконструкции). Раздробленность костей и связь преимущественно с уровнями залегания каменных изделий, заставляет предполагать, что их накопление в пещере — результат деятельности человека.

Фауна первого и второго культурных слоев:

Ovis cf ammon — баран (преобладает); *Capra sibirica* — сибирский горный козел; *Capreolus cf. elaphus bactrianus* — олень; *Ursus spelaeus* — пещерный медведь; *Bos aut Bison* — бык-тур; в третьем и четвертом слоях: *Bos primigenius* — первобытный тур; *Dicerorhinus cf. kirchbergensis* — носорог; *Ovis sp* — баран; *Capra sibirica* — козел; в пятом слое обнаружены кости яка — *Poephagus sp. (?)*.

Кроме того определены:

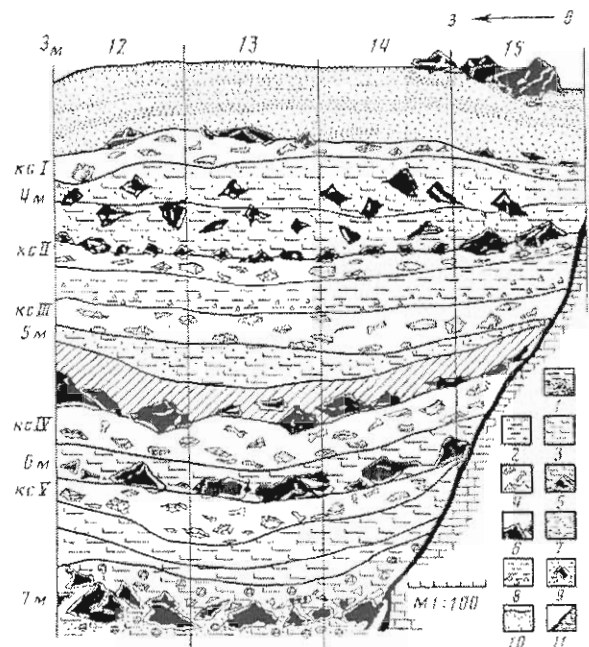

Рис. 1. Стратиграфия стоянки: 1 — Дифференцированные обломки известняка 50–60 см; 2 — глина от светло-коричневого до серо-коричневого цвета, 10–15 см; 3 — супесь темно-коричневого цвета, 15–20 см; 4 — культурные слои; 5 — глина буровато-серого цвета с крупными обломками известняка, 20–25 см; 6 — пещерно-обвальные отложения, 20–35 см; 7 — супесь желто-коричневого цвета, 25–30 см; 8 — глина алевролитическая с включением обломочного материала; 9 — супесь с включением крупнообломочного материала, 60–70 см; 10 — отложения верхнего горизонта — голонец; 11 — восточная граница раскопа [по: Исламов 1990: 117]

Canis cf lupus — волк; *Vulpes vulpes* — лисица; *Procyon spelaea* — пещерная гиена; *Panthera (Leo) cf. spelaea* — пещерный лев; *Equus hydruntinus* — плейстоценовый осел; *Equus sp.* — лошадь.

Выявлено также 10 видов мелких млекопитающих-грызунов.

Фауна грызунов, по заключению специалистов, указывает на условия горных степей с участками лесной и кустарниковой растительности по берегам ручьев и с опустыненными участками на склонах южной экспозиции. Ее состав и основные соотношения видов мало менялись во время существования стоянки [Вишняцкий 1996: 104].

«О степных условиях в окрестностях Сель-Унгура во время формирования всех пяти культурных слоев говорят и данные палинологических исследований. Таксономический состав споро-пыльцевых спектров, не претерпевает заметных изменений по разрезу. Среди пыльцы древесных пород преобладает пыльца березы и лещины, в составе травянистых хорошо представлены маревые, полынь, злаки и т.д. Предполагается, что в то же время, когда в долине и нижней части горных склонов господствовали степные ландшафты, в пойме реки росли ольха и береза, а в горах существовали леса — арчевые, а выше широколиственные и хвойные. В целом растительный покров был более мезофитен по сравнению с современным, что говорит о более влажном, чем сейчас, климате в период заселения пещеры в палеолите» [Вишняцкий 1996: 104].

Краткое описание памятника. Материалы происходят из раскопок пещерной многослойной стоянки. Пещера обширная, ширина в привходовой части 34 м, высота около 25 м и глубина до 120 м. Авторы, исследовавшие эту пещеру, склонны считать Сель-Унгур уникальным памятником ашельского времени на территории Средней Азии [Исламов, Годин, Крахмаль 1988]. Эта уникальность проявляется в четко выраженной стратиграфии, залегании всех пяти культурных слоев «in situ», сочетанием в каменной индустрии ручного рубила с чопперами и колунами, богатой в видовом отношении фауной.

Археологический контекст. Материал Сель-Унгура всех слоев достаточно однороден. Сырьем служили яшма, глинистый сланец и вулканическая порода, главным образом, в виде галек. Сколы массивные, ударные площадки гладкие, угол скалывания тупой. Пластины единичны. Преобладают отщепы укороченных пропорций. Каменная индустрия представлена ручным рубилом (V слой, Л.Б. Вишняцкий полагает, что это, скорее, нуклеус [Вишняцкий 1996: 105]), чопперами (IV слой), скреблами, зубчатыми и выемчатыми формами, орудиями долотовидной формы, отщепами и обломками с ретушью (рис. 2).

Датировка: нижний плейстоцен (ашель) по У.И. Исламову. Л.Б. Вишняцкий склоняется к среднеплейстоценовому возрасту находок, опираясь на данные А.А. Величко [Вишняцкий 1996: 107]. Имеется одна уран-иониевая дата по травертину над верхним культурным слоем — 126 ± 5 тыс. л. (ЛУ-936).

Положение антропологических находок относительно культурного слоя (горизонта). В слоях, датированных нижним плейстоценом, среди многочисленных фаунистических фрагментов, происходящих из III культурного слоя, были найдены костные останки, принадлежащие ископаемому человеку: изолированные зубы и фрагмент плечевой кости. Еще один зуб был найден позднее, в 1990 г., при разборке фаунистических коллекций.

Антропологическое описание находки. Зубы принадлежали, по крайней мере, трем индивидам: два верхних резца (1a и 1b) предположительно мужской особи 35–40 лет, верхний резец (2) — женской особи в возрасте около 40 лет, три нижних премоляра (3a, 3b, 3c) могли принадлежать или одному из вышеуказанных или третьему индивиду, и, наконец, нижний резец, найденный в 1990 г., принадлежал мужской особи 45–50 лет. О возрасте найденных зубов можно было судить по степени стертости коронок и степени облитерации корневых каналов. Довольно любопытным представляется наличие на зубах так называемого «клиновидного дефекта» в области шейки зуба. Хотя природа этого явления не очень ясна, не исключено, что оно указывает на распространение парадонтоза в этой популяции древних гоминид [Зубов, Ходжайов 2004: 23]. К сожалению, сильная стертость зубов и относительно малая информативность таких классов зубов, как резцы и премоляры, затрудняют определение таксономического положения описываемой находки. Однако несмотря на это, можно сделать достаточно убедительный вывод о принадлежности резцов 1a и 1b ископаемым гоминидам, более архаичным, чем человек современного вида. Анализ морфологии премоляров дает более четкую и надежную картину

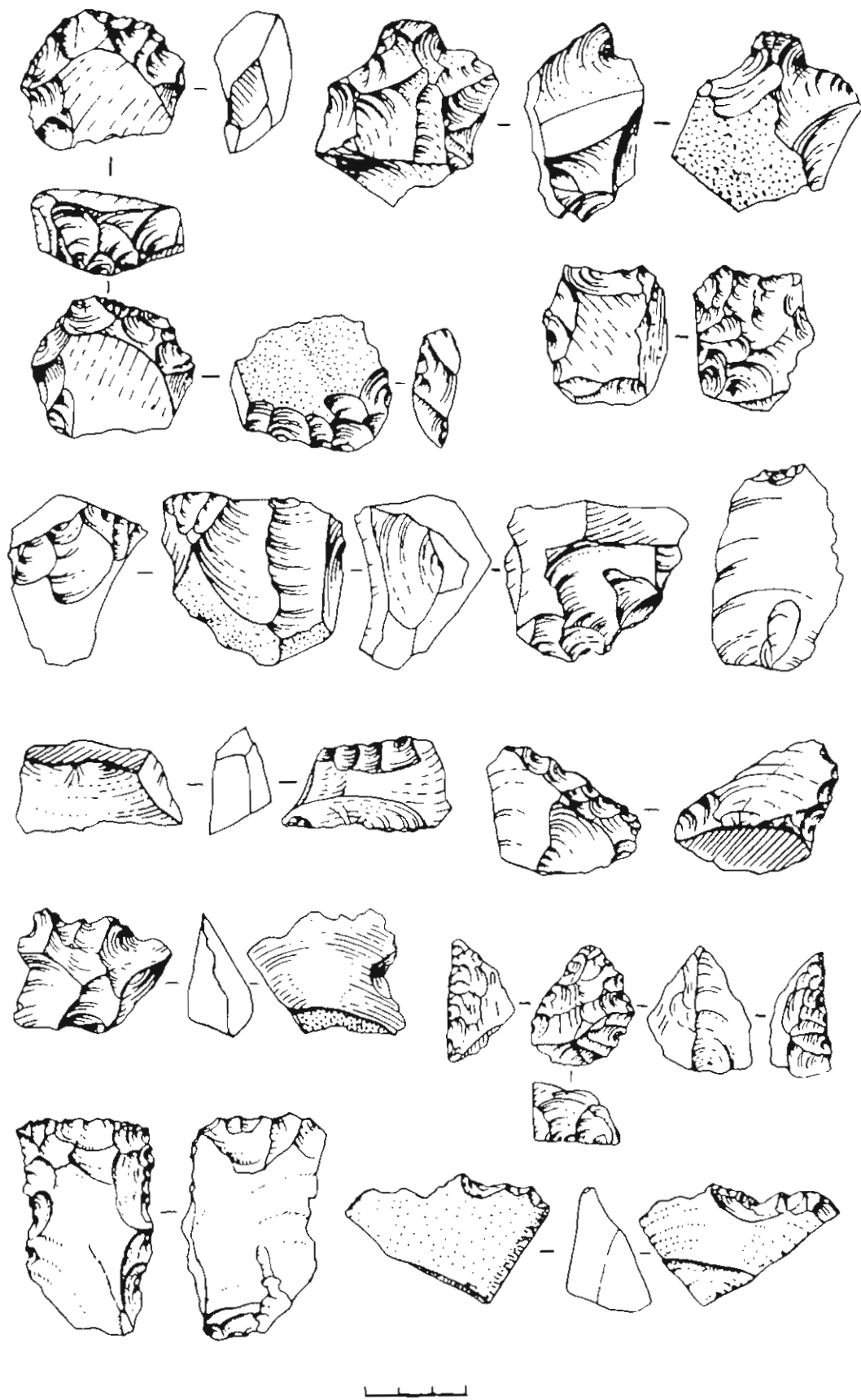

Рис. 2. Инвентарь стоянки Сель-Унгур [по: Исламов 1990: 119]

таксономического положения находки [Исламов, Зубов, Харитонов 1988; Зубов, Хорджайов 2004]. Наблюдаемая картина сильно выраженной моляризации премоляров представляет собой сохранение в этом классе зубов крайне архаичной структуры, сближающей находку из Сель-Унгура с архантропами.

Метрические характеристики резцов из Сель-Унгура (по: Исламов и др. 1988, определения А.А. Зубова)

Признаки	1. ♂ 35–40 лет		2. ♀ 40 лет	3. ♂ 45–50 лет
	1а. I' правый	1б. I ² левый	I' правый	I, правый
Высота зуба	30–35 мм.	28–30 мм	20 мм	34 мм?
MD коронки	9,5–10	7,5–8	8,8	–
VL коронки	5,6–7	7,3	6,8	9,0
MD корня	5,5	4,8	6,0	5,0
VL корня	6,2	5,7	5,2	8,9
Высота коронки	–	7,4–10	5,5–10	–
Длина корня	22,2	20,1	14,0	18,2

*Вторая цифра предположительной величины, данной с учетом стертости коронки.

Метрические характеристики премоляров из Сель-Унгура
(по: Исламов и др. 1988, определения А.А.Зубова)

Признаки	P ₁ правый	P ₁ левый	P ₂ правый
Полная высота	22,5–26,0	25,8–28,0	24,4–27,0
MD коронки	8,0–9,0	7,9–8,5	8,6–9,0
VL коронки	10,2	10,2	11,2
Высота коронки	6,8–10,0	7,4–10,0	9,8–12,0
Длина корня	17,9	19,2	17,0
MD корня	6,0	6,2	6,4
VL корня	8,4	8,0	8,0

Фрагмент правой плечевой кости (нижняя половина диафиза с эпифизом) был исследован В.М. Харитоновым [Исламов, Зубов, Харитонов 1988: 48–49]. Возраст индивида может быть оценен в 10 лет, судя по степени срастания блока с диафизом. Минимальный диаметр середины диафиза 12 мм, максимальная длина фрагмента около 160 мм. Отношение минимальной ширины костно-мозгового канала к диаметру диафиза равно 15. Исследователь делает вывод о большей архаичности находки, нежели в Тешик-Таше, биологический возраст которого сопоставим с возрастом ребенка из Сель-Унгура.

Систематическое положение находки — специализированный локальный вариант *Homo erectus*, находящийся, возможно, вне процесса сапиентации.

Адрес хранения антропологической коллекции: нет сведений.

Адрес хранения полевой документации: нет сведений.

Библиография:

- Вишняцкий 1996 — Вишняцкий Л.Б. Палеолит Средней Азии и Казахстана. СПб.: Европейский Дом, 1996. 213 с.
 Зубов, Хорджайов 2004 — Зубов А.А., Хорджайов Т.К. Палеолитическая стоянка Сельунгур (антропологическое исследование) // ВкА. М., 2004. Вып. 11.
 Исламов и др. 1988 — Исламов У.И., Зубов А.А., Харитонов В.М. Палеолитическая стоянка Сель-Унгур в Ферганской долине // ВА. 1988. Вып. 80.
 Исламов и др. 1990 — Исламов У.И., Годиш М.Х., Крахмаль К.А. Хайдарканская котловина в нижнечетвертичном периоде // История материальной культуры в Узбекистане. Ташкент, 1990. Вып. 26.
 Исламов 1990 — Исламов У. Древнейшая пещерная палеолитическая стоянка Сель-Унгур в Ферганской долине // СА. 1990. № 2. С. 115–126.

СОЛОВЬИНАЯ ЛУКА

(фрагмент нижней челюсти ребенка с тремя зубами)

Название памятника: Соловьиная Лука.

Местонахождение (адрес) памятника: Алтайский край, Алейский район, около с. Безголосово (120–130 км западнее г. Бийск).

История открытия и исследования памятника. Открыт В.И. Уколовым (местный житель) в 1988 г. Обследовался осенью 1996 г. Ю.Ф. Кирюшиным, А.А. Казаковым, А.А. Тицкиным и А.М. Малолетко. Тогда же производились сборы подъемного материала [Кирюшин и др. 2000].

Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные). Разрез пойменной террасы р. Алей над местонахождением, изученный А.М. Малолетко, показал ее позднеголоценовый возраст.

«Терраса сложена аллювиальным мелко- и среднезернистым песком сложной структуры. Видимо, река размывла здесь участок надпойменной террасы правого или левого берега, а более тяжелые составляющие рыхлой пачки (кости, керамика, известковые стяжения, мелкие камни) были спроецированы в русловый аллювий и сейчас активно размываются течением. ...Сохранность плейстоценовых находок свидетельствует об их длительном пребывании в аллювии реки. Не исключено, что в этом месте обнажается древнее займище (заболоченный участок), связанный своим происхождением с древним плейстоценовым руслом Праалея... На уровне уреза реки и ниже, фиксируется своеобразная отмель, насыщенная известковистыми конкрециями и артефактами» [Кирюшин и др. 2000].

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкологические реконструкции). Скопление костей мамонтовой фауны [Кирюшин и др. 2000].

Краткое описание памятника. Памятник со смешанным разновременным комплексом артефактов.

Археологический контекст. На отмели собраны обломки мелких окатанных галек, четыре каменных артефакта, среди них отщепы и скол из кварцитовидного сливного песчаника. Скол получен при обновлении фронта плоскостного нуклеуса небольших размеров со скошенной ударной площадкой и относительно крупным ударным бугорком. Имеется фрагмент наконечника копья из кости с пазом. Следов окатанности на изделиях, как и на наконечнике, не отмечено, в отличие от более поздних обломков керамики [Кирюшин и др. 2000].

Датировка: Сложность определения возраста исследуемого челюстного фрагмента связана с тем, что местонахождение Соловьиная Лука является смешанным комплексом. Е.Г. Шпакова предполагает высокую вероятность верхнепалеолитического возраста антропологической находки [Шпакова 2000].

Положение антропологических находок относительно культурного слоя (горизонта). Сборы на галечнике.

Антропологическое описание находки. Левая половина нижней челюсти ребенка с тремя сохранившимися зубами обеих генераций. Индивидуальный возраст находки определен в 5 лет. На коронках зубов диагностируются архаические особенности, которые, как и крупные размеры реконструируемой до взрослого возраста нижней челюсти, позволяют, по мнению Е.Г. Шпаковой, предполагать высокую вероятность верхнепалеолитического возраста этой находки. Одонтологический вариант из Соловьиной Луки характеризуется мезодонтией зубов постоянной смены и макродонтией молочных зубов.

Размеры реконструируемой до взрослого состояния нижней челюсти ребенка (по: Шпакова 2000)

69(1)	69(3)	70	71	71a	69(3):69(1)	71:70	71a:70
31,3	10,5	33,6	67,5	38,1	34,8	56,4	51,6

Форма коронки молочного моляра Y 5 Y6, межкорневой затек эмали на обоих молярах, молочном и постоянном, выражается 3 баллами, на молочном выражена передняя ямка.

Измерения зубов ребенка из Соловьинной Луки (по: Шпакова 2001)

Зубы	WL cor	MD cor
M ₁	10,6	11,3
c	7,5	
m ₁		8,9
m ₂	9,2	10,5

Расоводиагностические признаки выявляют «приоритетную принадлежность исследуемых зубов к западному одонтологическому стволу» [Шпакова 2000: 464]. Метрические характеристики челюсти отражают ее сходство с челюстями из верхнепалеолитических стоянок Самарканд, Сунгирь и, в большей степени, Кро-Маньон III.

Библиография:

- Шпакова 2000 — Шпакова Е.Г. Одонтологические находки периода палеолита с территории Сибири // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы Годовой юбилейной сессии НИАЭ, декабрь 2000. Новосибирск, 2000. Т. 6.
- Кирюшин и др. 2000 — Кирюшин Ю.Ф., Кунгуров А.Л., Тишкин А.А., Шпакова Е.Г. Местонахождение Соловьинная Лука // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. 6: Материалы Годовой юбилейной сессии НИАЭ, декабрь 2000. Новосибирск, 2000.

СТАРОСЕЛЬЕ

(погребение ребенка и случайная находка
нижней челюсти женщины)

Название памятника: Староселье.

Местонахождение (адрес) памятника: Стоянка находится в Крыму, недалеко от пос. Староселье на восточной окраине г. Бахчисарай. Координаты 44° 42' С.Ш. и 33° 53' В.Д.

История открытия и исследования памятника. Стоянка открыта в 1952 г. А.А. Формозовым [Формозов 1958]. Исследовалась им в 1952–1956 гг., а затем Крымской международной палеолитической экспедицией в 1993–1995 гг. [Чабай 2004: 151].

Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные). Пещера расположена в глубоком ущелье, пропиленном притоком реки Качи, рекой Чурук-Су, в известняках второй гряды Крымских гор. Вход в пещеру находится на высоте 12–13 м над дном балки Канлы-Дере, в 100 м от ее устья.

Последние исследования позволили выделить 12 геологических слоев, в которых было обнаружено четыре культурных слоя (рис. 1).

Геологический слой А. Голоценовая почва с известковым щебнем.

Геологический слой В1. Горизонт Сг погребенной почвы — светло-коричневый суглинок насыщенный. Здесь найдены фаунистические и кремневые находки I культурного слоя.

Геологический слой В2. Горизонт Вг погребенной почвы. Светло-коричневый суглинок очень сильно насыщенный угловатым и эродированным обломочным материалом. Кремневый и фаунистический материалы, обнаруженные здесь, отнесены к I культурному слою.

Геологический слой В3. Мелкий окатанный известняковый щебень. Без находок.

Геологический слой В4. Светло-коричневый суглинок с высоким содержанием эродированного известнякового материала. Обнаруженные материалы отнесены к I культурному слою.

Геологический слой С. Плиты обвала козырька навеса. Залегают горизонтально. Между плит обнаружен светло-коричневый суглинок с признаками почвообразования. Содержит фаунистический материал и артефакты II культурного слоя.

Геологический слой D1. Темно-коричневый глинистый седимент насыщенный разноразмерным известняковым обломочным материалом, в том числе окатанным. В археологическом отношении стерилен.

Геологический слой D2a. Коричневый суглинок, пористый, тонкоструктурный. В основании этого суглинка обнаружена золистая прослойка, насыщенная артефактами и фаунистическим материалом — III культурный слой. Фактически, III культурный слой залегают на границе между геологическими слоями D2a и D2b.

Геологический слой D2b. Коричневый суглинок, насыщенный окатанными обломками известняка. Здесь обнаружены археологические материалы нижней части III культурного слоя.

Геологический слой E1. Красно-коричневая глина, насыщенная мелким и средним окатанным известняковым обломочным материалом. Кремль и фауна не обнаружены.

Геологический слой E2. Красно-коричневая глина с включениями среднего и крупного окатанного щебня и блоков известняка. Данный слой в археологическом отношении стерилен.

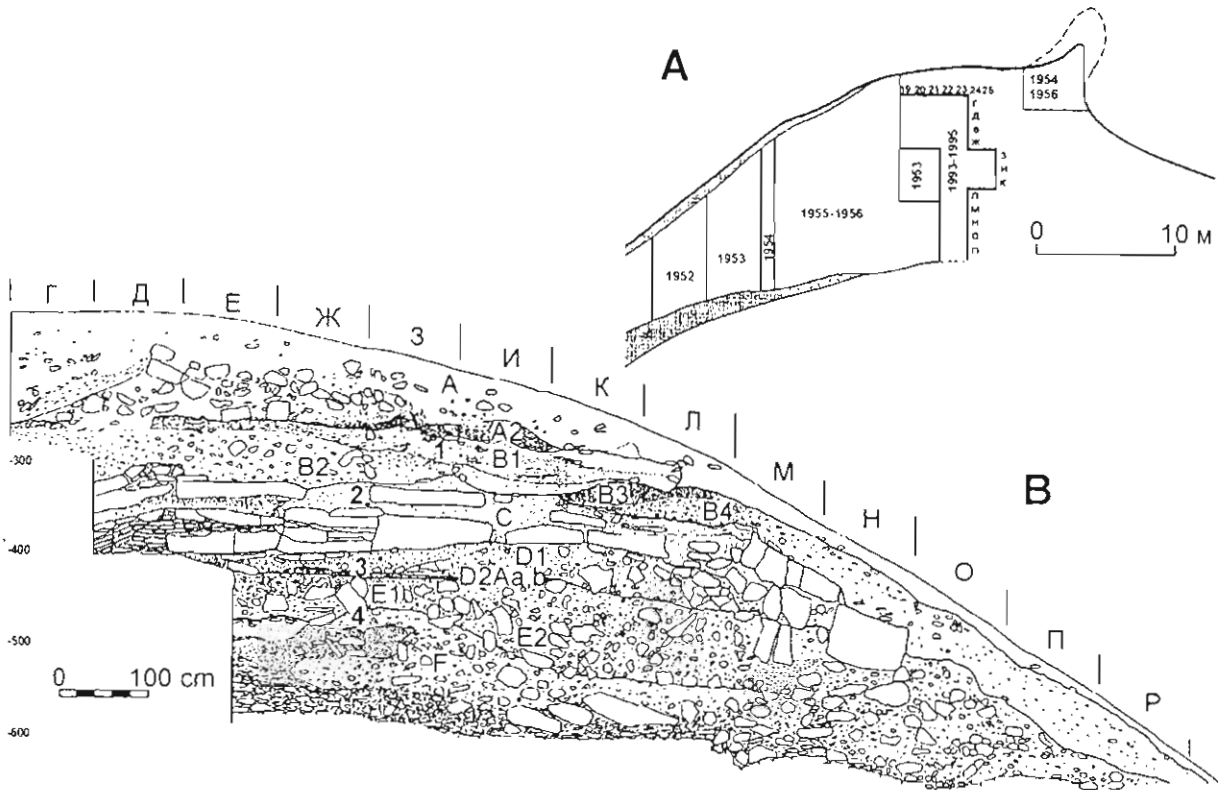

Рис. 1. Стратиграфия стоянки Староселье [по: Чабай 2004: 158]

Геологический слой F. Красно-коричневая глина с песчаными прослойками и окатанным известняковым обломочным материалом. В верхней части данного слоя обнаружены находки IV культурного слоя. Геологический слой F залегает на скальном дне.

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкологические реконструкции).

Фауна: осел (преобладает), носорог и лошадь (имеются).

Анализ малакофауны позволяет отнести время накопления I слоя к интерстадиалу (Брянский). Нижнего IV слоя — к одному из раннеюрмских интерстадиалов.

Краткое описание памятника. Устье пещеры обращено на запад и защищено от северных ветров и ливневых потоков карнизом. Южная ниша с культурными остатками имела длину 40 м при ширине 16 м. В настоящий момент вход в пещеру имеет вид навеса, состоящего из двух ниш. Верхняя или южная обитаемая ниша, находится вне зоны нависания карниза, который, по мнению А.А. Формозова, обрушился еще в мустьерское время. В толще отложений выделено четыре культурных горизонта, разделенных стерильными прослойками мощностью 30–60 см. Слои I и II содержат старосельскую индустрию, III слой выделен как специфический комплекс, IV очень беден, но есть черты сходства с микроком.

Археологический контекст. Материалом для производства каменных орудий служил черный кремль, желваки которого включены в известковые слои пещеры, серый или голубоватый кремль из россыпей и желтый кремль, вероятнее всего, из галечников р. Качи [Формозов 1958: 76–78]. Значительное число среди изделий из кремня составляют двусторонне обработанные орудия («миниатюрные ручные рубила») — около 12 %. Основная масса орудий сделана из отщепов. Большая часть нуклеусов представляет собой диски, иногда сработанные до 3–3,5 см в диаметре. Край некоторых дисковидных нуклеусов поправлен ретушью. Встречаются также грубые дисковидные нуклеусы, остроконечники, скребла. Инвентарь отличается большой дифференцированностью и свидетельствует о позднемустьерском возрасте стоянки [Формозов 1958]. В настоящее время индустрия определяется как пара-микроком типа староселья (рис. 2).

Датировка: по стоянке Староселье были получены радиоуглеродные даты.

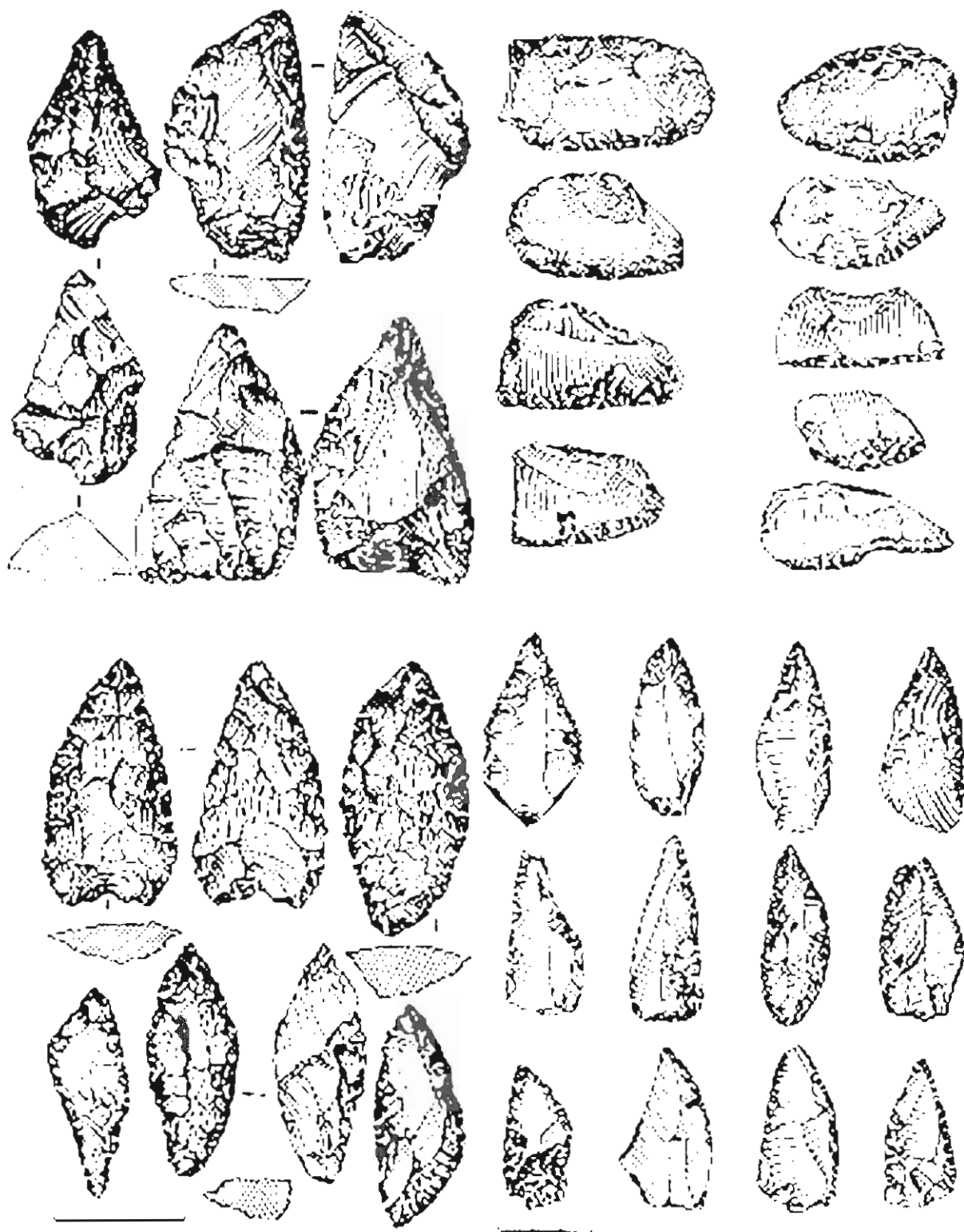

Рис. 2. Кремневый инвентарь стоянки Староселье

№ лаборатории	Дата ^{14}C
ОхА-4134	35510±1170
ОхА-4775	41200±1800
ОхА-4133	36160±1250
ОхА-4887	42500±3600

[Радиоуглеродная хронология 1997: 24].

Положение антропологических находок относительно культурного слоя (горизонта). В 1953 г. в шурфе, заложенном в центре южной ниши, в квадрате К-20 на глубине 70–90 см был найден скелет ребенка в возрасте 1,5–2 лет. Костяк лежал на горизонтальной поверхности, головой на запад с легким отклонением к югу, головой к балке Канды-Дере. Положение скелета вытянутое. Череп, грудная клетка и поясничная часть позвоночника завалились вбок. Левая рука была согнута в локте, правая почти не сохранилась, но четыре фаланги ее были найдены в области таза. Сохранность ног исключительно плохая, от них сохранились лишь следы костей (рис. 3).

Антропологическое описание находки.

Измерения черепа ребенка из Староселья и пересчеты до взрослого состояния

Признаки	Детский череп Рогинский 1954	«Взрослый» Алексеев 1985
1. Продольный диаметр	154	186
8. Поперечный диаметр	122	137
17. Высотный диаметр	113	138
43. Верхняя ширина лица	78,5	106
45. Скуловая ширина	85	118
48. Верхняя высота лица	33	56
51. Ширина орбиты	32,5	41,2
52. Высота орбиты	27,0	31,0
69(1). Высота тела нижней челюсти	15,0	29,4
69(3). Толщина тела нижней челюсти	11,0	14,3

Рис. 3. План расположения скелета ребенка в раскопе II (Староселье) [Формозов 1958: 63]

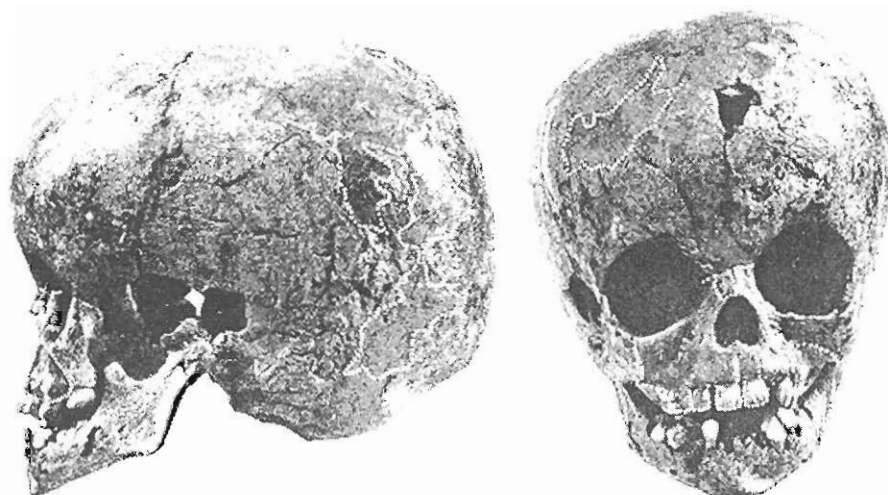

Рис. 4. Череп из погребения ребенка со стоянки Староселье

Размеры зубов ребенка из Староселья (по: Рогинский 1954)

Зубы	Правый			Левый		
	WL сог ширина	MD сог длина	Мощность коронки	WL сог ширина	MD сог длина	Мощность коронки
m ²	10,9	10,5	114,45	11,1	11,0	122,1
m ₁	10,0	11,0	110,0	10,3	10,5	108,15
M ¹	11,4	12,3	140,2			
M ₁	11,0	13,0	143,0			

Подробное изложение основных точек зрения на систематическое положение черепа ребенка из Староселья в работе В.П. Алексеева [Алексеев 1985] показывает широкий спектр гипотез: от принадлежности его к неандертальцам, до отнесения его к человеку современного вида (рис. 5).

В 1954 г. в Староселье в раскопе III была сделана вторая находка костей человека. Она приурочена к слоям, лежащим выше горизонта обвала потолка навеса. В северо-западном углу (кв. Б-В-29, В-30) в слое белой щебенки среди немногочисленных костей дикого осли, шерстистого носорога и бизона были найдены: 1) фрагмент переднего отдела нижней челюсти без зубов; 2) фрагмент лучевой кости (около 1/4 ее длины); 3) фрагмент плечевой кости (около 1/5 ее длины). Нижняя челюсть, вероятнее всего, принадлежала пожилой женщине. Отчетливо выраженный подбородочный выступ не оставляет сомнений в принадлежности челюсти к *Homo sapiens*.

Систематическое положение находки — по поводу систематического положения находки было сделано следующее заключение специальной комиссии (председатель Я.Я. Рогинский, члены комиссии М.М. Герасимов, С.Н. Замятин): а) археологические данные позволяют с большой вероятностью отнести костные остатки человека из пещеры Староселье к верхнемустьеерской эпохе; б) в антропологическом отношении найденный костяк имеет ряд примитивных черт, существенно отличающих его от современных людей того же возраста [Рогинский и др. 1954: 41].

Адрес хранения антропологической коллекции: Москва, НИИ и МА МГУ. КО № 364.

Адрес хранения полевой документации: Москва, ИА РАН.

Библиография:

- Алексеев 1954 — Алексеев В.П. Находка костных остатков ребенка мустьеерского времени в пещере Староселье близ Бахчисарая // СЭ. 1954. № 1.
- Алексеев 1985 — Алексеев В.П. Положение старосельской находки в системе гоминид // Алексеев В.П. Человек. Эволюция и таксономия. М., 1985.
- Герасимов 1954 — Герасимов М.М. Условия находки костей ребенка в пещере Староселье. Извлечение, консервация и реставрация // СЭ. 1954. № 1. С. 25–26.
- Герасимов 1964 — Герасимов М.М. Люди каменного века. М.: Наука, 1964. С. 109.
- Радиоуглеродная хронология 1997 — Радиоуглеродная хронология палеолита Восточной Европы и Северной Азии: проблемы и перспективы // Редакторы А.А. Синицин, Н.Д. Праслов. СПб.: Академ-Принт, 1997. 141 с.

Рис. 5. Скульптурная реконструкция ребенка из Староселья. Работа М.М. Герасимова

- Рогинский 1954 — *Рогинский Я.Я.* Морфологические особенности черепа ребенка из позднемустьерского слоя пещеры Староселье (предварительный очерк) // СЭ. 1954. № 1. С. 27–39.
- Рогинский и др. 1954 — *Рогинский Я.Я., Герасимов М.М., Замятин С.Н., Формозов А.А.* Заключение по находке ископаемого человека в пещерной стоянке Староселье близ Бахчисарая // СЭ. 1954. № 1. С. 41.
- Смирнов 1981 — *Смирнов Ю.А.* Мустьерские погребения (вариант постановки вопроса) // КСИА. 1981. Вып. 165.
- Формозов 1958 — *Формозов А.А.* Пещерная стоянка Староселье и ее место в палеолите // МИА. 1958. № 71. С. 61.
- Чабай 2004 — *Чабай В.П.* Средний палеолит Крыма. Симферополь, 2004.

СУНГИРЬ

(погребение мужчины, женский череп, парное погребение подростков, отдельная бедренная кость, случайная находка нижней челюсти)

Название памятника: Сунгирь.

Местонахождение (адрес) памятника: в километре к востоку от окраины г. Владимир (в границах 1956 г.), между Добрым селом и Боголюбовым, географические координаты: $56^{\circ}11'$ С.Ш. и $40^{\circ}30'$ В.Д. [Бадер 1959: 144].

История открытия и исследования памятника. В 1955 г. при разработке карьера кирпичного завода стали попадаться кости мамонта, о чем сообщили в Краеведческий музей. О.Н. Бадер послал своих студентов С.Н. Астахова и Е.Н. Черныха осмотреть карьер. Ими была собрана коллекция каменных изделий, снят топографический план (рис. 1). С 1957 г. начались и продолжались до 1977 г. регулярные раскопки стоянки О.Н. Бадером [Бадер 1978: 8]. Исследования проводились комплексными экспедициями с участием геологов, палеографов, палеозоологов, палеоантропологов, геофизиков. В 1963 г. стоянку посетили участники Международного симпозиума по вопросам стратиграфии и периодизации. С 1980-х гг. раскопки продолжаются под руководством Н.О. Бадера по настоящее время.

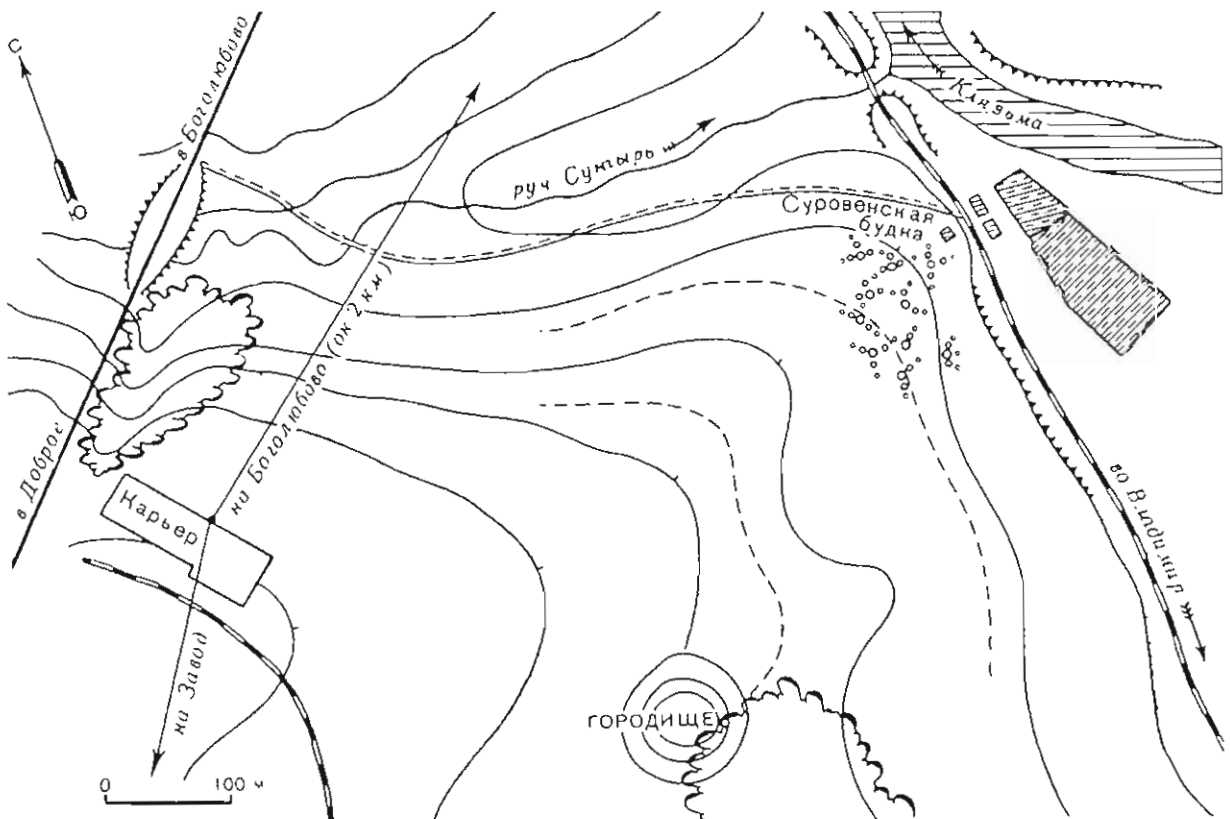

Рис. 1. Схематический план расположения стоянки на месте карьера у Доброго села [по: Бадер 1959: 147]

Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные). Стоянка располагалась на высоком левом берегу р. Клязьма (Русская равнина), на водоразделе высотой 60 м над урезом Клязьмы. Верхняя часть плато сложена 3–4-метровой толщей суглинков, «которые могут быть подразделены на два примерно равных горизонта: сверху, под суглинистым почвенным слоем лежит суглинок коричневатый, тяжелый, столбчатой структуры, заизвесткованный по вертикальным трещинам, с редкими, крупными порами... Под ним — слой суглинка темно-желтого, с редкими порами» [Бадер 1959: 147]. Ниже — бурый суглинок мощностью 0,4–0,75 м (культурный слой), его подстиляет серо-желтая зеленоватая супесь. Культурный слой и подстилающая его супесь деформированы солифлюкцией (есть предположение, что «это проявление гравитационных процессов течения переувлажненного материала в основании оползня» [Лаврушин, Спиридонова 1998: 216]) и мощными псевдоморфозами по ледяным жилам (клиньям), заполненным стерильным светлым суглинком, затекшим сверху. Длительные исследования позволяют предполагать приуроченность культурных остатков к двум сближенным погребенным почвам, но разделение культурных остатков на два самостоятельных слоя затруднено как нарушениями солифлюкцией (оползневыми процессами?), так и деятельностью древнего человека [Лаврушин, Спиридонова 1998: 216]. Стоянка (поселение) находится в начале склона плато к широкому древнему оврагу с ручьем Сунгирь (рис. 1). Стоянка находилась довольно высоко от ручья Сунгирь и, вероятно, была приурочена к выходам водоносных горизонтов в виде ключей. Она занимала площадь до 10 000 кв. м, к настоящему времени раскопано около половины.

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкологические реконструкции). Состав териофауны стоянки по Л.И. Алексеевой [Алексеева 1998: 257] «характерен для фауны центральной части перигляциальной зоны Русской равнины». Фаунистические остатки содержат, по преимуществу:

кости мелких форм северного оленя, песца, мамонта лошади, волка, а также копытного лемминга и пеструшки.

Самая значительная доля принадлежит северным оленям и песцам. Охота на северных оленей велась в летне-осенний период. Большое количество остатков принадлежит лошадям, много мамонта.

Споро-пыльцевые анализы свидетельствуют о присутствии ели, сосны и березы. Но типы растительности нижнего и верхнего горизонта почвенного комплекса несколько отличаются. Во время формирования нижней части комплекса (сильно гумусированная темная почва) лес, преимущественно еловый, являлся зональным типом растительности, хотя широкое развитие имели открытые пространства (разнотравные луга и осоковые сообщества и болота по пониженным местам). В период формирования верхнего почвенного горизонта также существовали леса, но основной фон создавали сосновые леса, в долинах присутствовали береза, ольха и редко ива. Существовали и сообщества открытых местообитаний: луга и заболоченные пространства [Лаврушин, Спиридонова 1998: 218]. Это также указывает, по крайней мере, на двуслойность памятника.

Краткое описание памятника. Вскрытая площадь памятника составляет 4 500 кв. м (рис. 2). Поселение имеет сложную структуру. Наиболее важными компонентами являются две могилы с пятью погребениями в них, очаги и скопления культурных остатков с очажными ямами, десятки кострищ и очажных ям вне этих скоплений, места обработки кости и кремня [Бадер 1984: 6]. По

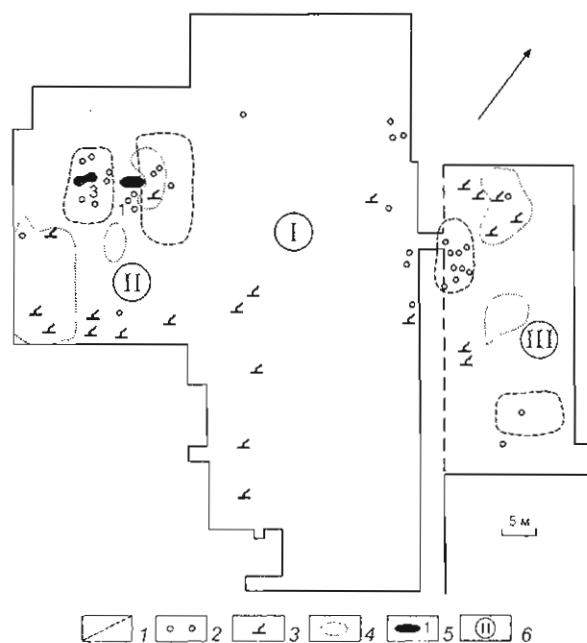

Рис. 2. План расположения археологических объектов на поселении Сунгирь. 1 — предполагаемые жилища; 2 — очажные ямы; 3 — кострища; 4 — скопления костей; 5 — могилы; 6 — номера раскопов [по: Homo Sungirensis 2000: 22]

структуре культурных отложений О.Н. Бадер выделил две жилые площадки в раскопе II [Бадер 1978: 67–72, рис. 35]. При реконструкции планиграфии находок с учетом мерзлоты эти две площадки представляются единым участком площади культурного слоя [Каверзнева 2004: 17]. Оба автора высказали мнение о том, что в этой части памятника могла существовать длительное время ритуальная площадка, с которой, скорее всего, связаны погребения. О.Н. Бадер определил поселение Сунгирь как сезонное стойбище (летне-осеннее) с многократным посещением одной и той же группой охотников [Бадер 1978: 114–164].

Археологический контекст. Разделение археологической коллекции не удалось соотнести с двумя горизонтами в силу как поврежденности культурных горизонтов, так и в силу недостаточной точности документации залегания всех находок. Кроме того, нет явных доказательств о смешении различных комплексов. Обычно ансамбль Сунгирских каменных изделий дается как единый комплекс. Кремневый инвентарь стоянки изготовлен из валунного кремня, для него характерна примитивная техника раскалывания и выделка ряда архаических форм орудий, представленных серией скребел, орудиями, близкими типу остроконечников, обилием различных долотовидных орудий, и отдельными дисковидными нуклеусами [Бадер 1984: 6–13]. Характерным для кремневого инвентаря стоянки является низкий процент ножевидных пластин по отношению к отщепам. Обработка кости и рога обнаруживает применение различных приемов обработки — разбивания трубчатых костей вдоль, прорезывания, круговой нарезки, сверления. О развитом облике костяного инвентаря говорит наличие острий и плоской скульптуры. Всего с площади стоянки собрано 51 923 кремневых предмета. Орудия составляют только 3,6 % от общего количества. Большинство орудий сделано на отщепах (87 %), пластинчатых орудий всего 13 %. Режущий тип орудий (38 %), по мнению О.Н. Бадера, занимает в кремневой индустрии первое место. К ним он отнес пластины и пластинчатые отщепы с различной по типу краевой ретушью, которая создавала острый режущий край. На втором месте четкая морфологическая форма — скребки разных типов (32 %), долотовидные и резцы составляют по 16 % каждой категории. Резцы, в основном, сделаны на кусках грубых отщепов и представлены типом «на углу слома». В кремневом инвентаре представлены также скобели, скребла, проколки, наконечники. Из этой группы скребла составляют небольшую, но четкую серию. Специфической формой для Сунгирия является кремневый наконечник с вогнутой базой, выполненный плоской ретушью.

Сочетание двусторонних наконечников с серией долотовидных орудий является культурно-определяющим фактором. Автор раскопок О.Н. Бадер [Бадер 1978: 214] отнес кремневый комплекс стоянки Сунгирь к костенковско-стрелецкой культуре или к костенковско-сунгирской культурно-исторической области. Изделия из кости стоянки Сунгирь являются характерными для большинства памятников позднего палеолита: острия, шилья, рубящие орудия, мотыги из рога северного оленя и из кости лошади (рис. 3 и 4).

Особую группу составляют поделки из кости и бивня в погребениях.

В культурном слое найдено большое количество сланцевых привесок, поделок из раковин, из зубов песка, а также просверленные бусы из бивня мамонта. Вопрос о культурной принадлежности стоянки неоднократно поднимался и позднее, на основании раскопок новых площадей и анализа находок. Самыми яркими произведениями искусства из культурного слоя являются прорезной диск с орнаментом и фигурка лошади из пластины бивня, орнаментированная с двух сторон неглубокими круглыми ямками. Фигурка была найдена в 1957 г. в ямке на квадрате ь/147 в раскопе I. На схематическом изображении задних ног просверлено отверстие для подвешивания. Количество орнаментальных точек на фигурке кратно пяти. В 1966 г. найден небольшой плоский диск из бивня мамонта с отверстием в центре и орнаментом в виде точек, радиально расходящихся от центра. Количество точек также кратно пяти. Эти находки (лошадка, диск), как и орнаментированные предметы из погребений, позволили автору раскопок обоснованно говорить о существовании у обитателей стоянки Сунгирь пятеричной системы счета [Бадер 1978: 177].

Датировка: в настоящий момент мы имеем целую серию дат, от 28 до 23 тыс. л. [Сулержицкий 2004]. К настоящему времени для культурного слоя поселения получена большая серия радиоуглеродных дат в различных лабораториях [Homo Sungirensis 2000; Сулержицкий 2004]. Даты группируются

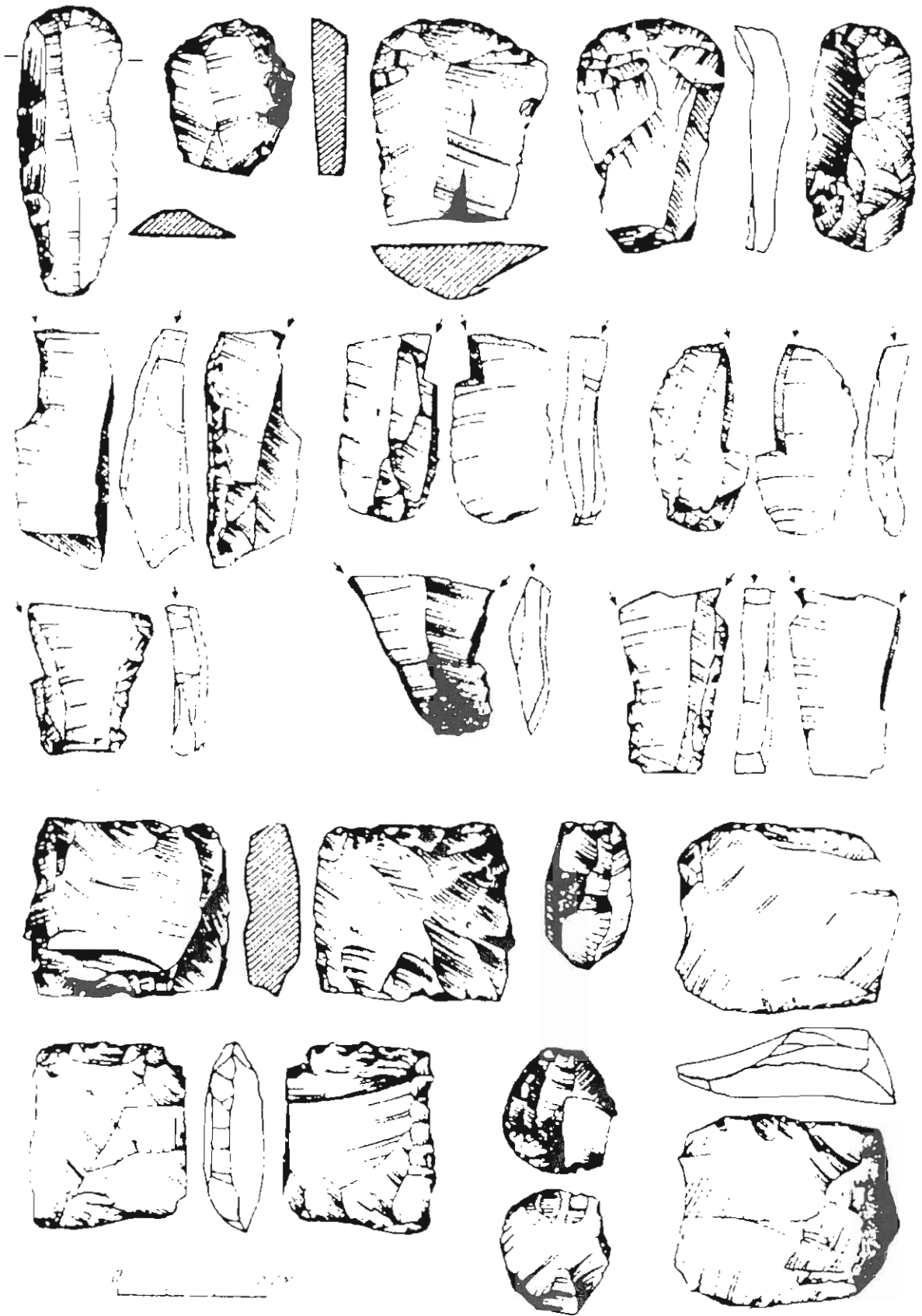

Рис. 3. Основные типы кремневых орудий стоянки Сунгирь

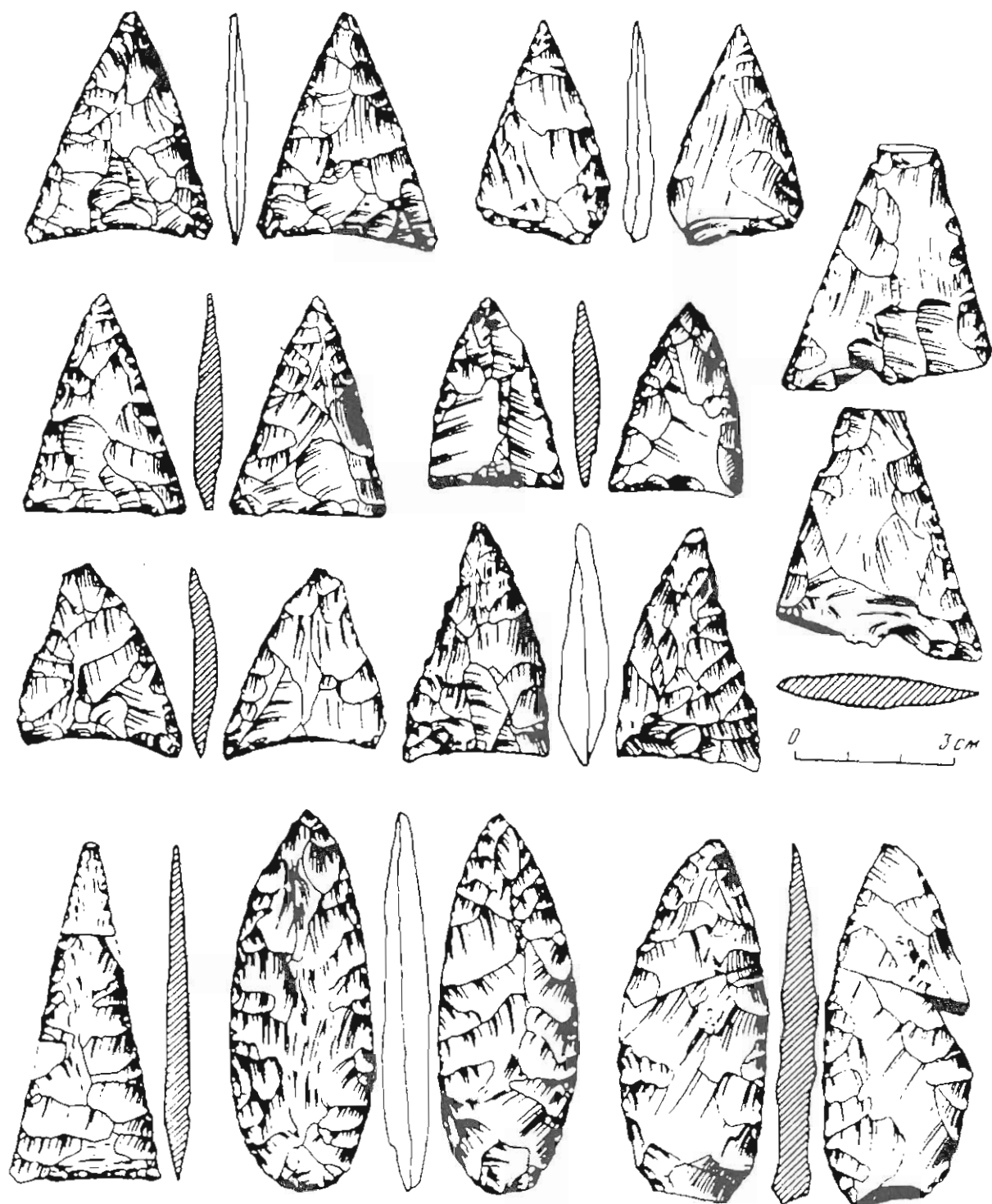

Рис. 4. Специфические типы кремневых орудий стоянки Сунгирь — наконечники

по временным отрезкам: поздние — послелбянское время; средние — верх брянской почвы; ранние — брянская почва.

Таблица 1 (Даты выборочные)

Поздние		Средние		Ранние	
Дата ^{14}C	Лаборат. №	Дата ^{14}C	Лаборат. №	Дата ^{14}C	Лаборат. №
19780±80	ЛЕ-1058	23830±220	ОхА-9037	26300±300	ГИН-9030
19160±270	АА-36473	24100±240	ОхА-9038	26900±260	ГИН-9035
20360±900	ГИН-9585	24430±400	GrN-5446	27000±320	ГИН-9521
22500±600	ГИН-326 6	25500±200	GrN-5425	27800±600	ГИН-9588
22700±600	ГИН-10887	25740±600	ГИН-9001	28000±600	ГИН-8997
22930±200	ОхА-9036	23600±500	ГИН-8998	28800±240	ГИН-9028

Время наиболее активного освоения территории стоянки определяется в промежуток 26–29 тыс. лет. Более поздний период 23–25 тыс. лет территория посещалась менее интенсивно и поздний период существования поселения, в том числе и погребение I, определяется серией дат от 19160 до 22900 лет. Образцы для анализа брались с площади разных раскопов и были представлены костями мамонта, лошади, северного оленя, углистыми прослоями, древесным углем, а так же образцами костей (выпилы) из погребений. Планиграфически вся шкала дат, включая и самые молодые, представлена на раскопе II. Раскоп III не дал молодых дат.

Положение антропологических находок относительно культурного слоя (горизонта). Сунгирские скелетные материалы относятся к нескольким индивидам разного пола и возраста, которые описываются у всех авторов под принятой одинаковой нумерацией: Сунгирь 1 — скелет пожилого мужчины (могила 1, рис. 5); Сунгирь 2 — скелет мальчика; Сунгирь 3 — скелет девочки из парного захоронения (могила 2); Сунгирь 4 — бедро без эпифизов; Сунгирь 5 — женский череп; Сунгирь 6 — нижняя челюсть. Могилы находились в юго-западной, верхней по склону, части стоянки, приблизи-

Рис. 5. Сунгирь I. Фрагмент погребения

тельно в 3 м одна от другой. Кроме того, автор раскопок, О.Н. Бадер, описывает Сунгирь 6 как остатки полностью разрушенного погребения над могилой 2, от которого сохранились лишь следы костей: «кости известкованы, сохранились лишь в обломках...» [Homo sungirensis 2000: 25]. Сунгирь 7 представлен фрагментом бедра в солифлюкционном потоке между могилами 1 и 2. Авторы предполагают, что оно было вынесено этим потоком, пересекавшим верхнее погребение могилы 2. По предварительному определению — пол женский, возраст подростковый. Сунгирь 8 — остатки скелета в новом карьере, найденные в 1969 г., в 200 м к юго-востоку от поселения, на глубине 4 м. На поверхности и в полости костей были зафиксированы следы охры. Культурные остатки в слое отсутствовали. Фрагменты черепа и бедра были переданы для изучения судебному медику В.Н. Звягину, который пришел к заключению об их принадлежности очень молодой девушке [Homo sungirensis 2000: 61]. Сунгирь 9 — скелет взрослого человека, обнаруженный в карьере во время земляных работ в 1972 г., также в 200 м к юго-востоку от поселения, на глубине 3–3,5 м в брянской ископаемой почве. Культурных остатков обнаружено не было. Сунгирь 7, Сунгирь 8 и Сунгирь 9 практически не были исследованы антропологами и в настоящий момент утрачены.

Антропологическое описание находки.

Сунгирь 1. Скелет пожилого мужчины лежал на дне могилы в вытянутом положении на спине, головой на СВ, с кистями рук на лобке. «На груди погребенного найдена сверленная подвеска из небольшой плоской гальки. На дне могилы — кремневый нож, скребло и отщеп, а также обломок костяного черешка со спиральным орнаментом. На обеих руках 25 браслетов из согнутых тонких пластинок, выструганных из бивня мамонта, без орнамента, иногда с отверстиями на концах» [Бадер 1984: 9]. Эти браслеты перемежались с рядами бус, видимо, нанизанных на сухожилия и представляющих также браслеты. На черепе тройной ряд таких же бус и 20 просверленных песцовых клыков в области затылка. Вдоль рук, ног, туловища и поперек туловища располагались ряды бус, вероятнее всего, нашитых в свое время на одежду. Всего в погребении было найдено около 3 500 бус. Расположение бус позволило реконструировать одежду погребенного, как рубаху, кожаную или меховую, глухого покроя, без разреза спереди, длинные штаны, сшитые с обувью типа мокасин, на голове шапка, сверху плащ или пончо. Сохранность костяка была хорошей, что позволило изучить не только череп, но и весь посткраниальный скелет. Череп был подвергнут реставрации, поскольку затылочная область, основание черепа и височные кости были деформированы. Реставрация, выполненная М.М. Герасимовым, не вызывает сомнений, за исключением слегка завышенного положения базиона. Предварительная антропологическая характеристика черепа и скелета была дана Г.Ф. Дебецем [Дебец 1967]. По его данным останки принадлежали пожилому мужчине в возрасте 55–65 лет, судя по состоянию швов и стертости зубов. Его рост был 180 см, массивность костей соответствует весу в 71 кг. Исключительной особенностью скелета является очень большая длина ключиц. Расовые особенности черепа выражены неотчетливо, лицевой скелет и носовые кости несколько уплощены. Однако такой череп можно найти в любой европейской популяции, если отвлечься от очень больших размеров лица. Большое небо наводит на параллели с австралийцами. Г.Ф. Дебец его охарактеризовал как представителя кроманьонского типа в широком смысле этого термина, т.е. охватывающего всех верхнепалеолитических людей Европы. Затем череп был изучен В.В. Бунаком [Бунак 1973]. По таким метрическим характеристикам мозговой коробки, как модуль, толщина костей, вместимость, череп из Сунгиря занимает место среди современных черепов [Бунак, Герасимова 1984]. Контуры мозговой коробки свидетельствуют о сохранении черт, специфических для вариантов позднего палеолита: заметное позадиорбитное сужение с расширяющейся лобной частью, крышеобразный свод, угловатость медианно-сагиттального контура. Характерная отличительная черта мозговой коробки — ее мезокранность. Лицевой скелет черепа Сунгирь 1 поражает своей величиной, наряду с отсутствием архаических черт. Он составляет скорее исключение своей высоколицестью среди черепов европейских ископаемых неантропов. В горизонтальной профилированности лицевого скелета отчетливо проявляется специфическая для верхнепалеолитических черепов дисгармоничность. Углы вертикального профиля указывают на мезогнатность. Для нижней челюсти сунгирского черепа характерны все основные особенности нижней челюсти человека современного вида. Сочетание признаков на Сунгирском черепе в современных расовых вари-

антах встречается крайне редко, среди ископаемых черепов ближайšie аналогии мы находим, с одной стороны с черепом Пшедмости III и, с другой — с черепом Чжоукоудянь 101 (Рис. 6 и 7).

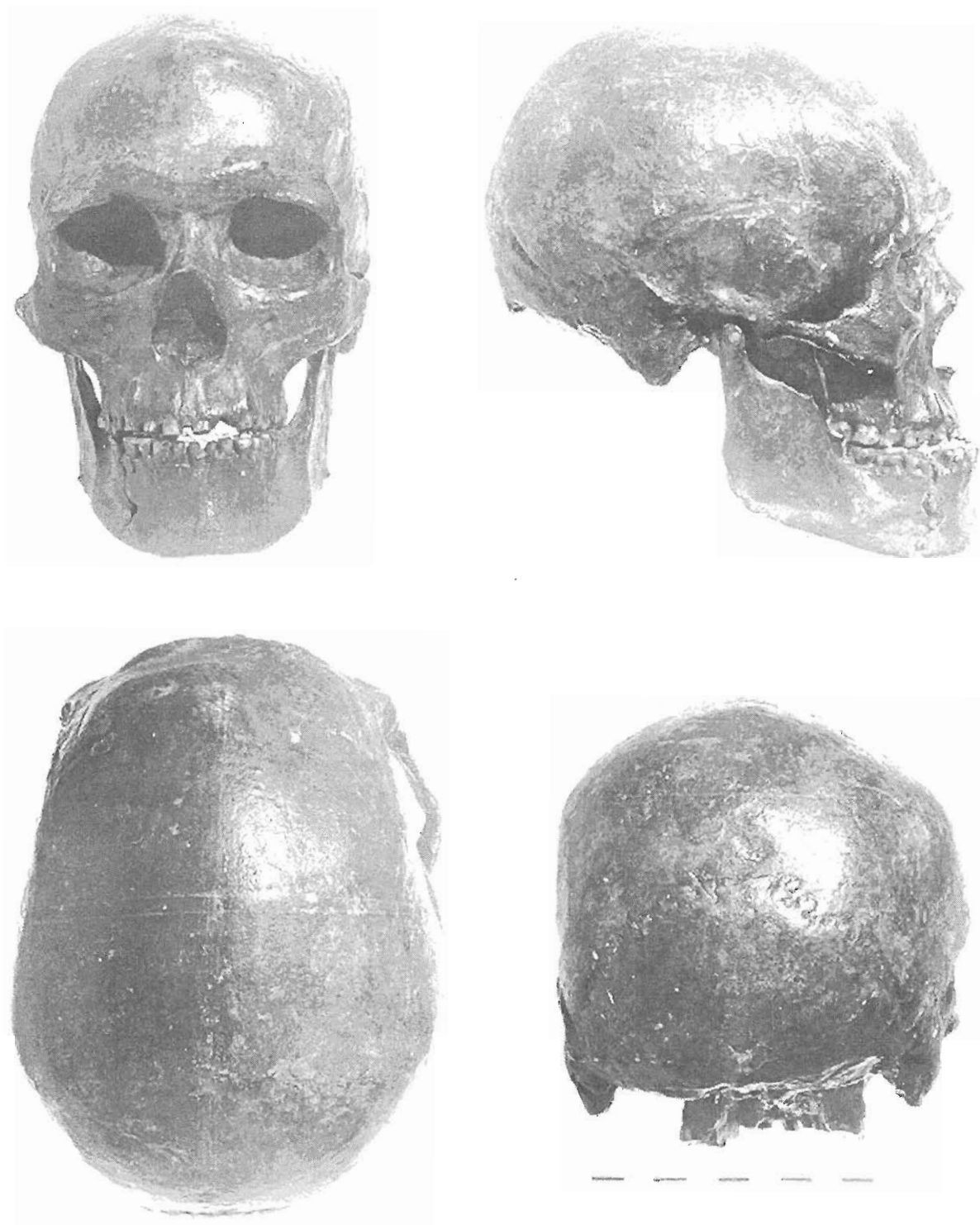

Рис. 6. Сунгирь I. Череп мужчины в четырех нормах. Архив М.М. Герасимовой

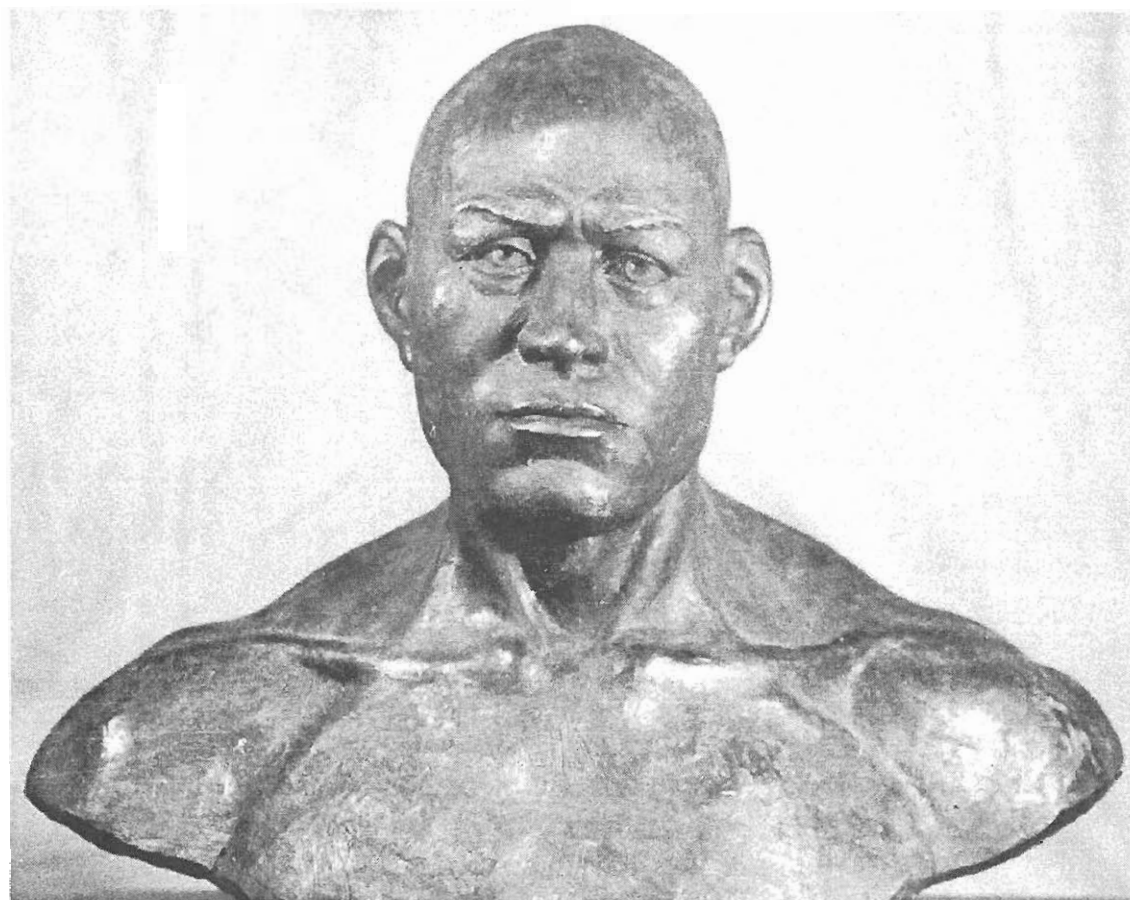

Рис. 7. Реконструкция по черепу Сунгирь I. Работа М.М. Герасимова

Измерения черепа Сунгирь I (по: Бунак, Герасимова 1984)

Признак	Значение
Вместимость (непосредственное измерение)	1510
Вместимость по Пирсону-Ли	1520
23. Горизонтальная окружность через g	538
1. Продольный диаметр	188
8. Поперечный диаметр	144
11. Ушная ширина	130
12. Ширина затылка	111
9. Наименьшая ширина лба	102
10. Наибольшая ширина лба	122
17. Высотный диаметр	130?
20. Высота ро-br	118
5. Длина основания черепа	88?
32. Угол лба	85
47. Полная высота лица	127
48. Верхняя высота лица	78
43. Верхняя ширина лица	116
46. Средняя ширина лица	104
45. Скуловой диаметр	142
40. Длина основания лица	100?

— Бималлярная хорда	109,0
— Высота назиона над б/м хордой	18,1
— Зигомаксиллярная хорда	104,5
— Высота субспинале над з/м хордой	25,5
50. Максиллофронтальная ширина	21,3
MS. Максиллофронтальная высота	7,6
49a. Дакриальная ширина	23,7
DS. Дакриальная высота	13,1
57. Симотическая ширина	9,0
SS. Симотическая высота	4,3
— Глубина клыковой ямки	4,0
51. Ширина орбиты	45,8
51a. Ширина орбиты от дакриона	41,4
52. Высота орбиты	33,7
54. Ширина носа	27,0
55. Высота носа	56
68. Длина нижней челюсти от углов	93
68(1). Длина от мышелков	122
65. Мышелковая ширина	133
66. Угловая ширина	113
70. Высота ветви нижней челюсти	74
71a. Наименьшая ширина ветви	40
69. Высота симфиза	39
69(1). Высота тела нижней челюсти	36
69(3). Толщина тела	11
67. Передняя ширина	50
72. Общий лицевой угол	84
74. Угол альвеолярной части	74
75(1). Угол носа	23
79. Угол ветви нижней челюсти	113
77. Назомалярный угол	143
— Зигомаксиллярный угол	128

Посткраниальный скелет подробно был изучен Е. Н. Хрисанфовой [Хрисанфова 1980, 1984]. Материал представлен длинными костями конечностей, поясами конечностей, костями кистей рук и стоп, фрагментированными остатками осевого скелета. Судя по линейным пропорциям длинных костей, сунгирец имел несколько укороченные относительно ног руки. По внутренним пропорциям сегментов конечностей сунгирский человек сближается с европеоидами, австралоидами и негроидами, т.е. для него характерны удлинённые предплечье и голень. Длина тела равна 180,9 см. Широтные пропорции сунгирца отличаются, по заключению Е. Н. Хрисанфовой, исключительным своеобразием: огромная ширина плеч (длина ключицы справа 190 мм), подчеркнутая «андроморфия» в тазо-плечевых соотношениях, резко брахиморфные пропорции верхней части туловища. Бедренная кость Сунгирь I отличается значительной длиной и массивностью диафиза. Характерной особенностью бедра является комбинация массивного верхнего эпифиза с умеренно развитым нижним, выраженная тенденция к передне-задней уплощенности, особенно в подвертельной области, умеренный изгиб диафиза, высокая степень антеверсии (торзион равен 30°), сильное развитие пиястра. Берцовые кости большой длины, отличаются прямизной диафизов и умеренной массивностью, резкой платикнемией. Плечевая кость сунгирца значительной длины, с крупной головкой циркулярной формы, с широким нижним эпифизом и большой шириной сочленованной поверхности. Для нее характерны выраженная тенденция

к округлению, высокое значение кондилodiaфизарного угла, и, напротив, умеренное — торзиона. Кости предплечья также очень длинные, прямые и грацильные. Массивность локтевой кости в масштабе современных вариаций, выше, чем у австалийцев и негров, но ниже, чем у европейцев. Кисть очень крупных размеров, особенно запястья и пясти. Для пясти характерна рабочая гипертрофия. Стопа абсолютно очень крупная и массивная с длинной и исключительно высокой таранной костью и пяточной костью «высокого типа», с развитыми плюсневыми костями, особенно 1-го луча и его компонентами. Е. Н. Хрисанфовой были отмечены макрофалангия стопы и ряд признаков комплекса «положения на корточках». Хотя стопа современного типа, на ней прослеживаются «архаические» особенности, сближающие сунгирца с палеоантропами. Плечевой пояс представлен правой лопаткой и ключицами. Лопатка имеет исключительно большую морфологическую длину, намного превышающую групповой максимум современного человека. По размерам сочленовной впадины она приближается к кроманьонской. Ширина сочленовной впадины и гленоидальный индекс выше справа, что свидетельствует о праворукости. Таз сунгирца очень велик по своим размерам: его высота превышает групповой современный максимум, а ширина подвздошной кости равна групповому максимуму, т.е. он высокий и относительно узкий, что является общим признаком мужского варианта кроманьонского и неандертальского типов, с очень крупной, абсолютно и относительно, вертлужной впадиной.

Общее соматическое развитие и пропорции тела Сунгирь 1 (по: Хрисанфова 1984)

Длина тела — 180,9 см;	
УПОС	9,44 дм ³
P/S	39,2
Длина ключицы	190 мм
Ширина подвздошной кости	165 мм
Ключично-подвздошный указатель	115,1
Ширина плеч (длина 2-х ключиц и ширины рукоятки грудины)	458 мм
Ширина таза (регрессия по ширине подвздошной кости)	282 мм
Тазо-плечевой указатель	61,6
Относительная ширина плеч	25,3
Относительная ширина таза	15,6
Относительная длина ноги (сумма длин бедренной и большеберцовой)	50,3

Измерения бедренных костей Сунгирь 1 (по: Хрисанфова 1984)

Признак	Правая	Левая
Наибольшая длина	495	501
Ширина верхнего эпифиза	105	106
Указатель верхнего эпифиза	21,2	21,2
Периметр диафиза	103	101
Сагиттальный диаметр середины диафиза	34	35
Поперечный диаметр середины диафиза	33	30
Сагитт. диаметр подвертельной области	27	28
Поперечн. диаметр подвертельной области	39	38
Указатель платимерии	69,2	73,7
Наибольший диаметр головки		50?
Указатель эллипсоидности шейки	75	
Указатель изгиба	3,2	
Торзион	30	
Коллодиафизарный угол	120	116

Измерения длинных костей верхней конечности (по: Хрисанфова 1984)

Признак	Правая	Левая
Наибольшая длина плечевой кости	360	355?
Наибольшая длина лучевой кости	284	280
Физиологическая длина лучевой кости	270	
Наибольшая длина локтевой кости	305	296
Физиологическая длина локтевой кости	268	262
Ширина верхнего эпифиза плеча	57	56
Ширина нижнего эпифиза плеча	66	63
Ширина нижней сочленовной поверхности	48	47
Вертикальный диаметр головки плеча	52	53
Поперечный диаметр головки плеча	50?	50
Указатель сечения головки	96,2	94,3
Торзион плеча (в градусах)	145	136?
Кондилодиафизарный угол (в градусах)	85	90?
Указатель платолении	88,5	91,7
Длина купола локтевого отростка	5	2

*Некоторые измерения костей кисти (по: Хрисанфова 1984)**

Признак	Головчатая кость	Пястные кости				
		I	II	III	IV	V
Длина	29/29	51/51	76/75	71/71	61?/60	59/59
Ширина	18/18	17/17	20/20	15/15	-/11	-/14
Высота	19/19	18/20	17/16	14/16	-/13?	-/11?

*В основу измерений положена наибольшая длина всех трубчатых костей, для пястных — ширина основания и высота основания

Измерения плюсневых костей стопы

Признак	I	II	III	IV	V
Длина	71/70	79/79	75/74	74/74	78/77
Ширина основания	20/19	15/15	14/15?	13/16	22/21
Высота основания	30/30	22/22,5	23/18	18/21	15/16

Систематическое положение находки — по данным краниометрии, череп Сунгирь 1 занимает отдельное место в ряду других верхнепалеолитических европейских форм, не примыкая ни к одной из выделяемых различными авторами групп, но обнаруживая определенное сходство с кругом паневразийских форм, отличающихся отсутствием резко уклоняющихся вариантов в сторону широконосоности, плосколицести или прогнатизма. Его таксономическое положение определяется как «Человек разумный ископаемый верхнеплейстоценовый восточноевропейский из Сунгирия» [Бунак, Герасимова 1984: 74, 98] — *H. wurtmensis neanthropus ost-europaes sunguiriensis*.

По данным морфологии посткраниального скелета, Сунгирь 1 является представителем верхнепалеолитического *H. sapiens sapiens*, сближающимся в некоторых существенных особенностях с кроманьонским его вариантом. На фоне этого видового комплекса фиксируются некоторые черты специализированного неандертальского комплекса, из числа наиболее существенных признаков сходства сунгирского человека с европеоидами [Хрисанфова 1984: 128–131].

Сунгирь 5. Женский череп у поверхности могилы 1, где был погребен пожилой мужчина (Сунгирь 1). Это первая антропологическая находка на стоянке Сунгирь. В ходе раскопок был расчищен череп, который находился на поверхности яркого охристого пятна рядом с довольно крупным плоским камнем. Череп лежал лицом вниз, был фрагментирован, зубы и нижняя челюсть отсутствовали. Вначале

О.Н. Бадер и В.И. Громов предполагали, что это остатки погребения, разрушенного солифлюкцией. Впоследствии О.Н. Бадер рассматривал череп и нижележащее погребение пожилого мужчины (Сунгирь1) как одно погребение со сложным ритуалом. Череп, видимо, долго лежал на поверхности, именно череп, а не голова, поскольку он не несет никаких на себе следов погрызов животными [Бадер 1967, 1971]. Череп сохранился плохо, разрушена глабеллярная часть лобной кости, область птериона, правая теменная кость состоит из девяти фрагментов, левая — из 11. Затылочная кость имеет дефекты верхней чешуи и боковых частей основания. От лицевого отдела сохранились: левая скуловая кость, правая верхнечелюстная с альвеолярным, лобным и скуловым отростками и левая верхнечелюстная с лобным отростком и альвеолами двух резцов, клыка и премоляра. Большая часть свода была реставрирована М.М. Герасимовым, реставрация лицевого скелета произведена М.М. Герасимовой. Возраст индивида, которому принадлежал череп, определен быть не может, из-за отсутствия зубов и плохой сохранности кости, не позволяющей судить о состоянии швов. По определению Г.Ф. Дебеца, череп принадлежит женщине. Об этом свидетельствуют тонкостенность черепа, небольшая величина сосцевидного отростка, конфигурация и пропорции лба. Большие размеры черепа, степень развития затылочного и надорбитного рельефа, форма обводов мозгового черепа говорят о принадлежности черепа мужчине. Долихокrania в сочетании с широким и низким лицом образуют комплекс признаков, отличный от характерного для черепа Сунгирь 1. Дисгармоничность в сочетании лицевого и черепного указателей выражена не менее отчетливо, чем в кроманьонском типе французских антропологов. Ближайшие аналогии обнаруживаются с черепом Костенки 2 [Герасимова 1984: 143] (рис. 8).

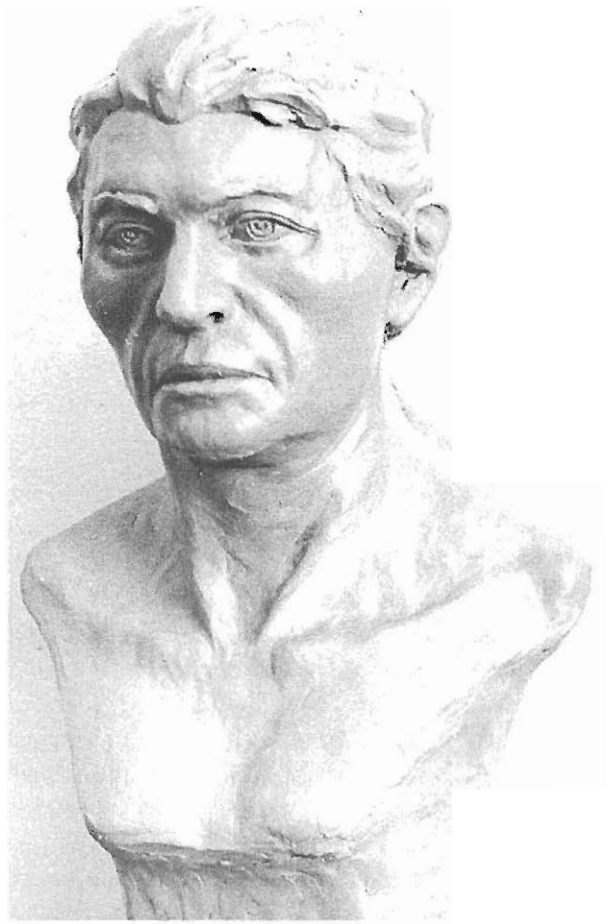

Рис. 8. Реконструкция по черепу Сунгирь 5 и нижней челюсти Сунгирь 6. Работа Г.В. Лебединской

Измерения черепа Сунгирь 5 (по: Герасимова 1984)

1. Продольный диаметр	195
1б. Продольный диаметр от офриона	192
8. Поперечный диаметр	132
17. Высотный диаметр	134
20. Высотный диаметр от лорионов	116
9. Наименьшая ширина лба	104
10. Наибольшая ширина лба	118
11. Ширина основания черепа	128
12. Ширина затылка	113
23а. Окружность через офрион	530
23. Окружность через глабеллу	540
24. Поперечная дуга пор.-бр.-пор.	309
25. Сагитальная дуга	399

26. Лобная дуга	147
27. Теменная дуга	130
28. Затылочная дуга	122
29. Лобная хорда	132
30. Теменная хорда	113
31. Затылочная хорда	105
48. Верхняя высота лица	63±2
46. Средняя ширина лица	100
55. Высота носа	46±2
54. Ширина носа	25
51. Ширина орбиты	45
52. Высота орбиты	30±2
— Зигмаксиллярный угол	128

Сунгирь 2. Погребение мальчика из парного погребения могилы 2. Эта могила отличалась невиданным богатством. Она имела длину 3,05 м и ширину всего 0,70 м. На дне ее находились скелеты двух подростков, с головами, тесно прижатыми друг к другу, и ногами, направленными в противоположные стороны, т.е. по антитезе. Оба умерших были положены в могилу в вытянутом положении на спине, с руками сложенными на лобке. Захоронение обоих подростков было произведено одновременно, о чем свидетельствуют длинные копы из бивня мамонта, заходящие из одного погребения в другое. Длина одного копы было 2,42 м, другого — 1,66 м. Южный скелет, ориентированный головой на ССВ, принадлежал мальчику. Вместе с погребенным лежали три костяных дротика и один костяной кинжал. В погребении были найдены также два кремневых ножа — один на дне могилы у ног, второй — был вложен в правую руку. Здесь же лежала костяная игла, вторая, более крупная, лежала под подбородком. На груди — просверленная галька и плоская костяная скульптура лошади или сайги с отверстием на задней ноге. Под левым плечом находилась крупная костяная скульптура мамонта. У рта погребенного

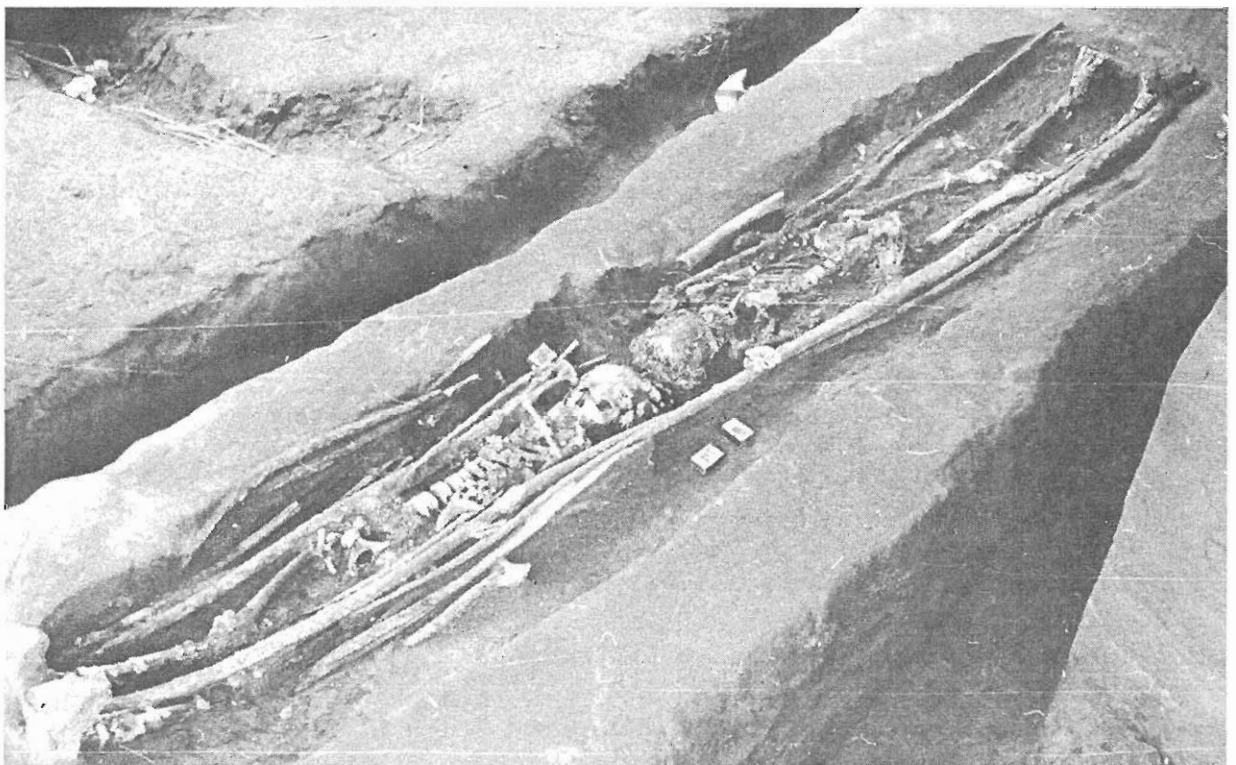

Рис. 9. Парное погребение детей Сунгирь 2 и 3

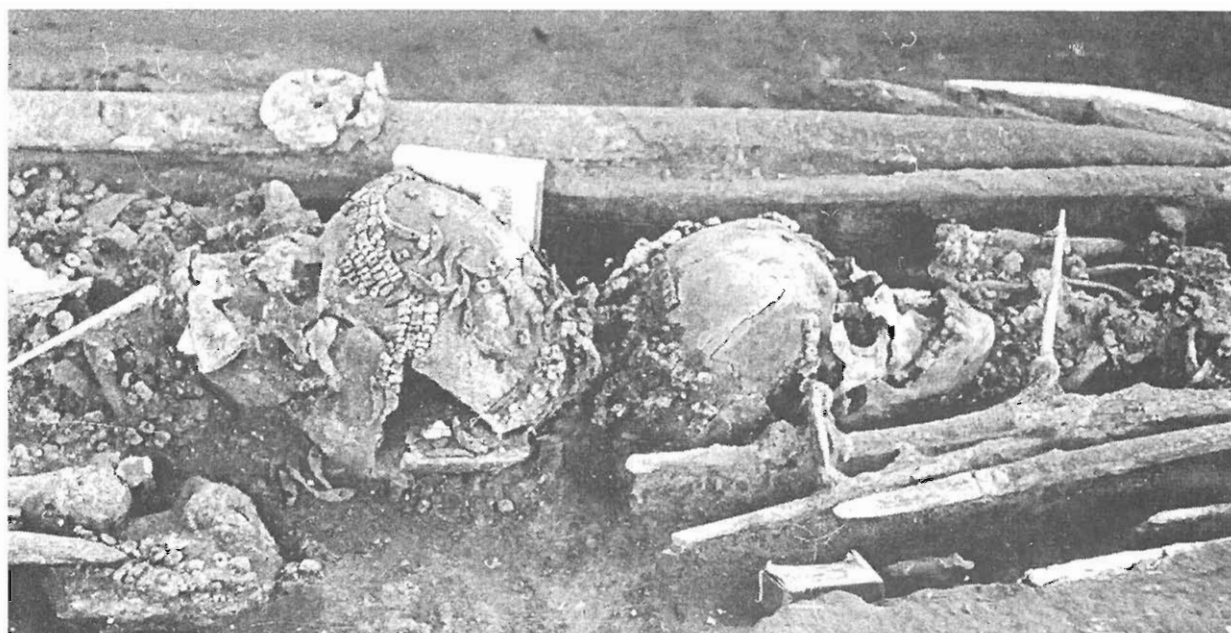

Рис. 10. Фрагмент парного погребения детей

была найдена концевая фаланга пещерного льва или пантеры, вторая фаланга — на животе. На черепе на лобной кости были обнаружены три ряда бус, которые продолжались и на затылочную часть головы. На макушке — песчовые клыки и плоское кольцо небольшого диаметра. На туловище — семь поперечных рядов бус, вдоль рук и ног — также ряды бус. На руках были пластинчатые браслеты из бивня мамонта, и поперечные ряды бус на руках и ногах. Крайне интересной особенностью погребального инвентаря является крупное бедро человека с отбитыми эпифизами, полость которого была туго забита красной охрой [Бадер 1978: 1984] (рис. 9 и 10).

Возраст ребенка из южного погребения был определен по состоянию зубной системы в 11–13 лет [Зубов 1984], по состоянию посткраниального скелета — в 12–14 лет [Никитюк, Харитонов 1984], по данным рентгенологического исследования посткраниального скелета — в 13–14 лет [Бухман 1984]. Краниологическое исследование принадлежит Т.А. Трофимовой [Трофимова 1984], исследование посткраниального скелета — Б.А. Никитюку и В.М. Харитонову [Никитюк, Харитонов 1984], а зубной системы — А.А. Зубову [Зубов 1984].

Череп мальчика крупный, мезокранный, мозговая коробка пентагоноидной формы. Затылок имеет признаки «шиньонообразности», наружный затылочный бугор отсутствует, надбровье и надбровные дуги, а также сосцевидные отростки развиты слабо. Верхняя высота лица и скуловой диаметр по сравнению с современными детьми такого же возраста — большие. Грушевидное отверстие узкое и высокое. Нижний край его в виде *sulcus praenasalis*. Орбиты низкие, прямоугольной формы. Лицо мезогнатное по общему лицевому углу и гиперпрогнатное по альвеолярному. Нижняя челюсть мальчика Сунгирь 2 отличается крупными размерами, значительно превосходя нижние челюсти детей современного человека того же возраста. Особенно это касается высоты симфиза и тела нижней челюсти, а также ширины ветви (рис. 11 и 12).

Череп Сунгирь 2 имеет зубы только постоянной смены, причем из последних моляров прорезался только правый верхний, остальные находились в ячейках. Оба вторых верхних моляра, оба вторых нижних премоляра и правый нижний клык не достигли акклюзивной линии [Зубов 1984: 162]. Форма зубной дуги верхней челюсти суженная, почти U-образной формы, нижняя также сужена. Имеются слабо выраженные диастемы, на верхней челюсти в области S и P^1 , на нижней — между P_1 и P_2 . Зубы Сунгирь 2 макродонтного типа, особенно велики вестибуло-лингвальные размеры, превосходящие для некоторых зубов даже средние показатели «неандертальской» стадии. Для него характерна также архаическая форма клыков, с исключительно большой величиной VL диаметра, относительно неболь-

Рис. 11. Сунгирь 2. Череп мальчика в двух нормах

Рис. 12. Реконструкция по черепу мальчика Сунгирь 2 (слева), работа Г.В. Лебединской, и девочки Сунгирь 3 (справа). Работа Т.С. Сурниной

Измерения черепов из парного погребения 2 (по: Трофимова 1984)

Признак	Сунгирь 2	Сунгирь 3
1. Продольный диаметр	178	178
8. Поперечный диаметр	136	146
17. Высотный диаметр	127	123
20. Высотный диаметр	107	104
5. Длина основания черепа	98	87
9. Наименьшая ширина лба	102	103
10. Наибольшая ширина лба	122	124
11. Ширина основания черепа	119	128
12. Ширина затылка	110?	110
29. Лобная хорда	107	109
30. Теменная хорда	116	122
31. Затылочная хорда	92	88
23а. Горизонтальная окружность	500	518
24. Поперечная дуга	310	305
25. Сагиттальная дуга	368	373
26. Лобная дуга	129	129
27. Теменная дуга	130	136
28. Затылочная дуга	109	108
32. Угол профиля лба	103	95
— угол лба от глабеллы	97	89
Модуль (1+8+17):3	149,0	147,0
34. Угол затылочного отверстия	-22	+3
45. Скуловой диаметр	118	127
40. Длина основания лица	101	82
48. Верхняя высота лица	60	62
47. Полная высота лица	109	106
43. Верхняя ширина лица	105	109
46. Средняя ширина лица	89	93
55. Высота носа	51	49
54. Ширина носа	23,5	26
51. Ширина орбиты	42,0	44,7
52. Высота орбиты	29,2	34,5
77. Назомалярный угол	134,5	137,8
— Зигомаксиллярный угол	117,9	128,5
SC. Симотическая ширина	9,5	10,0
SS. Симотическая высота	2,5	3,5
DS. Дакриальная высота	11,5	11,2
DC. Дакриальная ширина	25,7	23,5
72. Общий лицевой угол	81	93
74. Альвеолярный угол	54	88
75(1). Угол носа	8?	29
65. Мышелковая ширина	113	109
66. Угловая ширина	89	87
67. Передняя ширина	45	46
68. Длина от углов	88	74
68(1). Длина от мышелков	106	88
69. Высота симфиза	35	29
70. Высота ветви	57	58
71а. Ширина ветви	37	34
69(1). Высота тела	26,8	27,2
69(3). Толщина тела	11	11

шой величиной MD диаметра и очень большой высотой коронки. Большие величины вестибуло-лингвального диаметра при умеренной величине мезио-дистального определяют характерную вытянутую форму вторых верхних моляров. Из специфических черт можно отметить также моляризацию нижнего премоляра, редукцию метаконуса верхних моляров при очень большом гипоконусе, дополнительные элементы третьего порядка узора жевательной поверхности моляров [Зубов 1984: 178].

Размеры постоянных зубов мальчика Сунгирь 2 (по: Зубов 1984)

Зубы	VL cor		MD cor		I cor		m cor		H cor	
	d	s	d	s	d	s	d	s	d	s
I ¹	8,6	8,4	9,8	9,6	87,8	87,5	9,2	9,0	11,9	11,8
I ²	8,0	7,8	8,2	8,3	97,6	94,0	8,1	8,1	11,7	11,4
C	10,2	10,6	7,7	7,2	132,5	147,2	9,0	8,9	12,3	12,2
P ¹	11,0	10,9	7,7	7,7	142,9	141,6	9,4	9,3	10,6	10,6
P ²	11,1	11,0	7,6	7,4	146,1	148,6	9,4	9,2	9,9	9,6
M ¹	13,5	13,3	11,0	11,0	122,7	120,9	12,3	12,2	6,5	6,5
M ²	13,9	13,6	10,5	10,7	132,4	127,1	12,2	12,2	7,3	7,4
M ³		13,1		9,8		133,7		11,5		5,9
I ₁	7,2	7,0	5,7	5,4	126,3	129,6	6,5	6,2	9,6	9,5
I ₂	7,2	7,4	6,2	6,0	116,1	123,3	6,7	6,7	10,2	10,2
C	9,5	9,4	7,2	7,0	131,9	134,3	8,4	8,2	12,3	12,5
P ₁	9,7	9,4	7,2	7,0	134,3	134,3	8,5	8,2	10,1	9,9
P ₂	9,2	9,2	8,7	7,2	105,7	134,7	9,0	8,5		10,4
M ₁	11,8	11,8	12,0	12,0	98,3	98,3	11,9	11,9	7,4	7,3
M ₂	11,4	11,6	11,7	11,7	97,4	99,4	11,6	11,7	7,6	7,7

Посткраниальный скелет представлен позвонками и их фрагментами, фрагментами ребер обеих сторон, костями плечевого пояса, костями правой кисти, фрагментами таза, костями ног и обеих стоп. Сунгирь 2 отличается очень большой величиной ключицы, относительно коротким предплечьем и более длинной голенью, чем у современного человека. [Никитюк, Харитонов 1984]. Рентгенографическое исследование показало незначительное утолщение кортикального слоя длинных костей конечностей. В теле одного из грудных позвонков видны склеротические изменения, которые можно рассматривать как следы воспалительного процесса.

Измерения костей верхней конечности (по: Никитюк, Харитонов 1984)

Признаки	Сунгирь 2	Сунгирь 3
Ключица		
Наибольшая длина	129	117
Наибольшая окружность	34	32
Плечевая кость		
Наибольшая длина	304	261
Наименьшая окружность	53	57,5
Окружность в середине диафиза	55	58
Наибольший диаметр середины диафиза	18	19
Наименьший диаметр середины диафиза	13	15,1
Ширина дистального эпифиза	47?	49
Наибольшая ширина головки	38	—
Лучевая кость		
Наибольшая длина	221	
Наименьшая окружность	36	
Поперечное сечение диафиза	12,1	

Сагиттальное сечение диафиза	10,2	
Локтевая кость		
Наибольшая длина	244	224
Наименьшая окружность	32	34
Физиологическая длина	216,1	198
Ширина локтевого отростка	24	17
Верхняя ширина	24	23
Сагиттальный диаметр диафиза	10,9	10,5
Ширина диафиза	14	13,5

Измерения костей нижней конечности (по: Никитюк, Харитонов 1984)

Признаки	Сунгирь 2	Сунгирь 3
Бедренная кость		
Наибольшая длина	417	
Длина в естественном положении.	415	
Окружность середины диафиза	75,0	
Верхний передне-задний диаметр	23,1	
Верхний поперечный диаметр	25,0	
Передне-задний диаметр середины диафиза	26,1	
Поперечный диаметр середины диафиза	20,1	
Ширина дистального эпифиза	80,0	
Вертикальный диаметр шейки	26,2	25,8
Сагиттальный диаметр шейки	24,0	
Вертикальный диаметр головки	39	38,5
Сагиттальный диаметр головки	41,0	
Большеберцовая кость		
Наибольшая длина	356	
Окружность середины диафиза	76	
Наименьшая окружность	70	
Наибольший диаметр середины диафиза	27,1	
Наименьший диаметр	19,0	
Малая берцовая кость		
Наибольший диаметр середины диафиза	13	14?
Наименьший диаметр	8,2–13	11?–14

«Шиньонообразность» затылка, низкая с прямым краем чешуя височной кости, сильный альвеолярный прогнатизм при общей мезогнатности лицевого скелета, выпуклый в средней части лобной чешуи лоб, малый угол выступания носовых костей, по мнению Т.А.Трофимовой [Трофимова 1984: 147], напоминают, с одной стороны, негроидный комплекс, а с другой — указывают на пережиточные неандерталоидные черты.

Систематическое положение — по данным краниологии, недифференцированная форма, сохраняющая некоторые неандерталоидные особенности наряду с признаками человека современного вида [Трофимова 1984]. Одонтологические данные позволяют отнести Сунгирь 2 к *H. sapiens fossilis*, однако, в одонтометрическом отношении он занимает «промежуточное положение между неандертальцами и современными людьми» [Зубов 1984: 178]. По комплексу основных расоводиагностических признаков зубной системы (слабая выраженность лопатообразной формы резцов, бугорок Карабелли, тип II второй борозды метаконида, 4-бугорковые вторые нижние моляры, отсутствие дистального гребня тригонида, шестого бугорка, межкорневого затека эмали, протостилида) можно констатировать принадлежность зубов Сунгирь 2 к «западному» одонтологическому стволу.

Сунгирь 3. Северное погребение могилы 2 было еще более богатым, особенно охотничьим оружием. Кроме уже упомянутого длинного копья в могилу было положено восемь дротиков и два больших кинжала длиной по 42 см. Среди дротиков с левой стороны у ног лежали два крупных «жезла-выпрямителя» из рогов северного оленя с крупными отверстиями. На одном из дротиков на уровне черепа был обнаружен прорезной диск из бивня мамонта, в области груди и на голове еще несколько прорезных дисков. Среди погребального инвентаря также была найдена когтевая фаланга крупной кошки, возможно, пещерного льва. На черепе были бусы, положенные в три ряда, на груди и в области живота располагались плотно прилегающие друг к другу горизонтальные ряды бус. На руках были найдены браслеты, а на ногах — ряды бус так же, как и вдоль рук и ног. Костные останки принадлежали девочке 9–11 лет. Пол был предположительно определен А.А. Зубовым по строению зубов, Г.В. Лебединской и И.М. Пинчуковой по особенностям строения таза, Т.А. Трофимовой по краниоскопическим данным, В.М. Харитоновым и Б. А. Никитюком по остеометрическим и остеоскопическим данным. Те же авторы определяли возраст ребенка в пределах своих программ как 9–11 лет. Краниологическое исследование было проведено Т.А. Трофимовой [Трофимова 1984]. Череп Сунгирь 3 из северного погребения могилы 2 заметно отличается от черепа Сунгирь 2. Он крупный, мозговая коробка брахикранная, пентагоноидной формы с сильно развитыми лобными, теменными и затылочными буграми. Лицевой скелет характеризуется большими величинами высоты лица и скулового диаметра, крупными высокими орбитами, широким абсолютно и по указателю грушевидным отверстием, сильной горизонтальной профилировкой и выступающими носовыми костями. Нижняя челюсть по величине широтных и высотных размеров значительно превосходит нижние челюсти современных детей того же возраста. Верхняя и нижняя зубные дуги черепа Сунгирь 3 имеют трапецевидную форму. Прикус умеренно псалидонтный. Т.А. Трофимова акцентирует внимание на наличие некоторых примитивных признаков в строении черепа Сунгирь 3, как-то: низкая черепная коробка, широконосоность, «шиньонообразность затылка», низкие височные кости, положительный угол затылочного отверстия, которые, с ее точки зрения, указывают на сохранность некоторых неандерталоидных признаков [Трофимова 1984] (рис. 12 и 13). Общая одонтологическая характеристика черепа Сунгирь 3 совпадает с таковой у черепа Сунгирь 2. Верхние резцы отличаются большой массивностью. Отличительной их особенностью является отсутствие лопатообразности (балл 0. 1) Характерной чертой зубной системы черепа Сунгирь 3 является высокая степень редукции вторых верхних моляров (тип 3 с обеих сторон), 5-бугорковый

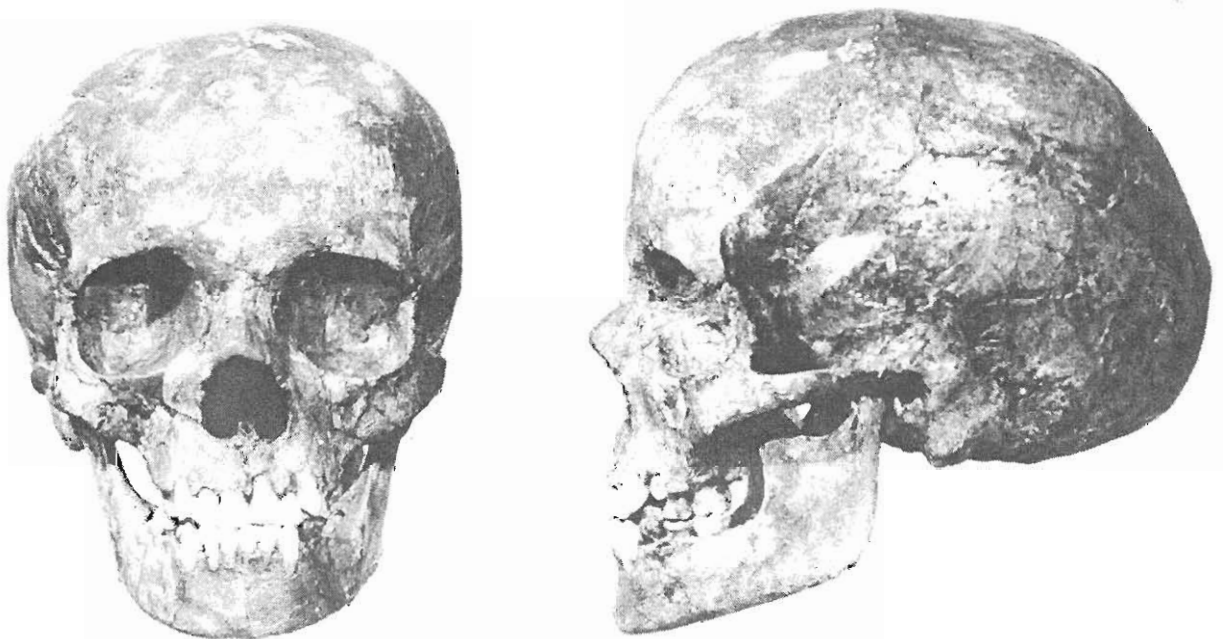

Рис. 13. Сунгирь 3. Череп девочки в двух нормах (из парного погребения)

тип коронки с Y5 узором на правой стороне и настоящим плюс-узором на левой (+5) первых нижних моляров. А.А. Зубов отмечает черты архаизма, такие как гипермакродонтизм, строение лингвального бугорка верхних резцов, редукцию метаконуса верхних моляров при развитом гипоконусе, очертания коронки нижних моляров.

Измерения постоянных зубов черепа Сунгирь 3 (по: Зубов 1984)

Зубы	VL _{cor}		MD _{cor}		I _{cor}		m _{cor}		H _{cor}	
	d	s	d	s	d	s	d	s	d	s
I ¹	7,7	7,6	9,4	9,4	79,8	80,9	8,5	8,5	10,2	10,0
I ²	7,0	7,0	7,7	7,7	90,1	90,1	7,4	7,4	9,8	10,0
C	9,7	9,5	8,3	8,6	116,9	110,5	9,0	9,1	12,0	12,0
M ¹	11,7	11,8	10,5	10,9	111,4	108,3	11,1	11,4	6,9	6,4
M ²	11,3	11,2	8,7	8,7	129,9	128,7	10,0	10,0		
I ₁	6,8	6,8	5,8	6,0	117,2	110,0	6,3	6,3	9,4	8,4
I ₂	7,2	7,0	6,5	6,7	110,8	104,4	6,9	6,9	9,7	9,1
C	8,8	9,0	7,0	7,7	125,7	116,9	7,9	8,4	12,3	12,2
P ₁		8,7		6,9		126,1		7,8		8,2
P ₂		8,2		7,1		115,5		7,7		8,2
M ₁	10,8	11,0	11,2	11,1	96,4	99,1	11,0	11,1	6,6	6,4
M ₂		9,2	10,2	10,4		88,5		9,8		

Только некоторые кости скелета были подвергнуты остеометрическому и остеоскопическому анализу. Изучение метрических характеристик костей сунгирских детей авторами исследования было проведено на фоне данных о Сунгире 1, современных детей и неандертальских форм детского возраста. Авторы предполагают генетическую неоднородность сунгирских детей, большую массивность всего костяка девочки Сунгирь 3. Сунгирские дети более короткоруки и длинноноги, чем современные, за счет, главным образом, удлинения голени и укорочения предплечья.

Систематическое положение — Сунгирь 2 и Сунгирь 3 относятся к виду человека разумного, ископаемого [Никитюк, Харитонов 1984: 197].

Сунгирь 4. Фрагмент диафиза левой бедренной кости с обломанными концами был обнаружен в погребении мальчика. Полость бедра была туго набита порошком охры, что предполагает его ритуальное значение. Бедро лежало слева от мальчика, вдоль края могилы. Исследование фрагмента было проведено Е.Н. Хрисанфовой [Хрисанфова 1984]. Строение сохранившейся части диафиза резко отличается от строения бедра Сунгирь 1, особенно в подвертельной области, обнаруживающей исключительно высокую степень стенометрии: указатель 124. Диафиз отличается сильным пиястром и значительной длиной и не представляет существенных отклонений от современного типа. Бедро Сунгирь 4 не имеет каких-либо отклонений от типичного современного варианта ни в топографии компакты, ни в степени ее абсолютного и относительного развития. Остеонная структура бедра Сунгирь 4, напротив, отличается значительным своеобразием: по наибольшему диаметру остеона и толщине его стенок отклонение от среднего европейского варианта достигает 3,5 стандарта. По плотности расположения остеонов Сунгирь 4 уклоняется от среднеевропейского варианта на 1,5 стандарта в противоположную сторону. Своеобразие остеонной структуры Сунгирь 4 не позволяет считать его индивидуальным вариантом. Вопрос о таксономическом положении находки остается открытым [Хрисанфова 1984].

Характеристики остеонной структуры бедер Сунгирь 1 и Сунгирь 4
(по: Хрисанфова 1984)

Признак	Стенка диафиза	Сунгирь 1	Сунгирь 4
Наибольший диаметр остеона	Передняя	184,9	267,1
	Задняя	262,9	271,7
	Латеральная	216,6	272,0
	Медиальная	216,5	293,2 !
	Средняя	220,2	276,0 !
Толщина стенок остеона	Передняя	128,8	197,1
	Задняя	182,8	172,1
	Латеральная	159,4	180,3
	Медиальная	158,3	219,5 !
	Средняя	157,3	192,3!
Число остеонов в поле зрения при увеличении 15×8	Передняя	17,5	14,1
	Задняя	17,0	9,6
	Латеральная	19,5	14,8
	Медиальная	13,5	13,6
	Средняя	16,9	13,0

Сунгирь 6. Нижняя челюсть была обнаружена Г.В. Лебединской среди пакетов, которые содержали остатки разрушенного погребения над захоронением детей. Согласно принятой номенклатуре она получила этот номер, хотя принадлежность челюсти к означенному погребению вызывает сомнения. Степень ее сохранности соответствует степени сохранности вышеописанных материалов, тогда как от костей скелета «верхнего погребения могилы 2» сохранились лишь следы кальцинированных костей. Фрагмент представляет собой тело нижней челюсти, обломанное с левой стороны на уровне клыка, и часть правой восходящей ветви с венечным отростком. Все зубы утрачены посмертно, сохранились альвеолы от четырех резцов, двух премоляров и трех моляров. Челюсть по своим общим размерам и строению — сапиентная, не несет на себе никаких элементов архаики. Тело челюсти низкое, альвеолярная часть составляет менее половины его высоты. На внутренней поверхности отчетливо прослеживаются нижнечелюстной валик, двубрюшная ямка и треугольный валик ветви. Подбородочные ости резко выражены. Подбородочное отверстие небольшое, одиночное. По строению подбородка челюсть относится к VI типу (по Шульцу), что отмечается только у *H.sapiens*.

Измерения нижней челюсти Сунгирь 6
(по: Герасимова, Васильев 2000: 251)

Высота тела на уровне M_2	26
Толщина тела на уровне M_2	16
Толщина тела за M_3	17
Толщина базальной части	10
Толщина альвеолярной части	10
Длина трех моляров	29
Длина альвеолярной дуги от M_2	37
Длина предмолярной дуги	22
Межклыковая ширина	27
Высота симфиза	25
Высота тела до f.m	14
Индекс массивности	0,62

По черепам из сунгирских погребений были сделаны реконструкции внешнего облика: мужчины Сунгирь 1 — работа М.М. Герасимова, мальчика Сунгирь 2 — работа Г.В. Лебединской, девочки Сунгирь 3 — работа Т.С. Сурниной; по черепу Сунгирь 5 и нижней челюсти Сунгирь 6 — женщины, работа Г.В. Лебединской (см. рис. 7, 8, 12). Реконструкция одежды на основании расположения бус была сделана О.Н. Бадером [Бадер 1984: 9, 11, 12].

Адрес хранения антропологической коллекции: Москва, ИЭА РАН.

Адрес хранения полевой документации: Москва, ИА РАН.

Библиография:

- Алексеева 1998 — *Алексеева Л.И.* Охотничья фауна стоянки Сунгирь // Позднепалеолитическое поселение Сунгирь (погребения и окружающая среда). М.: ИА РАН, Научный мир, 1998. С. 240–257.
- Бадер 1959 — *Бадер О.Н.* Палеолитическая стоянка Сунгирь на р. Клязьме // СА. 1959. № 1.
- Бадер 1967 — *Бадер О.Н.* Погребения в верхнем палеолите и могила на стоянке Сунгирь // СА. 1967. № 3.
- Бадер 1967а — *Бадер О.Н.* Человек палеолита у северных пределов ойкумены // Природа. 1967. № 5.
- Бадер 1965 — *Бадер О.Н.* Древние верхнепалеолитические погребения близ Владимира // Вестник АН СССР. 1965. № 5.
- Бадер 1978 — *Бадер О.Н.* Сунгирь. Верхнепалеолитическая стоянка. М.: Наука, 1978.
- Бадер 1984 — *Бадер О.Н.* Палеолитические погребения и палеоантропологические находки на Сунгире // Сунгирь. Антропологическое исследование. М.: Наука, 1984. С. 6–13.
- Бунак 1973 — *Бунак В.В.* Ископаемый человек со стоянки Сунгирь и его место среди других ископаемых позднего палеолита // Доклады сов. делегации на IX МКАЭН (Чикаго, сентябрь 1973). М., 1973.
- Бунак, Герасимова 1984 — *Бунак В.В., Герасимова М.М.* Верхнепалеолитический череп Сунгирь 1 и его место в ряду других верхнепалеолитических черепов // Сунгирь. Антропологическое исследование. М.: Наука, 1984. С. 14–99.
- Бухман 1984 — *Бухман А.И.* Рентгеноскопическое исследование скелетов детей с верхнепалеолитической стоянки Сунгирь // Сунгирь. Антропологическое исследование. М.: Наука, 1984. С. 203–204.
- Герасимова 1984 — *Герасимова М.М.* Краткое описание черепа Сунгирь 5 // Сунгирь. Антропологическое исследование. М.: Наука, 1984. С. 140–143.
- Дебец 1967 — *Дебец Г.Ф.* Скелет позднепалеолитического человека из погребения на Сунгирской стоянке // СА. 1967. № 3.
- Зубов 1984 — *Зубов А.А.* Морфологическое исследование зубов детей из сунгирского погребения // Сунгирь. Антропологическое исследование. М.: Наука, 1984. С. 162–181.
- Каверзнева 2004 — *Каверзнева Е.Д.* Характеристика культурного слоя поселения Сунгирь с учетом мерзлотных деформаций (раскоп П) // РА. 2004. № 3. С. 5–19.
- Лаврушин, Спиридонова 1998 — *Лаврушин Ю.А., Спиридонова Е.А.* Геологическое строение покрова четвертичных отложений в районе стоянки Сунгирь // Позднепалеолитическое поселение Сунгирь (погребения и окружающая среда). М.: ИА РАН, Научный мир, 1998. С. 189–218.
- Никитюк, Харитонов 1984 — *Никитюк Б.А., Харитонов В.М.* Посткраниальный скелет детей с верхнепалеолитической стоянки Сунгирь // Сунгирь. Антропологическое исследование. М.: Наука, 1984. С. 182–202.
- Сулержицкий 2004 — *Сулержицкий Л.Д.* Время существования некоторых позднепалеолитических поселений по данным радиоуглеродного датирования костей мегафауны // РА. 2004. № 3. С. 103.
- Хрисанфова 1980 — *Хрисанфова Е.Н.* Скелет верхнепалеолитического человека из Сунгиря // ВА. 1980. Вып. 64.
- Трофимова 1984 — *Трофимова Т.А.* Черепа детей эпохи верхнего палеолита из Сунгиря // Сунгирь. Антропологическое исследование. М.: Наука, 1984. С. 144–155.
- Хрисанфова 1984 — *Хрисанфова Е.Н.* Посткраниальный скелет взрослого мужчины Сунгирь 1. Бедренная кость Сунгирь 4 // Сунгирь. Антропологическое исследование. М.: Наука, 1984. С. 100–139.
- Homo Sungirensis 2000 — *Homo Sungirensis.* Верхнепалеолитический человек: экологические и эволюционные аспекты исследования. М.: Научный мир, 2000. 468 с.

СХОДНЯ (черепная крышка)

Название памятника: Сходня.

Местонахождение (адрес) памятника: Московская область, левый берег р. Сходня (левый приток Москвы-реки), в 2 км от ее устья.

Геоморфология, геология. Черепная крышка была обнаружена в галечнике из юрских и рязанских фосфоритов и железистых песчаников неокома на глубине 4 м от поверхности и на расстоянии 30 м от современного русла реки [Сахаров 1952: 153, рис. 1].

Палеонтология (фауна, растительность, палеозоологические реконструкции) — нет сведений.

Положение антропологических находок относительно культурного слоя — нет сведений.

Краткое описание памятника. Случайная находка. Была обнаружена при земляных работах в марте 1936 г. на левом берегу р. Сходня.

Археологический контекст — нет сведений.

Датировка: по мнению О.Н. Бадера [Бадер 1952: 156–157], есть основания определять возраст этой находки верхнепалеолитической эпохой, вероятнее всего, мадленским временем.

Антропологическое описание находки. Морфологические особенности находки были исследованы М.А. Гремяцким [Гремяцкий 1948, 1952: 167–173]. Она представлена большей частью лобной кости, обломанной с обоих боков несколько выше лобно-скулового и чешуйчатого швов, и примыкающими к ней небольшими фрагментами теменных костей. Кости были фоссилизованы и имели темно-шоколадный цвет. Изученный фрагмент черепной крышки имеет целый ряд особенностей, обративших внимание исследователей. Это — развитие надбровья, превышающее обычно встречающееся у современных людей; покаты́й лоб; форма лобных пазух, типичная для неандертальских форм; слабо развитые лобные бугры; малые величины лобного и брегматического углов и глабелло-церебрального индекса. Однако строение надорбитного рельефа, его расчлененный характер, строение внутренней поверхности лобной кости, несущей отпечатки извилин лобных долей мозга, морфологически мало отличаются от типичных для современного человека. Диагности-

Рис 1. Фотографии крышки черепа, вид сбоку и сверху. Архив М.М. Герасимовой

ческая оценка сходненской черепной крышки очевидна. Ее принадлежность человеку современного вида не вызывает сомнений, но она относится к той «довольно четко очерченной группе форм занимающих промежуточное положение между современными и неандертальскими типами» [Гремяцкий 1952: 173].

Измерения сходненской черепной крышки (по: Гремяцкий 1952)

26. Лобная дуга	152
26(1). Дуга глабеллярной части	51
26(2). Дуга церебральной части	101
29. Лобная хорда	122
29(1). Хорда глабеллярной части	32
29(2). Хорда церебральной части	97
9. Наименьшая ширина лба	98
50. Межглазничная ширина	30?
Расстояние между метопионами	62
Брегматический угол (по Гремяцкому)	42
Лобный угол (по Гремяцкому)	72

Систематическое положение — человек современного вида.

Адрес хранения антропологической коллекции: НИИ и МА МГУ, КО 3123.

Адрес хранения полевой документации: нет сведений.

Библиография:

- Бадер 1936 — *Бадер О.Н.* Новая палеоантропологическая находка под Москвой // АЖ. 1936. № 4.
- Бадер 1952 — *Бадер О.Н.* О древности сходненской черепной крышки и о характере ее наружных повреждений // УЗ МГУ: Ископаемый человек и его культура в СССР. М., 1952. Вып. 158.
- Гремяцкий 1948 — *Гремяцкий М.А.* Проблема промежуточных и переходных форм от неандертальского человека к современному // УЗ МГУ. М., 1948. Вып. 115.
- Гремяцкий 1952 — *Гремяцкий М.А.* Морфологические особенности фрагмента черепной крышки из Сходни // УЗ МГУ: Ископаемый человек и его культура в СССР. М., 1952. Вып. 158.
- Сахаров 1952 — *Сахаров В.В.* Геологические условия залегания Сходненской черепной крышки // Ископаемый человек и его культура. М., 1952.

СЮРЕНЬ I (зуб человека)

Название памятника: Сюрень I.

Местонахождение (адрес) памятника: Украина, Крым. 13 км к юго-юго-западу от г. Бахчисарай, в полукилometре от с. Бьюк-Сюрень [Векилова 1957: 235].

История открытия и исследования памятника. Открыт в 1879 г. К.С. Мережковским, он же произвел первые раскопки в 1879–1880 гг. В 1926–1929 гг. исследование продолжил Г.А. Бонч-Осмоловский. Материалы обрабатывались коллективом специалистов: археология — Г.А. Бонч-Осмоловский и С.А. Трусова, флора — А.Ф. Гаммерман, фауна — А.А. Беляницкий-Бируля, В.И. Громова, В.И. Громов, М.И. Тихий и А.Я. Тугаринов. Все сведения были обработаны и изданы монографически Е.А. Векиловой [Векилова 1957], почти все данные заимствованы из ее работы. В 1981–1982 гг. верхний слой раскапывал Л.М. Тарасов, а в 1994–1997 гг. полевые исследования проводились под общим руководством В.П. Чабая [Демиденко ред. 2004: 15].

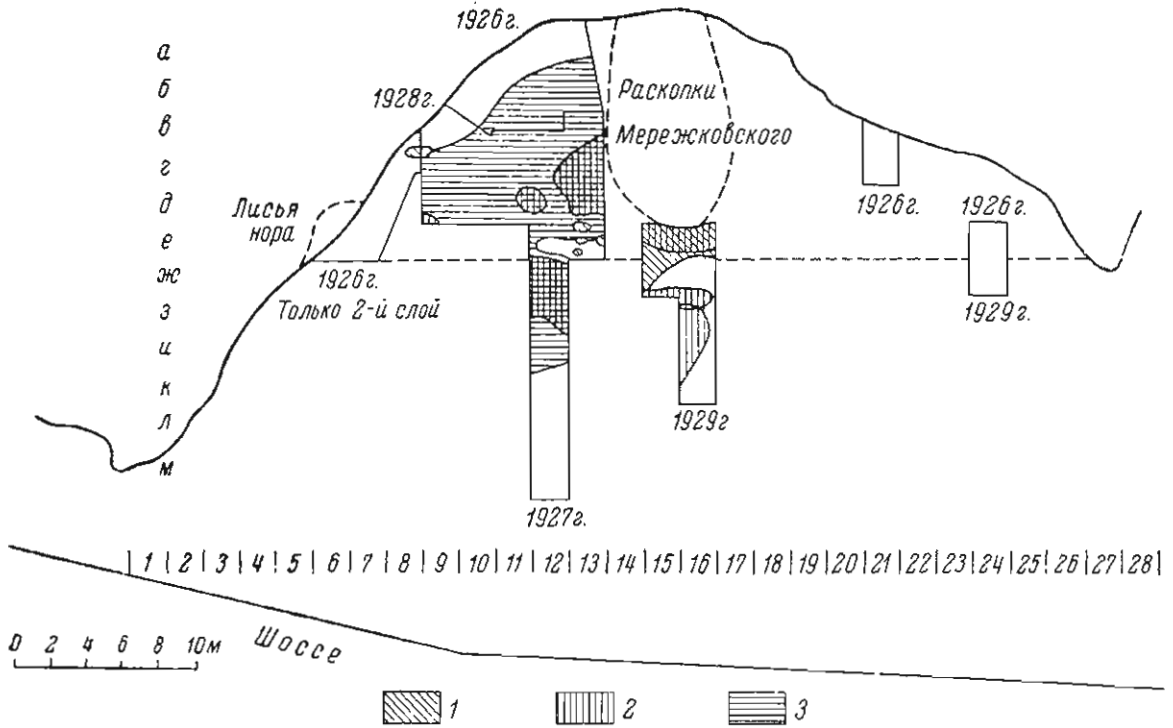
Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные). Пещера Сюрень находится на восточном склоне Бельбекского ущелья, во второй гряде Крымских гор. Эта гряда изрезана рядом древних долин. Хорошо разработанная долина р. Бельбек окаймлена высокими берегами, сложенными известняками. В месте расположения гротов Сюрень она имеет ширину до 270 м, но в настоящее время р. Бельбек имеет вид небольшой горной речки. Пещера Сюрень I (западная из двух гротов) ориентирована на юг, расположена на высоте 110 м над уровнем моря и в 15–17 м над рекой. Стратиграфия памятника осложняется тем, что разновременные площадки обитания людей распределялись по площади стоянки неравномерно (рис. 1). На дне пещеры залегала трехметровая толща известковой щебенки без культурных остатков. «Выше располагался мощный (6 м), однородный по составу слой, состоящий из опавших сверху плит и серого известкового песка» [Векилова 1957: 241]. В нем залегали три культурных слоя. Стратиграфия (рис. 2) сверху вниз:

I слой — темный, (кизяк и зола), с редкими обломками керамики мощность до 0,2 м;
 II слой — плиты и серый известняковый песок с ясно выраженными прослойками и остатками обитания человека (верхний культурный слой) мощность от 0,5 до 2 м;
 III слой — геологически одновременный II и IV слоям, также с остатками пребывания человека (средний культурный слой) мощность от 0,5–2 до 3м;
 IV слой — подобен II и III, но более темный от остатков многочисленных очагов; здесь обнаружено наибольшее количество находок (нижний культурный слой, по Г.А. Бонч-Осмоловскому — нижний ориньяк) мощность от 3 до 5 м.
 Нижележащие слои (5–7) прослежены только в шурфе 13 в-г, находок в 1926 г. не было, глубина до скального дна — 8,87 м [Векилова 1957: 242].

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкологические реконструкции). Отличительной чертой фауны является наличие северных видов:

Песец, заяц-беляк, белая куропатка, полярный жаворонок, пуночка.

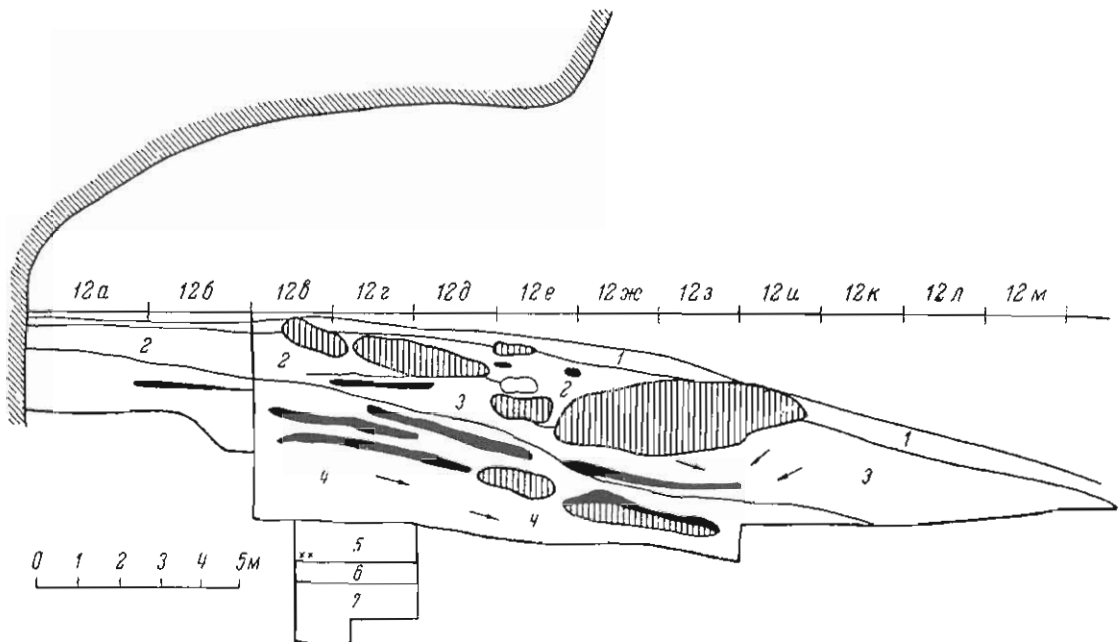
Список животных и птиц насчитывает более полусотни наименований, есть и рыбы. В фауне стоянки преобладают обитатели открытых пространств, есть и представители леса. В период отложения верхнего слоя на основе послойного анализа фауны можно считать вероятным начало потепления кли-

План цростирания трех культурных слоев стоянки Сурень I. Составлен Г. А. Бонч-Осмоловским.

1 — верхний (второй) культурный слой; 2 — средний (третий) культурный слой; 3 — нижний (четвертый) культурный слой.

Рис. 1. Сурень I, план. Север вверху [по: Векилова 1957: 247]

Разрез по восточной стороне траншеи 12а—н.

Штриховкой обозначены обломки известняка, заливкой — очажные прослойки, стрелками — направление падения крупных камней, крестиками — место находки костей мамонта, арабскими цифрами — номера слоев.

Рис. 2. Сурень I, стратиграфия [по: Векилова 1957: 240]

мата [Векилова 1957: 257]. Флора была определена по уголькам из очагов А.Ф. Гаммерман: осина — 582 уголька, крушина и рябина — 532 уголька (они трудно различимы, поэтому даны обобщенно), береза — 153 уголька, можжевельник — 76 угольков, ива — 9 угольков [цит. по: Векилова 1957: 251].

Краткое описание памятника. Сюрень I представляет грот 43 м в длину, 15 м в глубину и 9–10 м в высоту [Векилова 1957: 235 и далее]. Наиболее мощным и насыщенным культурными остатками был нижний слой. По Е.А. Векиловой центр жилой площадки был на участке 10в, г–12в, г. Там были скопления кремня и остатков фауны, иногда в анатомическом порядке, и многочисленные очажные прослойки.

Археологический контекст. Нижний культурный слой, исследованный на площади 85 кв. м, дал около 13 тыс. обломков и осколков кремня, более тысячи пластин и 500 отщепов без ретуши, 38 призматических нуклеусов, 5 дисковидных и много нуклевидных форм. Орудий около тысячи: резцы — 62 экз., скребки — 70, в том числе 22 высокой формы, комбинированные орудия — 4, орудия с подтеской — 29, микропластинки с ретушью — 346, в том числе 206 — с противоположащей, проколки — 8, острия шательперрон I, мустьерские остроконечники 19, скребла — 5, бифасы — 3, пластинки с ретушью — около 200, рубящие орудия и отбойники по 10 экз. [Векилова 1957: 260]. Достаточно развита обработка кости и рога. В настоящее время слой относят к ориньяку типа кремс-дюфур с примесью изделий среднепалеолитического типа киик-кобинской индустрии [Демиденко ред. 2004: 16].

Датировка: Г.А. Бонч-Осмоловский датировал нижний слой Сюрени поздним комплексом древнего ориньяка [Бонч-Осмоловский 1934: 154]. Геологически он относил Сюрень I к максимуму позднего Вюрма. Более современные исследования подтверждают принадлежность нижнего (и среднего слоев) к ориньяку и по AMS определяют возраст нижнего слоя в 28450±600 (OxA-5154) [Маркс, Чабай 1998: 425], более обще они помещают ориньяк Сюрени в интервал 28–30 тыс. л. н.

Положение антропологических находок относительно культурного слоя (горизонта). «В нижнем слое... на уч. 11в была зарегистрирована очень важная находка — зуб человека» [Векилова 1957: 239].

Антропологическое описание находки. «В ориньякской стоянке Сюрень I найден только один коренной зуб. Но и по нему можно судить, что физическое строение носителей этой культуры приблизилось, как этого и следовало ожидать по западно-европейским находкам, к современному нам виду» [Бонч-Осмоловский 1934: 131].

Систематическое положение находки — человек современного вида.

Адрес хранения антропологической коллекции: нет сведений.

Адрес хранения полевой документации: сохранились отчеты Г. А. Бонч-Осмоловского в архиве ИИМК РАН и полевые фотографии в фототеке МАЭ.

Библиография:

- Бонч-Осмоловский 1934 — *Бонч-Осмоловский Г.А.* Итоги изучения Крымского палеолита // Тр. II межд. конф. АИЧПЕ. Л.; М.; Новосибирск, 1934. Вып. V. С. 114–183.
- Векилова 1957 — *Векилова Е.А.* Стоянка Сюрень I и ее место среди палеолитических местонахождений Крыма и ближайших территорий // МИА. Л., 1957. № 59. С. 235–325.
- Демиденко 2004 — *Демиденко Ю.Э.*, ред. Грот Буран-Кая III, слой В — эталонный памятник Кииккобинского типа индустрии Крымской микокской традиции. Комплексный анализ кремневых артефактов. Киев; Симферополь: Шлях, 2004. 276 с.
- Маркс, Чабай 1998 — *Маркс Э.Э., Чабай В.П.* Переход от среднего к позднему палеолиту в Крыму // Палеоэкология плейстоцена и культуры каменного века Северной Азии и сопредельных территорий: Материалы международного симпозиума. Новосибирск: изд. ИАИЭ СО РАН, 1998. Т. 2. С. 421–439.

ТЕШИК-ТАШ (погребение ребенка)

Название памятника: Тешик-Таш.

Местонахождение (адрес) памятника: Южный Узбекистан, 18 км к северу от г. Байсун.

История открытия и исследования памятника. Открыт и исследован А.П. Окладниковым в 1938 г., исследовался также в 1938 и 1939 гг.

Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные). Грот Тешик-Таш находится в долине р. Турган-Дарья в узкой части каньонообразного ущелья в горах Байсун-Тау, представляющих юго-западные отроги Гиссарского хребта. Он располагается на высоте 1 800 м над уровнем моря, над тальвегом сая 6 м. Культурные отложения расчленены стерильными прослойками на пять слоев, общей толщиной около 1,5 м (рис. 1).

1. В кровле отложений находился слой рыхлой, пылеобразной глинистой земли светло-желтого цвета, содержащий включения мелкого известнякового сильно выветрившегося щебня, а также глыбы известняка различных размеров, упавшие со свода, мощностью от 5 до 20 см.

2. Наиболее мощный и богатый находками культурный слой грота (I). Он был связан с плотными коричневато-желтыми комковатыми глинистыми отложениями, содержащими примесь мелкого сильно выветрившегося известнякового щебня, обломки сталагмитовой корки и небольшие глыбы известняка. Этот слой выклинивался вниз по склону и утолщался в середине площадки грота

3. Слой плотной и тяжелой глины серого цвета, изобиловавшей мелким известняковым щебнем. Эта глина не содержала археологических находок, но в середине ее прорезала тонкая линза куль-

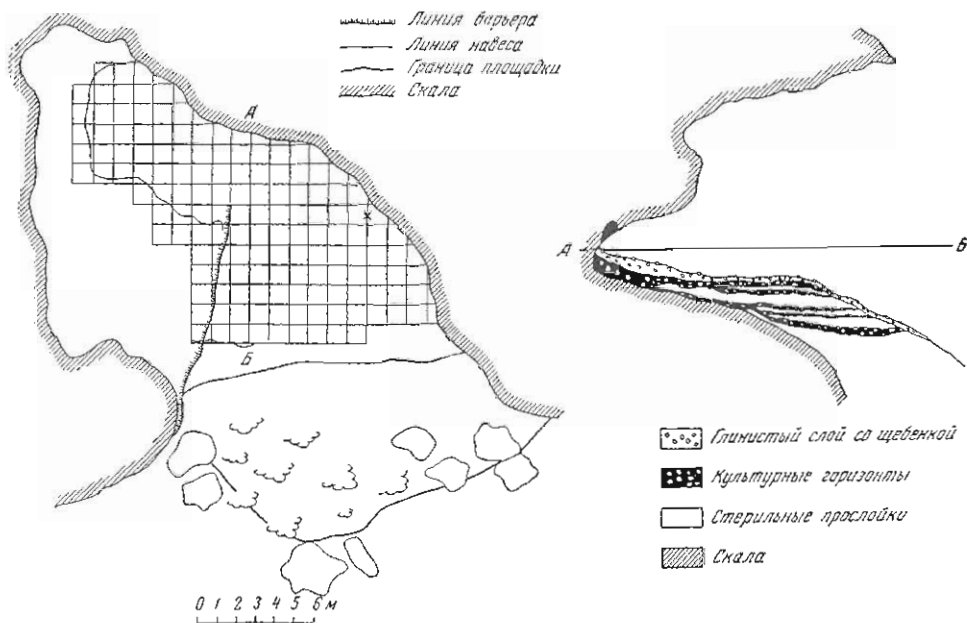

Рис. 1. План и разрез пещеры Тешик-Таш [Окладников 1949]

турного слоя (II), резко выделяющаяся интенсивной углистой окраской и содержащая, помимо расщепленной кости и каменных артефактов, множество мельчайших кусочков древесного угля.

4. Глина буровато-желтая, резко отличающаяся от 3-го горизонта по структуре (тонкослоистая). Она включала третий (III), четвертый (IV) и пятый (V) культурные слои.

5. Щебенка до скального дна грота [Вишняцкий 1996: 54].

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкологические реконструкции). Фаунистические остатки, представленные 907 собранными образцами, принадлежат следующим животным [Громова 1949]:

Capra sibirica — сибирский горный козел (составляют 83 % всех определяемых костей); *Equus caballus* — лошадь (встречены единичные кости); *Cervus elaphus* — олень (единичные кости); *Ursus cf. arctos* — бурый медведь (единичные кости); *Felis pardus* — леопард (единичные кости); *Hyena sp. (?)* — пещерная гиена (предположительно).

Каких-либо существенных различий между слоями по фауне не прослеживается [см.: Окладников 1949а: 67, табл. 2, 3].

Помимо останков млекопитающих в I и II культурных слоях грота в 1939 г. были также собраны и изучены кости птиц более 20 видов [Суслова 1949].

Такое соотношение видов, по мнению В.И. Громовой [Громова 1949], свидетельствует о пограничном положении грота между лесной и альпийской зонами во время заселения ее человеком. Об этом же свидетельствуют данные орнитофауны [Суслова 1949]: объектами охоты были азиатская каменная куропатка (кеклик) и различные виды голубей и воробьиных.

Краткое описание памятника. Тешик Таш имеет вид ниши глубиной 21 м, шириной 20 м и высотой около 7 м. Грот был выработан в юрском известняке. Раскопки отложений грота показали наличие здесь многослойной мустьерской стоянки (рис. 1). В верхнем (I) культурном слое, имевшем около 50 кв. м, было три кострища, все примерно одинаковых размеров (до 1 м в диаметре). Во II культурном слое (площадь 12 кв. м) вскрыт очажок удлинненно-овальных очертаний размером 1,6×0,6 м, а также, предположительно, небольшое кострище. III слой имел, как и I, площадь около 50 кв. м, но простирался ближе к привходовой части грота. Здесь выявлено три очага, размерами 0,5×0,4 м, 1,5×0,8 м и 1,0×0,4 м. Значительную часть IV слоя (его площадь около 30 кв. м) занимала интенсивно окрашенная углистыми частицами площадка округлых очертаний диаметром 3×3 м. Посреди этой площадки располагался большой очаг (2,0×1,3 м). Второй очаг, диаметром 0,5 м, располагался в трех метрах от первого. В нижнем, V культурном слое (площадь около 15 кв. м) выделено два очажных пятна. Во всех слоях находки в основной своей массе концентрировались вокруг очагов [Вишняцкий 1996: 72].

Археологический контекст. Индустрия палеолитических слоев относится к типу леваллуа–мустье. Культурные остатки были представлены нуклеусами, снятыми с них пластинами, отщепами, отбросами производства каменных орудий, скреблами, скребками, пластинами с ретушью, остроконечниками. Распределение каменных изделий по слоям и их характер в каждом слое показывают типологическое единство кремневой индустрии. Характерной группой изделий являются мустьерские остроконечники из треугольных пластин (рис. 2).

Распределение находок по слоям (по: Окладников 1949)

Культурные слои	1/I	16/II	2\III	26/IV	3/V
Нуклеусы и нуклевидные	37	11	11	15	27
Пластины	32	11	21	10	60
Скребла	4	—	2	3	1
Остроконечники	7	3	4	4	6
Скребки	16	4	8	2	25
Резцовые сколы	1				2
Орудия типа рубил	1		1		
Всего изделий	98	29	47	34	121
Всего отщепов	1102	187	324	206	701

«По формам изделий и по технике обработки камня инвентарь орудий несет все основные черты, свойственные памятникам развитого мустье» [Окладников 1949: 83].

Датировка: фаунистические комплексы позволяют считать время заселения грота человеком концом среднего плейстоцена [Громова 1949: 99], но «учитывая все, что известно о времени существования мустье и неандертальского типа человека, можно полагать, что археологические материалы Тешик-Таща имеют позднплейстоценовый возраст» [Вишняцкий 1996: 59].

Положение антропологических находок относительно культурного слоя (горизонта). В I культурном слое, но нижняя часть черепа находилась не в самой толще культурного слоя, а в подстилающей его стерильной прослойке. Расположено у западной стены грота (на рис. 1 место обозначено крестиком).

Антропологическое описание находки. В 1938 г. автором раскопок А.П. Окладниковым при разборке I культурного слоя были обнаружены остатки человеческого костяка. Нижняя часть черепа находилась в подстилающей культурный слой стерильной прослойке. Сверху череп перекрывали культурные остатки I (сверху) слоя, куда входили несколько расколотых вдоль и поперек трубчатых костей козла. Череп был раздавлен и сплюснен землей. Теменной частью он был обращен вниз, затылочным отверстием — кверху. В ближайшем соседстве с черепом находились крупные рога горного козла. Три пары рогов сохранились почти целиком, причем две пары были соединены при помощи куска лобной кости (рис. 3). Костяк сохранился не полностью, первоначальное анатомическое положение было нарушено. Сохранились левая плечевая кость, правая бедренная, левая большая берцовая, две малоберцовые, несколько ребер, первый шейный позвонок, обе ключицы и череп с нижней челюстью. Залегание костей под культурным слоем, расположение рогов козлов по кругу, остриями к черепу дает право предположить захоронение в нарочито устроенной могильной яме, однако небольшая глубина ее не могла воспрепятствовать доступу хищников к трупу ребенка [Окладников 1949: 37].

Несмотря на сильную раздробленность костей черепа, отдельные фрагменты его были плотны, что позволило М.М. Герасимову [Герасимов 1949, 1955] выполнить почти полную реставрацию

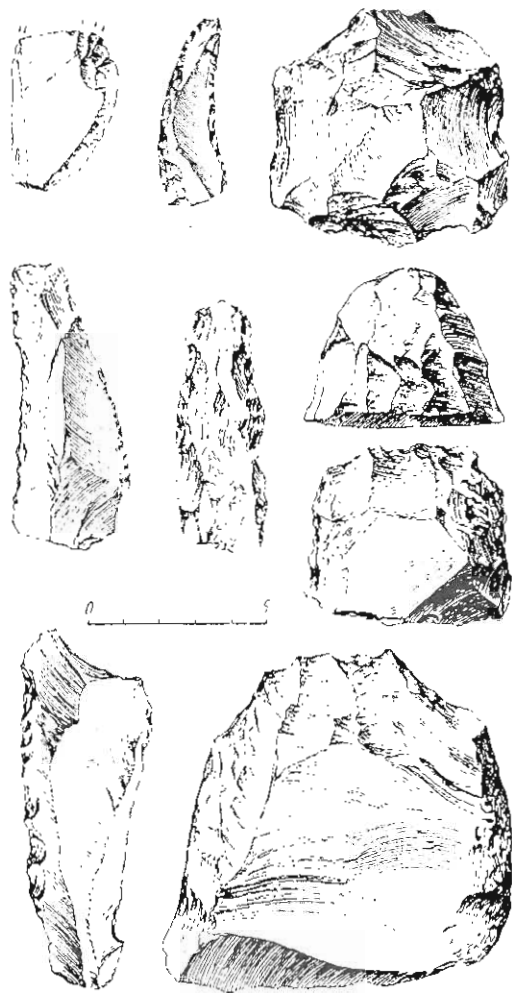

Рис. 2. Инвентарь стоянки Тешик-Таш [Окладников 1949]

Рис. 3. Расположение рогов горного козла и черепа ребенка неандертальца в процессе расчистки. Рисунок нижней стороной ориентирован на северо-восток [Окладников 1949]

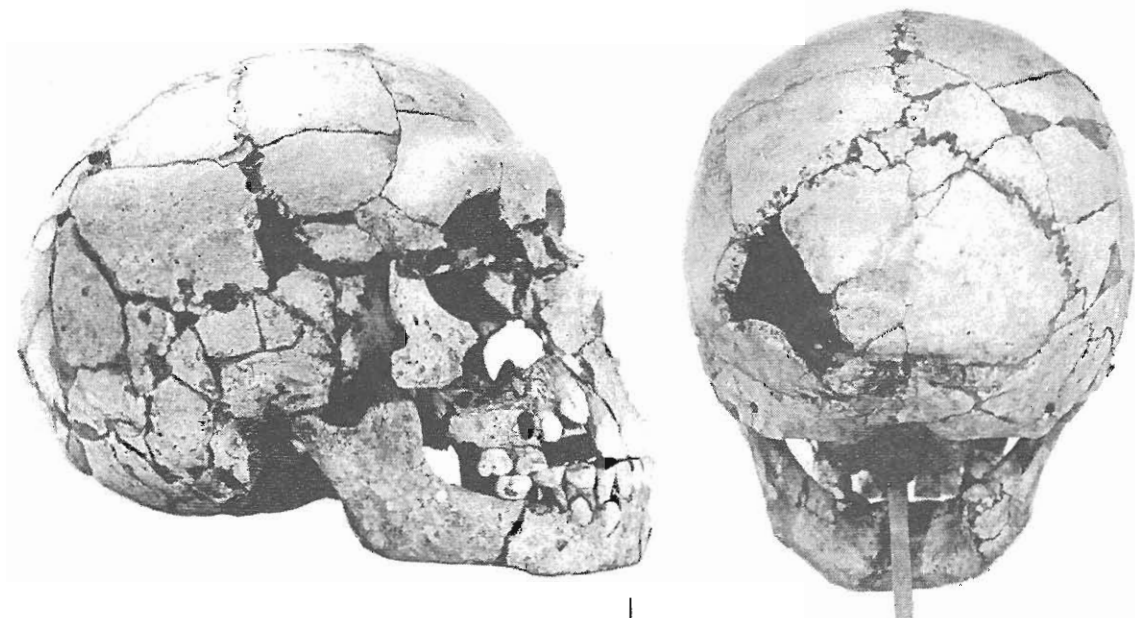

Рис. 4. Череп неандертальца Тешик-Таш. Вид справа и сзади [Окладников 1949]

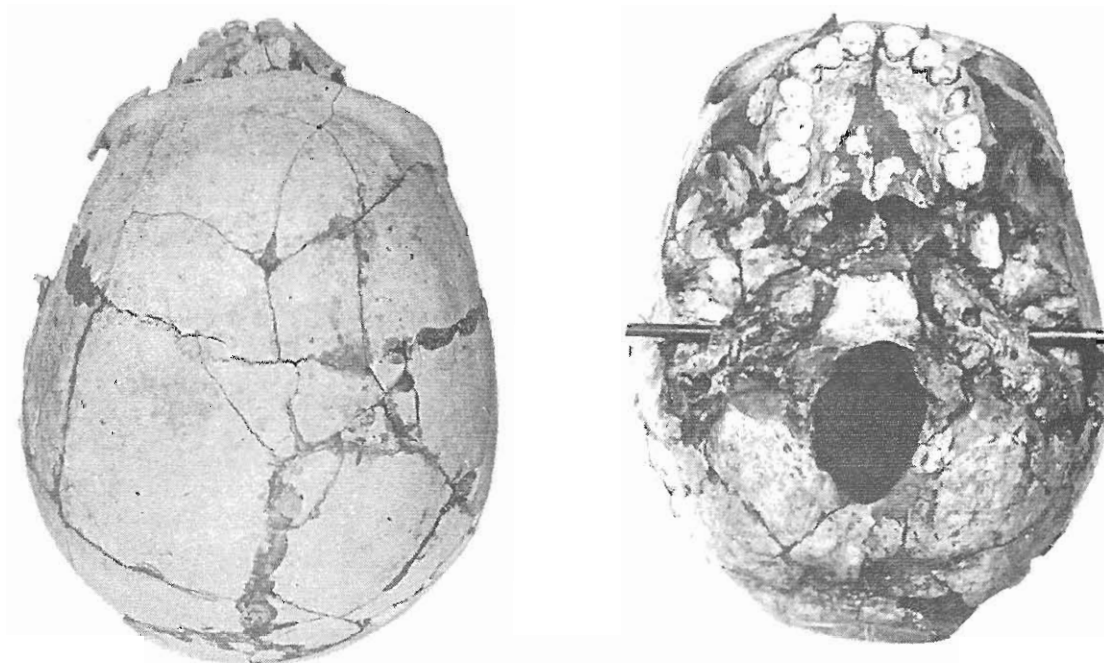

Рис. 5. Череп неандертальца Тешик-Таш. Вид сверху и снизу [Окладников 1949]

череп. В склеенном черепе имелись следующие дефекты костной ткани: в чешуе затылочной кости слева, в чешуе левой височной кости, небольшие участки в своде. Отсутствуют нижние концы носовых костей, левый суставной отросток нижней челюсти, часть левой скуловой дуги. На основе склеенного черепа им была сделана реконструкция внешнего облика мальчика (рис. 4, 5 и 6). С использованием сохранившихся костей скелета была сделана реконструкция всей фигуры. Первая публикация, содержащая подробное морфологическое описание находки принадлежит Г.Ф. Дебецу [Дебеч 1940]. Монографическое описание черепа и костей скелета было выполнено М.А. Гремяцким, Н.А. Синельнико-

вым и Д.Г. Рохлиным [Синельников, Гремяцкий 1949; Рохлин 1949]. Череп ребенка 9 лет (по состоянию зубов) обнаруживает ярко выраженные архаические черты: отсутствие подбородочного выступа; значительное развитие лицевого отдела; крупные размеры зубов; слабое развитие собачьих ямок, слияние в области глабеллы надбровных дуг в непрерывный костный валик, большую толщину свода, превышающую характерную для современных детей величину в 1,5 раза. По линии сближения с неандертальским типом наиболее показательны следующие особенности: крупные размеры полости черепа и его мозговой коробки, овоидная форма черепа с «шиньонообразным» затылком, наличие затылочного валика в начальной стадии развития (детский возраст), низкое положение чешуйчатого шва височной кости, малые размеры сосцевидных отростков, положительный угол плоскости большого затылочного отверстия. В лицевом отделе существенны в этом плане значительная ширина межглазничного пространства, крупные размеры глазниц, общая массивность, уплощенность и косое положение скуловых костей, значительная ширина грушевидного отверстия. [Гремяцкий 1949].

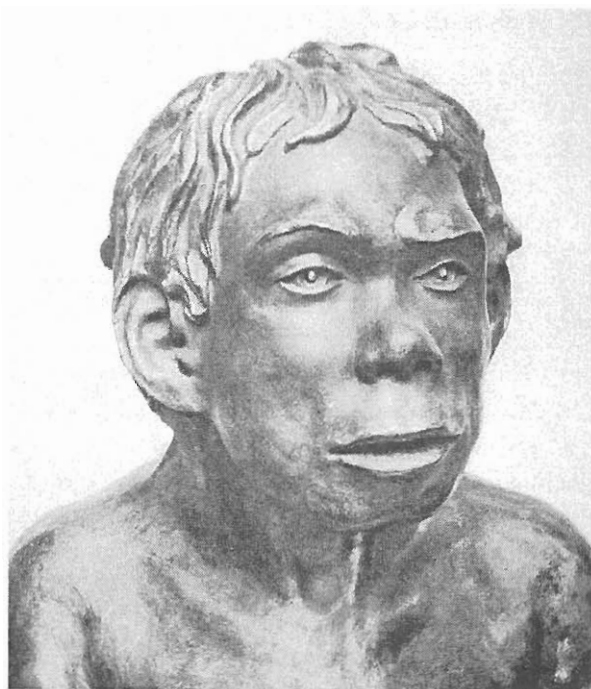

Рис. 6. Реконструкция внешнего облика мальчика Тешик-Таш. Работа М.М. Герасимова [Герасимов 1964: табл. VII]

Некоторые измерения детского черепа из Тешик-Таш (1) и его «взрослые размеры» (2)
(по: Гремяцкий 1949; Алексеев 1972)

Признак	(1)	(2)	Признак	(1)	(2)
1. Продольный диаметр	185	198	47. Общая высота лица	104	129
5. Длина основания черепа	96	108	48. Верхняя высота лица	65	82
8. Поперечный диаметр	144	151	45. Скуловой диаметр	125	143
9. Наименьшая ширина лба	100	104	40. Длина основания лица	93	105
10. Наибольшая ширина лба	120	126	43. Верхняя ширина лица	104	114
11. Ушная ширина	120	130	46. Средняя ширина лица	90	103
12. Ширина затылка	117	124	51. Ширина орбиты (лев.)	38	41,5
17. Высотный диаметр	132	139	52. Высота орбиты	33	35
23. Горизонтальная окружность	527	554	54. Ширина носа	29?	34?
24. Поперечная дуга	310	320	55. Высота носа	46	56
25. Сагитальная дуга	357	370	60. Длина альвеол. дуги	49	61
26. Лобная дуга	121	123	61. Ширина альвеол. дуги	63	69
27. Теменная дуга	110	114	62. Длина неба	42	50
28. Затылочная дуга	125	134	63. Ширина неба	39	45
29. Лобная хорда	106	110	72. Угол профиля лица	84	80
30. Теменная хорда	101	104	75(1). Угол носа	25	33
31. Затылочная хорда	97	103	DS. Дакриальная ширина	24,5	27,3
32. Угол лба	85	76	DS. Дакриальная высота	7,5	9,5
32а. Угол лба (по Швальбе)	85	74	SC. Симотич. ширина	12,3	13,2
34. Угол затылочного отверстия	+6	+7	SS. Симотич. высота	3,3	5,8
Вместимость	1490	1542	77. Назомалярный угол	141	141

Измерения нижней челюсти ребенка из грота Тешик-Таш (по: Гремяцкий 1949)

65. Мышелковая ширина	122	70(1). Венечная высота	59
65(1). Венечная ширина	90	70а. Мышелковая высота	48
66. Угловая ширина	83	70(3). Глубина вырезки	9
67. Передняя ширина	50	71. Ширина ветви	31
68. Длина от углов	68	71а. Наимен. ширина ветви	30
69. Высота симфиза	26	71(1). Ширина вырезки	32
69(1). Высота тела	26	70(2). Наимен. высота ветви	44
69(3). Толщина тела	15	79. Угол ветви	123
70. Высота ветви	50	— Угол подбородка	63,5

Систематическое положение находки — морфологические особенности тешикташской находки получили противоречивую таксономическую трактовку. Подробное изложение различных точек зрения на систематическое положение ее находим в работе В.П. Алексеева [Алексеев 1972]. По Г.Ф. Дебецу [Дебец 1940] — это европейский «классический» вариант неандертальцев; по М.А. Гремяцкому [Гремяцкий 1949] — принадлежит к группе неандертальцев без каких-либо уточнений; по В.В. Бунаку [Бунак 1951] на основании дополнительного изучения эндокрана — это прогрессивная форма палеоантропа; по В.П. Якимову [Якимов 1951, 1956] и Г.Ф. Дебецу [Дебец 1956] — прогрессивный неандерталец, близкий к переднеазиатским формам.

Адрес хранения антропологической коллекции: Москва, МА МГУ. Инв № 123.

Адрес хранения полевой документации: нет сведений.

Библиография:

- Алексеев 1973 — Алексеев В.П. Положение Тешик-Ташской находки в системе гоминид // Антропологическая реконструкция и проблемы палеоэтнографии. Сборник памяти М.М. Герасимова. М., 1973.
- Бунак 1951 — Бунак В.В. Муляж мозговой полости палеолитического детского черепа из грота Тешик-Таш. Узбекистан // Сб. МАЭ. М.; Л., 1951. Т. 13.
- Бунак 1959 — Бунак В.В. Череп человека и стадии его формирования у ископаемых людей и современных рас // Тр. ИЭ. 1959. Т. 49.
- Вишняцкий 1996 — Вишняцкий Л.Б. Палеолит Средней Азии и Казахстана. СПб.: ИИМК РАН, 1996. 213 с.
- Герасимов 1949 — Герасимов М.М. Основы восстановления лица по черепу. М., 1949. 67 с.
- Герасимов 1955 — Герасимов М.М. Восстановление лица по черепу (современный и ископаемый человек). М., 1955. 261 с.
- Герасимов 1964 — Герасимов М.М. Люди каменного века. М: Наука, 1964. 165 с.
- Гремяцкий 1949 — Гремяцкий М.А. Череп ребенка-неандертальца из грота Тешик-Таш. Южный Узбекистан // Тешик-Таш. Палеолитический человек. М., 1949.
- Громова 1949 — Громова В.И. Плейстоценовая фауна млекопитающих из грота Тешик-Таш // Тешик-Таш. Палеолитический человек. М., 1949.
- Дебец 1940 — Дебец Г.Ф. Об антропологических особенностях человеческого скелета из пещеры Тешик-Таш. // Исследование палеолитической пещеры Тешик-Таш: Тр. Узб. филиала АН СССР. Сер.: история, археология. Ташкент, 1940. Вып. 1.
- Дебец 1947 — Дебец Г.Ф. О положении палеолитического ребенка из пещеры Тешик-Таш в системе ископаемых форм человека. М., 1947.
- Дебец 1956 — Дебец Г.Ф. Современное состояние палеоантропологических исследований в СССР // Тезисы докладов на сессии Отделения истор. наук и пленуме ЦИМК, посвященных итогам археологических исследований 1955 г. Л., 1956.
- Окладников 1949 — Окладников А.П. Исследование мустьерской стоянки и погребения неандертальца в гроте Тешик-Таш // Тешик-Таш. Палеолитический человек. М., 1949.
- Рохлин 1949 — Рохлин Д.Г. Некоторые данные рентгенологического исследования детского скелета из грота Тешик-Таш, южный Узбекистан // Тешик-Таш. Палеолитический человек. М., 1949.
- Синельников, Гремяцкий 1949 — Синельников Н.А., Гремяцкий М.А. Кости скелета ребенка-неандертальца из грота Тешик-Таш. // Тешик-Таш. Палеолитический человек. М., 1949.
- Суслова 1949 — Суслова П.В. Плейстоценовая орнитофауна из грота Тешик-Таш // Тешик-Таш. Палеолитический человек. М., 1949.
- Якимов 1951 — Якимов В.П. Ранние стадии антропогенеза // Происхождение человека и древнее расселение человечества. Тр. ИЭ. Нов. сер. 1951. Т. 16.
- Якимов 1954 — Якимов В.П. Проблема соотношения ископаемых людей современного и неандертальского типов // СЭ. 1954. № 3.

ТУНГУЗ (пяточная кость)

Название памятника: Тунгуз.

Местонахождение (адрес) памятника: Российская Федерация, Самарская область, Ставропольский район, полуостров Тунгуз (на левом берегу р. Волга, ниже устья р. Черемшан).

История открытия и исследования памятника. Пяточная кость человека была найдена Е.И. Беляевой в 1935 г. в разновозрастных скоплениях костей и каменных орудий.

Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные). Находка залегала на галечниках ранневюрмского времени.

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкологические реконструкции). Разновозрастные кости носорога Мерка, мамонта, шерстистого носорога, быка, зубра, лося, гигантского и северного оленя.

Краткое описание памятника. Сборы одновременного материала на галечниковом пляже.

Археологический контекст. Подъемный материал — окатанные и патинированные орудия из кремня и кремнистого песчаника: нуклеусы, остроконечники, отщепы.

Датировка: пяточная кость по степени фоссилизации и темно-коричневой окраске может быть причислена к древней фауне полуострова, тому ее комплексу, который датируется эпохой верхнего палеолита.

Положение антропологических находок относительно культурного слоя (горизонта). Случайная находка.

Антропологическое описание находки. Левая пяточная кость сохранилась не полностью. Наилучше сохранившимися и доступными исследованию являются следующие морфологические элементы кости: значительная часть переднего отростка, поверхность для сочленения с кубовидной костью, обе площадки для сочленения с таранной костью, значительная часть выступа, поддерживающего таранную кость, медиальную часть бугра и медиальную сторону тела [Гремяцкий 1952]. Невзирая на неполную сохранность кости, М.А. Гремяцкий пришел к выводу о принадлежности ее человеку современного вида, поскольку описательные признаки не обнаруживают специального сходства с типом пяточной кости, характерной для неандертальских находок.

Измерительные признаки пяточной кости с острова Тунгуз (по: Гремяцкий 1952)

1. Наибольшая длина пяточной кости	77 мм
1а. Длина пяточной кости	71 (?)
2. Средняя ширина	42 (?)
4. Высота пяточной кости	42±2
7. Высота пяточного бугра	42
9. Длина задней суставной поверхности	32
10. Ширина задней суставной поверхности	24
11. Наибольшая высота суставной поверхности.	20
12. Наибольшая ширина кубовидной суставной поверхности	29(?)

Систематическое положение находки — человек современного вида.

Адрес хранения антропологической коллекции: нет сведений.

Адрес хранения полевой документации: нет сведений.

Библиография:

Гремяцкий 1952 — *Гремяцкий М.А.* Пяточная кость из четвертичных отложений полуострова Тунгуз (средняя Волга) // Ископаемый человек и его культура на территории СССР. УЗ МГУ. М., 1952. Вып. 158. С. 187–192.

Бадер 1952 — *Бадер О.Н.* Об остатках ископаемого человека с полуострова Тунгуз на Волге // Ископаемый человек и его культура на территории СССР. УЗ МГУ. М., 1952. Вып. 158. С. 181–186.

Беляева 1939 — *Беляева Е.И.* Заметка об остатках четвертичных млекопитающих полуострова Тунгуз // Бюл. МОИП. Отд. геологии. 1939. Т. XVII (6).

ХВАЛЫНСК (черепная крышка)

Название памятника: Хвалынский.

Местонахождение (адрес) памятника: Российская Федерация, Саратовская обл., Вольский район, недалеко от г. Хвалынский на о. Хорошенский р. Волга.

История открытия и исследования памятника. В 1927 г. на острове р. Волга сотрудники Хвалынского музея нашли среди других костей четвертичной фауны сильно фоссилизированный фрагмент черепного свода человека.

Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные). В костеносных галечниках берега Волги.

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкологические реконструкции). Отдельные кости четвертичной фауны.

Краткое описание памятника. Вторичное залегание на галечнике острова.

Археологический контекст — нет сведений.

Датировка: по фауне — четвертичный период.

Положение антропологических находок относительно культурного слоя (горизонта). Случайная находка.

Антропологическое описание палеоантропологической находки. Подробное морфологическое описание было сделано М.А. Гремяцким [Гремяцкий 1952], хотя предварительные публикации, с определением места этой находки в ряду других ископаемых форм появились значительно раньше [Бадер 1940]. Описываемый фрагмент представляет собой лобную кость с примыкающими к ней передними отделами теменных костей. Его наружная поверхность шоколадного цвета, внутренняя — темнее и кажется блестящей. Толщина костей следующая: теменная кость позади брегмы — 6 мм; лобная кость над скуловым отростком — 8 мм, в области левого бугра — 5 мм, в области правого височного края — 2 мм. Лобные бугры слабо развиты. Поскольку глазничная поверхность лобной кости разрушена, лобные пазухи видны на всем своем протяжении. Размеры правой пазухи 24×20×10 мм. Надглазничная область имеет следующее строение: медиальные участки образуют возвышения в виде надбровных дуг, снижающихся латерально, без резких границ. Медиально надбровные дуги без снижения переходят в глабеллярный выступ, глазничный треугольник не отделен от дуг, то есть надглазничный рельеф не расчленен, как на современных черепах. Однако, строение надглазничной области не типично и для группы неандертальских форм. Если основываться на общем впечатлении, то перед нами фрагмент грацильного небольшого долихоидного черепа [Гремяцкий 1952: 204]. Развитие надглазничной части лобной кости и особенности ее рельефа, соотношение между глабеллярной и церебральной частями, величины брегматического и лобного углов и их разность, брегматическая высота позволяют отнести этот фрагмент к формам промежуточного или переходного типа, подобным подкумской или сходненской черепным крышкам.

Измерительные данные (по: Гремяцкий 1952)

9. Наименьшая ширина лба	93
10b. Наибольшая ширина лба между st	113
43. Верхняя ширина лица	106
26. Лобная дуга	134
26(2) Дуга церебральной части	96
26(1). Дуга глабеллярной части	38
-- Дуга g-br	120
— Хорда g-br	113
29 (2). Хорда церебральной части	92

Систематическое положение находки — переходный тип от палеоантропа к человеку современного типа.

Адрес хранения антропологической коллекции: Москва, МА МГУ. Инв. № 12128.

Адрес хранения полевой документации: нет сведений.

Библиография:

- Бадер 1940 — Бадер О.Н. Находка неандерталоидной черепной крышки человека близ Хвалынска и вопрос о ее возрасте // Бюл. МОИП. Отд. геологии. 1940. Т. 18 (2).
- Бадер 1952 — Бадер О.Н. О древних остатках человека с острова Хорошенского под Хвалынском // Ископаемый человек и его культура на территории СССР. УЗ МГУ. 1952. Вып. 158.
- Гремяцкий 1952 — Гремяцкий М.А. Фрагмент хвалынской черепной крышки // Ископаемый человек и его культура на территории СССР. УЗ МГУ. 1952. Вып. 158.

ЧУЛАТОВО I (фрагменты черепа)

Название памятника: Чулатово I (Крейдяный майдан).

Местонахождение (адрес) памятника: Чулатово I находится в 7–7,5 км к югу от г. Новгород-Северский Черниговской области Украины. Координаты: 51° 02' С.Ш. и 33° 07' В.Д.

История открытия и исследования памятника. Стоянка была обнаружена в 1935 г. в карьере для добычи мела Крейдяный Майдан учителем В.Я. Захарченко, исследовалась в 1936–1937 гг. И.Г. Пидопличко.

Геоморфология, геология (питогенетические и хроностратиграфические данные). Стоянка расположена на правом берегу р. Десна (бассейн Днепра) в 50–70 м от реки. По мнению А.А. Величко, стоянка располагалась в балке, врезанной в склон плато и заполненной отложениями пород водо-раздела [Величко 1961]. В настоящее время стоянка почти полностью уничтожена меловым карьером, однако сохранившаяся часть позволила восстановить геологические условия залегания культурного слоя. По данным И.Г. Пидопличко [Пидопличко 1937], культурный слой залегает под толщей суглинков около 4,5 м на высоте 25 м над уровнем Десны, но на север в сторону Десны культурный слой резко понижается до 19 м и ложится почти непосредственно на мел. Стратиграфия [цит. по: Величко 1961: 131]:

1. Серая лесная почва (подзол).....	0,35 м;
2. Суглинок подпочвенный, в верхней части горизонтально и наклонно, в нижней — неправильно слоистый (ортштейновый суглинок)	1,6 м;
3. Лесс мучнистый, палево-желтый, слоистый. Изредка встречаются известковистые трубочки, ржавые пятна и примазки. В нижней части конкреции	2,25 м;
3а. Культурный слой: кремни, кости, прослойки углистой массы, толщиной 0,5–1 см в суглинке с частыми известковистыми конкрециями	0,25 м;
3б. Лесс слоистый	0,3 м;
4. Песок желтый слоистый с ржавыми пятнами и подтеками	2,00 м;
5. Мел. Видимая мощность около	18,00 м.

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкологические реконструкции). Фаунистические остатки представлены 1 900 фрагментами костей:

Мамонт — 11 особей; носорог — 1; лошадь — 2; бизон — 2; лисица — 6; медведь — 1; волк — 3; песец — 6; и т.д.

Возможно, что большая часть костей переотложена, принесена сюда водным потоком и, таким образом, не может быть объяснена охотничьей деятельностью человека.

Краткое описание памятника. Палеолитические остатки наблюдались на площади 350 квадратов. Они переотложены, смещены, *in situ* сохранилось только 20 кв. м.

Культурный слой мощностью 25 см насыщен углем, кремнем, костями. Обнаружены остатки двух кострищ и небольшого очага. В одном из них на кв. 1, на площади 5 кв. м собрано около 300 кремней и 400 костей. Второе кострище (кв. 2, 2а, 1а, отчасти 3), площадью примерно 10 кв. м, содержало около 450 кремней и 400 костей. Рядом с кострищем, в западной части (кв. 2) открыт очаг размером около 0,75 кв. м.

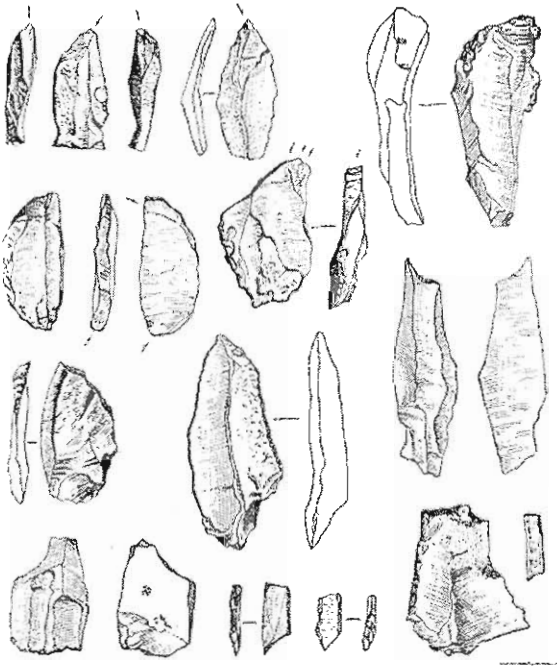

Рис. 1. Кремневый инвентарь стоянки Чулатово I [Підоплічка 1941]

Археологический аспект. Общее количество кремня из культурного слоя Чулатово I — 1 200 предметов. Из них 90 % составляют отщепы, осколки, пластины неправильной формы (около 60 экз.). Орудий мало: отбойников — 2, нуклеусов — 5, скребков — 3, скобелей — 2, резцов — 16 и одна пластина с притупленным краем. Из резцов преобладают косорезушные (рис. 1). Из костяных предметов обнаружены: обломок иглы, клин, и куски кости со следами срезов. Найден так же обломок плечевой кости песца (28 мм длины) со вставленным осколком дымчатого кремня, возможно, это составное орудие. Непосредственно на сажистой массе (толщиной 1,5 см) лежало мотыгообразное орудие из рога северного оленя.

Датировка: малочисленность материала позволяет определить датировку памятника только в рамках второй половины позднего палеолита Десны. Имеется единственная радиоуглеродная дата по зубу мамонта 14700 ± 250 (ОхА — 715), которая не противоречит археологическому комплексу.

Положение антропологических находок относительно культурного слоя (горизонта).

В 1935 г. И.Г. Пидопличко в I раскопе в 10 см от кострища обнаружил шесть фрагментов черепных костей человека (квадрат 13Б). Крапинки сажи на черепных костях свидетельствуют об их связи с очагом (рис. 2). Фрагмент черепной крышки человека, по мнению автора находки, принадлежал «черепу с отрезанной базальной частью, т.е. мы имеем в данном случае обломок черепа-сосуда», т.к. на нем заметны искусственные нарезки и край среза [Підоплічка 1947].

Антропологическое описание находки. Найденный фрагмент был изучен М.А. Гремяцким [Гремяцкий 1941]. Он представлял собой обломок черепной крышки с левой стороны, расколотый на 6 кусков. Он состоял из лобной кости, которая была обломана немного ниже лобного бугра, и примыкающей к ней теменной кости, обломанной приблизительно на вершине теменного бугра. Наибольшая длина фрагмента — 98 мм, наибольшая ширина 64,5 мм. Никаких заключений об искусственном происхождении сломов в статье М.А. Гремяцкого не содержится [Гремяцкий 1941]. Состояние швов на внутренней и внешней поверхности костей позволило ему предположить, что возраст человека, ко-

Рис. 2. Рисунок черепной крышки из стоянки Чулатово I. Вид с внутренней и наружной стороны [Підоплічка 1941]

тому принадлежал череп, составлял 35–45 лет. Толщина фрагмента варьирует от 5 до 6 мм. На внутренней поверхности в теменной части хорошо различаются четко выраженные *sulci arteriosi* и *arteria meningea media*. Фрагмент в целом характерен для *Homo sapiens*, никаких резких отклонений от современного типа не имеет. Слабое развитие височных линий и небольшая толщина костей позволяют предположить, что вероятнее всего, он принадлежал женщине.

Систематическое положение — *Homo sapiens fossilis*.

Адрес хранения антропологической коллекции: нет сведений.

Адрес хранения полевой документации: нет сведений.

Библиография:

- Борисовский 1953 — *Борисовский П. И.* Палеолит Украины // МИА. 1953. № 40. С. 299–304.
- Величко 1961 — *Величко А. А.* Геологический возраст верхнего палеолита центральных районов Русской равнины. М., 1961.
- Воеводский 1947 — *Воеводский М. В.* Крем'яні и кістяні вироби палеолітичної Чулатів I // Палеоліт і неоліт України. Київ, 1947. Т. I.
- Гремяцкий 1941 — *Гремяцкий М. А.* Фрагмент черепной крышки людини з палеолітичної стоянки Чулатів I // Палеоліт і неоліт України. Київ, 1941. Т. I. С. 121–123.
- Гремяцкий 1947 — *Гремяцкий М. А.* Фрагмент черепной крышки людини з палеолітичної стоянки Чулатів I // Палеоліт і неоліт України. Київ, 1947. Т. I.
- Підоплічка 1941 — *Підоплічка І. Г.* Палеолітична стоянка Чулатів I // Палеоліт і неоліт України. Київ, 1941. Т. I.
- Підоплічко І. Г.* Позднепалеолитическая стоянка Чулатово I // СА. 1940. Вып. V.

ШКУРЛАТ III (фрагмент лопатки)

Название памятника: Шкурлат–III.

Местонахождение (адрес) памятника: Российская Федерация, Воронежская обл., р. Гаврило, приток р. Дон.

История открытия и исследования памятника. Фрагмент человеческой лопатки был найден в результате вскрышных работ в карьере на месте нахождения фауны крупных четвертичных млекопитающих в 1981–1982 гг.

Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные). В разрезе четвертичных отложений этого местонахождения отчетливо выделяются сверху вниз три толщи:

- 1) аллювиальная, из серых алевроитов с тонкими прослоями серых глин — 1,0–4,0 м;
- 2) озерная из серых глин с обилием моллюсков и вертикально стоящими стеблями осок, перекрытых сверху погребенной темно-серой почвой (0,4–0,8 м) — от 2 до 6 м;
- 3) аллювиальная из белых разнозернистых песков с прослоями гравийных, грубозернистых песков, линзами серых глин, галькой мела — базальный аллювий р. Гаврило — 5–6 м.

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкологические реконструкции). В пределах площади распространения базального горизонта в осыпях и на горизонтальном днище выработки были найдены останки: *Bison priscus*, *Equus sf. latipes*, *Coelodonta antiquitatis*, зубы мелких млекопитающих. Кроме того, собран комплекс моллюсков, специфичный для межледникового, достаточно теплого времени.

Краткое описание памятника. Подъемный материал среди фаунистических остатков на дне или осыпи карьера.

Археологический аспект — нет сведений.

Датировка: поскольку результаты споро-пыльцевого анализа и наличие частиц вулканического пепла во второй толще позволяют предположить ее средневалдайский возраст, то возраст находки представляется вероятным, как микулинский.

Антропологическое описание находки. Фрагмент правой человеческой лопатки был найден не *in situ*. Сохранился латеральный край с сочленовной впадиной и обоими отростками — плечевым и клювовидным. В морфологическом плане, по мнению Е.Н. Хрисанфовой, это лопатка, принадлежащая человеку современного вида. Однако она имеет некоторые черты, сближающие ее с верхнепалеолитическими неантропами, такими, как Сунгирь 1 и Кро-Маньон, и неандерталоидным вариантом. Об этом свидетельствуют крупные размеры сочленовной впадины, низкий гленотдальный индекс, массивность латерального края лопатки. Автор морфологического исследования отмечает редкую форму строения латерального края (*facies bisulcata*) лопатки, описанную у Шанселяд и встречающуюся в отдельных группах современного человека. Однако, степень ее фоссилизации и отсутствие следов транспортировки позволяют связывать находку с базальным аллювием р. Гаврило.

Систематическое положение находки — *Homo sapiens fossilis*.

Адрес хранения антропологической коллекции: Москва, НИИ и МА МГУ.

Адрес хранения полевой документации: нет сведений.

Библиография:

- Шевырев, Раскатов, Алексеева 1979 — Шевырев Л.Т., Раскатов Т.И., Алексеева Л.И. Шкурлатовское местонахождение фауны млекопитающих микулинского времени (Воронежская область) // БКПИЧП. 1979. № 49.
- Шевырев, Хрисанфова 1984 — Шевырев Л.Т., Хрисанфова Е.Н. Находка остатков ископаемого человека в верхнем плейстоцене центра Русской равнины (местонахождение Шкурлат III) // ВА. 1984. Вып. 73.

ЮДИНОВО

(зуб и фрагмент правой плечевой кости)

Название памятника: Юдиново.

Местонахождение (адрес) памятника: Российская Федерация, Брянская область, в 18 км от районного центра Погар, на юго-западной окраине с. Юдиново.

История открытия и исследования памятника. Поселение Юдиново было открыто К.М. Поликарповичем в 1934 г., изучалось им в 1947 и 1961 гг. В 1962, 1964, 1966 и 1967 гг. раскапывалось В.Д. Будько. Исследования были возобновлены в 1980 г. З.А. Абрамовой, а с 1995 г. — Г.В. Григорьевой. Продолжаются с участием Г.А. Хлопачева (с 2001 г.) до настоящего времени [Григорьева 2005: 26].

Геоморфология, геология (литогенетические и хроностратиграфические данные). Стоянка расположена на первой надпойменной террасе (7–10 м) правого берега реки Судость, правого притока р. Десна. Она находится в 40–50 м от реки, на слабо выраженном мысу, ограниченном неглубокими широкими ложбинами, осложненными термокарстовыми западинами [Григорьева 2005: 28]. Этот мыс ранее был наиболее высоким участком поймы.

В разрезе террасы наблюдаются три основных пачки отложений. Нижняя пачка — аллювиальная пойменная; средняя — накопилась в результате активных склоновых поступлений обломочного материала. Завершение цикла и стабилизация поверхности отразились по А.А. Величко «в формировании горизонта слабо выраженного почвообразования» [цит. по: Григорьева 2005: 28]. В этом горизонте на глубине 2,5 м залегал культурный слой памятника (рис. 1).

Палеонтология (фауна, растительность, палеоэкология). На стоянке (точнее, поселении) Юдиново представлены животные тундры, леса, степи, однако преобладают субарктические виды и степные грызуны (перигляциальная тундростепь).

Определены в разные годы кости:

Мамонт — не менее 90 особей; песец — 95 % фауны (исключая мамонта) Имеется огромное количество костей, в том числе: овцебык — немногочисленные кости; северный олень — немногочисленные кости; сурок — немногочисленные кости; волк — немногочисленные кости; бурый медведь — немногочисленные кости; пещерный медведь — немногочисленные кости; лемминг копытный — довольно много; птицы (орел, гусь, филин) [Абрамова, Григорьева 1997: 55].

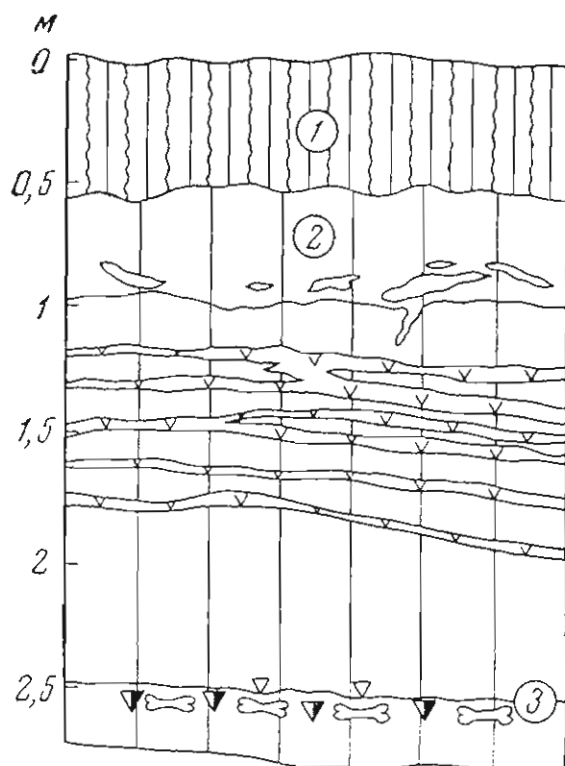

Рис. 1. Схематическая зарисовка разреза западной стенки раскопа К.М. Поликарповича. 1 — гумусный горизонт; 2 — супесь серо-палевая, облессованная с прожилками ортзандов; 3 — культурный горизонт [по: Величко 1961: 175]

В ископаемой флоре преобладают мезофиты. «Ценофитический анализ флоры обнаружил растения, характерные для лесных и лугово-лесных мест обитания. К ним относятся бореальные и аркто-бореальные породы деревьев, растения семейства вересковых, лесные плауны (*Licopodium complanatum*, *L. tristahium*, *L. selago*, *L. clavatum*), орляк (*Pteridium aquelinum*), цитовник Линнея (*Dryopteris Linnaeana*), синюха (*Polemonium coeruleum*) и виды родов василистника (*Thalictrum*) [Григорьева 2005: 28].

Датировка: имеется 21 дата ^{14}C , в основном по кости и костному углю, если отбросить 4 поздние и 4 ранние, то получим интервал от 14650 ± 105 (AA-482) до 13300 ± 200 (Oxa-695) [Григорьева, 2005, с. 40].

Положение антропологических находок относительно культурного слоя (горизонта). «В шурфе № 17, заложенном К.М. Поликарповичем в 1947 г., ...найден сильно фоссилизированный фрагмент правой плечевой кости без нижнего эпифиза ...По мнению К.М. Поликарповича, лесс шурфа стратиграфически соответствует культурному слою памятника (Поликарпович 1968). В 1990 г. около очага был обнаружен зуб человека (Григорьева 1990)» [цит. по: Григорьева 2005: 31]. По личному сообщению Г.П. Григорьевой, зуб, по предварительному определению моляр, найден за пределами жилища (№ 4) около очага в кв. а-52.

Антропологическое описание находки. Зуб — предварительное определение моляр, фрагмент правой плечевой кости — «сильно фоссилизированный обломок правой плечевой кости (humerus), дистальная ее часть без нижнего эпифиза. Эпифиз был поврежден при добывании кости из шурфа глубиной 3,1 м. Длина обломка 1,25 (12, 5? — С. А.), ширина в конце более 0,45 см. Кость сломана в древности. Диаметр ее в этом месте по длинной оси 0,19, по короткой — 0,16 см. Толщина стенки в местах разлома от 0,4 до 0,045 см (0,45? — С. А.)» [Поликарпович 1968: 167].

Систематическое положение находки — человек современного вида.

Адрес хранения антропологической коллекции: зуб находится в СПб., МАЭ; фрагмент правой плечевой кости — нет сведений.

Адрес хранения полевой документации: начиная с 1980 г, в СПб., ИИМК РАН.

Библиография:

- Абрамова, Григорьева, Кристенсен 1997 — *Абрамова З.А., Григорьева Г.В., Кристенсен М.* Верхнепалеолитическое поселение Юдиново. СПб., 1997. Вып. 2. С. 81–93.
- Величко 1961 — *Величко А.А.* Геологический возраст верхнего палеолита центральных районов Русской равнины. М.: АН СССР, 1961. 296 с.
- Григорьева 2005 — *Григорьева Г.В.* Стоянка Юдиново — поселение охотников на мамонтамадленского времени // *Васильев С.А., Абрамова З.А., Григорьева Г.В., Лисицин С.Н., Сеницина Г.В.* Поздний палеолит Северной Евразии: палеоэкология и структура поселений. СПб.: ИИМК РАН, 2005. С. 26–41.
- Поликарпович 1968 — *Поликарпович К.М.* Палеолит верхнего Поднепровья. Минск, 1968.

Заключение

Изложенный выше обзор известных к настоящему времени авторам останков ископаемых людей палеолитической эпохи на территории России и ближнего зарубежья предоставляет возможность поиска в разных направлениях.

Прежде всего бросается в глаза резкое несоответствие в количестве находок на равнинной территории европейской части России (22 памятника), Украины (6 памятников без Крыма) с Молдавией (2 памятника) и Сибири (только 8 вместе с Алтаем). Одно из объяснений, вполне допустимое, заключается в разнице обрядов по отношению к покойному — в европейской части много погребений, в Сибири только одно (Мальта). В то же время есть разница и в концентрации находок в Крыму и на Кавказе по сравнению с равнинными территориями. Оба региона изобилуют пещерными памятниками, где жизнедеятельность, а, следовательно, и сохранившиеся следы ее, ограничены площадью убежища. Естественно, что при раскопках они чаще оказывались в поле зрения исследователей. Так, из 24 памятников с антропологическими остатками Кавказа и Крыма, вместе взятых, 18 находились в пещерах. В Средней Азии три памятника из четырех найдены в пещерах. На открытых стоянках отдельные кости, фрагменты или погребения могли быть вне пределов исследуемой площади. Особенно наглядно это проявилось на стоянке Сунгирь около г. Владимира. Интересно, что в районе Костенок под г. Воронежем из восьми стоянок с антропологическими находками три погребения были в жилищах или около них. К сожалению, объем данных об антропологических памятниках пока невелик. Возможно, древние люди, обитавшие на открытых пространствах, особенно в зонах многолетней мерзлоты, находили иные способы для прохода своих родичей в мир иной, без рытья могил (что было легче сделать в пещерах, или, может быть, в жилищах?). Ведь способности к адаптации проявлялись в разных направлениях.

Сведение воедино всех сведений о древнем человеке дает возможность приблизиться к пониманию процессов становления верхнепалеолитических сообществ, типов адаптации в эпоху резких изменений климата и растительности (и связанных с этим изменений животного мира), особенно в мегаинтерстатале среднего вюрма и на рубеже плейстоцен/голоцен. Палеоэкологические данные, вместе с археологией, существенно дополняются антропологическими. Изучение останков человека современными методиками (пример — сунгирские погребения) дает возможность определять системы обеспечения пищей и типов адаптации (преемственность или миграция) к изменениям среды. Необходимость дальнейших исследований во всех направлениях очевидна. Палеоантропология остро нуждается в новых фактах, а вероятность появления их пока случайна. Видимо, надо создавать специальную программу по поиску палеоантропологических памятников, и не только палеолита. Очевидно, требуются новые методы поиска и новые эффективные технологии поиска с применением новейших достижений естественных наук.

Список сокращений

АИЧПЕ	— Ассоциация по изучению четвертичного периода Европы
АНИИ	— Адыгейский научно-исследовательский институт
АО	— Археологические открытия
БКИЧП	— Бюллетень комиссии по изучению четвертичного периода
Бюл. МОИП	— Бюллетень Московского общества испытателей природы
ВА	— Вопросы антропологии.
ВкА	— Вестник антропологии
ГИН	— Геологический институт
ИА НАНУ	— Институт археологии Национальной академии наук Украины
ИА РАН	— Институт археологии, Москва
ИГ РАН	— Институт географии РАН
ИГН	— Институт геологических наук
Изв. ГАИМК	— Известия Государственной академии истории материальной культуры
ИИМК РАН	— Институт истории материальной культуры, Санкт-Петербург
ИАЭ СО РАН	— Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН
ИИФиФ СО РАН	— Институт истории, филологии и философии Сибирского отделения РАН
ИЭА РАН	— Институт этнологии и антропологии, Москва
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии АН СССР
КППСЮО	— Кударские пещерные палеолитические стоянки Юго-Осетии
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР / РАН
КСИЭ	— Краткие сообщения Института этнографии
ЛОИА	— Ленинградское отделение Института археологии АН СССР
МАЭ	— Музей антропологии и этнографии РАН им. Петра Великого
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР
МКАЭН	— Международный комитет антропологических и этнографических наук
НИИ и МА МГУ	— Научно-исследовательский институт и Музей антропологии МГУ
ПАИ	— полевые археологические исследования
РА	— Российская археология
РАЖ	— Русский антропологический журнал
РАН	— Российская академия наук
РГО	— Русское географическое общество
СА	— Советская археология
СЭ	— Советская этнография
ТАИ	— Труды Антропологического института при МГУ
ТИЭ	— Труды Института этнографии РАН
Тр. ЗИН	— Труды Зоологического института АН СССР
Тр. КПИЧП	— Тр. Комиссии по изучению четвертичного периода
Тр. СаГУ	— Труды Самаркандского государственного университета
УЗ	— Ученые записки

Сведения об авторах

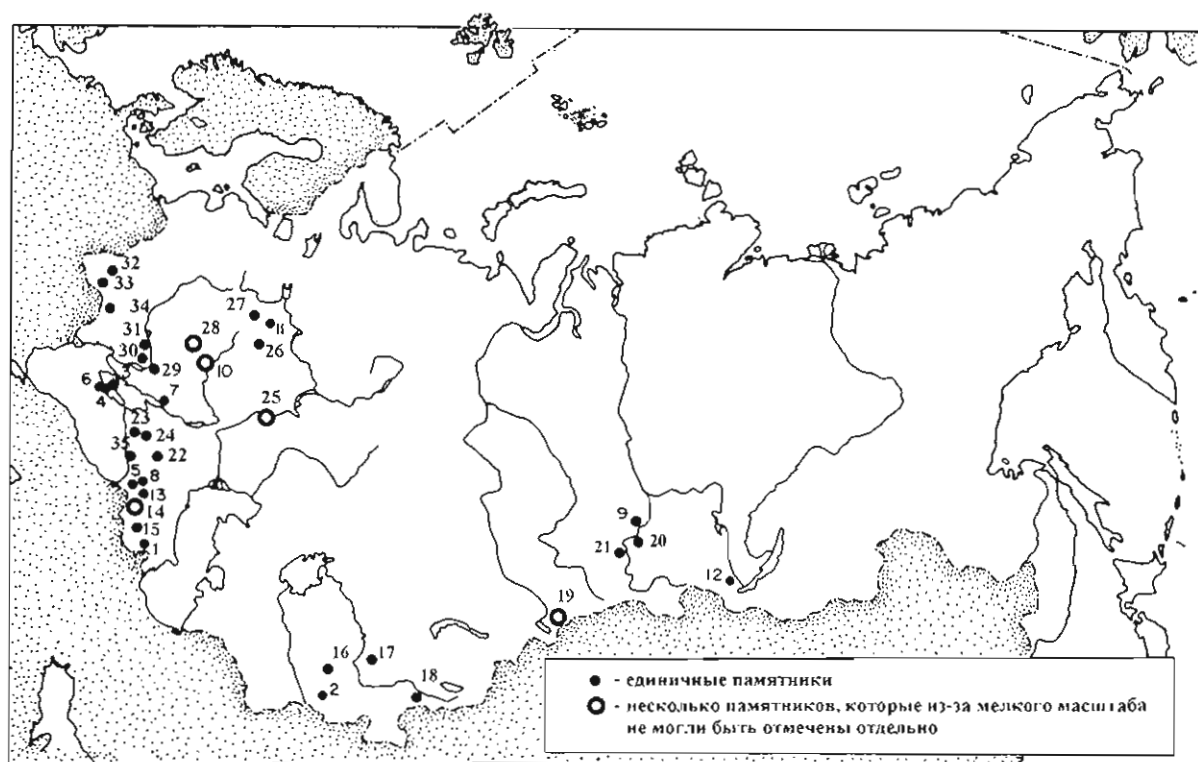
АСТАХОВ СЕРГЕЙ НИКИТОВИЧ — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ИИМК РАН, Санкт-Петербург; e-mail: s_astakhov@mail.ru

ВЕЛИЧКО АНДРЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ — доктор географических наук, профессор, ИГ РАН, Москва; e-mail: paleo@online.ru

ГЕРАСИМОВА МАРГАРИТА МИХАЙЛОВНА — кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник ИЭА РАН, Москва; e-mail: otdantrop@yandex.ru

Приложение 1

**Схематическая карта
расположения палеоантропологических находок на территории
России и сопредельных государств в границах бывшего СССР
[по: Yakimov 1980 (№ 1–13) с добавлениями авторов]**

1. Азых; 2. Тешик-Таш; 3. Заскальная (V, VI); 4. Киик-Коба; 5. Сакажия; 6. Староселье, Буран-Кая III, Пролом II, Сюрень I; 7. Рожок; 8. Джрочула; 9. Афонтова Гора; 10. Костенки (1, 2, 8, 12, 14, 15, 17, 18), Шкурлат III; 11. Сунгирь; 12. Мальта; 13. Девис-Хвтели; 14. Бронзовая пещера, Губский навес, Кударо I, Ортвала; 15. Дманиси; 16. Самарканд; 17. Оби-Рахмат; 18. Сель-Унгур; 19. Денисова пещера, Пещера Окладникова, Соловьиная Лука; 20. Лиственка, Малый лог II; 21. Кокорево VI; 22. Подкумок; 23. Мезмайская пещера; 24. Баракаевская пещера; 25. Маяк, Меровский остров, Тунгуз, Хвалынский; 26. Дядьково; 27. Северка, Сходня; 28. Елисеевичи, Мезин, Новгород-Северск, Пушкари I, Чулатово I, Юдиново; 29. Река Самара; 30. Романково; 31. Мира; 32. Прийма; 33. Кормань; 34. Дуруиторы; 35. Ахштырская пещера.

Приложение 2

**Список основных латинских названий
плейстоценовой фауны****А**

- Alectaga jaculus* Pall. — большой тушканчик
Alces alces L. — лось
Alopex lagopus — песец
Apodemus silvaticus L. — лесные мыши
Arctomys marmota — сурок альпийский
Arvicola amphibius — водяная крыса

В

- Bison bonasus* — зубр
Bison priscus Woj. — бизон первобытный
Bos aut *Bison* — тур или бизон

С

- Camelus* sp. — верблюд
Canis lupus — волк
Canis suessi — первобытный волк
Canis etruscus — этрусский волк
Capra — козел
Capra caucasica Guldenstadt — западно-кавказский (горный) козел
Capra falconeri Wagner — козел винторогий
Capra sibirica — сибирский горный козел
Capreolus capreolus — косуля
Castor fiber L. — бобр обыкновенный
Chionomis sp. — снеговые полевки
Cervus dama — лань
Cervus elaphus L. — благородный олень
Citellus major Pall. — суслик рыжеватый (большой)
Citellus citeloides Kormos — позднеплейстоценовый суслик
Coelodonta antiquitatis Blum — шерстистый носорог
Cricetulus barabensis — хомячок барабинский
Cricetus cricetus L. — хомяк обыкновенный
Crocedura — белозубка
Crocota spelaea — пещерная гиена
Cuon alpinus — красный волк

D

- Desmana moschata* L. — выхухоль обыкновенная
Dicerorhinus merci — носорог Мерка
Dicrostonyx torquatus — копытный лемминг

E

- Elephas primigenius* — мамонт
Elephas meridionalis — южный слон
Ellobius talpinus Pall. — слепушонка обыкновенная
Equus hemionus — кулан
Equus equus — лошадь
Equus latipes V. Gromova — широкопалая лошадь
Equus hydruntinus — плейстоценовый осел
Erinaceus europaeus — европейский еж

F

- Felis leo antique* — лев
Felis lynx L. — рысь

G

- Gulo gulo* — росомаха

H

- Hyaena hyaena* — гиена
Hystrix leucura Sykes — дикобраз

L

- Lasiopolomys brandti* — полевка Брандта
Lagurus lagurus Pallas — пеструшка степная
Lepus timidus — заяц-беляк
Lepus europaeus — заяц-русак
Lutra lutra — выдра

M

- Marmot sibirica* — сурок обыкновенный
Marmot bobac Muller — байбак
Martes foina — каменная куница
Meles meles — барсук
Microtus gregalis — полевка узкочерепная
Microtus fortis — полевка большая
Microtus oeconomus — полевка-экономка
Megaloceros giganteus Blum — большерогий олень
Mammuthus primigenius Blum — мамонт
Muscardinus Kaup — орешниковые сони

N

- Neomys fodiens* — кутора

O

- Ochotona* Link — пищухи
Ochotona hyperborea — алтайская пищуха

Ochotona pusilla liubine Erb. et Barishn. — Кубанская пищуха

Ovibos moschatus Zimm — овцебык

Ovis ammon — аргали или архар

Ovis orientalis Gmel. — азиатский муфлон

P

Panthera pardus L. — леопард

Panthera spelaef Goldf. — пещерный лев

Pteromys volanas — летяги

Proephagus sp. — як

Procapra gutturosa — дзерен

R

Rangifer tarandus — северный олень

Rattus rattoides — крыса среднеазиатская

Rhinoceros anthiquitatis — носорог

Rhinoceros Merckii — носорог Мерка

Rupicapra rupicapra — серна

S

Saiga tatarica — сайга

Spermophilus undularis — суслик тонкопалый

Sciurus vulgaris — белка обыкновенная

T

Trogontherium Givierii — бобр гигантский

U

Ursus arctos L. — медведь бурый

Ursus spelaeus Rosenm. Et Hein. — пещерный медведь

Uncia uncia — снежный барс

V

Vulpes corsak — корсак

Vulpes lagopus — песец

Vulpes vulpes — лисица

Содержание

Предисловие.....	7
Введение	8

КАТАЛОГ

Азых (нижняя челюсть)	15
Афонтова гора II (фрагмент лобной кости, зуб и фрагменты костей верхней конечности).....	19
Ахштырская пещера (зуб и три кости стопы)	25
Баракаевская пещера (нижняя челюсть ребенка).....	30
Бронзовая пещера (Щуцхватская пещерная система) (зуб)	35
Буран-Кая III (фрагменты черепа, изолированные зубы, фаланги нескольких индивидов).....	38
Губский навес (фрагмент плечевой кости и череп взрослого).....	40
Девис-Хврели (фрагмент нижней челюсти)	43
Денисова пещера (зубы)	45
Джручула (зуб).....	48
Дманиси (три нижние челюсти, три черепа)	50
Дуруиторы (нижняя челюсть).....	60
Дядьково (черепная крышка)	62
Елисеевичи I (фрагменты скелета ребенка — ключица, крестец, бедро)	64
Заскальная V (фрагменты затылочной кости женщины и ребенка и первой пястной).....	66
Заскальная VI (фрагменты черепов и костей посткраниального скелета нескольких детских особей)	70
Кник-Коба (кости кисти, стопы и голени взрослой особи и скелет ребенка)	76
Кормань (диафиз плечевой кости).....	82
Костенки 1 (кости голени и зуб).....	83
Костенки 2 (погребение взрослого)	86
Костенки 8 (обожженные фрагменты мозговой коробки).....	90
Костенки 12 (посткраниальный скелет новорожденного).....	92
Костенки 14 (Маркина Гора) (погребение взрослого)	95
Костенки 15 (Городцовская) (погребение ребенка)	102
Костенки 17 (зуб)	106
Костенки 18 (погребение ребенка).....	109
Кударо I (зубы).....	114
Лиственка (нижняя челюсть и зубы ребенка).....	116
Малый лог II (фрагмент лобной кости)	119
Мальта (погребение двух детей)	121
Маяк (неполные скелеты взрослых и ребенка)	127
Мезин (зуб).....	130
Мезмайская пещера (погребение ребенка).....	131
Меровский остров (затылочная кость)	136
Мира (зуб)	137

Новгород-Северский (обломок диафиза плечевой кости ребенка и фрагменты черепа взрослого).....	140
Новоселово VI (фрагмент нижней челюсти)	142
Оби-Рахмат (изолированные зубы и мелкие фрагменты черепа).....	143
Ортвала (зуб)	146
Пещера Окладникова (зубы)	149
Подкумок (фрагмент черепной крышки, обломок нижней челюсти и зуб).....	152
Прийма I (фрагменты черепа, челюсти и лучевой кости)	154
Пролом II (две отдельные фаланги кисти).....	156
Пушкари I (зуб).....	158
Река Самара (дистальный фрагмент плечевой кости).....	160
Рожок (зуб)	161
Романково (бедренная кость).....	163
Сакажия (фрагмент верхней челюсти с зубами).....	166
Самарканд (две нижних челюсти).....	170
Северка (черепная крышка)	173
Сель-Унгур (изолированные зубы взрослых индивидуумов и нижняя половина диафиза с эпифизом плечевой кости детской особи).....	175
Соловьиная Лука (фрагмент нижней челюсти ребенка с тремя зубами).....	179
Староселье (погребение ребенка и случайная находка нижней челюсти женщины)	181
Сунгирь (погребение мужчины, женский череп, парное погребение подростков, отдельная бедренная кость, случайная находка нижней челюсти).....	187
Сходня (черепная крышка)	210
Сюрень I (зуб человека)	212
Тешик-Таш (погребение ребенка)	215
Тунгуз (пяточная кость).....	221
Хвалынский (черепная крышка)	223
Чулатово I (фрагменты черепа)	225
Шкурлат III (фрагмент лопатки).....	228
Юдиново (зуб и фрагмент правой плечевой кости)	229
Заключение	231
Список сокращений.....	232
Сведения об авторах.....	233
Приложение 1.....	234
Приложение 2.....	235

М.М. Герасимова, С.Н. Астахов, А.А. Величко

**ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК, ЕГО МАТЕРИАЛЬНАЯ
КУЛЬТУРА И ПРИРОДНАЯ СРЕДА ОБИТАНИЯ**
(иллюстрированный каталог палеоантропологических находок
в России и на смежных территориях)

Корректор: *В.П. Мартыненко*

Оригинал-макет: *А.И. Азаров*

Подписано к печати 14.11.2007. Формат 60 × 84 ¹/₈.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Newton.
Уч. изд. л. 15. Тираж 300 экз. Заказ № 689

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб. Петрозаводская ул., д. 7
Тел.: (812) 235-15-86, e-mail: nestor_historia@list.ru

Отпечатано в типографии «Нестор-История»
СПб., ул. Розенштейна, д. 21
Тел.: (812) 622-01-23